

Федеральное агентство по культуре и кинематографии
Координационный совет по культуре межрегиональной ассоциации
«Сибирское соглашение»
Департамент образования и науки Кемеровской области
Кемеровский государственный университет культуры и искусств

КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО: ПОИСКИ И ОТКРЫТИЯ

Материалы межрегиональной научно-практической студенческой
конференции (г. Кемерово, 27 апреля 2007 года)

Кемерово 2008

УДК 008+70

ББК 71+85

К 90

Отв. редактор

доктор культурологии, профессор Кемеровского государственного университета
культуры и искусств **В. И. Марков;**

Редакционная коллегия

доктор пед. наук, проф. КемГУКИ **Н. И. Гендина;**

доктор пед. наук, проф. КемГУКИ **В. В. Туев;**

доктор культурологии, проф. КемГУКИ **А. М. Кулемзин;**

кандидат искусствовед., доц. КемГУКИ **И. Г. Умнова;**

кандидат пед. наук, доц. КемГУКИ **О. В. Чернова;**

кандидат пед. наук, доц. КемГУКИ **Л. В. Мирошниченко;**

кандидат филол. наук, доц. КемГУКИ **А. В. Шунков;**

канд. ист. наук, вед. науч. сотр. КемГУКИ **О. В. Елескина** (отв. за выпуск)

К 90 Культура и искусство: поиски и открытия [Текст]: сборник статей по материалам межрегиональной научно-практической студенческой конференции (г. Кемерово, 27 апреля 2007 г.); КемГУКИ. – Кемерово: Кемеровский государственный университет культуры и искусств, 2008. – 258 с.

ISBN 978-5-8154-0140-2.

Сборник включает тексты докладов межрегиональной научно-практической студенческой конференции. Представленные материалы освещают проблемы современной культуры и искусства в социокультурном, культурологическом и искусствоведческом аспектах.

УДК 008+70

ББК 71+85

ISBN 978-5-8154-0140-2

© Кемеровский государственный университет
культуры и искусств, 2008

ПРЕДИСЛОВИЕ

Научно-исследовательская работа студентов (НИРС) является важной составляющей процесса обучения в вузах. Она формирует навыки научной деятельности, умение выбирать и анализировать информацию. Значимость данной работы подтверждается ежегодным проведением в КемГУКИ научно-практической студенческой конференции «Культура и искусство: поиски и открытия». Участие в ней помогает студентам вырабатывать навыки публичного выступления, умение вести дискуссию, отстаивать свою точку зрения. С 2005 года конференция имеет межрегиональный статус и проходит под эгидой Координационного совета по культуре межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение» при поддержке Департамента образования и науки Кемеровской области. Это позволяет привлекать к участию в конференции студентов из других вузов Кузбасса и Сибири.

Традиционно студенческая конференция в КемГУКИ проходит в два этапа: внутривузовский и межрегиональный. 27 апреля 2007 года прошел межрегиональный этап конференции «Культура и искусство: поиски и открытия». Работой секций, отражающих основные направления научных исследований студенческой молодежи, руководили ведущие ученые Кемеровского университета культуры и искусства. Лучшие доклады вошли в сборник материалов конференции «Культура и искусство: поиски и открытия», который состоит из пяти тематических разделов.

Открывает сборник раздел, объединяющий работы историко-культурного и философско-мировоззренческого характера. Студенты в своих исследованиях поднимают вопросы влияния национальных традиций на современную культуру. Так, статья О. Грибовской раскрывает ме-

сто и роль языческих верований в русском менталитете. Особое внимание студенты уделяют воздействию философского и религиозного мировоззрения на культурную традицию. Ряд работ посвящен анализу национального культурного наследия.

Второй раздел посвящен актуальным проблемам психолого-педагогических исследований. Работы носят как теоретический, так и практический характер. Представленные статьи отражают интересы современного студенчества, связанные с мотивацией профессиональной деятельности, особенностями музыкального мышления, а также существующей в нашем обществе системой ценностей. Можно отметить работы Д. Загуденковой и С. Савкиной, в которых авторы рассматривают роль и место профессионального образования в системе ценностей современной молодежи.

Проблемы социально-педагогической деятельности в условиях региона отражены в третьем разделе настоящего сборника. Работы участников конференции затрагивают особенности социально-педагогической деятельности в сельской школе, в детском доме, в специализированных образовательных учреждениях, а также в вузах. В раздел также включены статьи, посвященные проблеме подготовки профессиональных кадров в социокультурной сфере. Несколько иной аспект затрагивают работы С. Тайшиной и К. Дмитриевой, которые направлены на выявление возможностей использования музеев в педагогической практике.

В четвертый раздел «Художественный текст в пространстве культуры» вошли материалы филологических исследований. В своих работах студенты обращаются к анализу художественного текста. Их интересы направлены на изучение фольклорных традиций в современной детской культуре, речевой специфики современной театральной деятельности. Ав-

торы статей единодушно отмечают высокую степень воздействия «слова» на сознание человека.

Завершает сборник раздел, посвященный информационным технологиям, которые являются важной составляющей современной культуры. Основное внимание студентов обращено на исследование Интернет-ресурсов. Представленные работы охватывают широкий спектр их реализации в экономическом, правовом, образовательном и культурном аспектах. Анализируя Web-сайты различного уровня, студенты отмечают положительные тенденции динамики становления системы организации современных сайтов, а также выявляют существующие недостатки сайтостроения.

В сборник включены как работы студентов, имеющих определенный опыт научных публикаций, так и тех, кто совершает лишь первые шаги в сфере науки. Этим во многом объясняется различный уровень исследовательских работ. Однако в целом сборник демонстрирует общую картину исследовательской работы студенческой молодежи, складывающуюся в рамках научных направлений, изучающих проблемы культуры и искусств, проводимых в КемГУКИ и других вузах Сибирского региона.

РАЗДЕЛ 1. ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ И СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО

Грибовская О. В.

Науч. рук.: доцент Стенюшкина Т. С.

ЭЛЕМЕНТЫ ЯЗЫЧЕСКОЙ МИФОЛОГИИ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН В СОЗНАНИИ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

Мифологическое сознание относится к одной из самых древних форм сознания. Миф (от древнегреческого – *mythos*) в переводе означает «слово», «предание». Следовательно, мифология – это собрание преданий. Каждый народ прошел ту ступень своего развития, когда мифологическое сознание было одной из главных форм сознания вообще. Впрочем, не стоит забывать, что оно существует и поныне. Мифологическое сознание любого народа непосредственно связано с его этническими характеристиками – хозяйственными занятиями, общественным устройством, обычаями, языком.

Древняя религия наших предков – восточных славян, являвшихся праотцами русских, украинцев и белорусов – до сегодняшнего дня продолжает жить в наших повседневных обычаях, несмотря на две тысячи лет христианства и почти сотню лет атеизма. Доказательств тому сколько угодно: свадебные, похоронные обряды, приметы, в которые верят даже люди, считающие себя атеистами. Элементы языческих обрядов соблюдаются порой с поразительной точностью, хотя люди не помнят и даже не знают первопричину возникновения того или иного обряда. В настоящее время остро встает проблема сохранения физического, культурного и духовного здоровья нации. Помимо знаний в области мировой художественной культуры, каждый народ, прежде всего, должен знать, ценить и беречь свои культурные традиции.

Проблема истории славянства и славянской мифологии достаточно хорошо разработана в исторической литературе. В XIX веке ею занимались В. О. Ключевский, Н. М. Карамзин. На современном этапе данное

направление исследований было продолжено в работах А. С. Орлова, Н. Г. Георгиева, Т. А. Сивохиной, Б. А. Рыбакова, С. В. Перевезенцева, В. В. Седова, А. В. Подосинова, А. Н. Анфертьева, М. Семенов и других авторов.

В своей работе «Тайны русской веры. От язычества к империи» С. В. Перевезенцев отмечает, что наиболее известной и изученной является древнегреческая мифология. Славянская мифология тоже имеет свою историю и свое оригинальное содержание, хотя она не отличается той степенью развитости и систематизированности, как древнегреческая. Во всяком случае, нынешнее знание славянской мифологии еще далеко от завершения и прежде всего потому, что мифология славян известна нам лишь фрагментарно.

Современная наука, восстанавливая черты славянской мифологии, использует, чаще всего, сравнительно-исторический метод, привлекая для этого письменные источники, археологические находки, этнографический материал, а также данные исторической лингвистики, изучающей становление языка. Оценка этих свидетельств очень сложна и не может считаться однозначной и бесспорной.

Несмотря на то что в современной науке еще продолжается дискуссия о том, где была славянская прародина, многие важные этнические особенности славян известны достаточно точно.

Славянские языки принадлежат к индоевропейской языковой семье, куда входят также германские, италийские (романские), кельтские, индоиранские, греческий, армянский, албанский, а также распространенные в древности анатолийские, фракийские, иллирийские и тохарские языки.

Как самостоятельный этнос славяне сформировались в Европе в середине I тысячелетия до н. э. Некоторые современные исследователи считают, что славяне под другими именами упоминаются в произведениях древнегреческих и древнеримских историков, и эти сведения подтверждаются археологическими данными. Это – «склоты» или «скифы-

земледельцы» (Б. А. Рыбаков), «венеды», «анты», «венеды-сарматы» (В. В. Седов). Однако другие ученые оспаривают эти утверждения (А. В. Подосинов, А. Н. Анфертьев).

Под своим собственным именем славяне известны с VI века н. э. В VII–VIII веках они уже населяют огромные территории Центральной и Восточной Европы – от Подунавья (современная Австрия) на западе до Поднепровья и озера Ильмень на востоке, от полуострова Ютландия (современная Дания) на севере до Балканского полуострова на юге.

С. В. Перевезенцев в своих исследованиях выделяет три общие черты славян. Во-первых, они были оседлым народом, и основным занятием большинства славянских племен являлось земледелие. Кроме земледелия славяне занимались животноводством, рыболовством, ремеслом.

Другая важная особенность – рано возникшая территориальная (соседская) община. Археологические раскопки показывают, что основными сооружениями в славянских поселениях были «малые дома» (землянки, полуземлянки, срубные дома). В таких домах могли жить только небольшие по численности семьи, что подтверждает существование соседской общины.

Территориальная община определила еще одну особенность – многие славянские народы изначально формировались как полиэтнические общности, ибо продвижение славян на новые территории шло путем ассимиляции местного населения.

В процессе формирования русского народа приняло участие большое количество различных, в том числе и неславянских этнических групп, но славянский компонент всегда оставался главенствующим: сами славяне жестко противостояли любым попыткам насильственного уничтожения их этнокультурного, религиозного и хозяйственного своеобразия.

Все эти особенности этнокультурного и хозяйственного развития славян самым непосредственным образом влияли на формирование их мифологии. Необходимо сказать, что термин «язычество» имеет славянское происхождение – от древнеславянского слова «язык», т. е. «народ». В непосредственном смысле, язычество – это традиционная

народная религия, оно охватывало всю сферу духовной культуры и значительную часть материальной культуры древних народов, но, прежде всего – отношения людей с природой, поскольку для древнего человека именно проблема взаимоотношений с природой была главной. В славянском язычестве в мифологизированном виде отражался и выражался весь жизненный путь крестьянина-общинника: цикл сельскохозяйственных работ, домашний быт, свадьбы, похороны и т. д. Следовательно, основным свойством язычества можно считать обожествление природы, а божествами признавались солнце, луна, звезды, воздух, огонь, вода, животные, растения, камни и т. д.

Академик Б. А. Рыбаков рассматривает историю славянского язычества как единый процесс перехода от политеизма к монотеизму. Рыбаков считает, что к введению христианства Русь была подготовлена, ибо в недрах древнерусского язычества уже существовал монотеистический культ с троичным божеством: Бог-Отец (Сварог), Сын Божий (Дажьбог) и Богородица (Мокошь).

Язычество восточных славян уже несло в себе элементы единобожия, возможно, поэтому христианство так хорошо прижилось на Руси. По словам С. В. Перевезенцева «дохристианское сознание славян в определенной степени повлияло и на существо самого христианства, результатом чего стало своеобразное христианское течение – русское православие» (цит. по: 10, с. 27).

Сегодня пока еще очень сложно дать однозначную характеристику славянской мифологии, но уже можно сделать определенные выводы о ее содержании.

Древнее славянское мировоззрение отличалось от мировоззрения окружающих его племен. Так, еще в VI веке византийский историк Прокопий Кессарийский записал, что славяне «судьбы не знают», т. е. не знали понимания судьбы как «фатума» – рока, неизбежности. «Фатальное» отношение к судьбе было характерно для древних греков и римлян, для германцев, а так же для русов-ругов и варягов-руси.

Славяне же воспринимали судьбу в большей степени как «фортуну». Судьба-фортуна – открыта, результаты ее неизвестны. Не только судьба

управляет человеком, но и человек – судьбой. Действительно, есть много примеров, когда в славянской среде шли наперекор судьбе, т. е. прочитанные во время гаданий знаки предопределенности не отменяли право выбора (здесь можно вспомнить знаменитое русское «авось!»). Следовательно, можно предположить, что идея предопределенности не представляла в славянском мировосприятии глобальной неотвратимой силы, как это было у других народов. А присутствующие в древнерусском сознании элементы фаталистического мировосприятия, скорее всего, имеют отношение к варяго-русской, изначально неславянской среде.

Об оптимистичности славянского мирозерцания свидетельствует тот факт, что еще в дохристианском мироощущении древнего народа присутствовала идея спасения и воскрешения, хотя и в очень неоформленном виде. Известно, что понятия «Бог», «вера», «дух», «душа» в православие пришли из древнерусского язычества. И понятие «рай», как место посмертной жизни, воспринято православием из языческого лексикона («ирий» или «вирий» – чудесный остров на седьмом небе, куда возносятся души умерших людей и где живут прародители всех птиц и животных). Подобное произошло только на Руси, ибо в западное католичество эти понятия пришли из латинского и греческого языков. В древнерусском же язычестве идеи спасения на «том свете» существовали. И недаром понятие «тот свет», по признанию исследователей, в славяно-русских верованиях – одно из центральных понятий, связанных с представлениями о потустороннем существовании души после смерти и о тесном взаимодействии земного и загробного мира. Не случайно и то, что похоронные обряды у древних славян сопровождалась празднествами – «тризной». Значит, человек, перешедший в иной мир, должен был испытывать некую радость, в чем ему помогали оставшиеся на «этом свете» его соплеменники.

Рождение и смерть – естественные процессы в природе, однако первый – сопровождается радостью, второй – чувством горечи утраты. Эти эмоциональные состояния были понятны людям во все времена, независимо от уровня развития общества. Смерть родных и близких

вызывает душевную боль. Оплакивая уход из жизни близкого нам человека, мы показываем как он нам дорог, и даже мысли не допускаем радоваться в данной ситуации. Однако поминание умерших воспринимаем вполне естественно. Вот и получается, что языческий обряд дошел до наших дней, но в своей видоизмененной форме, уже утратив свой первоначальный смысл. Проводя параллель между древностью и современностью, хочется отметить тот факт, что психологи советуют в любых проблемных, сложных ситуациях искать позитивные моменты: так легче пережить горе. Например, с потерей близкого человека думать о том, что он сейчас в лучшем мире, что его душа радуется, достигнув совершенства, избавившись от телесной оболочки, думать не о вечной разлуке, а о встрече «на том свете».

Примеров модификации языческих обрядов в нашей жизни великое множество. Вот еще один: до сих пор в свадебном наряде невесты преобладает белый цвет, что, по мнению наших современников, символизирует чистоту и невинность. А ведь многие и не догадываются, что это цвет траура – забвения и памяти, умирания природы зимой. Вероятно, наши предки пришли к такому пониманию белого цвета по аналогии со снегом – белым саваном земля покрыта. Выходя замуж, древнеславянская девушка навсегда покидала свой род и становилась «собственностью» рода мужа. Она, переходя в новое для себя социальное положение, «умирала» как незамужняя, свободная представительница своего рода и «возрождалась» в роли «мужней жены», нового члена общества.

Хочется отметить, что уже в древней Руси развитие духовной культуры и религиозно-философской мысли проходило не только в русле христианской веры, но и под влиянием традиционного, в том числе и языческого славянского мировосприятия.

Говоря о взаимоотношениях христианства и славянской мифологии, необходимо признать, что последняя сыграла немаловажную роль в развитии раннего древнерусского христианства. С одной стороны, язычество уступило место новой религии, а с другой – продолжило

сосуществовать наравне с ней, вследствие чего мы сталкиваемся с феноменом «двоеверия» (этот термин появляется в древнерусских памятниках уже в XII–XIII веках).

Многие элементы древнеславянской мифологии вошли в христианские обряды и в церковный календарь. Так, промежуток между Рождеством и Крещением занимали языческие Святки, за ними следовала Масленица, которая стала преддверием Великого (предпасхального) Поста. В христианскую Пасху вплелись языческие поминальные обряды, а также древнеславянский культ хлеба. В Троицу – культ березы и другие элементы древнеславянского праздника Семика. Языческое влияние прослеживалось и в орнаментах памятников древнерусского храмового строительства (солярные «солнечные» знаки, белокаменная резьба).

Многие языческие божества «передали» свои функции христианским святым. Перун стал олицетворяться с Ильей Пророком и Георгием Победоносцем; культ Николы Мир Ликийского вобрал элементы поклонения Велесу, как и культ архангела Михаила и святого Власия, особого покровителя скота; языческая Мокошь слилась с Параскевой Пятницей и Богородицей.

Языческие обряды и верования очень долгое время сохранялись в быту древнерусских людей, причем как в гуще сельского и городского населения, так и в княжеско-боярской среде – различного рода гадания, празднества, погребальная обрядность. Например, внецерковные обряды проводов умерших князей продолжали бытовать вплоть до XVIII века. Кроме того, языческая архаика прослеживалась в памятниках литературного и устного творчества, особенно в эпосе (былинах, песнях и т. д.).

В целом же, на уровне бытовых суеверий, язычество сохранялось постоянно, оставаясь средством мифологического освоения человеком природы.

Независимо от того, во что или в кого верит человек, он становится менее уязвим, более уверен в себе и в жизни. Вера, исходящая из сердца и пропущенная через разум, делает человека мудрее. Язычество так тесно сплелось с христианством благодаря родственным идеям добра. Особое отношение человека к любой деятельности приводило к особым

результатам этой деятельности. Например, еда, «приготовленная с любовью», намного вкуснее, чем та, что готовилась в дурном настроении. То же самое относится и ко всем продуктам деятельности человека.

Обряды и верования язычников были направлены на привитие человеку положительных качеств: трудолюбия, уважения к себе и ко всему окружающему миру, любви, заботы о старшем поколении, в свою очередь «добросовестно» заботившемся о подрастающих детях, милосердия, справедливости...

Этого же хотят и современные родители, только процесс воспитания базируется на знаниях психологии. Однако вышесказанное не следует расценивать буквально: будто славяне-язычники ничего не смыслили в психологии, а наши современники не используют мифологического сознания. На самом деле законы жизни везде и всегда были одинаковы и сводились к одним и тем же понятиям о добре и зле. Просто древний человек выражал свои знания о природе, о взаимоотношениях людей языком мифа, а современный человек больше опирается на научные знания, которые в принципе только подтверждают правоту мировоззрения древних людей. И чем больше развивается наука, тем точнее она объясняет то, что уже было известно нашим предкам и использовалось ими в жизни. Например, как ученые объясняют примету о «черной кошке, перебежавшей дорогу»: как известно, домашние животные, как и растения, очень восприимчивы к энергетике того дома, той семьи, той среды, в какой они находятся. Черный цвет особенно сильно притягивает различные виды энергий, солнечную, например (летом мы предпочитаем одежду и головные уборы светлых тонов для защиты от солнечных лучей, и во избежание перегрева организма). Черные коты как бы «впитывают» в себя те эмоции и настроения, которые царят в семье, где они живут, и, как правило, черный цвет притягивает больше негативной энергии, чем позитивной. Перебегая дорогу, а особенно перекресток, животное, в данном случае черного окраса кот, «сбрасывает» с себя то, что «впитал» от своих хозяев. (Здесь мифологические представления о магической силе перекрестка и дороги вообще перекликаются с научными

подтверждениями о геопатогенных зонах в таких местах.) Следовательно, человек, прошедший сразу после черного кота, «принимает на себя» этот «сброс». Отсюда и следствия – различного рода неприятности и несчастья. Не факт, что данная примета «срабатывает» всегда и стопроцентно, но она имеет место быть и держится в сознании людей уже много веков, а ведь те, кто выявил эту закономерность, и не подозревали о будущем научном обосновании.

Говоря о современном бытовании языческих элементов, хочется отметить тот факт, что язычество прочно вошло в наш быт и ничто не может стереть его из нашего сознания, тем более что развитие науки приносит все больше подтверждений древнеславянской мудрости.

Например, обычай присесть на дорожку. Это, мы бы сказали, исключительно русская традиция. Отправляясь в дальний путь, нужно успокоить душу, подумать, все ли подготовлено в дорогу, сделано правильно. Славяне-язычники в этом случае просили помощи у духов-охранителей, ведь за пределами избы – чужой неизведанный мир, полный опасностей и только духи рода могут защитить человека.

Говоря о планах на будущее, мы спешим сплунуть три раза, «чтобы не сглазить», чтобы замыслы непременно удались. Вероятно, этот обычай в древности символизировал то же, что и сейчас: смягчить или устранить возможное вредительство со стороны злых сил, препятствующих человеку в его благих намерениях.

И, конечно же, приобретая что-либо, принято непременно «обмыть» покупку, «отдать что-то взамен», иначе не пользоваться ей долго. Точно так же считали и язычники: принести жертву Богам, поблагодарить за помощь, воздать должное.

А вот еще пример бытования языческой мифологии в сознании современного человека. Стремление заглянуть в будущее, предостеречь себя от возможных ошибок – непреодолимо. Отсюда обращения к гадалкам и экстрасенсам, что в наше время считается делом обычным.

Таким образом, языческая славянская мифология, выражавшая основные особенности духовного, этнокультурного, общественного и хозяйственного бытия древних славян, оказала свое влияние на нашу

повседневность, а также многие элементы языческих обрядов и верований нашли свое подтверждение в таких современных науках, как химия, физика, психология, астрономия.

Древняя религия наших предков, которую некоторые считают забытой, до сегодняшнего дня продолжает жить в наших повседневных обычаях, она незримо сопровождает каждое событие в жизни человека, начиная с рождения и до последнего момента земного существования. Язычество не только часть нашей истории, но и часть мировоззрения современного человека.

Список литературы

1. Иванов В. В., Топоров В. Н. Исследования в области славянских древностей. – М.: Наука, 1974. – 215 с.
2. Карамзин Н. М. Предания веков. Сказания, легенды, рассказы из «Истории государства Российского» / под ред. Г. П. Макогоненко. – М.: Правда, 1988. – 768 с.
3. Ключевский В. О. О русской истории: сборник / под ред. В. И. Буганова. – М.: Просвещение, 1993. – 576 с.
4. Орлов А. С., Георгиев В. А., Георгиева Н. Г., Сивохина Т. А. История России: учебник для вузов. – 2-е изд. – М., 2005. – 520 с.
5. Перевезенцев С. В. Тайны русской веры. От язычества к империи. – М.: Вече, 2001. – 432 с.
6. Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. – М.: Наука, 1981. – 800 с.
7. Седов В. В. Восточные славяне в VI–XIII веках. – М.: Наука, 1982. – 327 с.
8. Седов В. В. Славяне в древности. – М.: Наука, 1994. – 457 с.
9. Славянская мифология: энциклопедический словарь. – М.: Эллис Лак, 1995. – 416 с.
10. Семенова М. Мы – славяне!: популярная энциклопедия. – СПб.: Азбука-Книжный клуб «Терра», 1997. – 560 с.

Кисельникова А. И.
Науч. рук.: доктор арх., профессор Колпакова М. Р.,
Новосибирская государственная
архитектурно-художественная академия

**РОЛЬ ТВОРЧЕСТВА АРХИТЕКТОРА А. Д. КРЯЧКОВА
В ФОРМИРОВАНИИ ГЛАВНОЙ УЛИЦЫ
ГОРОДА НОВОСИБИРСКА**

Данное исследование можно рассматривать как один из вариантов обзорной пешеходной экскурсии по Красному проспекту, в которой будут рассмотрены 10 архитектурных сооружений, выполненных по проектам А. Д. Крячкова на отрезке Красного проспекта от улицы Гоголя до площади Свердлова. Исследование было проведено в рамках курсового проектирования по кафедре градостроительства и ландшафтной архитектуры НГАХА в 2007 году.

24 ноября 2006 года Новосибирск отметил 130-летие со дня рождения А. Д. Крячкова – архитектора, создавшего лицо города. При исследовании роли творчества А. Д. Крячкова под «творчеством» понимаются результаты проектной деятельности, воплощенные в реальные здания и сооружения и формирующие архитектурный облик города.

А. Д. Крячков – архитектор, инженер, конструктор, один из основателей архитектурного образования в Сибири, высококвалифицированный педагог. На его счету около 100 воплощенных проектов в разных городах, 29 из которых были построены в Новониколаевске. Наряду с архитектурной, Андрей Дмитриевич занимался педагогической деятельностью. Он воспитал целое поколение архитекторов.

Жилым и общественным зданиям, выполненным по проектам А. Д. Крячкова, сейчас присвоен статус памятников истории и архитектуры. Они являются градостроительным наследием Новосибирска.

В рамках данного исследования рассматривается роль А. Д. Крячкова в становлении архитектурного облика Новосибирска на примере застройки главной улицы города – Красного проспекта.

Объекты исследования:

- Дом инвалидов Сибири (Дом офицеров);
- Сибкрайсоюз (Административное здание);
- «Сибирское подворье» (НГАХА);
- Госбанк;
- Городской торговый корпус (Краеведческий музей);
- Часовня во имя Святителя и Чудотворца Николая;
- Сибревком (НГХМ);
- Реальное училище имени Дома Романовых (Городская детская больница);
- Крайисполком (Облисполком);
- Стоквартирный жилой дом работников крайисполкома.

При подготовке исследования были использованы книжный фонд и фотоархив Музея истории архитектуры Сибири имени С. Н. Баландина.

Наш обзор начинается с **Дома инвалидов Сибири 1915–1917 гг. (Дом офицеров)**.

Здание – памятник жертвам Первой мировой войны. Оно должно было включать в себя церковь, приют для 200 солдат-инвалидов, мастерские и музей истории войны. Композиция здания была выдержана в стиле архитектуры классицизма.

Строительство затянулось на 10 лет. В 1925 году заканчивал строительство инженер Б. М. Блажовский, значительно изменивший первоначальный проект.

Сейчас в здании располагается Окружной дом офицеров СибВО.

Далее мы видим здание **Сибкрайсоюза 1926 г. (Административное здание)**.

Оно было построено как административно-торговый корпус Сибирского краевого союза кооператоров. На первом этаже располагались торговые залы самого большого универсального магазина в городе и товарный музей. Верхние два этажа – рабочие кабинеты отделов Сибкрайсоюза, зал собраний, несколько жилых квартир. Здание выполнено в стиле рационалистического конструктивизма.

Сибкрайсоюз является частью ансамбля площади Ленина. Восточным фасадом выходит на Красный проспект, а южным – участвует в формировании северного фронта застройки площади. На сегодняшний день здание является административным.

«Сибирское подворье» (НГАХА) было возведено в 1923–1924 гг.

Первоначальный проект предусматривал, что здание будет четырехэтажным. В связи с нехваткой средств, здание было построено двухэтажным, с возможностью дальнейшей надстройки.

На первом этаже разместились госучреждения Сибири, на втором этаже – Госбанк СССР. Стиль здания – рационалистический модерн.

В 1935–37 годах здание было надстроено по проекту архитектора С. И. Игнатовича до 5 этажей и получило оформление в стиле неоклассицизма. На сегодняшний день в здании располагается Новосибирская государственная архитектурно-художественная академия.

Госбанк 1929–1930 гг.

Проект разработан по материалам Всесоюзного конкурса 1928 года. За основу был взят проект братьев Г. Б. и М. Г. Бархиных. Окончательный вариант выполнен А. Д. Крячковым с уменьшением кубатуры здания в 1,5 раза.

В функциональное наполнение сооружения входили помещения банка, большой операционный зал, казначейство (налоговые операции), бронированная кладовая, сейфы, клуб служащих и квартиры администрации.

Здание выполнено в стилистике конструктивизма, с характерной для него четкостью композиции и соответствием оформления фасадов внутренней планировке. Здание Госбанка завершило формирование западной границы центральной площади города.

Городской торговый корпус 1910–1911 гг. (Краеведческий музей).

Здание было построено как доходное для города предприятие. На первом этаже располагались торговые помещения, сдаваемые в аренду,

на втором этаже располагалась городская дума и ее управа. Сам Корпус располагался в центре Ярмарочной площади, что сразу задало ему роль важного в градостроительном значении объекта.

Городской торговый корпус оформлен в стиле рационалистического модерна. Интерьеры выполнены в стиле классицизма. С 1987 года в здании располагается Новосибирский областной краеведческий музей.

Часовня во имя Святителя и Чудотворца Николая 1914 г.

Проект часовни был выполнен в формах новгородско-псковского зодчества XII–XIV веков. Часовня стояла на пересечении Красного проспекта и Тобизеновской (М. Горького) улицы. Она замкнула перспективу Николаевского проспекта в направлении от Старой Базарной площади (площади Свердлова) к Новой Базарной площади (площади Ленина) и стала одним из ключевых элементов в вертикальном зонировании центральной части города. Часовня символизировала географический центр Российской Империи.

В 30-е годы часовня была снесена. 4 июня 1993 года была открыта часовня, восстановленная на новом месте. Авторская реконструкция проекта А. Д. Крячкова была выполнена архитектором П. А. Чернобровцевым.

Сибревком 1925–1926 гг. (НГХМ).

Здание предназначалось для размещения административных структур. Оно располагалось с отступом от линии застройки Красного проспекта и вместе с Реальным училищем, Крайисполкомом и 100-квартирным домом формировало архитектурный ансамбль площади Свердлова.

Во внешнем оформлении здания использованы приемы неоклассицизма и рационалистического модерна. В настоящее время в здании находится Новосибирский государственный художественный музей.

Реальное училище имени Дома Романовых 1911–1912 гг. (Городская детская больница).

Образовательные программы училища готовили юношей для поступления в технические вузы.

П-образное в плане здание образовывало внутренний двор – «площадку для игр и гимнастики». Помещения училища имели хорошие пропорции, ориентацию и освещенность.

Архитектурное оформление здания сочетает неоклассицизм и неорусский стиль.

В настоящее время в здании располагается муниципальная детская клиническая больница № 3.

Крайисполком 1930–1932. (Облисполком).

Здание выполнено в стилистике конструктивизма на основе проекта Б. А. Гордеева, С. П. Тургенева и инженера-конструктора Н. В. Никитина.

Силуэтную выразительность зданию придает выступающий за красную линию застройки проспекта ризалит главного фасада. Он зрительно разграничивает протяженную площадь имени Свердлова на две части.

С 1991 года в здании размещается Областная администрация.

Стоквартирный жилой дом работников крайисполкома 1934–1937.

В здании были запроектированы комфортабельные квартиры с удобной планировкой. Для работников крайисполкома в этом доме предназначались 10 пятикомнатных, 30 четырехкомнатных, 40 трехкомнатных и 20 двухкомнатных квартир.

Здание было оформлено в стиле французского неоклассицизма. Разработкой общей композиции и деталей фасадов занимался архитектор В. С. Масленников.

Расположенный со значительным отступом от красной линии проспекта 100-квартирный жилой дом играет важную роль в ансамбле площади Свердлова. В 1937 году на Международной выставке искусств и техники в Париже дом был отмечен Дипломом I степени, золотой медалью и премией Гран-при.

Таким образом, мы последовательно изучили историю строительства архитектурных объектов, спроектированных А. Д. Крячковым на главной улице города Новосибирска. На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. А. Д. Крячков оставил после себя богатое градостроительное наследие.
2. В результате застройки Красного проспекта были оформлены границы двух площадей: площади Ленина и площади Свердлова.
3. Был создан уникальный облик Красного проспекта:
 - объекты выполнены в разных архитектурных стилях;
 - тщательно проработаны детали;
 - в проектировании учтены композиционные каноны;
 - разработаны нестандартные решения для каждого объекта;
 - использованы современные строительные материалы.
4. Здания, выполненные по проектам А. Д. Крячкова, сформировали «историческую канву» Красного проспекта. Им присвоен статус памятников истории и архитектуры. Многие из них, такие как Городской торговый корпус, крайисполком, 100-квартирный дом, уже давно стали «визитной карточкой» города.
5. Объекты выполняют важные городские функции.
6. За последние 70 лет облик Красного проспекта изменился в градостроительном и стилистическом отношении, но здания, выполненные по проектам А. Д. Крячкова, сохранили свою культурную и эстетическую значимость.

А. Д. Крячков внес огромный вклад в создание архитектурного облика Новосибирска, но на карте города нет ни одной улицы или площади, названных его именем. В настоящее время обсуждается вопрос о переименовании площади имени Я. М. Свердлова в площадь имени А. Д. Крячкова. Остается надеяться, что площадь, застроенная А. Д. Крячковым, получит имя своего создателя.

Список литературы

1. Андрианова И. Ю., Воеводина Т. В. Памятники истории, архитектуры и монументального искусства Новосибирской области: каталог: в 4 кн. – Новосибирск: Научно-производственный центр по сохранению историко-культурного наследия Новосибирской области, 2003. – Кн. 1.

2. Новосибирск: энциклопедия / отв. ред. Ламин В. А. – Новосибирск: Новосибирское кн. изд-во, 2003.
3. Невзгодин И. В. Архитектура Новосибирска. – Новосибирск: Изд-во Сибирского отделения Российской академии наук, 2005.
4. Площади – имя гражданина XX века // Советская Сибирь. – 2006. – 29 апреля. – № 81.
5. Зодчий Сибири // Советская Сибирь. – 2007. – 24 февраля. – № 36.

Медведева Н. В.

Науч. рук.: канд. искусствоведения,

доцент Умнова И. Г.

**МИРОСОЗЕРЦАНИЕ С. В. РАХМАНИНОВА В КОНТЕКСТЕ
РУССКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ФИЛОСОФИИ РУБЕЖА
XIX–XX ВЕКОВ (Н. А. БЕРДЯЕВ, И. А. ИЛЬИН)**

В последние годы все чаще с позиций поиска и утверждения в общественной жизни национальной идеи поднимается вопрос о русском менталитете. Это обусловлено сменой политического строя и устоявшегося уклада жизни, а также связано с разрушением советских идеалов. В попытках прояснения национальной идеи современные философы и культурологи обращаются и к положениям русской религиозно-философской школы, в трудах ученых которой определяются особенности русской ментальности, формировавшейся в течение ряда столетий в диалоге с православием. Философские, эстетические, религиозные концепции, свойственные той или иной эпохе, всегда находили опосредованный отклик в художественных системах писателей, художников, композиторов. Поэтому считаем возможным выявление составляющих русского менталитета через анализ мирозерцания и мировосприятия личности русского творца, чьи представления о мире воплощены не только в произведениях, но и в размышлениях, беседах с близкими людьми, образе жизни. Уточнению мировоззренческих позиций

может способствовать их соотнесение с высказываниями и взглядами философов-современников. В дальнейшем своеобразная коррекция позволит глубже и точнее осознать основные идеи наиболее значимых произведений, принадлежащих русской культуре.

Широко известно высказывание Сергея Рахманинова: «Я – русский композитор», точно отражающее ярко-национальный стиль композитора, воплотившийся в инструментальных и вокальных произведениях, светских и духовных сочинениях. Однако в отечественном музыковедении русскость Рахманинова традиционно связывается с пафосной темой Родины, романтической темой обновления, мечты, весны, пейзажными зарисовками пробуждающейся природы, что, безусловно, подчеркивает его принадлежность к школе русских композиторов, но не столь точно характеризует национально неповторимый художественный мир автора «Алеко». Так, написанные в предреволюционный период и фиксирующие самобытный почерк Сергея Васильевича духовные сочинения, отмеченные «смуглой рахманиновской краской» (4, с. 107), многими исследователями характеризуются в контексте «русского ренессанса», в качестве произведений, выражающих Русскую идею как широко понимаемую религиозную идею. Особое место занимает цикл «Всенощное бдение», построенный на древних распевах, в котором очевидна близость идейного содержания религиозно-философским взглядам Н. Бердяева и И. Ильина.

В современной музыковедческой литературе художественное творчество С. Рахманинова получило объяснение в основном с позиций сложного сплетения различных художественных явлений (романтизма, символизма, экспрессионизма и др.). Об этом пишут в своих монографиях Ю. В. Келдыш и О. И. Соколова, в статьях А. И. Кандинский, Ю. Паисова, М. П. Рахманова и др. (см.: 11; 12; 13; 14; 16; 17). **Новое** в нашем подходе **связано с анализом документальных источников личного характера:** писем С. Рахманинова, воспоминаний о нем близких ему людей, коллег, современников. **Впервые проведенный контент-анализ** указанных

документов позволил выявить свойственные С. Рахманинову черты характера, манеру поведения, а также его понимание России, представления о русском народе, о назначении художника и целях искусства, других вечных вопросах, решаемых творцом в каждой эпохе.

Нам представилось возможным соотнести особенности менталитета Рахманинова, обозначившиеся в мирозерцании отечественного композитора, с теми своеобразными критериями русскости, которые заявлены в религиозно-философских взглядах Н. А. Бердяева и И. А. Ильина (см.: Приложение 1). Имеются в виду признаваемые важными качества «самотворящей личности», объединяющие соборность, смирение, духовный патриотизм и другие. Предпринятый анализ высказываний философов позволил уточнить типичные с их точки зрения черты, признаки русского характера. Результатом сравнения стали выявленные общие качества, свойственные личности С. Рахманинова, а также значимые для русского человека с точки зрения Н. Бердяева и И. Ильина. Тем самым в данной работе предпринята попытка характеристики мирозерцания С. Рахманинова в контексте религиозно-философских взглядов Н. Бердяева и И. Ильина, а также представлено сравнение многогранного менталитета великого композитора с «русскими качествами самотворящей личности», определенными данными философами.

Развивая проблему обоснования идейного содержания творчества Рахманинова и его взглядов неподдельным интересом к религиозно-философским взглядам И. А. Ильина, считаем необходимым уточнить смысл такого понятия, как мирозерцание композитора. Человек воспринимает мир с трех позиций: мировосприятия (чувства), мирозерцания (наблюдение) и мировоззрения (убеждения). Именно в творчестве они могут быть выражены творцом в единстве с особой убедительностью. Также тесно связаны чувства, наблюдения и убеждения и в религиозно-эмоциональном осмыслении жизни, переданном на интуитивном уровне. Например, близкие знакомые Сергея Васильевича А. Дж. и Е. Сваны говорили, что «его творчество было непосредственно интуитивного порядка» (4, с. 206). Для русского искусства особенно

характерно мирозерцание, которому «давалась красота, пленявшая сердце, и вносившаяся во все. От этого души становились нежнее, утонченнее и глубже; созерцание вносилось и во внутреннюю культуру – в веру, в молитву, в искусство, в науку и в философию» (8).

Одним из критериев русскости является русская идея, идущая от «созерцающего сердца». «Сергей Васильевич без устали и восторженно говорил о родной его сердцу природе, как тончайший художник, которому известны все ее малые и большие тайны» (4, с. 246).

Следующая грань русскости – это соборность, «одно из главных духовных условий национального единства» (6) и «органичное сочетание единства и свободы, абсолютные ценности, объединяющие русских людей любовью к Богу, Царю и Отечеству» (3). Это свойство было характерно Рахманинову-композитору, так как «тема его многих произведений есть тема не только его жизни, но и производит впечатление одной из наиболее ярких тем России, потому что душа этой темы русская» (4, с. 320).

Русскость связана с идеей смирения: «Смирение есть действительное изменение духовной природы, а не внешнее подчинение, внутренняя работа над самим собой, освобождение себя от власти страстей, от низшей природы» (2). Как говорил Ильин: «...сила духа, способная сосредотачиваться, укреплять себя, увеличивать свою силу, преодолевать свои внутренние затруднения и свои внешние препятствия» (10). Так, С. Рахманинов в своем письме к близкому другу М. Слонову пишет: «Я остановился и присел на камне «преткновения». Когда меня Бог снесет с него, известно только Ему одному. Я сижу очень прочно! И сдвинешь ли ты меня, известно опять-таки Богу, и Ему одному» (15, с. 114).

По мнению философов, одной из отличительных особенностей русского человека является всеобъемлющая любовь к Богу, ближнему своему, природе и животному миру. «Любовь есть основная духовно-творческая сила русской души. Без любви русский человек есть неудавшееся существо... Любовь к Богу неотделима от любви к ближнему, любви к Божьему творению» (8). Многие близкие Рахманинову люди говорили о нем, как о «добрейшей душе, нежнейшем семьянине, интереснейшем собесед-

нике с прекрасным чувством юмора» (4, с. 291), «редком примере искренности, смирения, великодушия и глубокого понимания человеческой души» (4, с. 200).

Еще одной важной характеристикой русскости является творчество, основанное на миросозерцании, идущее от «нашей природы, горящего сердца и высоко развитого эстетического опыта» (9). А также дар, которым наделен каждый человек от Бога по-своему и «никто не имеет права зарывать их в землю, все должны творчески использовать эти дары» (2). «Мелодика Рахманинова всегда стелется, как тропа в полях, непрдуманная, ненавязываемая. Прочная мелодическая основа, на которой покоилось здание рахманиновского композиторства, имела родником своим его своеобразный волевой аристократизм и душевное благородство» (4, с. 356).

Следующее качество русскости – это назначение человека, задача которого «быть личностью, быть свободным», творящим себя «на протяжении всей своей жизни» (1). «Человек, который обладает волей к миру, братству, справедливости, лояльности и солидарности, чувством достоинства и ранга, способный к самообладанию и взаимному уважению» (6). Рахманинов точно следовал этим предписаниям, о чем свидетельствуют высказывания многих его современников. «Он был высокоморальным человеком, с настоящим понятием об этике и честности. Требовательность и строгость его к себе были абсолютны. Кривых путей он не прощал людям и беспощадно вычеркивал таких из круга своих привязанностей» (4, с. 76).

Анализируя религиозно-философские высказывания Н. Бердяева и И. Ильина, сопоставляя их с мнениями и миросозерцанием Рахманинова, мы вывели наиболее значимые качества, свойственные ментальности русского человека. Это:

- живое и глубокое чувство совести,
- острое чувство «правды» и «кривды», добра и зла,
- обретение «нравственных сил в молитве»,
- народность, отражающая соборные ценности русского народа,

- искание абсолютного добра,
- чуткое восприятие чужого душевного настроения, выражающееся в живом индивидуальном общении даже среди малознакомых людей.

Особое место в философии Н. А. Бердяев и И. А. Ильин уделяли «самотворению личности», считая это качество первым признаком ее духовного богатства. Только такая личность способна обладать всеми перечисленными качествами, тем самым, приближаясь к божественной сущности, которая заложена в каждом индивиде, так как человек – это великое чудо, связь земли и неба (см.: Приложение 2). В поисках основополагающих задач «самотворения личности», И. А. Ильин, основываясь на библейских заповедях, вывел шесть основных высших принципов, назвав их вечные основы духовного бытия, необходимые человеку в его земной жизни (см.: Приложение 3). Считаем, что эти высшие принципы характерны для русского самосознания и тесно взаимосвязаны с особенностями русского менталитета:

- 1) настоящая вера в Бога;
- 2) формирование духовной любви;
- 3) духовная свобода;
- 4) семейный очаг – это первое, естественное гнездо любви, веры, свободы и совести; это необходимая и священная ячейка Родины и национальной жизни;
- 5) духовный патриотизм: «Мы должны утвердить наше священное право быть единой, духовно великой нацией» (10);
- 6) истинный национализм – «завершительная ступень в восхождении к идеалу и Богу» (10).

Подчеркнем, что Сергей Васильевич хорошо знал религиозно-философские высказывания современных философов, этому способствовало его знакомство с И. А. Ильиным, с которым он поддерживал дружеские отношения до конца своих дней. Кроме того, личность Рахманинова может по многим позициям представлять собой своеобразную сумму вышеуказанных религиозно-философских идеалов.

Именно они, а не только модернистские принципы, составляют и основу идейного содержания многих произведений композитора. Напомним, что Сергей Васильевич по-особому относился к своему творчеству, он категорически отказывался подчиняться модным направлениям. Об этом он писал в письме Б. А. Асафьеву: «Не хочу ради того, что я считаю только модой, изменять постоянно звучащему во мне, как в шумановской фантазии, тону, сквозь который я слышу окружающий меня мир» (4, с. 356).

Многие друзья композитора в воспоминаниях проводили параллель между его творчеством и полученным им Божественным даром. «Композитор считал свое искусство чем-то вроде религиозного священнодействия, ради чистоты которого он готов примириться с пустым карманом» (4, с. 206). Сам Рахманинов, будучи глубоко религиозным человеком, говорил, что любит церковное пение, «ведь оно, как и народные песни, служит первоисточником, от которого пошла вся наша русская музыка...» (4, с. 243). Не случайно композитор и пианист Н. К. Метнер считал своего друга Рахманинова музыкантом, одаренным Божьей милостью, подчеркивая, что «темы его главных произведений – суть темы его жизни, не факты из жизни, а неповторимые темы неповторимой жизни» (4, с. 320). Никогда Рахманинов не позволял себе поверхностного отношения к исполнению произведений: «он ни разу, ни в одном глухом городишке не позволил себе легко отнестись к своему исполнению, и все равно давал самое свое лучшее, самое первоклассное» (4, с. 172).

Считаем, что представленная русскость мирозерцания С. Рахманинова интересна и с той точки зрения, что целостность своего личного художественного мира композитору удалось сохранить и в период зарубежного творчества. Косвенным объяснением этому факту могут послужить слова своеобразного призыва И. А. Ильина: «...со всей возможной полнотой и творческой силой блюсти свою духовную природу, не соблазняться чужими

укладами, не искажать своего духовного лица искусственно пересаживаемыми чертами и творить свою жизнь и культуру именно этим духовным актом» (7). Ярким примером в подтверждение сказанному является личность С. В. Рахманинова, о которой, вспоминая высказывания английского ученого и мыслителя Томаса Гексли, так сказал его современник А. В. Грейнер: «Он любит все прекрасное, будь это в природе или искусстве. Он ненавидит все низкое и пошлое. Он чтит других, как самого себя. Он полностью использует все, что дала ему природа, а природа, в свою очередь, использует все, что она дала ему. Только такой человек – действительно человек» (4, с. 280).

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Проблема человека (К построению христианской антропологии) // «Путь», 1936, – № 50 // www.hrono.rspu.ryazan.ru
2. Бердяев Н. А. Спасение и творчество (Два понимания христианства) // Русские записки. – № 2. Париж-Шанхай, 1937 // www.hrono.rspu.ryazan.ru
3. Бердяев Н. А. Церковная смута и свобода совести // Путь. – Париж, 1926, – № 5 // www.hrono.rspu.ryazan.ru
4. Воспоминание о Рахманинове: в 2 т. / под ред. З. Апетян, – Т. 1. – М.: Музыка, 1988. – 540 с.
5. Воспоминание о Рахманинове: в 2 т. / под ред. З. Апетян, – Т. 2. – М.: Государственное музыкальное издательство, 1961. – 540 с.
6. Ильин И. А. Аксиомы религиозного опыта // www.hrono.rspu.ryazan.ru
7. Ильин И. А. О православии и католичестве // www.hrono.rspu.ryazan.ru
8. Ильин И. А. О русской идее: Избранные статьи / под ред. Н. П. Полторацкого. М.: Изд. Св.-Троицкого Монастыря и Корпорации Телекс Джорданвилл, Н.-Й. США, Воениздат, 1993., – 368 с. // www.hrono.rspu.ryazan.ru
9. Ильин И. А. О русской интеллигенции. 1928 // www.hrono.rspu.ryazan.ru
10. Ильин И. А. Путь к очевидности // www.hrono.rspu.ryazan.ru

11. Кандинский А. «Всенощное бдение» Рахманинова и русское искусство рубежа веков // Советская музыка. – 1991. – № 5.
12. Кандинский А. Литургия св. Иоанна Златоуста // Музыкальная академия. – 1993. – № 3. – С. 148–155.
13. Келдыш Ю.В. Рахманинов и его время. – М.: Музыка, 1973. – 432 с.
14. Паисов Ю. Жизнестойкость романтического мирозерцания: Рахманинов // Русская музыка и XX век. – М: Изд-во ГИИМК РФ, 1997. – С. 91–122.
15. Рахманинов С. В. Письма / под ред. З. Апетянц. – М.: Государственное музыкальное издательство, 1955. – 604 с.
16. Рахманова М. П. Русская духовная музыка XX века / История современной отечественной музыки. – М.: Музыка, 2001. – Вып. 3. – С. 398–452.
17. Соколова О. И. Сергей Васильевич Рахманинов. – М.: Музыка, 1984. – 160 с.

Приложение 1

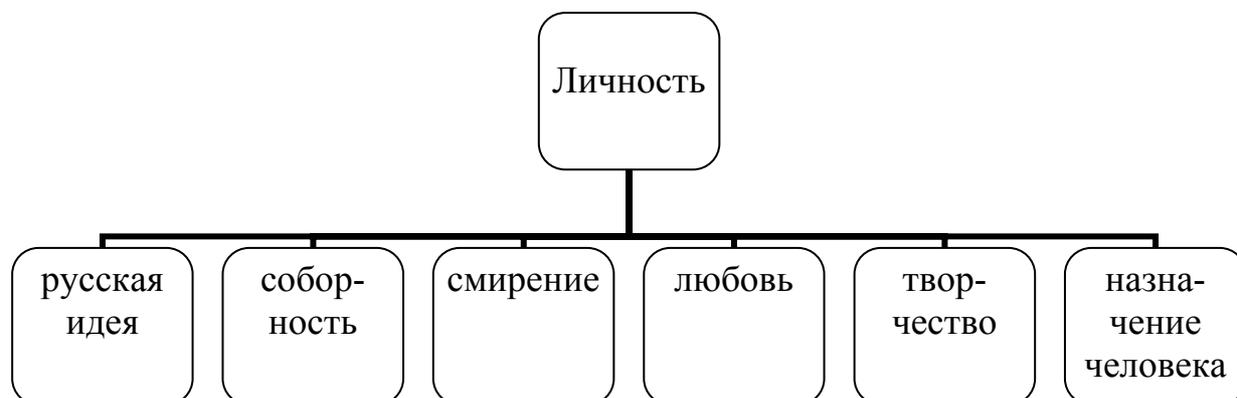
Важные качества для становления личности с точки зрения

Н. А. Бердяева и И. А. Ильина

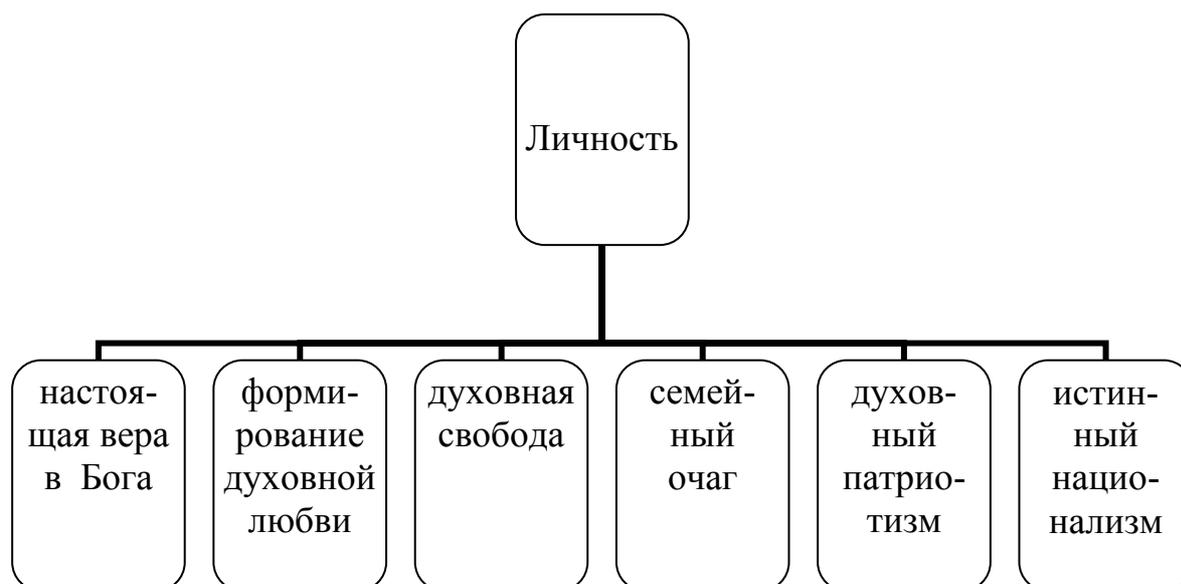
Критерии «русскости» в контексте русской религиозной философии

Н. А. Бердяева и И. А. Ильина

Шесть основных высших принципов становления

личности по И. А. Ильину

Гулиашвили Л. Д.

Науч. рук.: канд. искусствоведения, доцент Умнова И. Г.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ТРАДИЦИЙ РУССКОЙ ДУХОВНОЙ МУЗЫКИ В ПОЗДНЕМ ХОРОВОМ ТВОРЧЕСТВЕ ГЕОРГИЯ СВИРИДОВА

В конце 80 – начале 90-х годов XX века в России резко возрос интерес к православной музыке. Причиной этому явилась демократизация общества и как одно из ее проявлений – официальное разрешение государства на вероисповедание. Многие композиторы начали работать в жанре православной музыки, так до конца и не разобравшись в ее канонах. Для многих это было просто веяние модных тенденций. Но среди них выделилась группа мастеров, для которых русская религиозная музыка не являлась чем-то новым, а скорее, возвращением к своим истокам. Именно эти композиторы создали ряд произведений, которые можно с полной уверенностью назвать Духовной музыкой.

Одним из таких композиторов являлся Георгий Свиридов, творчество которого с самого начала было основано на трех источниках: народной (и бытовой) музыкальной среде, церковном пении, европейской и русской музыкальной классике. Именно Свиридов возглавил движение за возрождение светского профессионального хорового искусства и хорового дела в стране, он же оказался у истоков «новой фольклорной волны» и именно с его сочинений началось одно из самых мощных и плодотворных направлений в современной отечественной музыке – духовное возрождение (3, с. 118). Об этой части творчества композитора и пойдет речь.

Объектом исследования является хоровое творчество Георгия Свиридова.

Предмет исследования: духовные произведения зрелого (последнего) периода творчества композитора.

Целью исследования стало выявление в духовных хоровых произведениях особого свиридовского стиля, воплощающего в

драматическом ракурсе мысли композитора о России, ее народе и православии.

Практическая значимость работав в том, что она адресована хормейстерам профессиональных коллективов для более глубокого раскрытия текста, а также студентам дирижерско-хоровых отделений и факультетов. Материалы также могут быть включены в курсы истории отечественной хоровой музыки XX века.

В начале 90-х годов XX века Георгий Свиридов опубликовал два цикла духовных хоровых произведений на слова из православного обихода «Неизреченное чудо» (1992) и «Песнопения и молитвы» (1994), которые явились результатом многолетних творческих изысканий. Но сфера духовной музыки у Свиридова не ограничивается только этими двумя циклами. Духовных хоров написано гораздо больше, чем вошло в эти циклы. Русская духовная музыка звучала в творчестве композитора постоянно, часто в завуалированном виде, так как этого требовали обстоятельства. Поэтому следует уделить внимание и произведениям «чисто советской тематики», в которых композитор использовал элементы православных богослужений. В «Поэме памяти Сергея Есенина» (1955), по словам самого Свиридова, мелодия и ладовая основа хора «Небо – как колокол» была навеяна знаменным распевом. Элементы духовной музыки также прослеживаются и в партии хора «Я – последний поэт деревни», и в написанном уже после «Поэмы» хоре «Душа грустит о небесах», тоже на стихи Сергея Есенина. Во 2-й части «Патетической оратории» «Бегство капитана Врангеля» фоном звучит молитва «Ныне отпускаеши», текст которой является частью канонического православного богослужения – Всенощной (3, с. 93–120).

Среди произведений 60-х годов у Свиридова есть группа хоров и сочинений иных жанров, в которых отчетливо проявляются связи с той же ветвью русской музыки. «Маленький триптих» (1964) – своего рода духовная музыка без слов. Сочинение для хора *A cappella* «Концерт памяти А. А. Юрлова» – реквием памяти друга, также без слов. Почти одновременно с ним, в начале 70-х годов, были написаны знаменитые три хора из музыки к драме А. К. Толстого «Царь Федор Иоаннович» (1973):

тропарь богородичен, покаянный стих и поздний духовный концерт. И если ранее связь со старинной русской певческой традицией была косвенной и проявлялась в некоторых аспектах музыкальной формы, то в хорах к драме Толстого она получила опору и подтверждение в содержании: «Молитва», «Покаянный стих», «Любовь святая». Все три хора характеризуют народность и своеобразный колорит русского средневековья. С двух последних произведений и началась волна обращений к духовному наследию в отечественной культуре.

В своем творчестве Свиридов обращался к первоосновам русского искусства, разнообразно используя возможности, заложенные в крестьянской и городской песне, а также он черпал вдохновение и из древней православной хоровой партитуры, являющейся памятником русской вере (2, с. 90–107).

Глубокое освоение, чуткое понимание художественного богатства этой ветви национальной культуры было свойственно композитору всегда. Однако духовные хоры на слова из православного обихода не были внезапным увлечением, модной тенденцией или каким-то особым желанием написать «похожую» музыку в стиле православных песнопений. Для Свиридова это было абсолютно естественное погружение в близкий и родной мир детства, в атмосферу, сформировавшую душу будущего музыканта, творческой личности. О том, что Свиридов – верующий человек, знали или догадывались все, кто с ним общался, кто о нем писал, и многие из тех, кто его слушал. Кроме огромного дарования и уникального мастерства, кроме беспредельной преданности России и ее народу, в творчестве композитора есть особое чувство правды, справедливости, понимания человеческой души, идущее от его религиозного мировоззрения. Эту духовную суть своей натуры он пронес через всю жизнь. Именно это качество, помимо чисто музыкального своеобразия, резко выделяет Георгия Свиридова среди большинства современных отечественных композиторов, особенно тех, кто, повинувшись моде, бросился писать духовную музыку или включать ее элементы в свои сочинения (6, с. 3).

Приход Георгия Свиридова к песнопениям на слова из православного обихода, а именно так обозначены в нотах источники текстов для циклов «Неизреченное чудо» и «Песнопения и молитвы», далеко не случаен. Философское осмысление мира с позиции верующего христианина естественно для него. Суть всей жизни и деятельности для Свиридова – это Россия, ее жизнь, ее вера и судьба. Композитор запечатлел это в строгих линиях духовных песнопений и молитв, наполнив их своими чувствами и мыслями.

Для музыкального языка обоих циклов типично известное сходство со Знаменным распевом, особенно это заметно в медленных частях, экспозиционных или распевных, с плавными поступенными мелодическими ходами. Голосоведение – типично свиридовское, с «вращательным» движением сходящихся и расходящихся голосов, часто приводящее, особенно в кульминационных моментах или каденционных формулах, к параллелизму октав и квинт, что создает атмосферу архаики и некоторой отрешенности музыкального звучания. Прежде всего, обращает на себя внимание скупоразмеренные, строго диатоничные обороты, структурно и стилистически близкие Знаменному распеву. Еще один прием, характерный для хорового стиля православной церкви – длительные унисонные «педали» («исоны»), служащие гармоническим фоном для развертывания мелодии в нижнем или среднем голосе. Свободно-переменная метрика всецело подчинена прихотливой неперiodической структуре текста (6, с. 4).

Цикл «Неизреченное чудо», с которого и началось основное исследование православных истоков в творчестве Свиридова, состоит из шести частей. «Неизреченное чудо» является первой частью «Песнопений и молитв». Первое исполнение данного цикла состоялось 2-го февраля 1992 года на IV-м фестивале духовной музыки в Москве. Но исполнено было только пять номеров. Как видно из программы фестиваля, отсутствовал 4-й номер – «Рождественская песнь».

Цикл полностью состоит из разделов богослужения: «Святой Боже», «Слава и аллилуйя», Величание Богородицы «Достойно есть», молитва «Господи, спаси благочестивыя» и «Рождественская песнь». Финальным

номером является хор «Неизреченное чудо», дающий название циклу и соответственно несущий главную идейно-смысловую нагрузку. Но части не являются цельным каноническим произведением. Можно сказать, что цикл является сборным. Первые три номера взяты из Литургии Иоанна Златоуста, пятый номер – тропарь, глас 4-й, исполняемый на праздник Рождества Господня, а заключительная часть – это ирмос Канона Великой Субботы (из Триоди Постной). Ни по своей богослужебной функции, ни сюжетно, ни тематически тексты между собой не связаны. Но композитор, со своей свободной трактовкой, выстраивает собственную музыкально-поэтическую и драматическую композицию.

Характерным для Свиридова является и применение своих музыкально-стилистических приемов, таких как антифонное пение, псалмодирование, взятых композитором из канонов духовной музыки, а также выдержанные хоровые аккорды, над которыми возносится мелодия, исполняемая солистами. Это очевидно уже из первого номера «Господи, спаси благочестивыя». Подобно традиционной службе, начинается хор с запева, который дальше подхватывает хор. Но в отличие от мелодически развитого соло баритона, партия хора является псалмодирующей. Второй хор почти полностью гармонически повторяет партию первого хора, но только закрытым ртом, как фон. Завершается номер возгласом баритона «И во веки веков!» и ответом хора на *pianissimo* «Аминь».

Вторая часть «Святой Боже» состоит из шестикратного проведения единой молитвенной формулы. Но при каждом проведении композитор варьирует динамику, фактуру и гармонию, постепенно подводя номер к его кульминации, которой является пятое проведение. Это подчеркивается не только динамически, но и агогически (*росо ritenuto*), при этом даже меняется размер с 9/8 на 15/8. Последнее, шестое проведение, возвращает нас в прежний темп и размер, но в последних двух тактах начинается новое агогическое отклонение, подводящее данный хор к завершению. Конец номера традиционен: замедление и классический каденционный оборот. При этом тональность номера, несмотря на обилие хроматических тонов, остается неизменной – *dis-moll*.

Третья («Достойно есть») и четвертая («Рождественская песнь») части посвящены Богородице и Христу. Третий номер является величанием Богородицы, сдержанный в темповом отношении, он звучит в F-dur. Здесь Свиридов как бы играет динамическими и тембровыми красками человеческого голоса. Во второй половине номера композитор начинает и метроритмические изменения, таким образом подготавливая следующий, четвертый, номер. Торжественная «Рождественская песнь» (Des-dur) полностью подчинена речевой структуре фразы, здесь уже нет строго регламентированного метроритма, что наиболее сближает эту часть со Знаменным распевом, но в гармонизации это еще более усиливает стремление к кульминации.

Следующий номер «Слава» сюжетно продолжает тему предшествующей части, но эмоционально он несколько сдержаннее. Начинается номер с двойного проведения традиционной церковной «Славы» солистом, и его тему подхватывает хор. После тихого «Аминь» разворачивается новое восхождение к светлому образу всеобщей благодати, что, несомненно, достигается посредством сольных эпизодов. Если первый возглас «Аллилуйя» был исполнен солирующим басом на фоне мужского хора, то дальнейшее соло сопрано на фоне всего хора, несущего гармоническую основу, создает атмосферу приобщения к небесной благодати и радости для всех.

Кажется, что служба окончена, но после каденционного разрешения «Славы», начинается последний, заключительный номер «Неизреченное чудо» (As-dur), сразу же переносящий на себя всю драматическую кульминацию. Становится ясно, что все предшествующие части цикла были лишь подготовкой к главному кульминационному номеру. Здесь рассказывается о спасении поющих (Сюжет «Пещного действия», повествующий о спасении трех отроков). Если в предыдущих частях музыкальная форма определялась как строфическая, то в последнем номере она обретает трехчастность. В первой части рассказывается о спасении из «пещи» и из пламени, во второй – о возможной гибели, третья часть – это хвала Спасителю.

Если «посмотреть» на последнюю часть как на самостоятельное произведение, то можно провести параллель с жизнью Георгия Свиридова и всего русского народа на протяжении XX века. Именно на это обратила внимание музыковед Людмила Полякова, сопоставив Россию и ее историю с библейским сюжетом (6, с. 5).

Не менее важна мелодика, которая неотрывно следует за словом, сохраняя свою индивидуальную основу. Мелодический материал дополняется гармонией, которая также является индивидуальной и узнаваемой чертой композиторского стиля. Особое внимание стоит обратить на то, что гармоническое многоголосие на протяжении всего цикла строго диатоническое. В цикле проявились характерные для Свиридова особенности его поздней гармонии, такие как ясная, классическая ладотональная основа, со своеобразием трактовки функциональности, наличие полуфункциональности, мелодия в гармонии, педальность и диссонансовость.

Таким образом, Георгий Свиридов сумел воссоздать традиции православной музыки, не всегда следуя положенным канонам, но при этом обогащая образную сферу библейских сюжетов за счет введения в музыку собственной трактовки идейносодержательных элементов музыкального языка, обусловленного личностными мотивами самого композитора.

Георгий Свиридов создал множество музыкальных шедевров, но его вклад в возрождение Православной музыки поистине неоценим, потому что все это было сделано им для достижения общего драматического и идейного воплощения своих мыслей о России, ее народе и православии.

Именно сочетание этих составляющих в стиле композитора рождает особое ощущение возвышенности и просветления, которые принято называть Хоровым космосом Георгия Свиридова.

Список литературы

1. Георгий Свиридов: сборник статей / составитель Р. Леденев. – М.: Музыка, 1979. – 462 с.
2. Друкт А. О традиционной русской натурально-ладовой гармонии в музыке Г. Свиридова // Музыкальный современник: сб. статей. – Вып. 5. – М.: Сов. композитор, 1984. – С. 90–107.

3. История отечественной музыки второй половины XX века / под ред. Т. Н. Левой. – СПб., 2005. – 487 с.
4. Кручинина А. Древнерусское в искусстве мастера // Современная музыка. – 1981. – № 12. – С. 32–35.
5. Мир музыки Георгия Свиридова: сборник статей / составитель А. Белоненко. – М.: Сов. композитор, 1990. – 224 с.
6. Полякова Л. «Неизреченное чудо» // Музыкальная академия. – 1993. – № 4. – С. 3–6.

Кличникова Е. Л.

Науч. рук.: профессор Скударнова Г. С.

ИНТЕЛЛИГЕНТНОСТЬ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ

Актуальность выбранной темы обусловлена сложившейся в настоящее время социокультурной ситуацией. Процессы демократизации коснулись всех сфер жизни российского общества и, в том числе, функционирования языка. Оно характеризуется следующими положительными особенностями: никогда не был так многочислен и разнообразен (по возрасту, образованию, служебному положению и т. д.) состав участников коммуникации; в публичных выступлениях отдается предпочтение речи импровизированной, неподготовленной. Разнообразие ситуаций общения приводит к изменению характера общения: оно становится раскованнее, освобождается от жесткой официальности. Но вместе с тем, для современной языковой ситуации характерно развитие процессов, которые негативно сказываются на состоянии русского языка: сокращение сферы его использования, обеднение выразительных средств, обилие иностранных слов и терминов, распространение жаргона, грубой лексики, нецензурных слов, резкое снижение уровня речевой культуры, расшатывание традиционных литературных норм языка. Вульгаризация языка в средствах массовой информации отрицательно влияет на

состояние общей и речевой культуры населения, особенно молодежи [1]. Сейчас, как отмечает автор книги «Языковой вкус эпохи» академик В. Г. Костомаров, наблюдается сознательная нормативно-языковая недисциплинированность. Инициаторами ее выступают достаточно грамотные люди. Они называют это раскрепощением языка. Заметно изменился языковой вкус эпохи. Языковой вкус – это категория речевой культуры, это, в сущности, меняющийся идеал пользования языком соответственно характеру эпохи. Болезнь языка отражает болезнь общества... Языковой вкус отражает общий хаос и поиск новых ценностей в условиях демократизации и свободы, граничащей с вседозволенностью [3, с. 29–37].

Язык существует в единстве языковой системы и речевой практики. И в этом смысле язык – пространство культуры человека. Речь – средство самовыражения, показатель мыслительных способностей человека, его образованности, воспитанности, общей культуры, духовно-нравственного потенциала личности.

В условиях современной социокультурной ситуации, когда отмечается снижение общей культуры и этического стандарта (это особенно заметно в языке), проблема интеллигентности приобретает большую значимость.

Важную роль в современной ситуации приобретает понятие личности. «Личность – человек как субъект отношений (к себе, другим людям, окружающему миру) и сознательной деятельности; понятие «личность» включает в себя этический момент самоопределения (система взглядов, ценностных установок, предпочтений, раскрывающихся в ее действиях и поступках)» [5, с. 642].

Что же такое интеллигентность? На этот вопрос нет однозначного ответа. Существуют разнообразные теории, концепции, мнения. Бесспорным остается одно: понятие «интеллигентность» связано с понятием «интеллигенция». В Новом энциклопедическом словаре дано следующее определение: «Интеллигенция (от лат. *intelligens* – понимающий, мыслящий, разумный), общественный слой людей, профессионально занимающихся умственным, преимущественно

сложным, творческим трудом, развитием и распространением культуры (работники науки и искусства, юристы, учителя, инженеры, врачи, журналисты и др.); в российском обществе интеллигенция традиционно считается носителем высочайших духовных традиций и идеалов» [5, с. 307].

Владимир Иванович Даль определял интеллигенцию как «образованную, умственно развитую часть жителей», отмечая при этом, что «у нас нет слова для нравственного образования, для того просвещения, которое образует и ум и сердце» [2, с. 46].

Академик Дмитрий Сергеевич Лихачев считал, что понятие «интеллигенция» имеет преимущественно ассоциативно-эмоциональное содержание. По его мнению, интеллигент – человек, обладающий «умственной порядочностью». Его смущало понятие «творческая интеллигенция», точно какая-то часть интеллигенции может быть «нетворческой». Все интеллигенты в той или иной мере «творят», но человек пишущий, преподающий, творящий произведения искусства по заказу, по заданию в духе требований партии, государства или какого-либо заказчика с «идеологическим уклоном», с его точки зрения, никак не интеллигент, а наемник. Д. С. Лихачев считал, что ученые не всегда бывают интеллигентны. Не интеллигентны они тогда, когда, слишком замыкаясь в своей специальности, забывают о том, кто и как может воспользоваться плодами их труда. И тогда, подчиняя все интересы своей специальности, они жертвуют интересами людей или культурными ценностями. К интеллигенции принадлежат только люди свободные в своих убеждениях, не зависящие от принуждений экономических, партийных, государственных, не подчиняющиеся идеологическим обязательствам. Основной принцип интеллигентности – интеллектуальная свобода, свобода как нравственная категория. Не свободен интеллигентный человек только от своей совести и от своей мысли, кроме этого, можно быть и несвободным от раз и навсегда принятых принципов. Человек должен иметь право менять свои убеждения по серьезным причинам нравственного порядка. Если он меняет убеждения по соображениям выгоды – это высшая безнравственность. Если

интеллигентный человек приходит к другим мыслям, чувствуя свою неправоту, особенно в вопросах, связанных с моралью, это его не может уронить. По мнению Д. С. Лихачева, интеллигентность в России – это, прежде всего, «независимость мысли при европейском образовании». Большое внимание в своих работах ученый уделял таким качествам, как совесть, чувство собственного достоинства, честь, порядочность, справедливость. Он считал эти качества основополагающими для нравственно развитой личности [4, с. 569–571].

Интеллигентный человек – это духовно богатая личность, обладающая высокой внутренней и внешней культурой. Первой и важнейшей его особенностью является активное отношение к жизни. Он не безразличен к тому, что происходит вокруг него. Спектр его отношений к миру, к жизни и людям чрезвычайно многосторонен и разнообразен. И чем богаче его интересы и потребности, тем этот спектр ярче. Духовное богатство, образованность, культура, интеллигентность не даются сами собой. И если не прилагать усилий для их приобретения, то самопроизвольно они не сформируются. Опыт многих людей подтверждает простую истину, что только собственный труд по развитию в себе внутренней и внешней культуры формирует в человеке действительную, а не мнимую интеллигентность. Можно привести массу примеров того, как усилия воли и твердость характера позволяли подниматься к вершинам человеческой культуры самым разным людям.

Столь же очевидным свидетельством внутренней культуры и интеллигентности человека служит его речь. Язык – основное средство, при помощи которого люди общаются друг с другом. Используя высказывания, мы передаем свои мысли и чувства другим. В свою очередь, речь других людей вводит нас в круг тех вопросов и проблем, которые занимают и волнуют их. В живой речи отражается человек, его духовный мир, его отношение к тому, о чем он говорит. Язык подобен глашатаю, который доносит до всех окружающих содержание тех внутренних переживаний и забот, которыми живет личность. Потому речь и позволяет судить об уровне культуры, воспитанности, образованности и интеллигентности того, кто говорит. Выразительная, чистая и точная речь

может служить свидетельством интеллигентности. В то же время речь грубая, убогая, пестрая словами-паразитами или жаргонными выражениями делает для окружающих совершенно очевидным то, что ее автор – далеко не интеллигент.

Подобно тому, как жизнь отдельного человека не может быть оторвана от существования его современников, так и его собственная индивидуальная культура немислима в отрыве от культуры общечеловеческой. Культура прошлых веков – это великий запасник духовности, неисчерпаемая сокровищница человеческого опыта. При общении с ее ценностями в духовном мире образуется живая связь времен. Современный человек не может быть в полной мере современен, если он не ценит историю, если он равнодушен к прошлому мировой и отечественной культуры. Не может быть речи об интеллигентности там, где человек неуважительно относится к памятникам культуры прошлого, в каких бы формах они ни представляли.

В сфере духовных ценностей существует два основных пути овладения ими. Первый – это путь максимально полного распредмечивания, раскрытия их духовно-нравственного потенциала в собственном внутреннем мире через чтение, размышления, изучение и т. д. Он требует от человека значительных и систематических усилий.

Но существует и второй, ложный путь. Это так называемое «престижное» присвоение культурных ценностей. Его особенность состоит в том, что здесь собственное духовное обогащение и саморазвитие не являются для личности самоцелью. Ценности культуры осваиваются ею с намерением, далеким от задач духовного роста и совершенствования (цель эта лежит, как правило, за пределами культуры как таковой). Но подлинной интеллигентности не может быть там, где отсутствует серьезное, ответственное отношение к проблеме освоения мира духовных ценностей.

Важным для интеллигентности является понятие «образованность». Дмитрий Сергеевич Лихачев, в своей статье «Вокруг разговоров об интеллигентности», писал о том, что образованность нельзя смешивать с интеллигентностью. «Образованность живет старым содержанием,

интеллигентность – созданием нового и осознанием старого как нового. Больше того... лишите человека всех его знаний, образованности, лишите его самой памяти, но если при всем этом он сохранит восприимчивость к интеллектуальным ценностям, любовь к приобретению знаний, интерес к истории, вкус в искусстве, уважение к культуре прошлого, навыки воспитанного человека, ответственность в решении вопросов и богатство, точность своего языка – разговорного и письменного – вот это и будет интеллигентность» [4, с. 480]. Конечно, образованность нельзя смешивать с интеллигентностью, ведь грубость, агрессия, сквернословие бывают свойственны не только примитивным хулиганам, но и «цивилизованным» хамам. И все-таки для интеллигентности огромное значение имеет именно образование. Чем интеллигентнее человек, тем больше его тяга к образованности. При этом следует отметить одну важную особенность: чем больше знаний у человека, тем легче ему приобретать новые. Способность к приобретению знаний – это тоже интеллигентность.

Мы рассмотрели основные качества, из которых складывается понятие «интеллигентность». Но отношение к ним сегодня часто можно характеризовать, к сожалению, со знаком минус. Известный философ В. И. Толстых справедливо указывает на несовпадение интеллигентности как принадлежности людям, профессионально занимающимся умственным трудом, и интеллигентности как особого набора качеств, свидетельствующих о высокой образованности, культуре, воспитанности. Он прав, когда говорит о том, что в наше время наблюдается «тоска по интеллигентности, по воспитанности, по культуре во всех сферах человеческой деятельности...» [6, с. 85].

Чтобы узнать отношение студентов нашего вуза к понятию «интеллигентность», было проведено анкетирование: опрошено 30 студентов 1–5-го курсов 4-х факультетов (режиссуры и актерского искусства, музыкального, культурологического, хореографии). Возраст студентов от 17 до 25 лет. В анкеты были включены следующие вопросы:

1. Какими качествами, по Вашему мнению, должен обладать интеллигентный человек?

Ответы были самые разнообразные, но большинство отвечало, что для интеллигентного человека свойственно быть: образованным, воспитанным, пунктуальным, сдержанным, интеллектуально развитым. Также встречались такие мнения: интеллигентный человек должен обладать высокой речевой культурой; одни думают, что он должен быть немногословным, другие, наоборот, коммуникабельным, общительным; интеллигент должен сочетать в себе такие качества, как благородство, жертвенность ради других, бескорыстность, отзывчивость, обладать чувством юмора.

2. Считаете ли Вы себя интеллигентным человеком?

16 человек из 30 ответили утвердительно, 7 человек однозначно ответили – нет, 7 – сказали, что стремятся к этому.

3. Культура речи – один из показателей интеллигентности. Как Вы считаете, что нужно сделать, чтобы повысить уровень речевой культуры?

Почти все ответили, что необходимо читать классическую литературу, много общаться с образованными людьми, увеличивать свой словарный запас, изучать этикет и логику. Были и такие интересные ответы: полюбить предмет «Культура речи», следить за собственной речью, не засорять речь иностранными словами; один человек предложил создать национальный проект.

4. Обладаете ли Вы высокой речевой культурой?

12 человек из 30 ответили – да, 11 человек – нет, 7 – написали, что они к этому стремятся и искренне стараются.

5. Назовите несколько известных имен, кого Вы считаете интеллигентом.

10 человек написали имя нашего президента – Владимира Путина. В других анкетах были названы: Аристотель, М. В. Ломоносов, Ф. М. Достоевский, К. С. Станиславский, А. П. Чехов.

Кроме этих имен несколько человек назвали известных телеведущих Екатерину Андрееву (программа «Время»), Елену Малышеву (программа «Здоровье»), актеров Ольгу Будину, Олега Меньшикова, Максима Галкина, Гарика Мартиросяна.

Студенты факультета музыкального искусства назвали своего декана – Гусеву О. В., студенты культурологического факультета и факультета режиссуры и актерского искусства – профессора Скударнову Г. С.; 4 человека из 30, считают, что интеллигентных людей нет.

Результаты анкетирования дают основание сделать вывод: будущие выпускники университета стремятся соответствовать статусу профессиональных работников сферы культуры и всем тем требованиям, которые к ним предъявляются.

Культура личности, как известно, складывается из трех культурообразующих компонентов: культуры мышления, культуры речи и культуры эмоций. В понятие современного интеллигентного человека входят все те же качества, которые называли известные ученые, исследователи, писатели: интеллектуальные способности, образованность, духовность, воспитанность, владение речевой культурой. Именно эти качества подтверждают высокий уровень развития личности. Поэтому можно утверждать, что интеллигентность – это всегда проявление культуры личности.

Список литературы

1. Гольдин В. Е., Сиротинина О. Б., Якубова М. Я. Русский язык и культура речи. – М., 2003.
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. – Т. 2. – М., 1979.
3. Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи. – СПб., 1999.
4. Лихачев Д. С. Заметки и наблюдения. Из записных книжек разных лет. – Л., 1989.
5. Новый энциклопедический словарь. – М., 2000.
6. Толстых В. И. Об интеллигенции и интеллигентности // Вопросы философии. – 1982. – № 10.

Рознатовская Мария, Макарова Ксения, Шипицына Дарья

МОУ «Гимназия № 25» ЦНО КемГУКИ

Рук.: канд. культурологии, доцент Кузнецова Е. С.

МИНИТЕКСТ МОЛОДЕЖНЫХ ГРАФФИТИ С ПОЗИЦИЙ КУЛЬТУРОЛОГИИ И ЭСТЕТИКИ

Актуальность исследования обусловлена тем, что настенные надписи и рисунки – собственно граффити – относятся к самым заметным знакам городской жизни, активное распространение которых – свидетельство молодости и активных процессов развития городского континиума. Граффити – относительно молодое явление в культуре Европы и России, что объясняет неоднозначность и категоричность бытующих среди специалистов его оценок, а также оправдывает остроту общественных и профессиональных споров вокруг него.

Проблема нашего исследования заключена в поиске оснований для снятия противоречий в определении социальной и эстетической значимости граффити, выяснении роли данного вида творчества для развития городского сообщества и отдельной личности. Иными словами, мы стремились ответить на вопрос – является ли творчество кемеровских граффитчиков разрушающим или созидющим феноменом, воспитывающим и развивающим вкусы и представления горожан? В этой связи возникает необходимость обратиться к истокам, «корням» данного феномена, которые обнаруживаются и в пластах архаических знаний и смыслов.

Степень изученности проблемы. Как показывает анализ отечественных и зарубежных исследований в сфере эстетики, истории и теории искусства, культурологии и социологии культуры, долгие годы искусство граффити оставалось лишь образцом «неприличия» как в восприятии обывателя, так и для ряда исследователей. Только во второй половине XX века подобные анонимные и непрофессиональные изображения и надписи стали объектом внимания историков, лингвистов и были включены в сферу собственно культурных значений, принадлежащих

не к «высокой», а к контр- и авангардной культуре. Однако трудно согласиться с подобной позицией ученых, поскольку:

1. к «граффити-надписям» в своих работах обращались французские импрессионисты, Ван Гог, сюрреалисты;

2. данное направление художественного творчества активно развивалось в рамках молодежного движения 60-х гг. XX века, которое породило особые «парижские граффити»;

3. большой популярностью пользовались выставки граффитистов (граффитчиков) нью-йоркской подземки;

4. наконец, известная пьеса американского драматурга Э. Олби «Кто боится Вирджинии Вульф?» свое название получила от надписи в городском туалете.

Даже беглый анализ состояния проблемы показывает: граффити во второй половине XX века были признаны феноменом городской культуры, немаловажным элементом городского, сугубо современного «текста культуры», ее «минитекстом». Следовательно, эти изображения в свою очередь не могут быть враждебны современной культуре, бросать ей вызов, поскольку являются ее неотъемлемой частью, ярким социокультурным компонентом.

Цель нашего исследования – выявить конструктивный потенциал искусства граффити, реализованный кемеровскими авторами в создании городской культурной среды.

Задачи:

- 1) охарактеризовать специфику современного состояния данного феномена,
- 2) выявить его нераскрытый потенциал,
- 3) проанализировать примеры кемеровских граффити – изображений, использованных в оформлении центральных улиц города,
- 4) выйти с предложением о проведении совместно с творческими молодежными коллективами г. Кемерово 2006-2007 г. областной акции «Услышьте нас, взрослые!». Ее цель – привлечь внимание общественности к проблемам, надеждам и мечтам будущего поколения россиян.

Новизна исследования заключается в попытке проследить динамику функций современных форм граффити (надписей и изображений) как в сфере профессионального городского дизайна (на примере оформления центральных улиц), так и в сфере анонимного молодежного (детского) любительского творчества.

В ходе работы над проектом нами были использованы следующие *методы*: сбор и анализ литературы по теме; искусствоведческий и эстетический, исторический и сравнительный анализ; наблюдения.

Практическая значимость работы над проектом заключается в попытке установить прочные контакты с авторами проектов, оформлявших фасады домов в г. Кемерово для дальнейшего возможного сотрудничества (организации творческих встреч, мастер-классов, бесед, выставок работ, в том числе на базе Областного дома художников и Областного Дворца творчества молодежи им. В. Волошиной).

Функции граффити невозможно выявить без характеристики художественного контекста эпохи, в которой возникла данная форма творчества. Эстетика XX века стала различать два понятия – «текст» и «произведение». «Текст» – это знаково-смысловое поле, при этом не оговаривается его ценностная значимость. «Произведение» – это текст, связанный со средой его создания и существования (с реальностью, с историей его создания, с автором и предшествующей культурой) (2, с. 457).

В этой связи мы предполагаем отработать гипотетическое утверждение, что граффити является составляющим, показательным элементом текста современной культуры. Данная позиция основана на том факте, что образцом и архетипом (по К. Г. Юнгу) современных граффити является «надпись» – то есть свидетельство, «знак присутствия», порой содержащий в себе элементы примитива, и даже с элементами жаргонной, ненормативной лексики. Этим, возможно, и объясняется самая распространенная его характеристика как «вызывающего», антикультурного феномена, занимающего пограничное положение в культуре.

Таким образом, неоднозначность оценок роли граффити в культуре объясняется тем, что, с одной стороны, оно, бесспорно, принадлежит письменной традиции. С другой стороны – оно является компонентом устной, фольклорной традиции, так как язык граффити тяготеет к простоте и сниженности разговорной речи. «Эти тексты самодостаточны, их составители знают, что нужное им не может быть передоверено официальным текстам «высокой» культуры... скоротечность жизни подобных текстов в значительной мере уравнивается тем, что время не только стирает тексты, но и создает и репродуцирует новые, так или иначе восстанавливающие учитываемые образцы...» (З, с. 34).

При работе с надписями граффити наиболее эффективным становится применение положений существовавшей в самый начальный период развития социологии «теории подражания». Сейчас она кажется достаточно примитивной, однако предлагаемые ею объяснения сводятся к простой схеме: «однажды сделали – увидели – позже сделали то же самое».

В случае с граффити это, казалось бы, естественный способ описания того, как из «Ничего» возникает «Нечто». Действительно, как с помощью данной теории можно установить множество причин, заставляющих и/или провоцирующих, или же мотивирующих достаточно взрослого человека писать на стене, на парте в студенческой, а не только школьной аудитории или в лифте? Если рассмотреть такие социально и культурно значимые действия, как голосование, замужество или покупка телевизора, то здесь ситуация совсем другая: сказать, что «Х купил телевизор потому, что увидел, как это сделал Y», – сказать слишком мало, это только некоторое начальное объяснение.

Такое же социальное действие, как создание настенной надписи, является «белым пятном» в картине мира современного человека. Исследователи сталкиваются с дефицитом объяснений, которые еще не наработаны «стихийным» психологизированием и социологизированием.

В случае с граффити-надписями также возникают специфические трудности с определением адресата-зрителя. Эти трудности практически преодолены в оценке других видов социальной коммуникации в современном мире, где право авторства ревностно соблюдается и далеко

не всякий воспринимается как получатель той или иной информации. Таким образом, неопределенность адресата следует считать отличительной характеристикой граффити вообще. Итак, попытаемся ответить на вопрос: автор «граффити-изображений» – кто он?

Как известно понятие «автор» выкристаллизовалось на относительно поздних стадиях развития культуры. Даже в античности этот компонент культуры не всегда признавался значимым. Средневековые же его принципиально исключало из практики творчества, и только гуманизм Возрождения способствовал его становлению.

Мы живем в окружении многообразных форм специфичных художественных и социальных процессов. Это и «конструктивизм», заявивший о катастрофичности человека в среде отчужденных от него индустриальных сил. Это и «примитивизм», предельно упрощающий человека и его мир. В свою очередь «поп-арт» зомбирует массовой культурой личность общества массового потребления, а хеппининг заявляет: своевольная, свободная личность пребывает в мире хаоса и случайных событий и т. д.

Возникновению граффити предшествовало фольклорное творчество, не всегда анонимное. Эти комментарии о граффити позволяют говорить об архаической природе надписей. Все пишут – все читают. Если учесть, что первыми известными формами «письма» были имена и знаки собственности на предметах, то современные надписи можно объявить их прямыми потомками. Однако феномен надписей тесно связан с таким модернизирующим (в плане своей социальной функции) инструментом, как город. Не случайно первые упоминания о граффити на территории России относятся именно к периоду возникновения городов. И, видимо, дело здесь не только в том, что в деревнях у надписей меньше шансов сохраниться (дерево менее долговечный материал, чем камень), а в том, что феномен надписей связан с такой ключевой характеристикой современного города, как анонимность (по А. Мелик-Пашаеву). Надпись не имеет автора и обращается ко всем, даже к тем, кто ее не понимает в силу культурного языкового барьера. Именно различные аспекты городской анонимности позволяют «скрыть» себя и обратиться ко всем.

Мы видим общую причину российского «отставания от Запада», равно относящуюся к граффити, рок-музыке и т. д., то есть к «неразвитости» молодежной культуры в целом: она связана с вышеизложенным психологическим пониманием функционального этапа «юности как периода ролевого эксперимента»: дело в том, что в России этот период очень сильно ограничен во времени. Время, когда молодой человек уже «вышел» из детства, но он еще «не работает», в России гораздо короче, чем на Западе. Наиболее распространенный показатель этого – количество лет, проведенных в учебных заведениях того или иного типа (по К. Г. Юнгу).

Если средним образованием у нас охвачено большинство подростков, то процент студентов среди молодежи и продолжительность обучения в высших учебных заведениях в России ниже, чем на Западе. Следует отметить, что даже развитие рыночных отношений даст свой положительный эффект (увеличение срока, отпущенного на «молодость» в жизни каждого человека) далеко не сразу, так как молодежь очень сильно востребована на рынке труда.

Позволим себе высказать мнение, что из-за своей большей образованности и способности «включаться» в рынок молодежь пользуется даже большими социальными возможностями, чем люди средних лет. Сейчас срок начала «взрослой» жизни наступает раньше, чем в предыдущие десятилетия. Наиболее зримое доказательство этого – двенадцатилетние торговцы и менеджеры.

Таким образом, силы «нынешней» молодежи уйдут (в лучшем случае) на построение рыночной экономики, а молодежной культуре (и молодежным граффити как ее части) придется ждать следующего поколения молодых и талантливых в эстетической сфере.

Художники давно расписывают стены – во всех городах мира, везде и всюду. Этот вид рисования и получил официальное наименование – граффити. В одной из советских газет в 80-х годах была заметка, что, когда американские астронавты сели на поверхность Луны, их более всего поразило следующее: все большие камни здесь были исписаны загадочными символами. Это, конечно, шутка, но если молодежь все-таки

полетит на Луну, то уж краски с собой точно захватит – такое поле деятельности! Данная история отсылает нас к необходимости комментариев о существовании двух версий происхождения граффити.

Одни считают, что первым, кто стал писать на стенах, был нью-йоркский курьер, который везде писал ручкой свое прозвище и номер улицы, на которой он жил. По другой версии граффити зародилось в нью-йоркском метро, где надписи делались с помощью распылителей краски и также содержали в себе имя и адрес художника. После того, как в 1989 году муниципалитет города запретил разрисовывать подземку, граффитчики стали разрисовывать стены и заборы Нью-Йорка.

В Россию граффити пришло где-то около 1985 года. Первыми яркими представителями в то время были Баскет, Луне и Монтэл. Трудно сказать, имена это или прозвища. Скорее, второе. Рисовали ребята краской невысокого качества, производства завода «Лавбытхим». Граффитчиков в СССР ловили с милицией, так как правительство считало их «искусство» американской пропагандой.

К граффити можно относиться по-разному: одному нравится, а другому – нет. Но главное – прошло время, когда отношение к данной форме деятельности человека в культуре и обществе было как к хулиганству, так как настоящее граффити не просто тяготеет к искусству, оно является таковым. Достаточно вспомнить, с одной стороны, что у этого термина со словом «графика» один корень. С другой стороны, без граффити невозможен современный архитектурный дизайн.

Большая часть граффити связана с подростковой и молодежной субкультурой, с незрелым миром. Граффити – такой же необходимый, хотя и не столь значимый, элемент образа жизни подростка, как приверженность определенному музыкальному течению и стилю одежды. Настенные надписи являются частью процесса социализации – обучения, освоения знаний, навыков, ценностей, установок, присущих и обществу в целом, и социально-возрастной группе, к которой относится индивид. В свое время Остап Бендер говорил директору сиротского приюта: «Скучно вы живете, неинтересно». Однако тот возражал: «Как же, у нас в красном уголке даже стул есть».

Это натолкнуло нас на необходимость изучения внешнего вида улиц нашего города. Мы ходили по городу, всматривались в пейзажи, пристально изучали состояние улиц, площадей и переулков, а также ограждений и стенных сооружений, которые окружают строящиеся и ремонтирующиеся объекты. Во всем этом мы пытались найти что-то веселое и неординарное, что-то способное украсить повседневную жизнь и превратить ее «в праздник, который всегда с тобой».

Итогом наших наблюдений стала мысль о том, что, отдавая дань разительным переменам последних лет в лучшую сторону, благодаря заботам местных властей и самих жителей, в целом творческих людей, подобных мастеру Гамбсу, у нас мало, чей «стул» запросто мог украсить любой сиротский приют или казино. Но, тем не менее, они есть. И в нашей столице Кузбасса появились подобные места, ставшие практически сразу излюбленными местами отдыха горожан. Они имеют свои отличительные черты:

1. Они созданы коллективом профессиональных художников, возглавляемых организатором-заказчиком – «Кемеровопромстрой», что позволяет говорить о некоторой анонимности изображений.

2. В случае детских и молодежных изображений на заборах вдоль строительных объектов по адресам: перекресток пр. Химиков и ул. Терешковой, пр. Ленина (около торгового комплекса «Променад»), напротив, указаны имена коллективных авторов (например, классов и школ, принимавших участие в акциях «Чистое слово», «С любовью к городу»). Этот факт иллюстрирует правомочность нашего предположения о важной социализирующей роли искусства граффити в становлении гражданского самосознания городской молодежи.

3. Значимость данных форм творчества для развития не только личности молодого человека, но и городского сообщества подчеркивается тем, что местными властями поддержаны проекты по созданию вокруг этих изображений целых инженерных объектов с развитой инфраструктурой. Так, по ул. Космическая и ул. Красноармейская организованы скверы и асфальтированные площадки для отдыха с детьми

и катания на роликовых коньках и велосипедах, разбиты клумбы и высажены кустарники для архитектурного оформления пространства, установлены мусорные баки и стильно оформленные фонари.

О чем же могут рассказать нам эти примеры граффити-изображений с точки зрения современной эстетики и истории искусства?

1. Рассматривая изображения, можно проиллюстрировать представления современного человека о Хаосе и Гармонии. Как отмечает Ю. Борев: «...предыдущим поколениям в культуре мир представлялся (а значит, так или иначе отображался в искусстве) гармоничным, хаос виделся на периферии» (1, с. 706). Перед нами предстает совсем иная картина: на отдаленных от центра улицах мы встречаем практически идиллические образы и сюжеты – неторопливая беседа влюбленных на балконе, ярко-голубое небо и т. д. Все изображение еще раз иллюстрирует массовую установку на то, что «лишь на периферии городской жизни можно отыскать оазис гармонии». В итоге формируется новое представление о действительности.

2. Если М. Бахтин считал автора авторитетом, принципом и ориентиром, необходимым для понимания произведения, то вторая половина XX века пересмотрела отношение к проблеме «автор-зритель». Так, Р. Барт сетовал, что объяснение произведения ошибочно ищут в создавшем его человеке. Согласно В. Виноградову а автор – не реальное житейское лицо, а «актерский лик». Автор может быть наблюдателем, находящимся вне художественного произведения. Он может возноситься над персонажами, их сознанием и изображаемым миром, что можно наблюдать на примерах граффити-проектов г. Кемерово по ул. Красноармейская и Космическая.

3. Во всех профессиональных анонимных изображениях очень четко прослеживается геометричность образов, создающая иллюзию перспективы, движения во времени и пространстве. Действительно, жизнь горожанина – сложна, запутанна и непредсказуема. Жизнь молодого человека – «перекрестки», встречи «на бойком месте». Она еще и полна трудностей, из которых непременно необходимо найти выход. Искусство же и художественное мышление, им сформированное, – предлагают

модели, возможные «путеводные ниточки». Современный человек постоянно присутствует в текстах-лабиринтах, в том числе и в Интернете, и в современной литературе, и в экономике.

4. По мнению М. Бахтина, все тексты современной культуры (в том числе и граффити) носят «театральный характер», что ведет к диалогу, общению читателя, зрителя с текстом при восприятии чужой мысли, а также к желанию высказать реплики «другому» конкретному изображению, к «карнавализации» образов (то есть их «перевернутости», утрированности). Для театрального пространства также важен подтекст, заключающий в себе смысл, скрытый от «посторонних глаз» «в глубине» изображений. На наш взгляд, смысл изображений по ул. Красноармейской можно озвучить как «С любовью к родному городу!».

В заключение хотелось бы отметить главную особенность кемеровских граффити-изображений. В отличие от уличной рекламы как элемента городского дизайна они не являются примером очередных модных «декораций» для «театра абсурда» под названием «жизнь в современном крупном городе» с ее жестокостью, конкуренцией, экстравагантностью и эксцентричностью. Перед нами налицо отсутствие драмы разрушения, тотальной деконструкции. Особенно отрадно в этой связи наблюдать развитие граффити в сфере детского самодеятельного любительского творчества, которое характеризуется в свою очередь следующим:

- 1) Искренностью изображений и надписей.
- 2) Возможность детям участвовать в социально-значимом продуктивном творчестве, когда ты рисуешь, и видишь долго свой результат, его можно рассматривать и анализировать вновь и вновь.
- 3) Наличие возможности управлять событиями, почувствовать себя значимым в чем-то и для кого-то.
- 4) От современного молодого человека город требует главного – «ты должен уметь и мочь жить, несмотря ни на что и порой вопреки всему». Именно в таком виде творческой групповой деятельности

как граффити молодой автор-граффитчик совершает эти робкие попытки, порой произвольные, но осознаваемые как необходимые (рисунок должен остаться на поверхности «несмотря ни на что»).

- 5) Граффитчик обладает особой мерой активности (гиперактивностью) в его деятельностных контактах с реальностью, а также сензитивностью и синкретизмом ее восприятия. Эти особенности во всей своей полноте представлены в граффити-творчестве, а значит, оно обеспечивает глубинное и, в то же время, обобщенное восприятие действительности, в которой они живут и развиваются и под воздействием которой происходит их личностное формирование.

Таким образом, можно утверждать, что профессиональный и любительский молодежный опыт создания граффити-изображений в оформлении архитектурных пространств современных крупных городов позволяет выделить в нем не только развивающую, коммуникативную и эстетические функции. Опираясь на данные наблюдений и бесед с анонимными кемеровскими граффитчиками, мы предлагаем также учитывать динамику следующих социокультурных функций граффити.

Во-первых, социализирующая функция. Граффити-надписи позволяют молодому человеку, имеющему множество трудностей в самовыражении и поиске способов к взаимопониманию с обществом, передать наиболее адекватно и эмоционально большой спектр своих мотиваций, жизненных приоритетов и установок и т. д. Граффитчик получает возможность воплотить свои потребности в символической системе, предусматривающую двустороннюю коммуникацию и длительное взаимодействие со зрительской аудиторией.

Во-вторых, компенсаторная функция. Граффити выступают как механизм снятия коллективного напряжения. Группа или конкретный индивид, переживая состояние страха, испытывает напряжение, но участвуя в спонтанных, анонимных формах любительского творчества, посредством граффити репрезентирует себя или объект страха. Таким образом, молодое поколение непрофессиональных граффитчиков демонстрирует простейший способ социальной арт-терапии.

Аналог подобной деятельности был описан в области классического психоанализа – терапевтический эффект достигается за счет воспоминаний пациентом сюжета, подвергнувшегося вытеснению.

В-третьих, нормативно-регулирующая функция. Содержание «идеальной» заборной надписи мыслится как социальное действие творческого субъекта, претендующее на сокрушение самих основ «норм», что, возможно, и является причиной отрицания со стороны массового общества граффити как дестабилизирующей формы проявления личности. Однако именно эти тенденции общественного сознания порождают обратные процессы. Общество делится на автора и зрителя, которые одновременно являются со-творцами городской культурной и эстетической среды, формируя тем самым ее нормативный уровень.

На этапе проверки гипотезы мы предложили разработку совместно с творческими молодежными коллективами г. Кемерово 2006–2007 г. областной акции «Услышьте нас, взрослые!».

На первом этапе нами разработано «письмо-обращение» к руководству авто- и трамвайно-троллейбусных парков, а также строительных организаций с просьбой поддержать данную инициативу, предоставив после согласования сроков площади.

Далее необходим этап поиска спонсоров, готовых выделить необходимые материалы. Затем планируется привлечение на конкурсной основе творческих коллективов образовательных учреждений городов области. После проведенной подготовительной работы к проекту необходимо привлечь экспертов и СМИ.

Хочется верить, что всем нам со временем станет интересно не только наблюдать за тем, как Кемерово становится неповторимым, колоритным, открытым для «нового» и неординарным городом, но и активно участвовать в создании его облика.

Таким образом, можно утверждать, что профессиональный и любительский молодежный опыт использования граффити-изображений в оформлении архитектурных пространств современных крупных городов позволяет выделить в нем также развивающую, коммуникативную функции и функцию визуализации образов городской среды.

По итогам данного проекта мы пришли к выводу, что в современной городской культуре заявлять о себе, быть творческим человеком крайне сложно. Поэтому особенно отраднo видеть, что даже простейшие формы искусства, и граффити отчасти может считаться таковым, содержат в себе достаточный потенциал для дальнейшего развития личности и общества. Появление новых форм искусства архитектурного, городского дизайна, в особенности, способствует его расцвету, причем не только в профессиональной, но и в молодежной самодеятельной среде.

Список литературы

1. Боров Ю. Эстетика. – М.: Астрель, 2004. – 829 с.
2. Выготский Л. С. Психология искусства. – Ростов н/Д: Открытие, 1998. – 189 с.
3. Дональдсон М. Мыслительная деятельность детей. – М.: Искусство, 1985. – 124 с.
4. Костин В. Язык изобразительного искусства. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. – 48 с.
5. Мелик-Пашаев А. Мир художника. – М.: Терра-Когито, 2001. – 342 с.
6. Юнг К. Г. Душа и миф. Шесть архетипов. – М.: Прогресс, 1986. – 246 с.

РАЗДЕЛ 2. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГО- ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Глушкова Т. В.

Науч. рук.: канд. филос. наук, доцент Мицкевич Н. А.

МУЗЫКАЛЬНОЕ МЫШЛЕНИЕ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ИСПОЛНИТЕЛЬСКОГО МАСТЕРСТВА НА ВУЗОВСКОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ

Мир, окружающий человека, многообразен и многолик. Он находится в процессе постоянного изменения, развития, совершенствования, трансформации. Выявить его сущность с помощью процессов чувственного познания – ощущений и восприятий – не представляется возможным. Эту функцию берет на себя более сложный познавательный психический процесс – мышление. В ощущениях и восприятиях мир предстает перед человеком в наглядной, чувственной форме. В отличие от них, мышление позволяет выявить сущность предметов и явлений, их свойства, связи и отношения с помощью различных опосредований.

Задача мышления состоит в выявлении существенных связей, основанных на реальных зависимостях, в отделении их от случайных совпадений, возникающих в той или иной частной ситуации. В ощущениях и восприятиях вещи и явления даны в случайных, единичных, несущественных проявлениях, то есть в своих внешних соединениях.

Мышление позволяет человеку выйти за пределы чувственного познания, расширить его границы специфическим путем, опосредованно, с помощью умозаключений. Поэтому мышление позволяет глубже постичь суть явлений, вещей, их свойств. Психология мышления относится к числу интенсивно изучаемых проблем отечественной и зарубежной психологии. Научные разработки проблем психологии мышления начали проводиться со второй половины XIX века и были углублены и расширены на протяжении XX века. Тем не менее, общая концепция мышления в

современной науке, несмотря на ряд фундаментальных работ (П. П. Блонского, С. Я. Рубинштейна, Б. Г. Ананьева, А. Н. Леонтьева, А. В. Брушлинского и других), в некоторых аспектах продолжает оставаться недостаточно ясной. Особенно много вопросов возникает при изучении художественно-образного мышления, в том числе и музыкального.

Характеристике музыкального мышления посвящают свои исследования такие авторы, как В. И. Петрушин, Г. М. Цыпин, Д. К. Кирнарская, Т. Н. Воронова, О. В. Соколов и другие. В этих работах есть описание видов музыкального мышления, предлагаются методы его развития, но в них нет методов диагностики, благодаря которой в педагогической практике можно действовать более целенаправленно. В связи с этим, объектом нашего исследования становится музыкальное мышление студентов высшего звена обучения, предметом – методы диагностики музыкального мышления.

Целью исследования является определение методов диагностики музыкального мышления. Исходя из цели, определены следующие задачи:

- 1) анализ литературы по данному вопросу;
- 2) определение критериев оценки музыкального мышления.

Наша гипотеза состоит в том, что при знании методов диагностирования музыкального мышления становится возможным влияние на развитие мышления.

«Мышление, это то с помощью чего человек получает возможность отразить предметы и явления окружающего мира не механически, непосредственно, а опосредованно через процессы анализирования, синтезирования и обобщения» (4, с. 287). Основным в мышлении считается взаимодействие мыслящего субъекта с познавательными объектами. Мышление строится на результатах ощущений и восприятий, которые не исчезают, а накапливаются и позволяют человеку сопоставлять, сравнивать.

«Музыкальное мышление – сложный эмоциональный сенсорно-интеллектуальный процесс познания и оценки музыкального произведения. Сложность, многокомпетентность музыкального мышления

и является, по-видимому, причиной того, что до сих пор ни в музыкознании, ни в психологии и педагогике нет единого общепринятого термина для его обозначения. Его называют и «интеллектуальным восприятием», и «отражением человеком музыки», и «основанием музыки» и т. д.» (3, с. 217).

Если рассматривать музыкальное мышление в генетическом аспекте, то истоки его идут к восприятию интонации, именно интонация является первоосновой музыкально-эстетического переживания. «Интонация – исходная субстанция, первооснова музыкально-эстетической реакции» (3, с. 242). «Музыка-интонация» – гласит классическая формула Б. В. Асафьева. Понимаемая широко, интонация есть главный проводник музыкальной содержательности, музыкальной мысли. Она же – носительница художественной информации, эмоционального заряда, душевного движения и т. д. Все в искусстве звуковых образов – богатство выразительно-изобразительных средств, многообразие элементов музыкальной речи – имеет интонационную основу.

Эмоциональная реакция на интонацию, проникновение ее в выразительную сущность – исходный пункт процессов музыкального мышления, однако еще не само мышление. Это пока еще не более чем первичное ощущение, можно сказать, изначальная форма ориентировки в сфере звуковой выразительности. Поскольку мышление в большинстве его разновидностей (не исключая и мышления музыкального) ведет начало от ощущения, от внешнего или внутреннего «толчка», необходимо признать ощущение музыкальной интонации своего рода сигналом, импульсом к любым музыкально-мыслительным действиям. Все они опираются, в конечном счете, на способность человека чувственно воспринимать выразительный смысл музыкальной интонации, эмоционально реагировать на нее.

Дальнейшие, более высокие формы отражения музыкальных явлений в сознании человека связаны с осмыслением конструктивно-логической организации звукового материала. Только когда интонации определенным образом обработаны, скомпонованы, сведены в ту или иную структуру, они обретают возможность трансформироваться в язык музыкального

искусства. Вне музыкальной логики, вне многообразия интегративных связей, выявляющих себя через широкий комплекс архитектурных средств, таких как форма, лад, гармония, полифония, метроритм и т. д., музыке не удалось бы выйти из хаоса случайных, «сырых» интонаций, возвыситься до уровня искусства. Ибо, как справедливо замечено О. В. Соколовым, «отдельные элементы музыкального языка – интонация, гармоническая последовательность или ритмический рисунок – не могут существовать даже в воображении композитора; тем более что они требуют структурной определенности при своей реализации в звучащей музыкальной ткани» (цит. по: 3, с. 243).

Музыкальное мышление представляет собой переосмысление и обобщение жизненных впечатлений, отражение в сознании человека музыкального образа, представляющего собой единство эмоционального и рационального.

Со времен В. Г. Белинского в психологии утвердилось положение, что художественное мышление – это мышление образами, опирающимся на конкретные представления. В современной музыкальной психологии художественный образ музыкального произведения рассматривается как единство трех начал – материального, духовного и логического.

Материальная основа музыкального произведения предстает в виде акустических характеристик звучащей материи, которая может быть проанализирована по таким параметрам, как мелодия, гармония, метроритм, динамика, тембр, фактура. Все эти внешние характеристики произведения не могут дать сами по себе художественный образ. Подобный образ может возникнуть только в сознании слушателя и исполнителя, когда он подключает свое воображение, волю, чувства, настроения.

Нотный текст и акустические параметры музыкального произведения составляют его материальную основу. Настроения, ассоциации, различные образные видения создают духовную, идеальную сторону музыкального образа. Организация музыкального произведения с точки зрения его гармонической структуры, последовательности частей

образует логический компонент музыкального образа. Когда есть понимание этих начал музыкального образа, тогда можно говорить о наличии музыкального мышления.

Помимо присутствия в музыкальном образе трех выше перечисленных начал – чувства, звучащей материи и ее логической организации, надо иметь в виду и еще один важный компонент музыкального образа, а именно – волю, при помощи которой исполнитель соединяет свои чувства с акустическим пластом музыкального произведения и доносит их до слушателя. Бывает так, что музыкант тонко чувствует, понимает содержание музыкального произведения, но по различным причинам (волнение, техника) реальное исполнение оказывается малохудожественным. И именно волевые процессы, ответственные за преодоление трудностей, при достижении цели оказываются решающим фактором при воплощении задуманного и пережитого в процессе домашней подготовки.

Музыкальное мышление включает в себя *анализ и синтез, сравнение и обобщение*. Интеллектуальное развитие учащихся не может быть достигнуто только увеличением объема знаний, существенное значение приобретает овладение приемами умственной деятельности. Анализ и синтез дают возможность музыканту проникнуть в сущность произведения, глубоко понять его содержание, точнее оценить выразительные возможности всех средств музыкальной выразительности. Анализ и синтез как приемы умственной деятельности в процессе музыкального обучения способствует развитию мышления, приучают к критическому построению выводов.

Способность к обобщениям является показателем более высокого уровня умственного развития учащихся и основывается на принципе системности знаний. Практика показывает, что даже при наличии хороших знаний по теоретическим дисциплинам учащиеся часто не в состоянии эти знания систематизировать, сделать обобщение, в результате чего не могут применить их в нужный момент.

Большое значение в музыкальном обучении имеет сравнение. Педагог использует сравнение в процессе сообщения знаний, учащийся –

овладевая ими, активизирует имеющуюся систему ассоциаций и создает новые, вовлекает разнообразные связи в процесс познания какого-нибудь явления, тем самым способствуя более глубокому и полному осмыслению. Сравнение как мыслительная операция несет в себе противоречие, основывающееся на различии уровня знаний, имеющихся и необходимых для решения поставленной задачи. Это противоречие существенно способствует развитию мышления.

Музыкальное мышление подразумевает осмысление логики организации различных звуковых структур, от простейших до сложных, умение оперировать музыкальным материалом, находить сходство и различие, анализировать и синтезировать, устанавливать взаимосвязи.

Мышление музыканта сконцентрировано главным образом на следующих аспектах деятельности:

- 1) обдумывание материальной ткани произведения – логики развития мысли в гармонии, мелодии, ритма, формообразования, агогики и т. д.;
- 2) продумывание образного строя произведения – ассоциаций, настроений;
- 3) нахождение наиболее совершенных путей, способов и средств воплощения на инструменте или на нотной бумаге.

Наиболее часто выделяют следующие виды мышления: *наглядно-действенное* или *практически-действенное* (через практическое действие с объектом), *наглядно-образное* (с помощью образных представлений), *словесно-логическое* (с помощью логических понятий и знаков) и *абстрактное* (отвлеченное). При этом отдельные исследователи выделяют абстрактное мышление, а другие – нет.

Наглядно-действенное мышление – это мышление, непосредственно включенное в деятельность, это исторически и генетически наиболее ранний вид мышления человека, который развивается на протяжении всей жизни человека.

Наглядно-образное мышление осуществляется на основе того, что человек воспринимал раньше. В данном случае содержание мыслительной

задачи основано на образном материале. Наглядно-образное мышление позволяет схематично и символически отражать действительность, более многообразно и многогранно видеть мир.

В *словесно-логическом* типе наиболее заметно влияние языка на процесс мышления. Одна и та же мысль может быть оформлена разными предложениями (словами, словосочетаниями), а одни и те же слова могут быть использованы для оформления разных мыслей. Музыкальное мышление также делится на: наглядно-действенное, наглядно-образное и абстрактно-логическое.

И. Б. Котова, О. С. Канаркевич, В. Н. Петриевский предлагают о мышлении судить исходя из определенных критериев:

- при определении наглядного и вербального мышления мы берем такой критерий, как содержание используемых средств;
- при репродуктивном и творческом мышлении мы смотрим на степень новизны и оригинальности;
- определяя логическое и интуитивное мышление, мы смотрим на характер протекания мыслительного процесса (4, с. 301).

В ходе исследования нами был произведен анализ аннотаций музыкальных произведений студентов музыкального факультета КемГУКИ, где были представлены два вида музыкального мышления – абстрактно-логическое и наглядно-образное. Наглядно-действенное мышление не анализировалось. Полученные результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1

Анализ студенческих аннотаций музыкальных произведений

	Абстрактно-логическое мышление		Наглядно-образное мышление	
	форма	фразировка	чувства	образы
Сергей	4	7	8	10
Татьяна	6	7	9	10
Наташа	3	5	4	2

	Абстрактно-логическое мышление		Наглядно-образное мышление	
	форма	фразировка	чувства	образы
Максим	2	6	1	1
Ксения	7	5	4	5
Людмила	8	5	6	6
Екатерина	10	8	8	7
Владимир	10	10	9	10
Николай	5	3	4	4
Анна	3	5	1	1

Мы видим, что логическое мышление преобладает у 5 студентов, образное – у 4 студентов, а у 3 студентов отмечается равная степень и того и другого вида мышления.

Анализ показал, что у многих студентов преобладает конструктивное мышление и мало развита образная сфера. Скорее всего такие результаты из-за того, что развить конструктивное мышление студенты могут на таких предметах, как гармония, теория музыки, анализ музыкальных произведений и многих других, а вот развитию образной сферы мало кто уделяет достаточное внимание. Понятие «логическое мышление» подразумевает умение охватить произведение в целом, осознать каждый элемент как логический, подчиненный целому.

При слаборазвитом логическом мышлении нет целостного представления о произведении, что и приводит к освоению его частями. Без осмысления логики развития музыкального произведения, его структуры, невозможно добиться и целостности в исполнении. Цель данного исследования состояла в определении методов диагностики музыкального мышления. Использование такой работы студентов, как аннотация музыкального произведения, где задействованы методы анализа, синтеза, обобщения, сравнения, показало, что можно определить наличие и степень развитости того или иного вида мышления. Таким образом, анализ аннотации музыкального произведения является одним из методов диагностики музыкального мышления.

Список литературы

1. Проблемы музыкального мышления: сборник статей / сост. и ред. М. Г. Арановский. – М.: Музыка, 1974.
2. Теория и методика обучения игре на фортепиано: учебник / под общ. ред. А. Г. Каузовой, А. И. Николаевой. – М.: ВЛАДОС, 2001.
3. Психология музыкальной деятельности: теория и практика: учебное пособие / Д. К. Кирнарская, Н. И. Киященко, К. В. Тарасова и др., под ред. Г. М. Цыпина. – М.: Изд. центр «Академия», 2003.
4. Психология: учебное пособие / И. Б. Котова, О. С. Канаркевич, В. Н. Петриевский. – Ростов н/Д: Изд-во «Феникс», 2003.

Савкина С. В.

Науч. рук.: канд. пед. наук, доцент Хациева М. А.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПЛАНЫ СТУДЕНТОВ – БУДУЩИХ РЕФЕРЕНТОВ-АНАЛИТИКОВ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ

Изучение профессиональных планов студентов в настоящее время является значимой проблемой для современной России. Так как современное социально-экономическое положение страны требует жесткой связи между получаемой студентом специальностью и его последующим трудоустройством в соответствии с дипломом о высшем профессиональном образовании.

В исследованиях педагогов, психологов и социологов отмечается, что особенностью современного профессионального образования является то, что образовательные учреждения выступают в качестве посредника между выпускниками и их потенциальными работодателями.

Однако ситуация в стране такова, что определенная часть выпускников вуза «не доходят» до своего рабочего места, трудоустраиваются в сферах деятельности, не связанных с полученной специальностью.

Исходя из вышесказанного, целью нашей работы является изучение профессиональных планов студентов специальности «Библиотечно-информационная деятельность», специализации «РАИР». Базой исследования стали группы БИД-051 и -052, всего – 32 человека. В анкетировании приняли участие 23 человека, что составляет 72 %.

Задачей на данном этапе работы было выявление содержания профессиональных планов в аспекте обоснованности представлений об избираемой области трудовой деятельности, способах овладения будущей профессией и перспективах профессионального роста.

Новизна работы состоит во внимании к профессиональным планам студентов, обучающихся достаточно новой специализации, по которой еще не было ни одного выпуска в КемГУКИ, а также в том, что в ходе исследования мы пытались помочь студентам приобрести опыт в постановке и обдумывании профессиональной цели, путей и средств ее достижения.

Под профессиональными планами мы понимаем обоснованное представление об избираемой области трудовой деятельности, способах овладения будущей профессией и перспективах профессионального роста, то есть представления студента о своем профессиональном будущем.

Анализ представленных студентами ответов на вопросы предложенной анкеты показал следующее. 65 % опрошенных отмечают, что им нравится выбранная специальность, при этом 61 % студентов подтверждают, что данная специальность является их личным профессиональным выбором.

Представляется важным, что второкурсники отмечают, что обучение по специальности «БИД» соответствует их ожиданиям в части содержания учебных дисциплин и формах проведения занятий. Поэтому 74 % студентов ответили, что о выбранной специальности они не сожалеют.

Существенное влияние на определение и реализацию профессиональных планов оказывает то, что вуз создает студентам

условия, которые на основе ответов студентов можно представить как рейтинг мест.

Первое рейтинговое место отводится возможности для самоутверждения в учебной и внеаудиторной деятельности, а также студенческом самоуправлении и др. Второе рейтинговое место отводится общению с интересными людьми, а третье – реализации творческих интересов. Четвертое место – социальная защита и возможность получения денежных средств в виде академической и социальной стипендии, премии и др.

Микроклимат на факультете основывается на ценности знания, на значимости качества получаемых знаний. Студентов, по известному выражению, «учат учиться», поэтому вполне объяснимо, что почти 44 % опрошенных размышляют о целесообразности второго высшего образования и получения дополнительной специальности.

Анализ анкет показал, что 13 % студентов связывают свои профессиональные планы с открытием собственного дела, работой с высоким уровнем дохода, а также видят себя в должности руководителей. А 13 % связывают свои профессиональные планы с новыми структурами рыночной экономики, в том числе торговли, предполагают работать в фирмах и офисах.

17 % ориентированы на работу в библиотеках и других информационных учреждениях. Однако почти 35 % видят свою будущую профессиональную деятельность в работе, не связанной с получаемой специальностью. Этот слой студентов вызывает у нас особый интерес, т. к. в дальнейшем необходимо проследить, какие факторы (содержание образования, практики, заказ работодателя и др.) будут влиять на статистическое изменение этой группы в сторону увеличения или уменьшения.

Это в значительной степени отражает то, что 30 % студентов понимают деятельность РАИР довольно узко, а именно – связывают ее

исключительно с документообработкой. 48 % студентов, напротив, дают широкую, довольно расплывчатую характеристику деятельности РАИР, как деятельность по анализу информации. 13 % студентов на вопрос о деятельности РАИР не ответили.

Приобретение умения построения личного профессионального плана свидетельствует о переходе студента на более высокий уровень готовности к социально-профессиональному самоопределению.

Студенческий возраст – это время активного поиска возможностей удовлетворения своих интересов, пробы своих способностей, реализации социальных прав на свободу выбора своей профессиональной деятельности с учетом реального рынка труда. Критериями сформированности жизненных стратегий студентов являются:

- когнитивный (сформированность жизненно важных качеств личности, знание о личном профессиональном плане);
- мотивационный (осознание необходимости труда как показателя трудового образа жизни);
- деятельностный (владение ориентировочными основаниями деятельности в учении).

Таким образом, в ходе исследования мы пришли к следующим выводам.

Профессиональные планы студентов – будущих референтов-аналитиков информационных ресурсов имеют следующие особенности:

- на выбор специальности повлияло разнообразное количество причин, часть которых связана с осознанным желанием работать по получаемой специальности;
- в целом получаемой специальностью удовлетворен довольно высокий процент респондентов, однако есть и те, кто рассматривает смену выбранной специальности как возможный вариант;
- около трети студентов готовы связать свою дальнейшую профессиональную деятельность с получаемой специальностью.

*Загуденкова Д. Л.
Науч. рук.: преподаватель Попова И. В.*

ОБРАЗОВАНИЕ В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ (НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ КЕМГУКИ)

Формирование ценностных ориентаций студенческой молодежи в современной России является одной из наиболее острых и трудно разрешимых проблем. Обострение многочисленных общественных противоречий привело не только к изменению социально-экономической системы в нашей стране, но и к глубокому нравственно-идеологическому кризису. Исследователи данной проблемы отмечают появление «массового неукорененного индивида», находящегося в ситуации потери норм и ценностей. Естественный процесс передачи культурно-исторического опыта от старшего поколения к младшему в настоящее время характеризуется низкой эффективностью, поскольку молодые люди не находят подтверждения ценностей предшествующего периода в конкретных жизненных примерах.

В условиях радикальных изменений в области идеологических воззрений, социокультурных представлений, идеалов и ценностей в нашей стране именно образование способствует адаптации подрастающего поколения к новым жизненным условиям.

Объектом нашего исследования является система ценностей современной студенческой молодежи. Смысл термина «ценность» указывает на особое значение для человека или сообщества тех или иных объектов, отношений или явлений действительности. Система ценностей относится к важнейшим элементам внутренней структуры личности. Она закреплена жизненным опытом индивида, совокупностью его переживаний и ограничивает значимое, существенное для данного человека от незначимого, несущественного.

Под системой ценностей принято понимать относительно устойчивое социально-обусловленное, избирательное отношение человека к совокупности материальных и духовных общественных благ и идеалов,

которые рассматриваются как предметы, цели или средства для удовлетворения потребностей жизнедеятельности личности.

Предметом нашего исследования является ценностное отношение современной молодежи к образованию как относительно постоянная и социально обусловленная система избирательных отношений студенчества к назначению, целям, задачам, сущности и содержанию образования как способу реализации их жизненных стратегий.

Образование – это область социокультурной жизнедеятельности, где совершается становление духовно зрелой, нравственно свободной личности, способной отстаивать общечеловеческие ценности. Пока общество не признает первостепенную важность культуры и образования, оно не сможет стать цивилизованным и демократическим.

Цель нашего исследования: выявление роли образования в системе ценностей современной студенческой молодежи.

Основными задачами нашего исследования являлись:

1. Анализ научной литературы по проблеме исследования.
2. Определение ценностной значимости образования для современных студентов.
3. Выбор методов исследования, адекватных изучаемой проблеме.

В качестве гипотезы настоящего исследования мы выдвинули предположение о том, что образование представляет собой одну из основных жизненных, профессиональных и инструментальных ценностей современного студенчества, т. к. выступает важным средством решения проблем самопознания, самоактуализации, трудоустройства и финансовой успешности.

Для достижения поставленной цели и решения намеченных задач нами использовались теоретические и эмпирические методы исследования: анализ научной литературы по изучаемой проблеме и полустандартизированное анкетирование.

В анкетировании приняли участие 100 студентов всех факультетов Кемеровского государственного университета культуры и искусств с 1-го по 5-й курсы в возрасте от 17 до 28 лет. Из них – 80 девушек и 20 юношей.

В первом вопросе анкеты «Что в жизни является для Вас главным?» мы попросили студентов проранжировать указанные позиции и получили следующие результаты: на первое место среди ценностей большинство студентов поставили «семью», но при этом следует отметить, что такую ценность, как «дети», респонденты поставили только на 10-е место. Это, по нашему мнению, означает, что на данный момент для большинства студентов семья – это, в первую очередь, супружеские взаимоотношения, а о детях большинство студентов пока не задумывается. На второе место в ряду ценностей студенты поставили «любовь», на третье – «здоровье».

Качественное образование занимает в ряду ценностей только 13-ю позицию из двадцати возможных, и это при том, что «саморазвитие», «самосовершенствование» студенты поставили на четвертое место, по всей видимости, напрямую не связывая эти процессы с получением образования. Даже такие ценности, как «материальное благополучие», «престижная работа» и «удачная карьера» ценятся студентами выше образования. Особо хотелось бы отметить, что такие важные социальные ценности, как «следование духовно-нравственным идеалам и моральным принципам», «мир во всем мире» оказались в самом конце списка жизненных ценностей.

К основным средствам достижения успеха в жизни студенты относят уверенность в себе, целеустремленность и профессионализм. Качественное образование среди гарантов успешности занимает лишь 11-е место, уступая только чувству юмора и привлекательной внешности. Заметим, что столь большая разница в значениях образования и профессионализма как факторов успеха указывает на то, что студенты считают профессионализм результатом не столько качественного образования, сколько профессиональной деятельности. Даже везение, деньги, полезные связи, по мнению опрошенных, имеют гораздо большее значение для достижения успеха в жизни, чем хорошее образование.

Основным мотивом поступления студентов в вуз является внешний опосредованный мотив, т. к. большинство респондентов выбрали вариант ответа «в наше время без высшего образования нельзя». На втором месте – вариант «хочу стать высококвалифицированным специалистом», на третьем – «чтобы получить профессию». Четвертую позицию занимает

стремление студентов быть самостоятельным, независимым от родителей. На пятом месте – вариант «хочу стать образованным, культурным человеком». К сожалению, каждый пятый студент указал на ответ «чтобы иметь диплом о высшем образовании».

Большинству наших студентов нравится учиться в вузе. Но все же 7 % студентов в качестве причины своего негативного отношения к обучению в университете указали неорганизованность учебного процесса.

Уже сейчас только половина опрошенных студентов планируют работать по полученной в вузе специальности. В качестве основной причины смены специальности большинство студентов указали низкую оплату труда.

Отличительными признаками университетского образования от других видов образования студенты считают более высокий уровень качества, его универсальный характер, фундаментальность, престиж университетского образования и преимущество теории над практикой в содержании. Только 6 % студентов не видят отличий университетского образования от какого-либо другого уровня.

Необходимым и достаточным для себя уровнем образования большинство студентов считают постоянное самообразование. На втором и третьем местах – «два высших образования» и «одно высшее профессиональное образование» соответственно.

На вопрос: «Зачем в наше время нужно быть образованным человеком?» чаще всего студенты отвечали: «чтобы занять желаемое положение в обществе» и «иначе в наше время не проживешь», что подтверждает внешнюю опосредованную мотивацию получения образования у наших студентов. Среди ответов на этот вопрос были и такие варианты, как: «для самого себя», «быть человеком», «образованный человек нужен обществу», «быть в курсе всех событий», «быть интересным своим детям».

К сожалению, только треть студентов оценивают качество современного российского образования как высокое, объясняя это тем, что еще остались хорошие педагоги, и наши специалисты востребованы не только в России. Большая часть респондентов оценивает качество

современного российского образования как среднее, аргументируя это плохим финансированием, сведением образования в основном к самообразованию студентов и недостаточным профессионализмом педагогов. Низким качество российского образования считают 10 % студентов, полагая, что «это не нужно ни преподавателям, ни студентам», и «государство не несет никакой ответственности за судьбы молодежи». Как очень низкое оценили качество нашего образования только два человека из числа опрошенных.

При сравнении качества современного российского образования с западным варианты ответов разделились приблизительно поровну. Четвертая часть студентов признают лучшим российское образование, т. к. оно более фундаментально: «если бы мы были глупыми, не было бы «утечки умов»», и «доктор наук на Западе равняется нашему аспиранту».

Приблизительно такое же количество студентов (28 %) считают лучшим западное образование, поскольку «Запад заинтересован в интеллектуально развитом обществе», «с нашими знаниями на Западе никто работу не найдет», ««утечка умов» сделала западное образование лучше».

Только каждый пятый из опрошенных студентов желал бы получить высшее профессиональное образование не в России, а за рубежом – в США, Японии, западноевропейских странах.

В конце анкеты мы предприняли попытку задать студентам вопрос, направленный на выявление их представлений о смысле жизни. Как мы и предполагали, часть студентов не стали на него отвечать. Каждый пятый опрошенный видит смысл жизни в благополучной семье; 18 % студентов – в отсутствии этого смысла и его постоянном поиске; 15 % считают, что смысл жизни – это дети. Среди указанных были и такие варианты ответа, как: «достижение намеченных целей», «наслаждение каждым днем», «помогать другим людям», «не командовать другими и самому никому не подчиняться», «совершать дела на благо Родины».

В последнем вопросе студентам было предложено продолжить суждение: «быть образованным человеком – это значит...». Среди критериев образованности, указанных студентами, первое место занимает внешняя и внутренняя культура личности, далее – соответствие

требованиям времени, свое место в жизни, установление общего языка с людьми, профессиональный опыт, умение найти выход из любой ситуации.

Подводя итог нашему исследованию, отметим, что наибольшую ценность для современных студентов представляют семья и любовь. Образование не характеризуется особой ценностной значимостью для современных студентов, заметно уступая успешной карьере, материальному благополучию и личной независимости. По мнению студентов, образование помогает повысить культурный уровень, найти работу, стать самостоятельным и свободным человеком, способным занять достойное место в обществе.

Таким образом, в первую очередь, образование представляет, профессиональную инструментальную ценность для современной студенческой молодежи, являясь средством достижения жизненных целей – желаемого положения в обществе, престижной работы, удачной карьеры и материального благополучия. Следовательно, можно предположить, что в представлении современного студенчества свою терминальную социокультурную функцию образование постепенно утрачивает.

Малкова Е. Б.

Науч. рук.: доцент, канд. экон. наук Прошкин Б. Г.

ИЗУЧЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА МУЗЫКАЛЬНОГО УЧИЛИЩА

Опыт XX века со всей очевидностью показал, что человеческие ресурсы, находящиеся в распоряжении любой организации, являются тем приводным ремнем, который определяет эффективность использования всех остальных материальных и нематериальных ресурсов. Именно мотивация персонала, его преданность компании, его настрой на высокую самоотдачу в труде являются основой эффективного раскрытия потенциала человеческих ресурсов организации.

Правительство и Президент России уже неоднократно заявляли о необходимости повышения конкурентоспособности российской

экономики. Трудно поверить в то, что конкурентоспособность отечественной экономики может повыситься без повышения качества управленческой деятельности. Работа же руководителя не будет эффективной, если он не может добиться максимальной отдачи от своих подчиненных, если он не может управлять их мотивацией. Повышение конкурентоспособности компании, рост производительности или качества труда, сокращение издержек невозможны при недостаточной мотивации сотрудников.

Что заставляет работников предпочитать одну работу другой? Почему они реагируют по-разному на одни и те же стимулы? Почему они в одних случаях прилежно трудятся над порученными им заданиями, а в других – тратят время впустую на разговоры и перекуры? Эти вопросы часто задают руководители, и их можно свести к трем основным: что и почему мотивирует людей, и как сделать так, чтобы они были заинтересованы в конечных результатах порученной работы и трудились с полной отдачей сил.

До перехода нашей страны к рыночной экономике учреждения культуры не испытывали необходимости в экономических рычагах управления. Это было вызвано несколькими причинами:

- финансированием учреждений культуры из бюджета;
- определением направлений их деятельности вышестоящими ведомственными и партийными органами;
- относительной стабильностью влияния их деятельности на характер оказываемых услуг в данной сфере.

Переход к рынку создал условия для вхождения в традиционно некоммерческую социально-культурную сферу ряда предпринимательских структур (ночные клубы, развлекательные центры, частные кинотеатры), которые составили конкуренцию государственным организациям, создав, таким образом, объективно конфликтную среду функционирования, являющуюся характерной для свободных отношений в любой сфере.

Существенной характеристикой труда специалистов социально-культурной сферы является то, что особенности финансирования бюджетных организаций сформировали весьма специфический механизм

мотивации их профессиональной деятельности. Отсутствие в настоящий момент прямой связи и зависимости между уровнем оплаты труда, квалификацией и фактическими результатами работы человека определяет низкий мотивирующий эффект материальных стимулов для работников социально-культурного комплекса. Известно также, что многие работники некоммерческих организаций социально-культурного комплекса имеют статус добровольных помощников и вообще не получают заработную плату за свою деятельность. Названные обстоятельства определяют своеобразие системы мотивации в учреждениях данной сферы. На первое место среди факторов, мотивирующих персонал бюджетных организаций, выдвигаются содержание труда, его условия и комфортность.

Необходимо отметить также, что большинство сотрудников организаций социально-культурной сферы составляют женщины (по некоторым данным – 80 % трудовых ресурсов в здравоохранении, просвещении, культуре).

Материальное благополучие в большинстве современных семей связывается в первую очередь с заработком мужчины. Женщина, являющаяся хранительницей семейного мира и уюта, с полным основанием видит в этом свой главный вклад в благополучие семьи и, таким образом, в производственной сфере психологически менее зависит от стремления много зарабатывать. Поэтому в связи с охарактеризованным социальным положением большинства женщин, а также благодаря свойственным им эмоционально-психологическим особенностям первостепенную значимость для них приобретают содержательные аспекты трудовой деятельности, моральный микроклимат в коллективе.

Таким образом, перед менеджером социально-культурной сферы, возможно, даже в большей степени, чем перед представителями других отраслей, встает задача постоянного улучшения различных аспектов труда персонала. В противном случае увеличивается текучесть кадров, а деятельность организации становится менее эффективной.

Работа системы управления персоналом учреждений культуры направлена на то, чтобы формировать необходимые кадровые ресурсы, устанавливать между людьми соответствующие деловые отношения,

включать их в созидательный процесс совместной трудовой деятельности, а также способствовать развитию кадров, их обучению и продвижению по работе.

Нами было проведено исследование процессов мотивации работников одного из музыкальных училищ в форме анкетного опроса. Анкета содержала 31 вопрос, большинство из которых были закрытыми. Опрос проводился по месту работы. Опрошено 63 % сотрудников, 94 % из общего числа составляли женщины.

Цель исследования – собрать информацию о состоянии и проблемах мотивации персонала для выработки рекомендаций по совершенствованию управления.

Объектом исследования является персонал (специалисты) Музыкального училища.

Предмет исследования – мотивация труда персонала музыкального училища.

Новизна исследования – впервые за годы существования музыкального училища проведено изучение состояния и проблем мотивации персонала.

Практическая значимость исследования заключается в возможности оценить мотивацию труда сотрудников и выработать на этой основе конкретные меры по совершенствованию управления персоналом.

Проведенное нами исследование в училище показало достаточно положительную оценку сотрудниками своей работы (ее дали 88 % опрошенных). Можно сказать, что большинство из них любят свое дело.

Особое удовлетворение работой сотрудники находят в хороших условиях труда (43,4 %), в своей полезности от трудовой деятельности (37,7 %), в ощущении компетентности и многолетней привычке работать в данном коллективе (по 32,1 %).

Вместе с тем исследование показало, что руководители в целом недостаточно хорошо знают потребности своих подчиненных, не адекватно оценивают их ожидания в отношении своей организации.

По данным опроса можно выделить 3 группы факторов, которыми работники недовольны. Более всего работники недовольны низким

уровнем оплаты труда (52 %). Нервный характер работы и неравномерную загрузку работников отметило 22 % членов коллектива. Психологический климат в коллективе оценивается как неблагоприятный каждым шестым сотрудником (16 %).

Важной проблемой училища является необходимость корректировки стиля руководства и использования разнообразных способов воздействия на подчиненных.

В результате проведенного исследования и анализа полученных данных можно предложить ряд рекомендации руководству Музыкального училища. Так, на наш взгляд, необходимо:

- 1) ликвидировать неравномерность загрузки работников;
- 2) ввести периодические собеседования сотрудников с непосредственными руководителями;
- 3) усилить внимание к состоянию социально-психологического климата в коллективе.

Валькова Л. Е.

Науч. рук.: канд. пед. наук, доцент Буянова Т. А.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ И ЦЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ (ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ)

Ценности являются основой, на которой формируется мировоззрение человека, его жизненная позиция. Образование, воспитание каждого человека и общества в целом должно строиться на базе ценностей и познавательных потребностей.

Единого подхода к определению понятия «ценности» нет, несмотря на то, что они составляют основу научных исследований в философии, культурологии, социологии, педагогике, психологии, этике и др. дисциплинах. Недостаточно изучены также взаимосвязи между ценностями и потребностями.

Данное исследование проведено с целью изучения взаимодействия между ценностями и потребностями. В ходе исследования:

1) были сопоставлены определения понятий «ценности» и «потребности»;

2) определены отличительные признаки потребностей и личностных ценностей;

3) сопоставлены различные классификации ценностей и потребностей, выявлены их общие закономерности;

4) прослежены взаимосвязи между высшими личностными ценностями и познавательными потребностями;

5) создана модель, отражающая взаимодействие личностных ценностей и познавательных потребностей [см.: Приложение 1].

Из множества существующих трактовок понятия «ценность» выбрано определение по «Новейшему философскому словарю» В. А. Кондрашова, так как оно полнее характеризует личностный аспект ценности: «*Ценность* – духовное формообразование, которое существует через моральные и эстетичные категории теоретической системы и выступает критерием оценки действительности человеком и источником смыслообразующей основы человеческого действия» [9, с. 615–616].

Другие авторы характеризуют ценности как «лично окрашенное отношение к миру» [8, с. 129], «моральные нормы, принципы, идеалы» [17, с. 388], «значимые для человека объекты» [7, с. 228], «имманентные регуляторы деятельности» [6, с. 19], «основные стандарты желаемого» [16, с. 332], «структуры, в которых кристаллизуется обобщенный смысловой опыт больших и малых социальных групп» [10, с. 343].

Синтезируя различные подходы к пониманию ценностей, Д. А. Леонтьев выделил три формы их существования: общественные идеалы, предметно-воплощенные ценности и личностные ценности [12, с. 22–23], которые были взяты нами в основание классификации ценностей.

Общественные ценности имеют надындивидуальную духовную природу, которая обуславливает их объективно-онтологическое, отличное

от материального бытия. Ценности больших общественных групп, за редким исключением, более объективны и трансцендентны, чем ценности групп малых, так как они более разработаны и на их оформление большее влияние оказывают великие личности, интуитивно чувствующие и познающие Истину. Общечеловеческие ценности, остающиеся таковыми на протяжении длительного этапа человеческой истории, имеют более абсолютную природу, нежели общезначимые ценности какой-либо конкретной исторической эпохи.

И все же мы можем говорить лишь о приближении или стремлении природы общественных ценностей к Абсолюту. Но в аспекте становления личностных ценностей общечеловеческие ценности можно условно считать абсолютными, иначе они не смогут иметь нормативный воспитательный характер. Категории относительности и субъективности не могут быть применены в отношении общечеловеческих ценностей, так как это приведет к моральной деградации и распаду. Н. А. Бердяев утверждал, что общественный идеал «не только объективно необходим», «субъективно желателен», но «он общеобязателен, имеет безусловную ценность как должное» [цит. по 18, с. 390]. Н. О. Лосский видел важнейшую задачу аксиологии (науки о ценностях) «в установлении существования абсолютных ценностей и преодоления аксиологического релятивизма, т. е. учения, утверждающего, что все ценности относительны и субъективны» [цит. по 18, с. 412].

В аксиологии классическим является деление общечеловеческих ценностей на категории *Истины*, *Добра* и *Красоты*. Как о благах, о них говорили античные философы (Сократ, Платон, Аристотель). К ним обращались в своих трудах Н. Ф. Федоров, П. А. Флоренский, Н. О. Лосский, М. М. Бахтин, В. Виндельбранд и др.

Сопоставляя ценности Истины, Добра и Красоты, Л. Н. Толстой отдавал предпочтение Добру. Ф. М. Достоевский – Красоте, ибо он считал, что «нравственно только то, что совпадает с вашим чувством красоты и с идеалом, в котором вы ее воплощаете» [цит. по 18, с. 348].

Предметно-воплощенные ценности представляют собой свойства предметов и явлений материального мира, необходимые людям для удовлетворения их потребностей. Для наглядности эти ценности можно представить в виде спиралей, вращающихся вокруг потребностей [см.: Приложение 2]. Предметно-воплощенным ценностям, в отличие от общественных и личностных, присущи такие категории, как субъективность, относительность, характер атрибута.

Природу *личностных ценностей* рассматривали Н. Ф. Федоров, А. Вебер, Ф. Ницше, А. Маслоу, В. Франкл, Н. О. Лосский и др. Личностные ценности формируются в процессе развития человека через сопоставление и оценивание ценностей общества и внутренних подсознательных ориентиров (например, совести) и потребностей.

Д. А. Леонтьев представил и процесс становления личностных ценностей, рассмотрев его в двух аспектах:

1) как движение от ценностей социальных групп к личностным ценностям, т. е. интериоризация;

2) как «движение от структуры индивидуальной мотивации, основанной исключительно на потребностях», «к структуре, в которой главенствующую роль играют ценности», т. е. социализация [10, с. 231–232].

Ценности личности могут быть осознанными и неосознанными. Осознаваемые личностные ценности проявляются как ценностные ориентации. Выделяются также декларируемые и реальные ценности личности, которые могут существенно отличаться. «Разнородные ценностные представления в индивидуальном сознании смешиваются, что затрудняет адекватную рефлексию собственных ценностей», – отмечает Д. А. Леонтьев [12, с.21].

На представленной модели взаимодействия потребностей и ценностей личности принято обозначение ценностей в виде точки, как целей, пунктов устремлений человека. Общечеловеческие ценности Истины, Добра и Красоты, вливаясь в структуру личностных ценностей,

сохраняют общественно значимый характер, поэтому они расположены сверху, на уровне Общего блага [см.: Приложение 1].

Категория Благо не является чисто идеальной, как Красота, Добро и Истина, а имеет материальную составляющую – аспект существования. Так, жизнь как благо есть понимание абсолютной ценности существования Жизни. Как благо мы можем рассматривать абсолютную ценность существования человека и человечества, планеты. Добро, Красота, Истина также обретают свое материальное существование в аспекте Блага.

Согласно «Педагогическому энциклопедическому словарю», Благо – «общее этическое понятие, употребляемое для обозначения положительной ценности чего-либо; ценностный стандарт, в соотнесении с которым определяется значимость чего-либо» [14, с. 28].

Цель человеческой деятельности может быть направлена на достижение общечеловеческих ценностей Истины, Добра и Красоты. Тогда Благо выступает как благо для всех – *Общее благо*.

Но человек может стремиться и к Благу лишь для себя – *Личному благу*. В модели уровень Личного блага обозначен нижней горизонтальной линией, а уровень Общего блага – верхней. Уровни Общего и Личного блага можно рассматривать как ступени нравственного развития человека. К личностным ценностям, соответствующим ступени Личного блага, могут быть отнесены те, источник которых лежит в материально-существующем мире, так как именно материальные проблемы разделяют интересы людей:

- 1) *жизненные* (витальные) ценности: здоровье, чистый воздух, удобное жилье, качественные продукты питания, безопасность существования и т. д.
- 2) *социальные* (коммуникационные) ценности: близкие люди, семья, друзья, хорошая работа, карьера и т. д.

М. С. Яницкий выделяет ценности адаптации, соответствующие жизненным ценностям в приведенной классификации, ценности социализации, соответствующие социальным ценностям и ценности индивидуализации, соответствующие общечеловеческим ценностям.

По его данным, у 63,92 % из 360 человек фокус-групп 18–75-летних жителей Кемеровской, Омской, Томской, Челябинской областей и Алтайского края (июнь-сентябрь 1999 года) преобладали ценности адаптации, у 24,43 % – ценности социализации и всего у 3,13 % – ценности индивидуализации [19, с. 85, 92].

Наряду с объективными личностными ценностями, можно выделить *мнимые* ценности, которые в действительности таковыми не являются. Природа этих ценностей кроется в несовершенствах человека.

Понятие «мнимые ценности» было введено И. Кантом. К мнимым или иллюзорным ценностям он относил, например, суждения людей, порождаемые «иллюзией честолюбия» – «жажду титулов и орденов» [18, с. 103].

В представленной модели мнимые ценности находятся ниже уровня Личного блага, и направление движения к ним нисходящее. Стремясь к достижению мнимых ценностей, человек скатывается на путь инволюции. В процессе воспитания, согласно Л. С. Выготскому, не нужно акцентировать внимание воспитуемого на негативных последствиях стремлений к мнимым ценностям, гораздо лучше показать радость эволюционного пути к ценностям Общего блага [4, с. 257–258].

Стрелками в данной модели показаны потребности, побуждающие человека к активности в достижении соответствующих им ценностей. Ибо «ценность есть предмет потребностей человека» [13, с. 15].

Под *потребностями* в «Педагогическом энциклопедическом словаре» понимаются «внутренние состояния, выражающие зависимость живого организма от конкретных условий существования; основной источник активности личности» [14, с. 209].

В отличие от потребностей, свойственных всему живому, ценности как идеальные образования, цели жизнедеятельности принадлежат только миру человека и человеческих сообществ.

Отличительные признаки потребностей и личностных ценностей выявил Д. А. Леонтьев:

1. Потребности представляют собой форму непосредственных жизненных отношений индивида с миром. Они действуют «здесь-и-

теперь». Личностные ценности представляют собой «консервированные» отношения с миром, обобщенные и переработанные совокупным опытом социальной группы. Они ассимилируются в структуру личности.

2. Другой отличительный признак выражен словами В. Франкла: «Если потребности толкают нас, то ценности притягивают».

3. Третья особенность – потребности непосредственно переживаются как связи с миром, требующие усилий, чтобы адаптироваться к миру или, напротив, приспособить мир к своим желаниям. Ценности переживаются как идеалы (или модели должного) – конечные ориентиры желательного состояния дел.

4. Потребности отличаются от ценностей тем, что они переживаются как воплощение индивидуального желания личности, а ценности – как объективно желательное положение вещей [10, с. 226–230].

В книге П. В. Симонова «Происхождение духовности» предложено выделять следующие группы потребностей:

1. *Витальные* (биологические) потребности – в пище, воде, сне, температурном комфорте, защите от внешних вредностей и т. д. – призваны обеспечить индивидуальное и видовое существование человека, принадлежащего живой природе, на высшей стадии ее развития.

2. *Социальные* потребности включают потребность принадлежать к социальной группе (общности) и занимать в этой группе определенное (не обязательно лидирующее) место, пользоваться привязанностью и вниманием окружающих, быть объектом их уважения и любви.

3. Идеальные *потребности познания* окружающего мира и своего места в нем, познания смысла и назначения своего существования на земле как путем присвоения уже имеющихся культурных ценностей, так и за счет открытия совершенно нового, неизвестного предшествующим поколениям [15, с. 10–12].

В числе потребностей познания можно выделить потребности поиска смысла жизни, самосовершенствования и самореализации.

Самореализация, по Д. А. Леонтьеву, – это «процессы личностного развития и трансляция личностью своего содержания другим людям и культуре через созидательные и коммуникационные процессы» [11, с. 14].

Самосовершенствование – это процессы, направленные на совершенствование качеств своего характера.

Смысл жизни «представляет собой концентрированную описательную характеристику наиболее стержневой и обобщенной динамической смысловой системы, ответственной за общую направленность жизни субъекта как целого» [10, с. 249–250].

Познавательные потребности можно соотнести со «стихийными страстями», обозначенными в природе ребенка Ш. А. Амонашвили [2, с. 24–25]: страсть к Развитию соответствует потребности самосовершенствования, страсть к Взрослению – потребности самореализации, страсть к Свободе – поиску смысла жизни.

Изучая роль потребностей в поведении человека, Л. И. Божович обратила внимание на позицию А. В. Введенцова, считающего высокие духовные потребности человека врожденными [3, с. 138]. Приведя результаты многочисленных наблюдений (Н. М. Щелкованова, М. Ю. Кистяковской и др.), показавших, «что ребенок при удовлетворении потребности испытывает не только состояние довольства и успокоения, но при каких-то, пока еще не изученных достаточно условиях, и сильные положительные эмоции», Л. И. Божович сделала вывод, что «самодвижение потребностей высокого духовного порядка» «необходимо для полноценного формирования личности человека». Отсутствие же этих потребностей «обязательно ведет к застою личности, а затем и к ее распаду» [3, с. 161–162]. Она констатировала, что в онтогенезе потребности преобразуются в «новые функциональные образования», представляющие собой «некоторое нерасторжимое единство потребности и сознания, аффекта и интеллекта» [3, с. 167]. Эти новые функциональные образования и есть познавательные потребности, являющиеся потребностями высокого духовного порядка и вызывающие положительные эмоции.

В центре модели взаимодействия личностных ценностей и потребностей на уровне Личного блага расположены Задатки человека. Отсюда личность начинает свое движение. Ш. А. Амонашвили говорит о больших потенциальных возможностях, заложенных в ребенке: «Ребенок

от природы несет в себе стремление стать человеком, познать действительность. Стремящиеся к проявлению задатки прощупывают среду и если «увидят», что они в этой среде не нужны... возвращаются вовнутрь и гаснут. Другая же часть задатков, которые, тоже прощупывая среду, находят условия для своей жизнедеятельности или же оказываются в среде, которая ждала их, радуется их появлению и активно содействует им, развиваются бурно, достигают совершенства, предусмотренного Природой. Третья же часть детей может нести в себе такие дары Природы, такие природные задатки, в которых сохранены мощные импульсы становления даже при самых неблагоприятных условиях» [1, с. 75–77].

Задатки являются неосознанными ориентирами для развития потребностей ребенка. Первое, что необходимо для жизни человека – удовлетворение жизненных (витальных) и социальных потребностей. На модели эти потребности исходят от Задатков, направляясь по горизонтальной линии Личного блага к соответствующим ценностям. Но кроме жизненных и социальных потребностей в ребенке заложены познавательные потребности, поднимающиеся вертикально вверх, к ценностям Общего блага. Есть и несовершенства, которые могут вызвать развитие деструктивных потребностей и потянуть сознание вниз, к мнимым ценностям. Среда, окружающая ребенка, влияет на развитие его задатков, общественные ценности воздействуют на личностные ценности и потребности, развивая те из них, которые созвучны данному состоянию общества.

Индикатором верно выбранного эволюционного пути развития потребностей на интуитивном уровне служит совесть. Изучая феномен совести, Г. А. Голубева пишет, что она способна удержать человека от неправильного, дурного решения, даже если разум подсказывает человеку достаточные аргументы для его обоснования, совесть дает собственное понимание чувства справедливости, соотношенное с нравственными ценностями общества, которое позволяет человеку разобраться в любой нравственной коллизии, отличить неправду от правды. Г. А. Голубева называет совесть моральной интуицией [5, с. 150–152].

Если человеку безразлична жизнь окружающих людей, тогда Добро становится его высшей ценностью. Примеры самоотверженного служения Добру мы находим в жизни великих подвижниц: Св. княгини Елизаветы, Матери Марии (Е. Ю. Кузьмина-Караваева), Матери Терезы (Агнесса Гонджа Бояджиу) и др. Служа Добру, помогая другим в обеспечении их, а не своих жизненных потребностей, человек входит в сферу влияния потребностей самосовершенствования. Когда личность улучшает себя, то и помощь ее другим становится сильнее и действеннее.

Человек, желающий реализовать свой творческий потенциал в общественно-полезной деятельности, трансформирует потребности социальные в потребности самореализации. Его влекут не просто социальные ценности (близкие люди, хорошая работа), а ему необходима Красота (красота взаимоотношений, совершенство в работе). Такого человека можно назвать «самоактуализирующейся личностью» (по А. Маслоу).

Познавая себя как «явление» «в земной жизни», по Ш. Амонашвили [2, с. 15], и постигая смысл своей жизни, человек движется по направлению к Истине. Так как Добро, Красота и Истина составляют единую аксиологическую триаду, взаимопроникают и взаимообогащают друг друга, то человек или общество, устремляясь к любой из этих ценностей, приближается ко всем трем. Но так как Красота, Добро и Истина имеют в своем отвлеченном понимании абсолютную, а в своем познаваемом выражении – бесконечно совершенствующуюся природу, движение к ним бесконечно. Оно ведет к обретению Высшего Блага существования Человека и Человечества.

Из всего вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. В ребенке изначально заложены Задатки как семена будущих достижений. Они являются неосознанными ориентирами для развития потребностей ребенка, в том числе и познавательных.
2. Познавательными являются потребности, возвышающие человека к уровню познания Общего блага. Это – потребности поиска смысла жизни, самосовершенствования и самореализации.

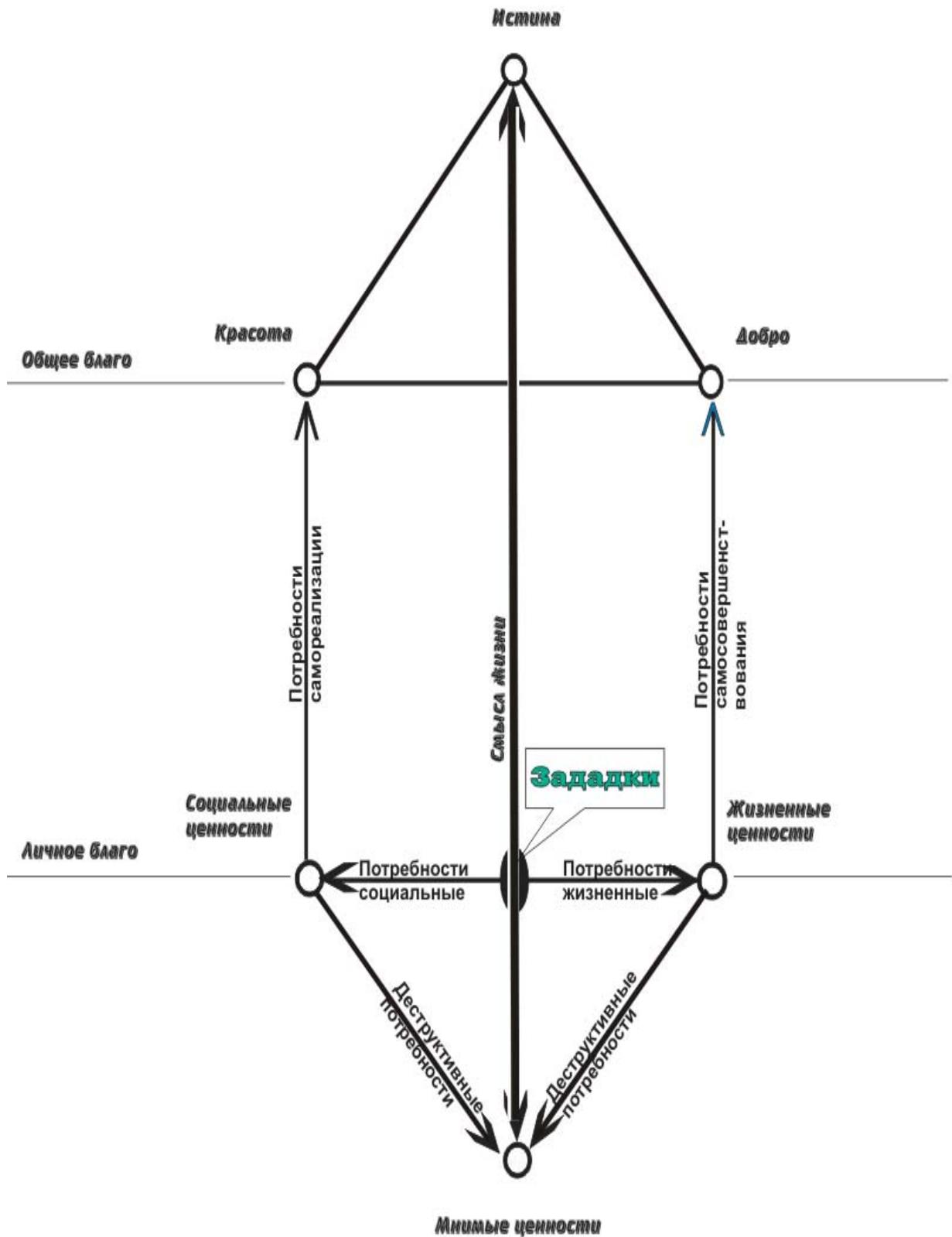
3. Среда, окружающая ребенка, стимулирует развитие тех задатков, которые находят в ней благоприятные условия для своего проявления. Общественные ценности задают тон развитию ценностей личности.
4. Совесть служит внутренним индикатором эволюционного пути развития потребностей. Проявления возвышающих познавательных потребностей сопровождаются чувствами радости, выполненного долга.
5. Целью развития познавательных потребностей являются общечеловеческие ценности Истины, Добра и Красоты. Поэтому, акцентируя внимание на общечеловеческих ценностях, мы развиваем познавательные потребности. И наоборот, развивая познавательные потребности, мы приходим к постижению общечеловеческих ценностей.

Список литературы

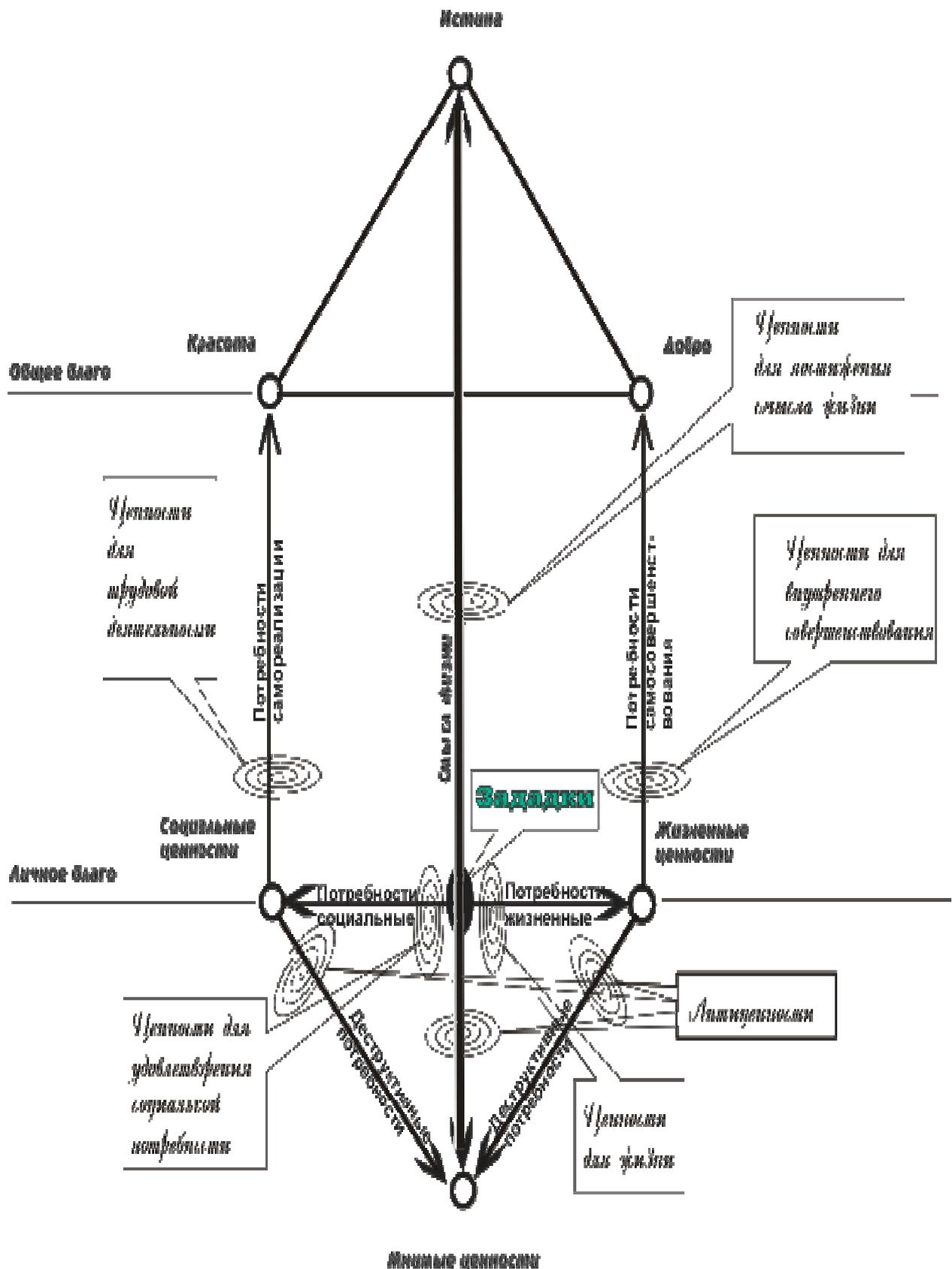
1. Амонашвили Ш. А. Размышления о Гуманной Педагогике. – М.: Издательский Дом Шалвы Амонашвили, 2001. – 464 с.
2. Амонашвили Ш. А. Школа Жизни. – М.: Издательский Дом Шалвы Амонашвили, 2000. – 144 с.
3. Божович Л. И. Проблемы формирования личности / под ред. Фельдштейна Д. И. – М.: Институт практической психологии; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1995. – 352 с.
4. Выготский Л. С. Педагогическая психология / под ред. В. В. Давыдова. – М.: Педагогика, 1991. – 480 с.
5. Голубева Г. А. Этика: учебник. – М.: Экзамен, 2005. – 320 с.
6. Гриценко Л. И. Теория и методика воспитания: личностно-социальный подход: учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Изд. центр «Академия», 2005. – 240 с.
7. Гусейнов А. А., Апресян Р. Г. Этика: учебник для вузов. – М.: Гардарики, 1998. – 472 с.
8. Гуревич П. С. Философия культуры: учебник для высшей школы. – М.: NOTA BENE, 2001. – 352 с.

9. Кондрашов В. А. Новейший философский словарь / В. А. Кондрашов, Д. А. Чекалов, В. Н. Копорулина; под общ. ред. А. П. Ярещенко. – Ростов н/Д: Феникс, 2005. – 672 с.
10. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение, динамика смысловой реальности. – М.: Смысл, 1999. – 487 с.
11. Леонтьев Д. А. Самоактуализация как движущая сила личностного развития: историко-критический анализ // Современная психология мотивации / под ред. Д. А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2002. – 343 с.
12. Леонтьев Д. А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции // Вопросы философии. – 1996. – № 4. – С. 15–26.
13. Москаленко А. Т., Сержантов В. Ф. Смысл жизни и личность. – Новосибирск: Наука; Сиб. отделение, 1989. – 205 с.
14. Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б. М. Бим-Бад; редкол.: М. М. Безруких, В. А. Болотов, Л. С. Глебова и др. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2003. – 527 с.
15. Симонов П. В. Происхождение духовности / П. В. Симонов, П. М. Ершов, Ю. П. Вяземский. – М.: Наука, 1989. – 352 с.
16. Словарь по социальной педагогике: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / авт.-сост. Л. В. Мардахаев – М.: Академия, 2002. – 368 с.
17. Словарь по этике / под ред. А. А. Гусейнова, И. С. Кона. – 6-е изд. – М.: Политиздат, 1989. – 447 с.
18. Столович Л. Н. Красота. Добро. Истина: очерк по истории эстетической аксиологии. – М.: Республика, 1994. – 464 с.
19. Яницкий М. С. Ценностные ориентации личности как динамическая система. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2000. – 204 с.

Модель взаимодействия личностных ценностей и потребностей

Модель взаимодействия личностных ценностей, потребностей и предметно-воплощенных ценностей

Грива О. В.

*Науч. рук.: инженер-лаборант лаборатории
психологических исследований КузГПА Серегина Н. Л.*

РАЗВИТИЕ КРЕАТИВНОСТИ УЧЕНИКОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛЬНОГО ПСИХОЛОГА

Исследовательский элемент обучения – очень важное условие возвеличивания человека. Без проявления умственных сил, без напряжения мысли невозможны интеллектуальная жизнь личности и коллектива, невозможен обмен духовными богатствами. Уроки для подростка интересны лишь в том случае, если они объединяются в его сознании как единая тропка в познании мира и объединяющим началом является исследование.

В. А. Сухомлинский

Прежде, чем научить детей думать, надо научить их придумывать.

Дж. Родари

В современной социокультурной ситуации особую актуальность приобретают проблемы учебно-воспитательных воздействий, творчества, научно-поисковой деятельности, теоретического и практического мышления, то есть те, которые непосредственно влияют на развитие и становление человека как личности. Это обуславливает осознанную потребность образовательных учреждений в специалисте-психологе. Специфической особенностью данной деятельности являются рефлексивно-инновационный и ценностно-смысловой аспекты, где несомненный приоритет отдается ценностям творчества. Так,

И. А. Герасимова пишет: «Именно творчество как активно духовное начало способно вывести человечество из тупиков нынешней цивилизации и помочь ему выжить. Не случайно мудрецы всех времен и народов называли активно-духовное начало в человеке животворящим» [цит. по: 4, с. 13].

Новая парадигма образования разрабатывается в русле анализа логики научно-технического прогресса и осознания значимости человеческой личности. Данная парадигма характеризуется следующими утверждениями:

1. Социокультурная роль подсистемы образования – опережающее расширенное воспроизводство культуры. Рассмотрение образования с системных позиций означает, что его роль состоит в воспроизводстве знаний и передаче их от одного поколения к другому. Если же говорить об образовании как о воспроизводстве культуры, то социальная цель его расширяется. Его целью становится не только подготовка человека как специалиста, но и становление его личности. Учение здесь является неотъемлемой частью всей жизни человека.
2. Переход от трансляции знаний к формированию мышления и освоению действительности, что предполагает усвоение обучающимися новых способов мышления как необходимого условия борьбы с возрастающим потоком информации. При этом основным средством и способом формирования приемов нового мышления становится освоение действительности и, как следствие, возникает необходимость гуманизации образования.
3. Гуманизация образования, переход от традиционной триады «знания – умения – навыки» к деятельностной триаде «деятельность – сознание – личность». Педагогика из репродуктивной, направленной на «выращивание» конформистской личности, должна превратиться в развивающую, ориентированную на творческую личность. Стиль общения преподавателя и ученика должен смениться с авторитарного на коллегиальный, а основным мотивом деятельности ученика должно выступать стремление к

удовлетворению любопытства, а не страх перед плохой оценкой.

4. Фундаментализация содержания образования и формирование у учащихся системного научного мышления.

Таким образом, в русле новой образовательной парадигмы особую актуальность приобретает формирование гуманистически-ориентированного научно-педагогического сознания.

Его содержание отражается в следующих психолого-педагогических категориях:

- процессуальная ориентация;
- учебное исследование;
- сбор данных;
- перенос знаний;
- решение проблем;
- выдвижение и проверка гипотез;
- эксперимент;
- рефлексивное, критическое и творческое мышление;
- аргументация;
- моделирование;
- развитие восприимчивости
- ролевое разыгрывание;
- поиск личностных смыслов;
- принятие решений;
- соотнесение модели и реальности;
- релевантность.

Данный аспект новой педагогической парадигмы учитывается сегодня как в процессе исследования учеными проблемы технологизации образовательного процесса, так и в практической деятельности учителей и школьных психологов.

Сегодня школа, отражая противоречивость общественного развития, должна идти впереди. Только тогда она будет формировать личность, созидающую жизнь и творчески работающую на будущее. А показателем успеха обучения является саморазвивающаяся, саморегулирующаяся личность с гибкими, осознанными знаниями и выраженными интересами и склонностями. Умение ученика переносить приобретенные знания в новые ситуации, понимать и совершенствовать себя, принимать ответственные решения, жить своим умом, найти свое место в непрерывно изменяющемся мире – задача личностно-ориентированного обучения, где психолог опирается на осмысление деятельности, самоанализ и самооценку. Этим характеристикам наиболее полно отвечают поисковый (организация активного поиска решения выдвинутых познавательных задач; активация мышления и интереса к познанию) и творческий (развивается дивергентное мышление, умение вести поиск решения проблемы, инициатива, самостоятельность, самореализация, способность получать радость от самого процесса проявления себя) уровни обучения.

В процессе творческой деятельности именно человек-субъект активно отражает действительность и производит новые духовные ценности.

Анализ отечественной и зарубежной литературы позволил сделать следующие выводы:

- высокий уровень профессиональной направленности – это та качественная особенность структуры мотивов личности, которая выражает единство интересов и личности в системе профессионального самоопределения;
- значительную роль в формировании профессиональной направленности играют характерологические особенности личности и уровень развития ее способностей;

- среди важных качеств педагогов-психологов выделяются следующие: эмпатия, эрудиция, педагогическое мышление, интуиция, умение импровизировать, наблюдательность, оптимизм, находчивость, педагогическое предвидение, рефлексия;
- для исследователей важными считают следующие качества: любознательность, способность длительное время заниматься решением все той же проблемы, сравнительно высокая степень научной одаренности, творческое мышление, богатая фантазия, наблюдательность, энтузиазм по отношению к своей работе и ее задачам, прилежание, дисциплинированность, способность к критике и самокритике, беспристрастие, умение ладить с людьми.

Однако наличие объективных условий само по себе еще не решает задачу формирования развитой личности. Ребенок постоянно включен в те или иные формы общественной практики; и если отсутствует ее специальная организация, то воспитательное воздействие на ребенка оказывают традиционно сложившиеся формы, результат действия которых может оказаться в противоречии с целями обучения и воспитания. Необходима организация систематического, базирующегося на знании и учете объективных закономерностей развития личности процесса обучения. Его целевая установка состоит в том, чтобы каждого растущего человека сделать борцом за человечность. Это требует не только умственного развития детей, их творческих потенций, умений самостоятельно мыслить, обновлять и расширять свои знания, но и развития мышления, отношений, взглядов, чувств, готовности к участию в экономической, социальной, культурной и политической жизни.

Формирование человека как личности требует от общества постоянного и сознательно организуемого совершенствования системы обучения и воспитания, преодоления застойных, традиционных, стихийно сложившихся форм. Такая практика преобразования технологий обучения немислима без опоры на научно-теоретическое психологическое знание закономерностей развития ребенка в процессе онтогенеза, ибо без опоры на такое знание существует опасность возникновения волюнтаристского,

манипулятивного воздействия на процесс развития, искажения его подлинной человеческой природы.

Как развить у школьников потребность искать новое? Что нужно для того, чтобы научить ученика видеть проблему, выдвигать гипотезы, наблюдать, ставить эксперименты, анализировать и давать интерпретацию? Эти вопросы являются наиболее значимыми в условиях развития современного образовательного процесса. На сегодняшний день остается открытым вопрос о внедрении технологий исследовательского обучения. В большинстве случаев оно ограничивается лишь отдельными вариантами практики или проектирования. Сколько угодно можно взывать к школьнику стремиться выполнять работу творчески – это окажется бесполезным, пока он не овладеет техниками мышления, способами эвристики, самостоятельной постановкой учебных задач. Поэтому исследовательская работа школьников является одной из важнейших форм учебного процесса. Затрачивая свое личное время, ученик развивает такие важные качества будущего исследователя, как творческое мышление (любопытность, пытливость, широта, глубина, гибкость и подвижность, острота ума, самостоятельность и логичность мышления, способность предвидения, доказательность ума, критичность, простота и ясность мысли, оригинальность, нестандартность), высокую толерантность к «неразрешимым» ситуациям, активность и др. А в условиях постоянного изменения, дополнения и переработки учебной литературы одной из задач становится не заучивание информации, а умение с ней работать, выбирать нужное, обобщать, классифицировать. Первостепенной проблемой при этом является мотивация к самостоятельной поисково-исследовательской деятельности. Многие ученики по разным причинам не хотят подходить к учебе творчески и продолжают учиться «по-старому». Творцом, интеллектуалом, зрелой личностью не рождаются. Все зависит от того, какие возможности предоставит окружение для реализации потенциала, который в различной степени присущ каждому из нас. К задачам педагога-психолога добавляется формирование системы общественно значимых мотивов.

Недостаточная стимуляция активных и креативных школьников может привести к постепенному прекращению их изысканий и присоединению к большинству. Следовательно, педагог-психолог должен обладать рядом характеристик и владеть определенным арсеналом: организаторские способности, общие исследовательские навыки, способность видеть «удивительное в обыденном», следить за динамикой детских интересов по решаемой проблеме, уметь поддержать (внимание, поощрение).

Можно ли научить творчеству? Долгое время считалось, что обучение творческому процессу невозможно. Однако в настоящее время убедительно доказано, что творческое мышление можно и нужно развивать, причем установлено, что коллективное решение проблемы стимулирует творческое мышление. Примером может являться метод «мозгового штурма». Экспериментальное изучение позволило установить условия, влияющие на проявление творческого мышления:

- испытанный успешный способ решения задачи обычно применяется в первую очередь при встрече с новой задачей;
- чем больше усилий затрачено на поиск нового решения, тем выше вероятность, что оно будет применено вновь;
- защитные реакции организма, вызванные страхом неудачи, тормозят творческое мышление;
- чем большим багажом знаний обладает человек, тем больше вариантов решения задачи он может предложить;
- стереотипы мышления препятствуют творчеству.

Изучение процесса творчества позволило Г. Уоллесу выделить четыре стадии, составляющие творческий процесс:

1. Стадия подготовки, зарождения идеи.
2. Стадия созревания, включающая концентрацию имеющихся знаний, прямо и косвенно относящихся к данной проблеме, добывание недостающих сведений.
3. Стадия озарения, внезапного прозрения, состоящая в интуитивном схватывании искомого результата.

4. Стадия проверки результата и его сопоставления с заданными условиями.

Сейчас существует множество методов, способствующих развитию творческих способностей, одним из которых является метод «синектики», в основе которого лежит сравнение сложного объекта (процесса) с простым. Прямая аналогия (прямое сравнение исследуемого объекта с хорошо знакомыми объектами и процессами), личная аналогия (человек ставит себя на место изучаемого объекта), символическая аналогия (отображение объекта в символической форме), фантастическая аналогия (сравнение исследуемых объектов с фантастическими персонажами).

Г. С. Альтшуллер разработал теорию решения творческих задач, согласно которой творчество состоит из пяти уровней:

1. Задачи решаются путем мысленного перебора нескольких вариантов решения без изменения объекта.

2. Перебор вариантов и видоизменения объекта (средства решения задач первого и второго уровня – одна отрасль знаний).

3. Средства из других областей знаний, вследствие чего совершенствуемый объект должен быть серьезно изменен.

4. Полное изменение совершенствуемого объекта с привлечением знаний в сфере науки о редко встречающихся эффектах и явлениях.

5. Изменение всей системы, в которую входит совершенствуемый объект. Число вариантов приближается к бесконечности, средства решения задач этого уровня могут выходить за пределы возможностей сегодняшней науки.

Любая деятельность, прежде всего, зависит от индивидуальных творческих способностей человека. Если объединить составляющие поисково-исследовательской деятельности, то они представят собой следующую систему:

- умение видеть проблему (зоркость поиска);
- целостное восприятие (систематизация, обобщение, классификация, комбинирование);
- выдвижение гипотез;
- умение наблюдать, проводить эксперименты;

- строить выводы, делать умозаключения;
- определять структуру объекта, выделять его новую функцию;
- выдвигать несколько решений / способов достижения цели (альтернатива);
- критичность, гибкость и оригинальность мышления;
- готовность к риску, инициативность;
- умение доказывать, защищать свою идею.

По А. И. Савенкову, модель структуры исследовательских способностей является взаимосвязью поисковой активности, конвергентного и дивергентного мышления.

То есть, исследовательские способности – это «сплав» способностей и личностных характеристик. Это не только успешное использование знаний и умений в решении задачи, но и оригинальность используемых методов. По А. Маслоу, творчество – наиболее универсальная характеристика людей: «У меня сложилось ощущение, что понятие креативности и понятие здоровой, самоактуализирующейся личности, полностью человеческой личности, сходятся все ближе и ближе и, возможно, окажутся одним и тем же» [цит. по: 4, с. 13].

Кроме описанных условий на развитие творческого мышления оказывают влияние и особенности личности:

- склонность к конформизму;
- ригидность мышления;
- повышенная тревожность, неуверенность в собственных силах;
- высокая внутренняя критичность собственных идей;
- безынициативность, связанная со страхом показаться смешным, нелепым;
- нежелание критиковать других людей;
- завышение значимости своих идей, проявляющееся в виде своеобразного эгоизма.

Профессия школьного психолога – одна из важнейших в современном мире. От его усилий зависит будущее человеческой цивилизации. К усвоению психологии надо подходить как к научно-познавательной деятельности, на базе которой может и должно развиваться психолого-

педагогическое искусство как неотъемлемый элемент профессии. А психологом должен быть человек, имеющий призвание, внутреннее осознание того, что это его путь – путь поиска, постоянного беспокойства, путь сомнений, необыкновенной требовательности к себе, путь упорного, каждодневного труда. Задача школы, семьи, общества – развивать в человеке гуманистические задатки и потребность жить согласно идеям сохранения и продолжения жизни. Школа должна стать школой реального бытия человека и в то же время работать на перспективу духовного обновления. Осмысленный выбор своего жизненного пути – это ли не основная задача школы?! Дело не в профориентации, не в перекачке информации от одного к другому, а в формировании такого статуса личности, когда духовно сильная личность готова к испытаниям, может отстаивать достоинство, сделать сознательный нравственный выбор.

Если жизнь – это учитель, то от умения решать уроки зависит судьба человека. Как указывал Анатолий Франс: «Искусство обучения заключается в пробуждении природного любопытства молодых умов с целью их дальнейшего удовлетворения» [цит. по: 2, с. 4].

Список литературы

1. Валицкая А. П. Философские основания современной парадигмы образования // Педагогика. – 1997. – № 3.– С. 15–19.
2. Иванова А. Инструменты для усердных учеников: пер. с англ. // Путь к себе (Inward Path) / гл. ред. А. Яковлева. – М.: Пресса, 1992. – С. 3–9.
3. Кала У. В., Раудик В. В. Психологическая служба в школе. – М.: Знание, 1986. – 80 с.
4. Кузнецов М. Е., Кузнецов С. М. ТРИЗ-задачи в процессе личностно-ориентированного обучения школьников: учеб.-метод. пособие / под ред. А. Н. Ростовцева. – Новокузнецк: РИО НГПИ, 2001. – 84 с.
5. Курбаков К. И. Концепция наукоемких технологий образования / Наукоемкие технологии образования: межвузовский сб. науч.-метод. трудов. – М., 1988. – 41 с.

6. Психолого-педагогический практикум: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Л. С. Подымова, Л. И. Духова, Е. А. Ларина, О. А. Шиян; под ред. В. А. Сластенина. – М.: Изд. центр «Академия», 2006. – 224 с.
7. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2001. – 720 с.

Игнатова А. Ю.

Науч. рук.: доцент Сухих А. В.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СПОРТСМЕНОВ-ЕДИНОБОРЦЕВ КАК ФАКТОР СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИХ ФИЗИЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ

Проблема определения личностных особенностей и физических способностей спортсменов-единоборцев имеет большое значение в профессиональном спорте.

Единоборства относятся к группе видов спорта, характеризующихся переменными соревновательными условиями, требующими специфической выносливости, высокого уровня развития способности к проявлению взрывных усилий, скоростной силы, быстроты действий. Для спортивных единоборств характерны оперативный характер деятельности, высокая психическая напряженность, значительные волевые усилия спортсменов. В ходе соревнования спортсмен постоянно должен решать задачи поиска наиболее рациональных приемов ведения спортивной борьбы в условиях жесткого дефицита времени, часто автоматически (на уровне сенсомоторного реагирования), на фоне физического утомления.

Целью нашей работы стало выявление психологических особенностей и физических способностей спортсменов-единоборцев, необходимых им для успешности как тренировочной деятельности, так и выступлений на соревнованиях и установление взаимосвязи психологических особенностей с физическими способностями.

Теоретическими и методологическими основами настоящего исследования явились положения о связи психологических особенностей и физических способностей, сформулированные в трудах отечественных и зарубежных психологов (Т. Х. Джамгаров, В. Дойль, Е. П. Ильин, А. П. Попов, А. Ц. Пуни, П. А. Рудик, Л. Н. Собчик, Б. Крепи, А. А. Хохлов, Е. В. Эйдман, В. А. Иванников, А. В. Сухих и др.).

Исследования проводились на базе межфакультетской кафедры психологии КемГУ, в них приняли участие действующие спортсмены-единоборцы в возрасте 16–25 лет, всего 35 человек (студенты 1–5-го курсов факультета физкультуры и спорта КемГУ, студенты КузГТУ, спортсмены Кемеровской областной федерации тхэквондо).

Личностные особенности определяли с помощью тестов ЕРІ Айзенка (нейротизм и экстраверсия), Лири (лидерство, доминирование, агрессивность), тестов на определение хронотипа («жаворонок», «голубь», «сова»), психосоматического типа личности (атлетик, пикник, астеник), волевого самоконтроля (ВСК), латеральности мышления (определяли у спортсменов ведущие руку, ногу, ухо и глаз).

Физические способности диагностировали путем определения показателей силы, гибкости, взрывной силы, скоростных качеств (быстрота и взрывная скорость) и выносливости (с использованием методики определения индекса физической готовности, разработанной в лаборатории «Реал» КемГУ).

Полученные данные обработаны с помощью компьютерной программы «Statistica – 6.0».

По результатам корреляционного анализа было выявлено следующее:

1) Существует достоверная положительная корреляционная связь между волевыми качествами и выносливостью (коэффициент корреляции $r = 0,53$ при достоверности результатов $p < 0,05$), настойчивостью и выносливостью ($r = 0,50$), самоконтролем и взрывной силой ($r = 0,45$), самообладанием и взрывной силой ($r = 0,50$), доминированием и взрывной силой ($r = 0,45$), агрессивностью и быстротой ($r = 0,71$) (табл. 1).

2) Достоверная отрицательная корреляционная связь выявлена между уровнем экстравертированности спортсменов и взрывной скоростью ($r = - 0,62$), взрывной силой ($r = - 0,53$), силой ($r = - 0,44$), выносливостью ($r = - 0,48$), т. е. чем больше экстравертирован спортсмен, тем хуже его результаты тестирования физических способностей. Однако такая закономерность наблюдается в диапазоне умеренных показателей экстравертированности по тесту Айзенка (9–16), при экстремально низких баллах (высокой интровертированности) наблюдается снижение спортивных результатов и результатов тестирования физических качеств.

3) Существуют отрицательные связи, хотя и слабые, недостоверные, уровня нейротизма с большинством физических показателей, т. е. чем выше уровень эмоциональной нестабильности спортсмена, тем хуже результат, продемонстрированный им при выполнении тестов физических способностей.

4) Также существуют слабые отрицательные корреляционные связи хронотопа личности спортсменов с их физическими способностями. Наивысший ранговый показатель был присвоен нами «совам» – 15, средний, 12 – «жаворонкам» и 5,5 – «голубям». Таким образом, по результатам корреляционного анализа, более успешные спортсмены имеют дневной цикл суточной активности (аритмический тип личности). Это свидетельствует о преимуществах аритмического типа («голубей») по сравнению с «совами» и «жаворонками» при выполнении физических упражнений.

5) Атлетический тип сложения спортсменов слабо коррелирует с такими физическими качествами, как взрывная скорость, гибкость, сила и выносливость.

6) Латеральность мышления не имеет связей с физическими способностями. Спортсмены-амбидекстры в исследуемой нами выборке не выявлены. Меньший ранговый показатель был присвоен «правшам», больший – «левшам».

Таблица 1

**Корреляционные связи психологических особенностей
спортсменов-единоборцев с их физическими способностями
(rs критический равен 0,42 для принятого уровня статистической
значимости $p < 0,05$)**

Наименование	Взрывная скорость	Взрывная сила	Гибкость	Сила	Вынос- ливость	Быстрота
Волевые качества	0,23	0,36	0,26	0,34	0,53	0,27
Настойчивость	-0,1	-0,01	0,31	0,15	0,50	0,03
Самоконтроль	0,4	0,45	0,03	0,42	0,31	-0,14
Самообладание	0,30	0,50	0,25	0,22	0,41	0,69
Лидерство	0,18	0,03	0,04	0,06	0,25	-0,31
Доминирование	0,26	0,45	0,12	0,30	-0,21	0,33
Агрессивность	0,22	0,37	0,17	0,13	0,6	0,71
Экстраверсия	-0,62	-0,33	-0,3	-0,44	-0,48	-0,2
Нейротизм	-0,2	-0,15	0,08	-0,36	-0,32	0,37
Хронотип	-0,38	-0,18	-0,30	-0,33	-0,39	0,01
Атлетический тип сложения	0,39	-0,12	0,33	0,11	0,29	0,12
Латеральность мышления	-0,02	-0,04	0,01	-0,06	-0,07	0,48

В ходе дальнейшего исследования определены связи волевых качеств спортсменов с экстравертированностью ($r = -0,46$), нейротизмом ($r = -0,59$), лидерства с нейротизмом ($r = -0,62$).

Полученные результаты по установлению корреляционных зависимостей волевых качеств спортсменов, их интерперсонального поведения с нейротизмом, экстравертированностью, особенностями хронотипа и телосложения, а также факторный анализ позволили нам выявить группы факторов, которым мы присвоили названия в зависимости от типа спортсменов (рис. 1.)

Выделены 3 группы факторов:

I - F7-F16-F18 (настойчивость-лидерство-атлетическое сложение);

II - F5-F8-F11 (сила-самоконтроль-быстрота);

III - F6-F10-F17 (выносливость-воля-доминирование).

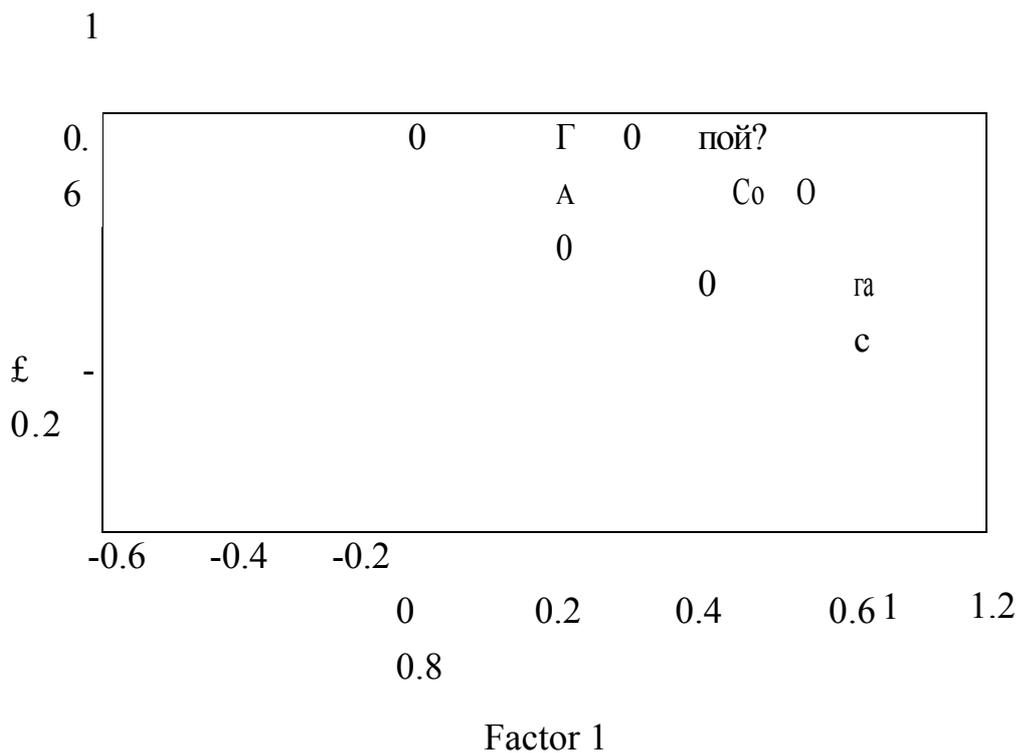

Рис 1. Факторное решение для данных «Исследование психологических качеств и физических способностей спортсменов-единоборцев»

Тип спортсмена, описываемый I группой (настойчивость – лидерство-атлетическое сложение), «атлет» имеет атлетическое сложение, проявляет лидерские качества, настойчивость в достижении цели, физически сильный. В поединках основной упор делает на физическую силу, владеет инициативой, навязывает свою манеру боя.

Второй тип спортсмена, характеризующийся группой «сила – самоконтроль, быстрота», «спринтер». В единоборствах это «взрывной», скоростной боец, в поединках старается с первых секунд завладеть инициативой, ведет бой в быстром темпе, однако быстро «сгорает», не выдерживает длительных нагрузок.

Третий тип спортсмена, соответствующий группе «выносливость-воля-доминирование», «стайер». Спортсмен волевой, выносливый, выдер-

живающий длительные нагрузки, манера боя у него размеренная, втягивается медленно, бой ведет грамотно, экономичен, не производит лишних действий.

Результаты исследований включены в разработку психоспортограммы спортсмена-единоборца, стали основой для разработки психотехнологий (волевой саморегуляции, технологии коррекции интерперсонального поведения, формирования специфической чувствительности), необходимых для повышения успешности тренировочной и соревновательной деятельности спортсменов.

Разработаны рекомендации для психологов команд и тренеров для селекции в спорте, подготовки спортсменов высокого класса, для прогнозирования спортивной успешности единоборцев.

РАЗДЕЛ 3. СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В УСЛОВИЯХ РЕГИОНА

Дмитриева К. А.

Науч. рук.: доктор культурологии, проф. Кулемзин А. М.

канд. истор. наук, доцент Ковешникова Е. А.

ОПЫТ МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА «ТОМСКАЯ ПИСАНИЦА» ПО ВНЕДРЕНИЮ АРТ-ТЕРАПЕВТИЧЕСКИХ МЕТОДИК

Терапия искусством – относительно новый и малоизвестный метод психотерапии, активно развивающийся в последнее время. «Лечение искусством» появилось тогда же, когда и само искусство. Во все времена и у всех народов в качестве «средства исцеления» различных болезней и состояний использовались: музыка, пение, танец, рисование, скульптура и многое другое. В настоящее время чаще под понятием творческой терапии имеют в виду такие методы, как танцевальная терапия, библиотерапия, драматерапия, музыкотерапия, ландшафтотерапия, этнотерапия и пр. А под термином «арт-терапия» понимается использование искусств визуального ряда. В арт-терапии пациентам предлагаются занятия изобразительного и художественно-прикладного характера (рисунок, графика, живопись, скульптура, дизайн, мелкая пластика, резьба, выжигание, чеканка, батик, гобелен, мозаика, фреска, витраж, всевозможные поделки из меха, кожи, тканей и др.), которые направлены на активизацию общения в группе для более ясного, тонкого выражения своих переживаний, проблем, внутренних противоречий, с одной стороны, а также творческого самовыражения – с другой. В настоящее время в арттерапию включаются и такие формы творчества, как видео-арт, инсталляция, перформанс, компьютерное творчество, где визуальный контакт коммуникации играет ведущую роль.

Несмотря на достаточно большой фактический материал, арт-терапия в теоретическом отношении находится на стадии эмпирических

обобщений. Нет общепринятой теории, объясняющей целительное действие арт-терапии, это связано со сложностью, многофакторностью относящихся к арт-терапии предпосылок и сравнительно коротким сроком ее научного изучения [3; с. 352].

Не в одной стране мира арт-терапия не признана официальной медициной, но ее охотно применяют в психологических центрах и государственных больницах. Социальные работники, врачи, психологи, а теперь и музейные работники пользуются методами арт-терапии для решения проблемы реабилитации и адаптации детей с ограниченными возможностями.

Применение арт-терапевтических методик в учреждениях для детей с ограниченными возможностями имеет свои особенности, в том числе из-за специфичности контингента обучающихся.

Развитие детей с ограниченными возможностями коренным образом отличается от развития их сверстников, воспитывающихся в нормальных семейных условиях и не имеющих отклонений. В результате жизни в полуизолированном мире дети с ограниченными возможностями приобретают такие нежелательные черты, как трудности в общении, замкнутость, недоверчивость, неспособность строить отношения с окружающими людьми и т. д.

Таким образом, арт-терапия призвана максимально способствовать процессу реабилитации ребенка с любой патологией. Так как она несет в себе значительный педагогический потенциал и является действенным средством формирования мотивации развития личности ребенка, благотворно сказывается на воспитании, позволяет им легче овладевать навыками общения со сверстниками и взрослыми, оптимизирует процессы социализации, социальной адаптации детей с ограниченными возможностями к нормальным условиям жизни.

Актуальность этого метода обусловлена необходимостью адаптации к современным условиям жизни не только детей с ограниченными возможностями, но и детей, не имеющих дефектов в развитии. Так как арт-терапия может являться эффективным средством профилактики

нарушений и сохранения здоровья детей, защиты детской психики от агрессивных воздействий среды.

В связи с этим целью данной статьи является: исследование проблемы реабилитации и адаптации детей с ограниченными возможностями методами арт-терапии посредством изучения практического опыта музея-заповедника «Томская Писаница».

В музейной деятельности арт-терапия является новым, но достаточно широко используемым методом, направленным не только на реабилитацию и адаптацию детей с ограниченными возможностями музейными средствами, но и на популяризацию историко-культурного наследия. Музейные педагоги в процессе практической деятельности разрабатывают и применяют индивидуальные методики. Они творчески используют в своей работе экспозиционные ресурсы, применяют разнообразные формы и методы подачи и усвоения материала: от рассматривания экспозиции, музейных предметов до практического обучения работы на ткацком станке, театральных постановок обрядов и т. д. [2; с. 32].

В нашем городе апробацию арт-терапевтических методик провел музей-заповедник «Томская Писаница». В 2004г. он получил грант фонда В. Потанина на организацию ознакомительно-обучающего семинара «Арт-терапия в культуре, образовании и психологическом консультировании». Семинар провели специалисты из Русского музея Альфия Шагеева (директор Фонда поддержки социально-культурных программ «В поисках гармонии») и Ольга Платонова (старший научный сотрудник Государственного Русского музея). Участниками семинара стали сотрудники музеев Кузбасса, психологи и студенты гуманитарных ВУЗов г. Кемерово. Полученный опыт во время работы семинара и изучение накопленного опыта Государственного Русского музея позволил сотрудникам музея-заповедника «Томская Писаница» подготовить первый в Западной Сибири культурный социально ориентированный проект «Интеграционная открытая мастерская «Рисунок в Будущее».

Суть этого проекта – организация творческой мастерской, одной из интереснейших и особых форм музейной работы, которая позволяет создать непосредственную творческую атмосферу совместного сотрудничества детей и взрослых [1; с. 7].

В рамках этого проекта сотрудницей отдела новых информационных технологий музея-заповедника «Томская Писаница» В. В. Булгаковой была разработана программа музейной арт-терапевтической мастерской «Живые рисунки». Творческая мастерская, осуществляя работу по сценарию сказки, предоставляла участникам возможность через рисунок, мелодию, движение, ролевую игру, лепку справиться со своими страхами, агрессией, психологическими травмами, проблемами общения. Программа мастерской была рассчитана на 5–6 занятий по 2–2,5 часа каждое. Итоговым занятием явилась выставка работ участников группы. Эта программа действовала на базе социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних г. Кемерово. Специалисты музея-заповедника и Центра совместно работали с группой детей из семей беженцев, детей-сирот, детей с ограниченными возможностями, отягощенные отрицательным семейным и личным опытом, а также нередко перенесшими различные травмы и насилие.

Цель программы – сотрудничество специалистов-психологов реабилитационного центра и музея-заповедника, направленное на эффективное приобщение детей к культурным традициям и художественным ценностям, развитие общей и музейной культуры, развитие эмоционально-познавательной сферы ребенка посредством музейных предметов и музейной экспозиции, его творческой деятельности.

Но эта программа имела свои существенные минусы:

Во-первых, занятия происходили с детьми разных возрастных категорий и с разными дефектами в развитии.

Во-вторых, эти занятия носили эпизодический характер, отсутствовала цикличность.

И, в-третьих, постоянно менялся состав групп.

Для устранения этих недостатков представляется перспективной разработка таких программ, которые предназначены аудитории детей с ограниченными возможностями на протяжении нескольких лет и способны решить проблему реабилитации и адаптации детей к нормальным условиям жизни.

Сегодня музей-заповедник «Томская Писаница» продолжает работу по данному направлению. При сотрудничестве с социально-реабилитационным центром для несовершеннолетних г. Кемерово была разработана арт-терапевтическая программа «Путешествие в прошлое». Программа рассчитана на детей в возрасте 9–12 лет. Целью программы является: приобщение детей к историко-культурному наследию посредством арт-терапевтических методик. Она включает в себя 10 коррекционно-развивающих занятий продолжительностью 1–1,5 часа и периодичностью 2 раза в неделю. Занятия построены таким образом, чтобы дети знакомились на каждом из них с одной из экспозиций музея-заповедника, в творческой обстановке узнавали историю своих предков, развивали навыки работы в коллективе. Организация программы планируется как воображаемое путешествие по заранее заданному маршруту (занятие № 3). Каждый из объектов маршрута соответствует одной из экспозиции музея-заповедника: поле с частоколом («Славянский мифологический лес»), горы с рекой («Писаница на Томи»), город с площадью («Время и календари»), деревня («Археодром»), лес («Флора и фауна Кемеровской области»). В программе использованы как авторские, так и модифицированные упражнения; включена работа с красками, пластилином, тканями, музейными предметами и т. д. В настоящее время сформирована группа детей, в которой будет апробирована данная программа. Проведение занятий начнется с 1 июня. По окончании занятий планируется провести мероприятие, на котором будут подведены итоги проделанной работы, что позволит оценить результативность метода арт-терапии в работе с детьми с ограниченными возможностями.

Краткое описание программы «Путешествие в прошлое»:

методика проведения занятий

Занятие № 1.

Тема занятия: Я и коллектив (на знакомство).

Цель: Создать благоприятные условия для работы тренинговой группы, начать освоение активного стиля общения, воспитывать доброжелательное отношение друг к другу и чувство коллективизма.

Оборудование:

Для педагога: тетради (в зависимости от количества группы).

Для детей: фломастеры, цветные карандаши, ручки, клей, ножницы, картинки (вырезки из журналов и открыток).

План занятия (1 час):

- I. Организационный момент.
- II. Упражнение «Здравствуйте» (Детям предлагается сесть в круг на стулья лицом друг к другу. В это время педагог объясняет правила тренинга: «Сейчас я буду подходить к каждому из вас сзади, и класть руки на плечи, а вы будете называть свое имя. Затем мы все хором будем здороваться с этим человеком (например: Здравствуй, Саша!).
- III. Детям раздаются тетради, в которые предлагается записывать свои переживания и ощущения от прожитого дня, и который будет называться «Это я...». Дневники дети заполняют дома (можно клеивать картинки, рисовать...).
- IV. Творческое задание (оформление обложки дневника).
- V. Индивидуальный анализ собственного рисунка.

Занятие № 2.

Тема занятия: Путешествие в прошлое.

Цель: Научить находить правильные решения, умение работать в коллективе.

Оборудование:

Для детей: ножницы, лоскутки цветной ткани, фломастеры, цветная бумага, пластиковые бутылки, коробочки разных размеров, цветные нитки, ручки (без пасты).

План занятия (1–1,5 часа):

- I. Организационный момент (Организация детского коллектива, нацеливание на работу, постановка темы и цели занятия). Педагог рассказывает о том, что это комплекс занятий, посвященный разным временным отрезкам. Все комплекс состоит из 7 занятий по разным темам. Занятия будут проходить в форме путешествия.
- II. Творческое задание. Педагог предлагает детям сделать «машину времени», при помощи которой они смогут перемещаться во времени, в разные уголки нашей планеты.
- III. Индивидуальный анализ работы, рассказ о своей «машине времени». Примерные вопросы педагога: Какое название вы дали своей «машине времени»? Кем и как вы чувствовали себя, когда выполняли это задание? (следует обратить внимание на размеры и цвет транспортного средства).
- IV. Уборка рабочего места.

Занятие № 3.

Тема занятия: Маршрут.

Цель: Учить самораскрытию личности через тренинговые ситуации. Выявить лидеров в группе. Воспитывать лидерские качества.

Оборудование:

Для детей: краски, кисти, баночки-непроливайки, большой лист бумаги.

План занятия (1–1,5 часа):

- I. Организационный момент. (Постановка темы и цели занятия) Педагог рассказывает об основных этапах работы.
- II. Творческое задание «Маршрут». Педагог объясняет детям правила задания: каждый участник должен нарисовать на

большом листе бумаги, понравившимся цветом, линию («путь»). В тех местах, где пути будут пересекаться, необходимо поставить «точку». Затем дети делятся по парам или рисуют индивидуально объекты, выпавшие им по жеребьевке (горы с рекой, лес, деревня, поле с частоколом, город с площадью).

- III. Обсуждение нарисованного маршрута. Педагог объясняет детям, что это тот маршрут, по которому они будут двигаться во время своего путешествия. Дети рассказывают о нарисованных объектах маршрута.
- IV. Уборка рабочего места.
- V. После того как маршрут высохнет, дети могут поставить свои транспортные средства на первый пункт, обозначенный на карте. В зависимости от расположения первого пункта педагог объявляет место, куда будет совершено путешествие в следующий раз.

Занятие № 4.

Тема занятия: Странный город.

Цель: познакомить детей с времяисчислением разных народов через игровую деятельность.

Оборудование:

Для детей: краски, кисти, баночки-непроливайки, альбомные листы.

План занятия (1–1,5 часа):

- I. Организационный момент. (Организация детского коллектива, нацеливание на работу, постановка цели и темы занятия).
- II. Объяснение правил игрового тренинга. Игровой тренинг «Странный город». («Дети, сегодня мы совершим путешествие в странный город. В этом городе живут очень доброжелательные и веселые люди. Здесь есть только одна площадь, на которой расположена огромная башня с часами. И так как в этот город «странный», то все здесь также является странным. Часы здесь бьют всего четыре раза в сутки. Когда часы бьют один раз, то все жители ходят и здороваются друг с другом за руки, когда часы

бьют 2 раза, то все люди здороваются коленками, когда бьют 3 раза – люди здороваются спинами, а когда 4 раза – лбами. Итак, мы попали на площадь, и часы бьют 2 раза...»)»)

- III. Творческое задание. Дети рисуют волшебные часы «странного города».
- IV. Индивидуальное обсуждение собственного рисунка, рассказ. Примерные вопросы педагога: Где можно повесить эти часы? Почему ты нарисовал часы с глазками (носом, ртом, ушами и т. д.)?
- V. Рассказ педагога о часах (песочных, солнечных и т. д.) – по экспозиции время и календари, показать иллюстрации.
- VI. Уборка рабочего места.

Занятие № 5.

Тема занятия: Боги древних славян.

Цели: познакомить детей с символикой и функциональными особенностями пантеона основных славянских богов, развить у них творческое воображение, способность к восприятию и запоминанию информации.

Оборудование:

Для педагога: иллюстрационный материал (деревянные фигурки основных славянских богов, видеопроектор, диск с записью экспозиции «Славянский мифологический лес»).

Для детей: карандаши, ручки, краски, кисточки, баночки-непроливайки, бумага.

План занятия (1–1,5 часа):

- I. Организационный момент. (Организация детского коллектива, нацеливание на работу).
- II. Подготовка рабочего места. (Проверка готовности материалов для работы).
- III. Постановка темы и цели занятия.
- IV. Лекция «Пантеон основных славянских богов». (Рассказать о каждом боге пантеона, показать миниатюрные деревянные

фигурки каждого бога и видеозапись с экспозиции «Славянский мифологический лес»).

- V. Контроль усвоения теоретического материала. (Перед детьми ставится коробка с миниатюрными фигурками славянских богов и дети, выбрав себе по одному из них, рассказывают услышанный ранее материал – по желанию)
- VI. Творческое задание. (Детям предлагается нарисовать элемент жизни одного из богов пантеона: ежедневные занятия, семью, дом и т. д.).
- VII. Задание на воображение. (Дети встают в круг. Им предлагается представить себя в роли того бога, которого они нарисовали и рассказать о том, что он может сделать для людей – от своего имени).
- VIII. Уборка рабочего места.

Данная программа, разработанная в рамках арт-терапевтического подхода, позволяет реализовать задачи психопрофилактического, развивающего и коррекционного направления в работе с детьми с ограниченными возможностями.

Музей-заповедник «Томская Писаница», благодаря своей особой атмосфере, способствует не только познанию историко-культурного прошлого народа, но и обогащает детей опытом чувственного восприятия мира, помогает их интеллектуальному, эмоциональному и творческому развитию, повышает ощущение собственной значимости, позволяет детям «с проблемами» почувствовать себя равноправными и компетентными членами общества.

Кроме того, музей-заповедник планирует осуществлять совместную работу с общеобразовательными школами, домами творчества и т. д., создавая на их базе «мини» реабилитационные центры. Где дети с дефектами в развитии будут иметь возможность взаимодействовать со здоровыми детьми и получать психологическую помощь не только от педагогов, но и от непосредственного общения со сверстниками.

Список литературы

1. Булгакова В. В. Организация интеграционной открытой мастерской «Рисунок в Будущее» на территории Государственного историко-культурного и природного музея-заповедника «Томская Писаница» // Искусство для здоровья и социальных изменений: материалы научно-практической конференции к 15-летию Российского центра музейной педагогики и детского творчества Государственного Русского музея. – СПб., 2005. – С. 5–12.
2. Куроленко Е. М. Музыкальная педагогика для детей с ограниченными возможностями // Педагогика. – 2004. – № 10. – С. 31–35.
3. Психотерапия / под ред. Б. Д. Карвасарского. – СПб.: «Питер», 2000. – 544 с.

Тайшина С. Ю.

Науч. рук.: канд. ист. наук, доцент Ковешникова Е. А.

ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ РАБОТЫ С ДОШКОЛЬНИКАМИ В МУЗЕЕ «ПОЖАРНОЙ ОХРАНЫ» ГОРОДА КЕМЕРОВО»

В музее, который ведет свою работу с посетителями разных возрастных категорий, как правило, существуют и развиваются инновационные методы работы с аудиторией. На примере музея Пожарной охраны мы расскажем об интерактивных методах работы с дошкольниками, и остановимся более подробно на игре.

Цель исследования: углубление и расширение знаний об игре как о методе воспитания дошкольников в музее (как на практическом, так и теоретическом уровне).

Задачи исследования:

1. Изучить развитие и историю игры в музее;
2. Проанализировать имеющиеся классификации игр в музеях;
3. Составить свою классификацию игр для дошкольников в музее;

4. Разработать модель музейной коммуникации (на основе экскурсии с элементами игры) для детей дошкольного возраста (для музея «Пожарной охраны»).

Актуальность темы заключается в том, что с помощью игры ребенок познает окружающий его мир. В настоящее время не во всех музеях проводят экскурсии с элементом игры для детей дошкольного возраста, или программы, разработанные на игровой основе. А это необходимо, так как игры способствуют умственному и физическому развитию, помогают активизировать творческую способность.

Понять природу игры, определить ее характерные черты, проанализировать причины возникновения стремились, начиная с XIX века, многие отечественные и зарубежные исследователи, такие как К. Грос, Г. Спенсером, К. Бюлер и др.

Наиболее точное определение игре, на наш взгляд, дает Д. Б. Эльконин. Он говорит, что «Человеческая игра – это такая деятельность, в которой воссоздаются социальные отношения между людьми вне условий непосредственно утилитарной деятельности» [цит. по: 3, с.33].

Даже глаз непрофессионала заметит, насколько разнообразны игры по своему содержанию, степени самостоятельности детей, формам организации, игровому материалу. В музейной педагогике делались неоднократные попытки дать классификацию игр. Это необходимо для углубленного изучения природы игры, особенностей каждого ее вида, а также для того, чтобы определить, каким образом можно влиять на детские игры, усиливая их развивающее воздействие, педагогически грамотно используя в воспитательном процессе, уметь выбирать какую из игр можно использовать для того или иного возраста во время проведения экскурсии в музее [1, с. 12].

Анализируя и изучая научную литературу по теме, нами были рассмотрены несколько классификаций игр:

1. Классификация Ф. Фребеля: автор выделяет умственные игры, сенсорные игры, игры – движения (моторные игры).

2. Классификация К. Гроса. Первая группа – игры подвижные, умственные, сенсорные, развивающие волю – «игры обычных функций».

Вторую группу игр, по его классификации, составляют «игры специальных функций».

3. Классификация П. Ф. Лесгафта: он разделил детские игры на две группы: имитационные (подражательные) и подвижные (игры с правилами).

Изучив и проанализировав выше перечисленные классификации детских игр, мы нашли один серьезный минус – ни в одной из классификаций не оговариваются, умственные и физические данные детей. Приемлемы ли эти игры для полноценных детей или для детей с ограниченными возможностями и задержкой психического развития?

По нашему мнению, разрабатывая классификацию игр обязательно нужно учитывать все особенности личности ребенка, так как музей могут и должны посещать дети с разными физическими и умственными возможностями и способностями. Но, к сожалению, такие дети лишены этой возможности. Поэтому мы составили свою классификацию игр, которая на наш взгляд:

1. Является более полной, так как по ней наглядно можно видеть для какой категории детей надо проводить экскурсию, и с какими элементами игры.

2. Она приемлема для разнопрофильных музеев.

3. Разработанная классификация игр схематизирована, что удобно для наглядного ее восприятия.

4. В ней указано, что лежит в основе игр.

Классификация игр актуальна и востребована, так как в настоящее время делается попытка внедрения ее для работы в музее «Пожарной охраны» (см.: Приложение № 1–3).

Так, например, для первой схемы нами была разработана модель музейной коммуникации с элементами игры для музея «Пожарной охраны» под названием «Осторожно – опасность!», рассчитана она на детскую аудиторию, возраст которой от 4 до 6 лет (дошкольники).

Состоит модель из двух экспозиций, каждая из которых по-своему интересна. Экспозиции доступны для понимания детьми тематики

экскурсии (с элементом игры) и представлению того, о чем будет идти речь.

Дети во время проведения экскурсии с элементом игры будут принимать активное участие, и тем самым станут участниками творческого и игрового процесса, что будет заинтересовывать их, и где они будут получать новую информацию, расширять свой кругозор [4, с. 35].

Так как тема коммуникационной модели «Осторожно – опасность!», то речь пойдет обо всех опасностях, с которыми может встретиться ребенок.

Отсюда следуют и основные цели:

1. Ознакомить детей с существующими опасностями.
2. Активизировать ребенка на работу во время проведения экскурсии и привлечь его к созданию новой экспозиции.
3. Заинтересовать ребенка к поставленной проблеме и привлечь его к музейной работе.
4. Привитие патриотического воспитания.

Задачами модели является:

1. Рассказать ребенку обо всех опасностях, с которыми он может столкнуться.
2. Продемонстрировать на музейных экспонатах последствия опасностей, которые могут постигнуть ребенка.
3. Объяснить ребенку, почему это опасно.
4. Привлечь ребенка к активному участию во время проведения экскурсии.
5. Предоставить возможность детям участвовать в создании экспозиции.
6. Получение ребенком новых культурно – исторических кодов, которые позволят ему в дальнейшей жизни взаимодействовать с культурной средой.

Факторы развития:

1. Четко сформулировать и определить тематику поставленной проблемы, обосновать ее актуальность. Если тема не будет актуальна на данный момент времени, то далее не будет ее развития.

2. Понимание и помощь сотрудников музея в воплощении в действие коммуникационной модели. Не все сотрудники музея могут пойти на встречу и вводить что-то новое в традиционные для музея экскурсии, программы.

3. Активное участие автора коммуникационной модели в ее развитии.

4. Четко выстроенные действия при проведении экскурсии по данной модели музейной коммуникации: обговорить с сотрудниками музея дату дня и группу, которая пройдет на экскурсию; заранее экскурсоводу приготовить и хорошо ориентироваться в тексте экскурсии и в ее проблематике; приготовить все материалы для творческих занятий и т. д.

5. Подготовка территории для проведения творческих занятий и всего необходимого для этого.

6. Привлечение детей к активному участию во время проведения экскурсии по данной модели музейной коммуникации.

Условия и формы реализации:

1. Получить разрешение от администрации музея на проведение такого мероприятия.

2. Помощь сотрудников музея в реализации модели.

3. Администрация музея должна предоставить необходимую территорию музея для проведения экскурсии.

Из всего выше сказанного, можно создать научную концепцию для модели музейной коммуникации – дети должны знать обо всех опасностях, которые могут их встретить, где бы они ни были! В свою очередь взрослые обязаны, начиная с детского возраста рассказывать ребенку об опасностях и объяснять, как нужно действовать в той или иной ситуации.

Экскурсовод должен до начала проведения такой экскурсии четко определить рекреационную зону, зону тактильного восприятия полученной информации, зону творчества и зону игрового пространства, и обязательно приготовить все самое необходимое для этого [5, с. 8].

В музее «Пожарной охраны» для проведения экскурсии с элементом игры можно использовать зал Истории, зал Профилактики (этот зал и будет являться зоной игрового пространства), зал Техники (именно в этом

зале будет находиться рекреационная зона) и зал Службы, а также зал Героики (зона тактильного восприятия полученной информации и зона творчества).

Предлагаемая модель будет отличаться от других моделей музея тем, что:

1. Модель рассчитана на детскую аудиторию, возрастом от 4 до 6 лет. В музее нет моделей рассчитанных на детей такого возраста.
2. Модель выполнена в игровой форме.
3. Модель доступна для понимания детьми всех проблем, о которых пойдет речь.
4. В модели предоставляется возможность детям самим участвовать в создании экспозиции.
5. Позволяет детям развиваться всесторонне, включая и творческую область.

Хотелось бы сказать несколько слов об экспозициях для предлагаемой модели:

Тема первой экспозиции – «Азбука опасностей»

В основе экспозиции находится картинка (макет) ребенка, который держит в руке шар в виде нашего мира. На шаре написаны буквы от «А» до «Я» в алфавитном порядке. Под каждой буквой закодированы опасности или определения, касающиеся опасностей, которые должны будут угадать дети в течение экскурсии-игры. Если дети в этом игровом процессе дойдут до буквы, где нет опасности, то они должны будут сами вместе с экскурсоводом, придумать их. Затем дети должны сами рассказать экскурсоводу как можно ее избежать и что нужно делать, если она произошла. В течение этого процесса между экскурсоводом и детьми будет устанавливаться психологический контакт и доверительные отношения в общении. Обмен информацией будет всесторонним, то есть полноценным диалогом между детьми и экскурсоводом.

Разгадав все опасности, обсудив их с экскурсоводом и закрепив в конце игры полученную новую информацию, экскурсовод предлагает детям обратить внимание на другую экспозицию в музее.

Тема второй экспозиции: «Опасность глазами детей»

В этой экспозиции представлены поделки и рисунки детей на темы: «Как я представляю опасность!», «Опасность в моих глазах», «Что нужно делать, чтобы не попасть в опасную ситуацию?».

Экскурсовод показывает детям, как их товарищи представляют себе опасности. Затем экскурсовод предлагает ребятам пройти в специально отведенную для них территорию музея (зал Героики) и стать им самим участниками в создании экспозиции.

Вместе с экскурсоводом они проходят в другой зал (зона творчества), где для них приготовлены все необходимые материалы – карандаши, краски, фломастеры, бумагу, ножницы, клей, пластилин и другое. Экскурсовод просит их нарисовать или создать, то, как они представляют себе ту или иную опасность (по их выбору).

Дети по своему желанию (где им больше нравится) располагаются в непринужденной обстановке и начинают выполнять свои творческие работы. После того, как работы будут выполнены, экскурсовод предлагает детям поговорить о том, что они изобразили на своих рисунках, а если это поделка, то дать ребенку возможность рассказать, о чем она.

В дальнейшем самые лучшие рисунки и поделки этих ребят будут представлены в экспозиции, а следующим детям их будут демонстрировать как составляющую часть экспозиции.

Данную модель музейной коммуникации можно использовать в музее для работы с детской аудиторией дошкольного и младшего школьного возраста – для проведения различных мероприятий и экскурсий. Модель рассчитана на то, чтобы дети узнавали новую информацию о ЧС, расширяли кругозор, учились правильно реагировать и действовать в разных опасных ситуациях. Через игру и творческий процесс дети участвуют в создании меняющейся экспозиции, тем самым, развивая вербальное и творческое мышление.

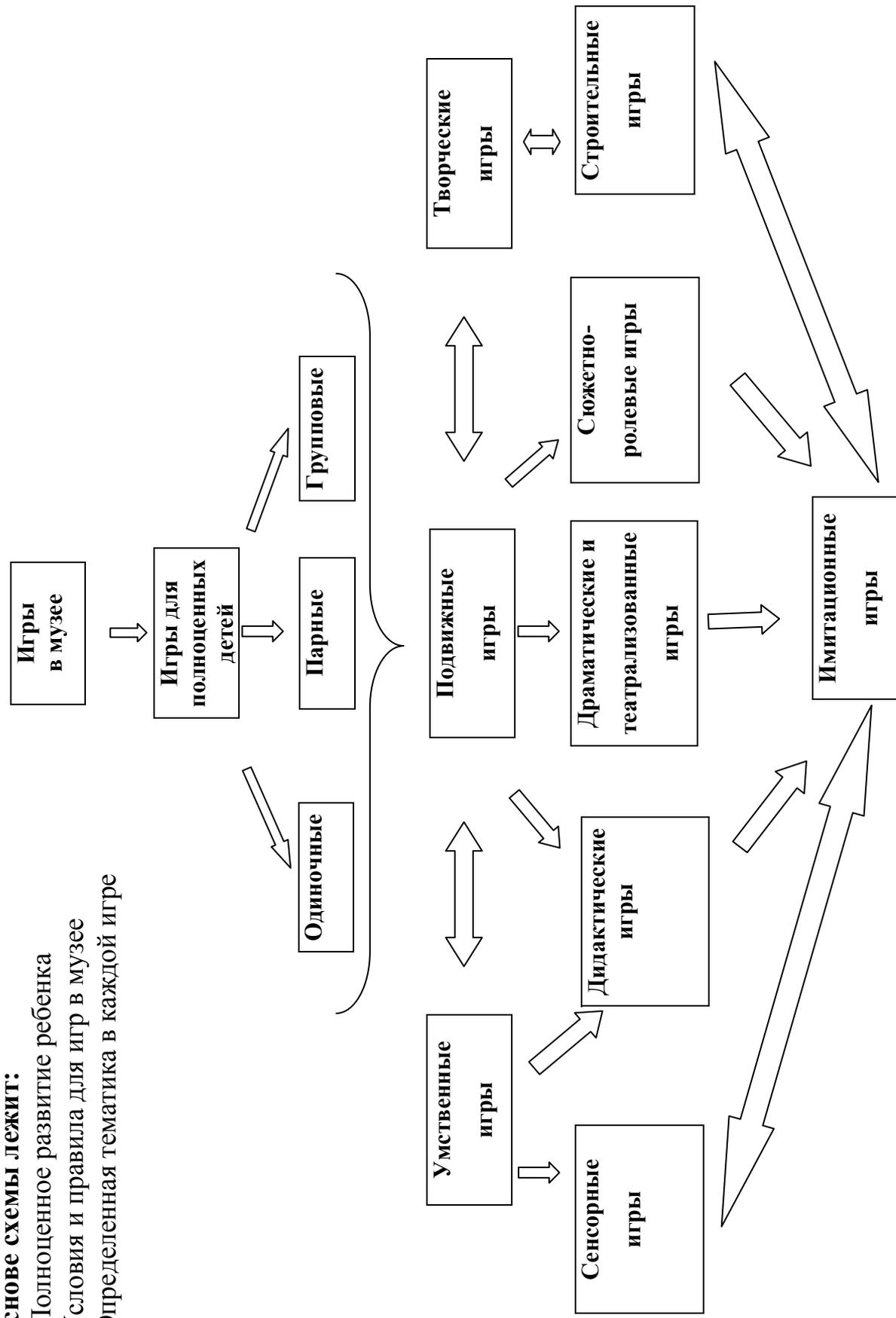
Таким образом, хотелось бы отметить, что игра это неотъемлемый элемент при проведении экскурсии с дошкольной аудиторией. Игровые элементы при проведении экскурсии в музее надо внедрять, развивать и совершенствовать, не смотря на все трудности, с которыми встречаются музейные работники.

Список литературы

1. Ванслова Е. Г. Музейный всеобуч. Научно-практические рекомендации научно исследовательского института культуры. – М.: Айрис-пресс, 1989. – 163 с.
2. Ванслова Е. Г. Музей и школа: пособие для учителя. – М.: Просвещение, 1985. – 192 с.
3. Калинин А. В. Развитие игровой деятельности дошкольников: Методическое пособие. – М.: Айрис-пресс, 2004. – 112 с.
4. Сальникова И. В., Погорелова Л. А. Традиционные и новые направления в музейной практике. – Новосибирск: Изд-во «Новосибирский областной краеведческий музей», 2000. – 136 с.
5. Соколова Н. Д., Столяров Б. А. Мир музея: Музейно-педагогическая программа «Здравствуй, музей!». Учебное пособие для учителя начальной школы. – СПб.: СпецЛит, 2000. – 127 с.

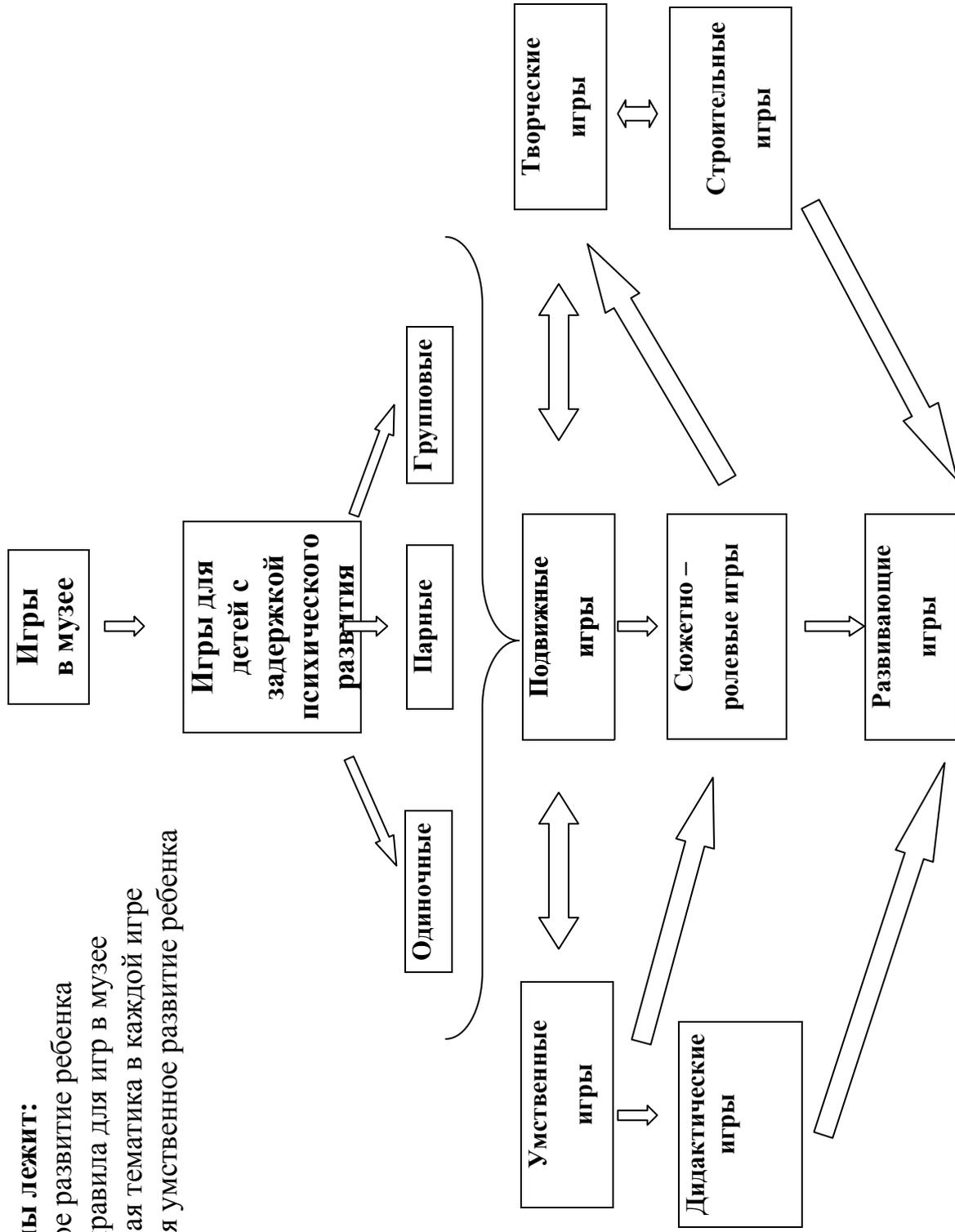
В основе схемы лежит:

1. Полноценное развитие ребенка
2. Условия и правила для игр в музее
3. Определенная тематика в каждой игре

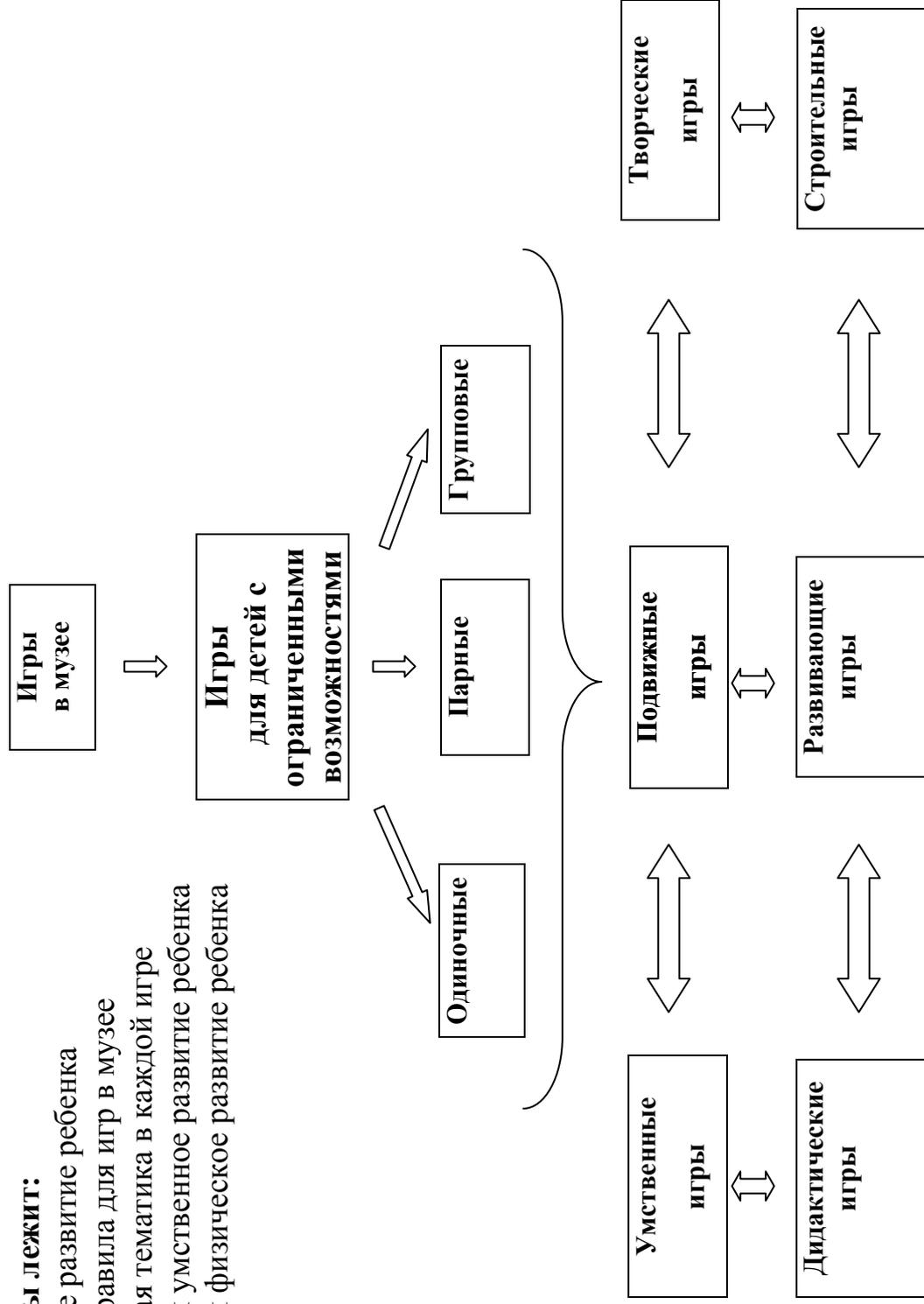
В основе схемы лежит:

1. Полноценное развитие ребенка
2. Условия и правила для игр в музее
3. Определенная тематика в каждой игре
4. Учитывается умственное развитие ребенка

В основе схемы лежит:

1. Полноценное развитие ребенка
2. Условия и правила для игр в музее
3. Определенная тематика в каждой игре
4. Учитывается умственное развитие ребенка
5. Учитывается физическое развитие ребенка

*Колмогорова Н. А.
Науч.рук.: канд. пед. наук, доцент Канторович Н. Я.*

ПОДГОТОВКА УЧИТЕЛЯ МУЗЫКИ С ВЫСШИМ ОБРАЗОВАНИЕМ ДЛЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЗБАССА

Многие годы музыкальное воспитание детей г. Новокузнецка и региона осуществляют выпускники училища искусств и музыкального отделения педагогического колледжа № 1. Их образовательная планка – среднее специальное образование. Однако повышение культурного уровня трудящихся, а также рост требований общества к современному искусству вынуждают повышать профессионализм музыкальных работников.

В связи с этим актуальной становится проблема подготовки учителя музыки с высшим образованием, имеющего возможность осуществлять музыкальное воспитание детей как в музыкальных, так и в общеобразовательных школах. С этой целью на базе факультета педагогики и методики начального образования Кузбасской государственной педагогической академии было создано музыкальное отделение, основная задача которого – подготовка учителя музыки с высшим образованием.

Опыт работы в данном направлении свидетельствует о том, что осуществляемая в условиях непрерывного образования подготовка музыкальных кадров высшей квалификации дает свои положительные результаты. Получив в процессе обучения в среднем специальном заведении глубокие знания по музыке и методике ее преподавания, студенты в ускоренные сроки, закрепляя достигнутые успехи, совершенствуют свои знания в области педагогики и психологии, современных инновационных технологий, развивают индивидуальные способности, становятся квалифицированными специалистами.

Перспективы значительного повышения качества молодых специалистов в области музыки связаны с преодолением различных противоречий. Как считают исследователи проблем высшей школы, одно из них заключается в том, что и как делает студент в вузе, и том, что и как

он будет делать, придя в школу. Острота этого противоречия заключается между знаниями как абстрактным предметом учебно-познавательного процесса и реальностью будущей профессиональной деятельности, где они представлены не в «чистом виде», а в структуре конкретных производственных ситуаций. Резко различаются и позиции специалиста: в процессе обучения («ответная», достаточно пассивная в условиях традиционного обучения) и в условиях профессиональной деятельности (активная, инициативная).

Весь учебный процесс дифференцирован на множество различных дисциплин, которые, несмотря на имеющиеся объективные и принципиальные связи, на практике разобщены предметами и методикой их преподавания. В профессиональной деятельности специалист со всей необходимостью оперирует знаниями системно, целостно.

Чтобы преодолеть возникшие противоречия, необходима такая обучающая среда, в которой моделируются фрагменты будущей профессиональной деятельности, и воссоздается реальное своеобразие ее контекста. Так называемое «контекстное обучение» является важным инструментом взаимного сближения ВУЗа и производства. В результате будущий специалист превращается из потребителя информации в ее пользователя, из обучающегося – в производителя материальных и духовных ценностей.

Предлагая способ моделирования фрагментов будущей музыкально-просветительской деятельности, мы рассматриваем студентов как коллектив, мобильную концертную группу, регулярно выступающую в самых разнообразных слушательских аудиториях. При этом допустимы и сольные концерты, индивидуальная концертная деятельность. В течение учебного года студенты принимают участие в самых разнообразных мероприятиях, праздниках, торжествах. Так, студенты музыкального отделения приветствовали заслуженную артистку РФ В. И. Березнякову, принимали активное участие в факультетской, вузовской и областной «Студенческой весне», празднике «Посвящения в студенты», «Последнем звонке», поздравляли студентов факультета, отличившихся в спорте и

научно-исследовательской работе. С успехом проходили выступления перед детьми-сиротами, детьми с отклонениями в здоровье (участие в волонтерском движении).

Особый успех выпал на долю вокальной группы «Молодость» (руководитель – заслуженный деятель культуры РФ С. А. Липовой). Выступая на XI открытом Фестивале творческой молодежи г. Москвы, ансамбль стал его Лауреатом. Специальным дипломом коллектив был отмечен за лучшее исполнение произведений Глинки. Кроме того, студенты были награждены дипломом за вклад в распространение хорового искусства в России.

Студентка отделения Ольга Антоненко стала призером областного традиционного конкурса «Студент года» в номинации «Творчество», за что была отмечена губернатором области поездкой в Египет и денежной премией. Она стала и победителем областной «Студенческой весны» в номинации «Классический вокал». Ей была посвящена специальная статья в городской газете «Кузнецкий рабочий». Ольга – отличница учебы, умело сочетает занятия в ВУЗе с работой в музыкальной школе № 40 г. Новокузнецка, которую успешно в свое время закончила. Среди воспитанниц Антоненко – лауреаты детского областного музыкального творчества. Достижения Ольги Антоненко были поддержаны и другими студентами факультета. Так, Плясов Вячеслав в 2005 году занял третье место в областном конкурсе «Студент года» в номинации «Творчество», а Татьяна Тихоненко в 2006 году стало первой в Кузбассе, победив в той же номинации.

Будущие учителя музыки активно включаются в разнообразные виды педагогических практик: заинтересованно проводят занятия со студентами дневного отделения специальности «Педагогика и методика начального образования», проявляют свои способности в ходе педагогической практики в начальных классах общеобразовательных школ, в детских оздоровительных центрах.

Такая организация работы со студентами музыкального отделения способствует повышению качества подготовки специалистов, поскольку ее суть заключается в создании условий для развития у них познавательных и

профессиональных интересов, профессионального мышления, навыков организаторской, общественно-полезной деятельности, выработке активной жизненной позиции.

Особое внимание преподавателями уделяется формированию и развитию у студентов музыкального мышления. Музыкальное мышление – особая творческая деятельность человека в условиях художественно-эстетического освоения действительности. Его специфика состоит в том, что творчество является основой познания художественно-практической стороны музыкального искусства и одновременно его высшим результатом. Творческое начало позволяет считать музыкальное мышление художественно-музыкальным. Вместе с тем творчество принципиально отличает музыкальное мышление от многих других проявлений общего мышления человека [1].

Творческая сторона музыкального мышления порождена активным характером практической деятельности субъекта, что соответствует научному пониманию процесса мышления. Огромное значение при этом имеет музыкально-слуховая деятельность. Осуществляя восприятие и осмысление звуковой информации, музыкальный слух самым непосредственным образом включается в функциональную систему данного мышления. Музыкальное мышление – единая система, где процессы восприятия и памяти, органично взаимодействуя, образуют структурно-функциональные уровни. Связующим фактором в их совместном действии служит музыкальный слух. Он наиболее активным образом проявляет себя в функциональной направленности музыкального мышления на освоение и преобразование практики музыкального искусства.

Ведущее свойство музыкального мышления – целостность – может актуализироваться в единстве психических и психофизиологических закономерностей.

Достаточно спорным остается вопрос о содержании и объеме общего образования в стандарте подготовки учителя музыки, его соотношении с циклом специальных дисциплин. На наш взгляд, сердцевиной образования будущего учителя музыки должны быть специальные дисциплины.

Доминирующее положение должно всегда принадлежать учебным дисциплинам, которые обеспечивают высокую исполнительскую подготовку студентов. Именно ее следует рассматривать как базовую в музыкальном образовании. И не только потому, что музыкант-исполнитель – ключевая фигура в музыкальном искусстве, а в исполнительстве наиболее полно реализуется творческий дар человека: исполнительская подготовка – основа и всех других специализаций, которые являются своеобразной надстройкой, дающей знания и некоторые навыки для работы преподавателям, руководителям самодеятельного объединения. Только исполнительская подготовка делает специалиста музыкантом, и оттого, насколько студент преуспеет, обучаясь в вузе, в овладении исполнительской культурой, во многом зависят его достижения в любой сфере музыкальной профессиональной деятельности.

Однако гуманитарное содержание общеобразовательной подготовки музыкантов должно занимать достойное место. Их назначение – содействовать более разностороннему развитию студентов и удовлетворять те их интересы, которые выходят за рамки обязательных дисциплин. Так, чтобы студенты свободнее ориентировались в смежных видах искусства, приобрели некоторый опыт эстетической и социальной оценки творческих явлений, им предлагается курс истории и теории изобразительного искусства, театра и кино. Студенты, проявляющие способности к сочинению музыки, могут посещать класс композиции. В целом этот раздел учебного плана должен оставаться достаточно гибким и легко трансформироваться в зависимости от запросов студентов, условий учебного процесса и других обстоятельств. Наши наблюдения за процессом обучения в вузе выпускников училища искусств подтверждают наличие недостаточно реализованных в среднем специальном учебном заведении возможностей в плане общеобразовательных предметов. Подавляющее большинство выпускников училища искусств по общеобразовательным, психолого-педагогическим дисциплинам учатся на «хорошо» и «отлично». Все студенты успешно выполняют и защищают курсовые и дипломные работы, участвуют в научно-исследовательской студенческой работе. Так, выпускница 2004 года Сереброва Наталья заняла 1 место в олимпиаде

Академии по психологии и была награждена специальным дипломом за доклад, с которым она выступила на Всероссийской конференции по психолого-педагогическим дисциплинам (г. Бийск, 2004 г.).

Как известно, качество выпускника ВУЗа во многом зависит от тех студентов, которые приходят на первый курс. Поэтому, комплектование студентов первого курса является первостепенной задачей. В практике формирования первокурсников музыкального направления возможны, как минимум, три варианта:

- а) выпускники средней общеобразовательной школы, окончившие музыкальную школу;
- б) выпускники музыкального училища (по одной из специальностей);
- в) выпускники музыкального отделения педагогического училища.

Материалы нашего исследования, не претендуя на абсолютную достоверность, убеждают в том, что наиболее эффективным является комплектование первокурсников музыкального отделения на базе выпускников музыкального училища. Мы можем утверждать, что, обладая достаточным общекультурным потенциалом, на базе фундаментального музыкального образования студенты факультета могут стать высокообразованными и квалифицированными специалистами в сфере музыкальной культуры.

Разумеется, возможности для организации работы по подготовке учителей музыки разнообразны. Выбор конкретной формы деятельности – дело вкуса, интересов и склонностей как педагогов, так и самих студентов. Однако при всем многообразии этих возможностей необходимо учитывать некоторые основополагающие идеи: коллективность работы, поощрение студенческой самостоятельности и инициативы, создание необходимых условий для реализации интересов и склонностей студентов, стимулирование их профессиональной деятельности, анализ достигнутых результатов и коррекция будущей деятельности.

Таким образом, качество подготовки музыкальных работников с высшим педагогическим образованием определяется единством объективных (постоянно обновляющийся творческий процесс в музыкальном искусстве, достижения теоретического музыкознания и

музыкальной педагогики, изменяющиеся требования к выпускникам музыкальных училищ) и субъективных факторов (профессионализм преподавателей, их личный опыт, участие в создании инновационных технологий, система отношений со студентами, заинтересованность в успешности их деятельности и достигаемых результатах).

Все это позволяет оптимизировать усвоение студентами содержания музыкально-теоретического и общеобразовательного циклов и с этой целью усилить их духовную и мировоззренческую целостность.

Список литературы

1. Ананьев Б. Г. Сенсорно-перцептивная организация человека // Познавательные процессы: ощущение, восприятие. – М, 1982.
2. Вербицкий А. А. О контекстном обучении // Вестник высшей школы. – 1985. – № 8.

Колмогорова Н. А., Силютин Я. В.

Науч.рук.: канд. пед. наук, доцент Канторович Н. Я.

ПОДГОТОВКА УЧИТЕЛЯ К РУКОВОДСТВУ РАЗВИТИЕМ МУЗЫКАЛЬНО-ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ВО ВНЕКЛАССНОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Музыкально-творческое развитие школьников связано с определенными трудностями:

- отсутствие системы, модели воспитания школьников в современной школе;
- непонимание, недооценивание музыки как школьного предмета.
- отсутствие во многих образовательных учреждениях высококвалифицированных преподавателей музыки.

Поэтому высшему учебному заведению необходимо готовить таких специалистов, которые сумели бы организовать работу по развитию

музыкально-творческих способностей школьников, обладая при этом необходимыми знаниями и умениями.

Музыкально-творческие способности развиваются не только на уроках музыки, но и в различных видах внеклассной музыкальной деятельности. Внеклассная музыкально-воспитательная работа в начальной школе дополняет уроки музыки и имеет целью расширить получаемые учениками знания, а также совершенствовать их исполнительские умения и навыки.

Организация внеклассных музыкальных мероприятий предполагает соблюдение определенных методических рекомендаций:

- Соблюдение основных принципов внеклассной музыкальной деятельности детей: преемственность, планомерность, последовательность, систематичность и увлеченность.
- Разнообразие содержания внеклассных мероприятий для накопления музыкального опыта детей и обогащения их новыми музыкальными впечатлениями.
- Подбор художественного материала высокого качества и демонстрация его исполнения как учителем, так и школьниками.
- Повышение занимательности содержания внеклассных мероприятий.
- Учет возрастных особенностей детей и музыкального уровня их развития, подбор соответствующий формы проведения внеклассных занятий, доступного музыкального и литературного материала.
- Необходимость направлять внеурочную музыкальную работу на развитие активности детей, их воображения и инициативы.
- Соблюдение определенной продолжительности занятий в зависимости от возраста детей.

Организационными формами проведения внеклассной музыкально-воспитательной работы могут быть:

- массовые: общешкольный хор, оркестр народных инструментов, праздники, карнавалы, смотры, конкурсы, коллективные посещения оперных театров, концертных залов, музеев музыкальной культуры, музыкальные лекции – концерты, беседы о музыке и т. д.

- кружковые: сольные, инструментальные, хоровые, ансамблевые, танцевальные и музыкальные факультативы.

Наиболее распространенной формой внеклассной музыкально-воспитательной работы является работа со школьным хором.

Одним из необходимых условий функционирования хорового коллектива в школе является предварительное прослушивание детей. Предварительно руководителем проводится беседа с младшими школьниками. Желательно чтобы такая беседа проходила не только содержательно, но и увлекательно. Формы ее могут быть различны как со всем классом, так и индивидуально с каждым ребенком. Если хор уже существует и надо произвести дополнительный набор детей, желательным моментом явилось бы небольшое выступление хорового коллектива.

Прослушивание детей не должно явиться для них невыносимым по сложности экзаменом, после которого они потеряют желание петь в хоре. Поэтому руководитель коллектива на прослушивании должен проявить свое внимание и создать непринужденную, спокойную обстановку.

Обычно проверка проводится с целью выяснения следующих данных поющего: ритма, памяти, интонации, диапазона, качества певческого голоса, эмоциональности. Ребенку предлагают пропеть знакомую песню. Во время ее исполнения устанавливается правильность ритмического рисунка мелодии и интонирования, ясность произнесения текста.

Примерный количественный состав поющих – 24–30 человек. Чрезмерное увеличение количественного состава не целесообразно. В таком случае, по мнению известного хормейстера профессора В. И. Краснощекова, хор утрачивает исполнительскую гибкость, подвижность и ритмическую отчетливость.

Руководитель младшего детского хора должен хорошо представлять себе психофизиологические особенности детей младшего школьного возраста и бережно относиться к детским голосам, не допуская переутомления и форсированного звучания. Кроме того, он должен владеть своим голосовым аппаратом, а также иметь четкую систему, план

работы, обладать волей руководителя. Основной задачей работы с детским хором является выработка у певческого коллектива навыков чистого интонирования, пения в ансамбле, художественно-выразительного исполнения. При этом хормейстеру младшего хора следует помнить, что дети не должны превращаться в холодные клавиши пусть даже отлично настроенного инструмента, не должны потерять прелести, обаяния, непосредственности исполнения, ведь детское хоровое искусство – это самостоятельная область искусства с присущей ему детскостью.

Занятия младшего хора, как правило, проводятся дважды в неделю по 40-45 минут. Темп репетиции такого хора должен быть не слишком быстрый, чтобы обеспечить возможность тщательного выполнения всех задач. В то же время он не должен быть медленным. При этом, учитывая специфику младшего школьного возраста, на репетициях полезно использовать игровые приемы, а также музыкальные инструменты, двигательные-ритмические упражнения, поддерживающие тонус и снимающие напряжение, усталость.

Становление хорового коллектива требует планомерного развития мелодического, ритмического, гармонического слуха каждого поющего. Основной заботой хормейстера, работающего с младшими школьниками, является чистый унисон в хоре. Хотя при этом не следует забывать, что высшим уровнем художественно-исполнительской формы в хоровом искусстве является многоголосное пение – стройное и сглаженное.

Пение чистых унисонов всегда сопряжено с правильным звукообразованием, певческим дыханием, единой вокальной манерой. Воспитание унисонного пения должно начинаться с достижения интонационного единства в примарной зоне на простых попевах, насчитывающих один-два звука. Чрезвычайно важно при этом научить детей слышать одновременно свой собственный голос в сочетании с голосами других певцов. В данной ситуации весьма желательна поддержка поющих в форме подыгрывания на инструменте (фортепиано) или напевания хормейстером. При этом сопоставление в работе с хором методов пения с сопровождением и без него.

Работа над многоголосием должна вестись последовательно и систематично. На первом этапе работы над двухголосьем необходимо достичь в исполнении певцами уверенной интонационной устойчивости своего голоса. Кроме того, хормейстер должен следить за вокально-тембровым звучанием хоровой партии. Когда интонационная устойчивость отдельной партии будет достигнута, можно приступать к соединению двух хоровых партий. Такое сознательно контролируемое исполнение певцом своей партии положит начало уверенно звучащего хорового многоголосия.

Работа над развитием многоголосия обычно проходит на различных стадиях репетиционного процесса. Например, в распеваниях, в различных упражнениях постоянно повторяется интонационно-слуховая готовность детей к «расщеплению» унисона. Подобные упражнения встречаются в рекомендациях многих хормейстеров-практикантов. Проверенным приемом развития многоголосия являются каноны.

Наряду с упражнениями на формирование навыков певческого дыхания, напевного легкого звучания голосов; отрывистого характера звуковедения; выравнивание, округление звучания гласных; формирование навыка легкого исполнения мелких длительностей.

Критерии выбора репертуара для младшего хора:

- соответствие оптимальным возможностям хора;
- доступность и понятность в силу возрастных особенностей детей;
- высокие художественные качества;
- небольшие формы;
- разнообразие жанров и стилистической направленности.

Процесс разучивания произведения обычно делят на три основных этапа:

- эскизный;
- технологический;
- художественный.

На первом этапе – эскизном – происходит знакомство хорового коллектива с новым произведением. Как показывает практика, первое знакомство детского коллектива с новым произведением закладывает

правильность и скорейшие пути его выучивания. Приступая к работе над произведением, руководитель хора может избрать любую из известных форм знакомства с новым сочинением. Полезно кратко рассказать хору о произведении, о его исполнительских трудностях и особенностях, исполнить произведение на фортепиано, дать послушать имеющуюся аудиозапись, предложить пропеть с листа по нотам.

Активным средством развития музыкально-творческих способностей являются творческие задания. Выполнение их во многом зависит от учителя, его личности, увлеченности, способности участвовать в сотворчестве. Педагог побуждает учащихся к музыкально-творческим действиям, создавая для этого определенные ситуации.

Для активизации инициативы школьников учитель предлагает им музыкально-творческие задания, выполнению которых способствует подсказка. Музыкально-творческие задания создают атмосферу непринужденности, эмоциональной отзывчивости. Это очень важно, потому что в таких условиях наиболее полно развиваются музыкально-творческие способности детей.

Постепенно музыкально-творческие задания усложняются, их содержание способствует обогащению музыкального опыта и музыкально-творческих возможностей учащихся. Такие задания выполняются в определенной последовательности. Например, чтобы найти выразительные движения, соответствующие музыке, дети сначала слушают произведение, выделяют его характер, средства музыкальной выразительности, форму. Затем они планируют возможные варианты тех или иных движений. Замысел обсуждается коллективно или обдумывается индивидуально и дополняется. Итогом творческого решения является выразительное исполнение сочинения.

При оценке выполнения задания необходимо учитывать степень понимания музыкального образа, стремление к совершенствованию композиции в процессе сочинения, способность автора выразительно ее повторить.

Говоря о педагогической ценности музыкально-творческих заданий необходимо отметить, что наиболее целесообразная форма постановки их

перед ребятами связана с игровой ситуацией, так как музыкально-творческие возможности детей гораздо полнее раскрываются в непринужденной, увлекательной обстановке.

1. Музыкально-творческие задания для развития ладового чувства.

Сущность ладового развития заключается в том, чтобы дети на собственной практике убедились и почувствовали, что любая мелодия состоит из совокупности ладовых интонаций. Формированию этих музыкально-творческих способностей помогает игра на детских музыкальных инструментах. Она сосредотачивает внимание ребенка на ладовом значении звуков мелодии. Это происходит благодаря:

- а) конструкции звуковысотных инструментов;
- б) принципу построения каждого произведения и всего материала в целом;
- в) используемым методам. Методы должны быть направлены не на то, чтобы учащиеся не только слышали те или иные ладовые соотношения, играли, стремились чисто интонировать, но и использовали их в своем, пусть пока примитивном творчестве.

Задания:

1. Импровизировать окончания музыкальных фраз (до тоники).
2. Найти разные варианты окончания музыкальной фразы (довести до тоники).
3. Сочинить музыкальные иллюстрации к сказке, предложенной учителем.
4. В процессе прослушивания произведения, разучивания песен найти эпизоды, где композитор использовал уже знакомые ладовые интонации.

2. Музыкально-творческие задания для развития чувства ритма.

Формирование чувства ритма требует активного освоения музыкально-ритмических соотношений. Этому способствует музыкально-ритмические движения, игра на простейших ритмических инструментах, использование слоговых обозначений, закрепленных на каждой ритмической единице (*та, ти, бег, шаг*).

Развитие чувства ритма идет параллельно в нескольких направлениях. Одно дает детям понимание соотношения различных длительностей, другое – обеспечивает усвоение разных ритмических фигур через их запоминание и развитие внутреннего ритмического слуха. Третье – закрепляет представление о сильных и слабых долях благодаря воспроизведению их пульсации. Четвертое – способствует формированию представления об эмоциональной сущности ритма через инструментальное сопровождение.

Задания:

- а) Придумать слова, фразы в заданном ритме.
- б) Передать ритмический мотив придуманных слов на выбранном самостоятельно ритмическом инструменте, звучание которого отражает их эмоционально-образное содержание.
- в) Передать на ударном инструменте ритмический мотив приветственного диалога учителя и учащихся.
- г) Сочинить характерный мотив марша, колыбельной.

3. Творческие задания для развития чувства музыкальной формы.

Специальные педагогические исследования показали, что чувство музыкальной формы наиболее активно формируется у детей в инструментальном сотворчестве.

Развитие у учащихся чувства музыкальной формы в процессе игры на простейших инструментах целесообразно строить на основе наблюдений за развитием элементов музыкального языка в микроформе. В работе учителю нужно широко использовать такие средства, как ритмическую, нотную запись, игру на звуковысотных и ритмических инструментах, партитуры разнообразного музыкального материала к уроку, составленные с учетом конкретных задач и имеющегося у детей музыкального опыта, графические изображения музыкальных форм (с помощью больших и маленьких геометрических фигур).

Задания должны быть многогранны по своей направленности:

- а) способствовать формированию и закреплению элементарных представлений об основных принципах музыкального развития (повторяемость, контрастное сопоставление, вариативность);
- б) помочь ребятам в определении признаков смены частей в музыкальной форме
- в) обеспечивать усвоение музыкальной формы (куплетной, одночастной, простой двух-, трехчастной, рондо, вариаций);
- г) способствовать осознанию развития музыкального образа, устанавливая ассоциативные связи между строением знакомых сказок, историй, стихотворных текстов и музыкальной формой.

Развитие чувства формы основывается на имеющихся у ребят навыках ориентирования конкретными ритмическими и ладовыми представлениями, и в то же время способствует их более глубокому усвоению и обогащению.

Задания:

- а) Придумать марш, используя принцип повтора.
- б) Придумать несколько вариантов инструментального исполнения знакомой песни.
- в) Исполнить на инструментах двухтактовый мотив (ритмический или звуковысотный).

Чтобы музыкально-творческие проявления детей на занятиях имели целенаправленный, активный и эмоциональный характер, педагогу необходимо следующее:

- отбирать такой материал, который может являться основой формирования конкретных творческих навыков и в то же время отвечать дидактическим требованиям;
- использовать приемы, методы и формы работы, способствующие созданию атмосферы творческой активности, заинтересованности, непринужденности;
- выбирать приемы показа образцов творчества в различных видах музыкальной деятельности учащихся;
- различным образом импровизировать;
- разрабатывать и ставить серии музыкально-творческих заданий;

- устанавливать наиболее рациональные пути взаимодействия видов деятельности на каждом уроке, исходя из его темы.

В музыкально-творческих заданиях ведущую роль играет синтез эмоциональной отзывчивости с мышлением, абстрактного и конкретного, музыкально-творческого воображения, активности, способности, способности быстро принимать решение.

Таким образом, детское музыкальное творчество представляет собой познавательно-поисковую практику. Музыкальное творчество детей тем и ценно, что они сами открывают что-то новое, ранее известное им в мире музыки, а роль учителя, стремящегося развить музыкально-творческие способности школьников, заключается в грамотной организации данного процесса.

Асяева Я. Л.

Науч. рук.: ст. преподаватель Жегульская Ю. В.

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ

Серьезные социально-экономические потрясения, охватившие российское общество в конце XX в, затронули все слои населения страны, но особенно сказались на положении сельских жителей. Изменения в формах собственности и сельскохозяйственного производства повлекли за собой разрушение колхозов, миграцию в города, закрытие предприятий социальной сферы, стали источником социальной напряженности в сельской местности [5, с. 96]. Преодолеть эти негативные тенденции, обогатить социальное воспитание сельского населения под силу школе, открытой к сотрудничеству с селом, в наименьшей степени подверженной разрушительным деформациям и сохранившей в себе позитивный заряд нравственности.

Вся жизнедеятельность сельского жителя в той или иной степени связана со школой – важнейшим социальным институтом села, играющим особую роль в решении социальных проблем населения, поэтому

актуальность организации социально-педагогической деятельности школы на селе на современном этапе развития российского общества является, по нашему мнению, бесспорной.

Данная проблема находит отражение в работах исследователей по вопросам обучения и воспитания в сельской школе (Л. В. Байбородова, М. И. Зайкин, А. Ф. Иванов, М. М. Плоткин, Е. Н. Степанов, Г. Ф. Суворова), социально-педагогических аспектов функционирования сельского социума (М. П. Гурьянова, Г. Г. Силласте), а также – социологии села (Г. Р. Аглямова, П. П. Великий, В. Г. Виноградский, И. Т. Левыкин, М. Г. Панкратова, П. И. Симуш, В. И. Староверов) и др.

В сельском социуме школа играет более значимую роль в жизни индивидуума, его семьи, сообщества в целом, чем школа в мегаполисе, крупном областном центре, малом городе. Ее традиционно высокий социальный статус предопределяется многими факторами:

- экономическими (школа – кузница кадров для сельскохозяйственного производства);
- социальными (сообщество немногочисленных на селе профессионально подготовленных к работе с людьми специалистов);
- образовательными (порой единственное образовательное учреждение на селе);
- культурными (средоточие сельской интеллигенции, культурной силы деревни);
- нравственными (духовный очаг жизни села).

История педагогической теории и практики знает немало примеров построения уникальных моделей сельских школ, отвечавших духу времени: опыт сельских школ С. А. Рачинского, эксперимент С. Т. Шацкого в Калужской области по созданию сельской школы – центра воспитания в социальной сфере, уникальный опыт работы Павлышской школы под руководством В. А. Сухомлинского, интересный подход Н. К. Калугина, реализованный в Дудуровской школе Оренбургской области.

Теоретические и эмпирические исследования способствовали научному осмыслению феномена сельской школы в системе современного российского образования, позволили рассмотреть ее в качестве развивающей-

ся образовательной среды, находящейся в разнообразных отношениях с сельским социумом, выявить принципы ее вариативной организации в условиях дифференцированной социокультурной и этнокультурной среды, подчеркнуть проблему национального своеобразия российской сельской школы. Но к настоящему времени недостаточно изученными остаются вопросы значимости сельской школы как социокультурного феномена, организационных и содержательных аспектов работы социального педагога в условиях сельской школы.

Основной научной проблемой данного исследования являются теоретико-методические и практические основы социально-педагогической деятельности сельской школы. Указанная научная проблема определила *цель* нашей работы – исследование специфики основных направлений социально-педагогической деятельности в сельском социуме.

В российском обществе сельская школа всегда занимала особое место, была чем-то большим, нежели сугубо образовательным учреждением. Ее своеобразие предопределилось историческими традициями народной школы, близостью к сельскохозяйственному производству и социальной жизни деревни, спецификой локальной изолированной от большой жизни среды, зависимостью от производственной и социальной инфраструктуры провинции и, как следствие, той сверхзадачей, которую всегда выполняла, и будет выполнять она в экономической, культурной жизни государства и общества. М. П. Гурьянова в своей работе определяет сельскую школу как «совокупность различных типов и видов общеобразовательных учреждений, расположенных в сельской местности, разнообразных по наполняемости, территориальному расположению, социальному окружению, национальному составу, стремящихся удовлетворить образовательные потребности детей и выполняющих специфические задачи общеобразовательной и трудовой подготовки школьников, а также выполняющих социокультурную и социально-педагогическую функции» [3, с. 5].

Деятельность сельской школы выступает как открытая социально-педагогическая система, предполагающая тесное сотрудничество школы

со средой, партнерские отношения с семьями, многопрофильную работу школы (как центра досуга для молодежи, клуба общения для пожилых людей, организатора детского и молодежного объединения, службы социально-педагогической помощи нуждающимся). Безусловно, эта система должна быть обеспечена соответствующими кадрами, в числе которых и находится социальный педагог.

Деятельность социального педагога в условиях сельской школы практически ни чем не отличается от его работы в городской школе. Но она имеет свою специфику, так как школа на селе, это практически единственный социализирующий институт и деятельность социального педагога ориентированна на все сельское население.

Анализ условий, в которых происходит жизнедеятельность любого сельского жителя, позволяет говорить о том, что работа социального педагога на селе жизненно необходима на современном этапе развития российского общества. Но в большинстве случаев социальный педагог прикреплен именно к школе. Поэтому направление деятельности школьного социального педагога очень разнообразно.

В современной интерпретации община – это «социальная общность людей, проживающих на территории административного сельского округа» [1, с. 124]. В новых социально-экономических условиях жизни россиян назначение общины – защита личности, удовлетворение общих интересов ее членов, помощь уязвимым категориям сельского населения, претворение в жизнь общественных инициатив, трансляция подрастающим поколениям коллективных трудовых умений и навыков, накопленных знаний, традиций и обычаев [1, с. 24].

Исходя из этого, специфика деятельности школьного социального педагога состоит в социально-педагогической поддержке не только детей школьного возраста, но и жителей села, она ориентирована на улучшение качества их социального, физического, психологического состояния.

Социальные педагоги призваны работать с различными группами населения:

- детьми, подростками, молодежью, гражданами зрелого возраста и пожилыми людьми, как здоровыми, так и с лицами, имеющими отклонения в развитии, акцентуации характера, больными, инвалидами;

- с постоянно или временно проживающими на данной территории: с беженцами, вынужденными переселенцами, мигрантами;

- с детьми, молодежью, взрослыми с явно выраженными чертами просоциального, асоциального и антисоциального поведения;

- с активными и пассивными, с одаренными и имеющими задержку в развитии, с ответственными и безответственными и т. д.

Как отмечает Н. Ф. Басов: «Социальный педагог на селе работает с людьми любого возраста, имеющими разное общественное положение, выполняющими различные социальные роли, испытывающими разнообразные трудности в повседневной жизни. В его обязанности входит налаживание отношений подопечных с учреждениями, организациями, объединениями, поддержка их в трудных жизненных ситуациях, создание условий для полноценного существования и развития детей, взрослых» [1, с. 125].

Деятельность социального педагога в условиях села проводится по следующим направлениям.

1. Организация деятельности сельской школы как открытой воспитательной системы.

2. Социально-педагогическая работа с семьей, повышение ее основных социализирующих функций.

3. Установление связей с местными фермерскими хозяйствами и усиление их роли в системе общественного воспитания семьи и детей. «О результатах деятельности трудового коллектива необходимо судить не только по экономическим показателям, но и по отношению его к школе, к воспитанию детей в семье, поведению в быту» [1, с. 145].

Нам представляется возможным, чтобы руководители хозяйств на свои совещания приглашали бы представителей совета школы и при подведении итогов поощряли своих работников не только за трудовые успехи, но и за наилучшие результаты, достигнутые в воспитании детей, а также обращали бы внимание и на неблагополучные семьи, приглашали на

беседы нерадивых родителей, которые по каким-то причинам не занимаются воспитанием детей. Подобную работу поможет скоординировать социальный педагог.

4. Тесное взаимодействие с комитетом по вопросам семьи, материнства и детства при администрации района и комиссии по делам несовершеннолетних (КДН). Совместное решение вопросов социальной защиты детей, снабжение путевками нуждающихся в лечении, путевками в летние лагеря отдыха, содействие в вопросах оказания материальной помощи нуждающимся семьям, трудоустройство подростков.

5. Взаимодействие с местной администрацией. Оказание материальной помощи нуждающимся семьям и отдельным гражданам. Привлечение членов администрации к решению вопросов работы с родителями, которые не занимаются воспитанием детей, у которых дети часто пропускают занятия в школе, имеют плохие оценки по всем предметам, склонны к правонарушениям. Члены администрации могут входить в состав женского совета, родительского совета и др.

6. Взаимодействие с участковым инспектором, с инспекцией по делам несовершеннолетних, организация бесед для старшеклассников, молодежи, родителей по профилактике правонарушений и детского дорожного травматизма.

Посещение на дому и проведение индивидуальных бесед с педагогически запущенными подростками, оказание им помощи и поддержки, работа с их семьями.

7. Содействие укреплению спортивной базы в микрорайоне. Взаимодействие с детской спортивной школой (если такая имеется). Активизация спортивно-оздоровительной деятельности. Проведение спортивных состязаний и спортивных праздников для детей и взрослых.

8. Взаимодействие с сельским медицинским работником и специалистами из районной поликлиники. Изучение документов здравоохранения по рациональной организации режима дня школьника, забота о здоровье детей и взрослого населения села; профилактика

различных заболеваний, пропаганда здорового образа жизни. Организация бесед и консультаций специалистов для старшеклассников, молодежи, молодых семей. Работа с детьми-инвалидами.

9. Сотрудничество с сельской библиотекой. Оказание помощи в организации книжных выставок (в том числе и передвижных), проведении читательских конференций, организации лекций по различным темам. Поощрение наиболее активных читателей.

10. Совместная работа с сельским Домом культуры: разработка сценариев, подготовка и проведение традиционных сельских праздников: Уборки урожая, Дня пожилых людей, Нового года, Рождества, Масленицы, Пасхи и др. Проведение выставки различных поделок народных умельцев. Выезды в отдаленные деревни с культурной программой взрослых и детей. Подготовка и проведение дискотек для молодежи.

11. Взаимодействие с детским Домом творчества (если имеется). Организация кружков для детей. Часто кружковая деятельность для детей и взрослых работает при школе и доме культуры.

12. Организация допрофессиональной подготовки учащихся: кружок юных журналистов, пользователей персонального компьютера (ПК), «Выбор профессии» и др.

Главным объектом профессиональной деятельности социального педагога является формирующаяся личность, а социальная микросреда выступает как фактор ее воспитания и развития, а так же социализации. Семья интересует социального педагога, прежде всего, со стороны семейного воспитания, выполнения родительских ролей и функций, социально-психологической атмосферы. Но сегодня очень много проблем стоит перед семьей и особенно сельской. Среди основных можно выделить: отсутствие культуры общения, неадекватность оценки поведения детей, грубое вмешательство в их внутренний мир, наличие в семье негативной нравственно-психологической атмосферы, низкий уровень жизни семьи, неорганизованный досуг детей и взрослых [5, с. 198]. Также в нынешней семье развиваются кризисные явления. Проявляется это в ее нестабильности, дезорганизации. И это

подтверждается результатами нашего эксперимента, который проводился на базе МОУ «Новогеоргиевская средняя (полная) общеобразовательная школа», д. Новогеоргиевка, Ленинск-Кузнецкого района, Кемеровской области.

Среди опрошенных нами 85 семей нет ни одной бесконфликтной. Семьи, где родители работают в интеллектуальной сфере, составили 37,9 % (32 семьи) от общего количества исследованных (выявлено скрытых и открытых конфликтов – 21), семьи, где родители заняты сельскохозяйственным и промышленным трудом – 27,6 % (23 семьи) (14 конфликтов), гетерогенные – 34,5 % (30 семей) (22 конфликта). Нами использовалась методика Волковой «Ролевые ожидания и притязания в браке» [7]. Так же нами было обследовано 47 семей старшего и среднего звена школы (использовалась методика кинетического рисунка семьи – КРС) [4] для определения уровня семейной обстановки. Были получены следующие результаты: в 11 семьях обстановка для детей благоприятная, в 19 – тревожная, в 14 – конфликтная, и в 3 – семейная обстановка оказалась враждебной. Свою неполноценность дети чувствуют в 17 неблагополучных семьях, неуверенность – в 19 семьях с тревожной обстановкой. Данные исследования семейной обстановки представлены на рисунке 1.

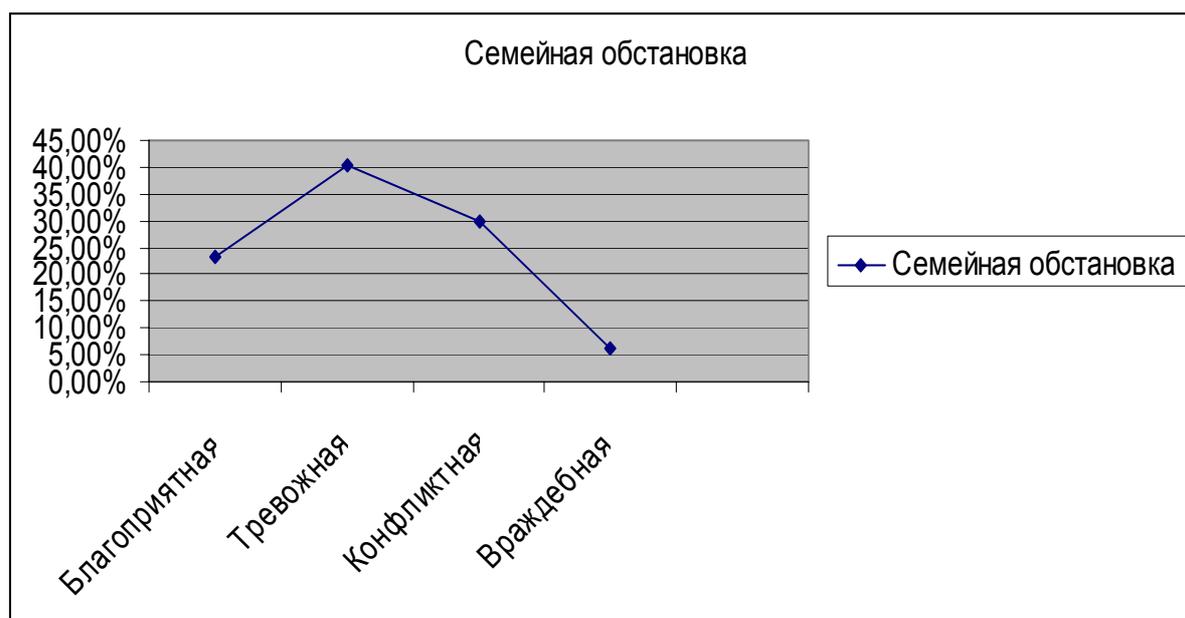

Рис 1. Семейная обстановка

Приведенные результаты показывают необходимость изменения ролевых отношений в семье, смены позиции родителей по отношению друг к другу, для того чтобы устранить все конфликты, негативно сказывающиеся на воспитании подрастающего поколения.

Существенно на социализацию ребенка в семье влияет социально-культурный параметр (образование родителей, участие их в жизни общества). Для определения значимости данного фактора социализации были рассмотрены семьи 6-ти трудных подростков (10 родителей). В сравнении также были рассмотрены и шесть благополучных семей. На основании полученных данных анкетирования и работы с документацией, было установлено, что 5 обследованных нами родителей трудных подростков имели лишь начальное или неполное среднее образование, в контрольной группе таким оказался 1 человек. У 5 трудных подростков отсутствовал интерес к учебе, в контрольной группе отсутствие интереса к учебе регистрировалось у двух подростков.

Результаты эмпирического исследования подтвердили, что в функционировании сельской семьи существует много социальных проблем, которые приводят к потере многих человеческих ценностей, например таких, как: достоинство, сострадание, добро, гордость, честь, патриотизм и др. Все это заставляет искать рычаги воздействия на семью с целью повышения ее воспитательных функций. Необходимо вовлекать детей и родителей в процесс организации воспитывающей деятельности, в создание культурной, эстетически образованной среды, где есть все условия для духовного и физического развития всех групп населения. Это становится возможным посредством социально-педагогической работы с детьми и родителями. С этой целью и была создана программа «Сельская семья», которая предлагает определенный перечень форм и способов помощи сельской семье.

Программа определяет цели, задачи и направления совершенствования организации социально-педагогической помощи сельской семье, а также первоочередные меры, связанные с развитием ее воспитательного потенциала. Программа предназначена для социальных педагогов,

классных руководителей, учителей дополнительного образования, тех, кто непосредственно работает в сельской местности.

Цель программы – создание условий для систематической и целенаправленной деятельности по повышению психолого-педагогической культуры родителей и усиление роли семьи в воспитании детей.

Задачи:

- оказание помощи семье в воспитании детей;
- разнообразить формы работы с семьей;
- психолого-педагогическое просвещение семей;
- коррекция семейного воспитания;
- раскрыть творческий потенциал родителей для совершенствования семейного воспитания;
- организация досуга семьи.

Формы работы с семьей разнообразны. Это могут быть: лектории, беседы, деловые игры, круглые столы, семейные вечера, семейные праздники и др. Работу с семьей осуществляют пять подразделений.

Методический отдел оказывает помощь классному руководителю, родителям, детям. Помогает в подборе сценариев семейных праздников, конкурсов, соревнований, методической литературы из опыта работы других семей.

Исследовательский отдел осуществляет теоретическую работу по семейному воспитанию, используя опросы, тесты, анкеты. На основе получаемых отделом социологических данных вырабатываются рекомендации, позволяющие корректировать ход эксперимента.

Консультационный отдел организует консультации специалистов с детьми, родителями, учителями.

Клуб будущей семьи. Цель его деятельности – подготовка учащихся к будущей семейной жизни. Ей служат уроки предмета «Этика и психология семейной жизни» (X класс), факультативы «Здоровье» (V–XI классы), «Семья (XI класс), «Этикет».

Семейный клуб «Зов» обеспечивает активное общение детей и взрослых, воспитание здоровой, культурной семьи через конкурсы, встречи, соревнования.

Реализация, внедрение программы помощи сельской семье позволит:

- 1) обеспечить повышение психолого-педагогической культуры семьи;
- 2) усилить роли семьи в воспитании детей;
- 3) повысить социально-педагогический уклад жизни сельской семьи.

Координация и контроль выполнения Программы помощи сельской семье возложены на администрацию школы, социального педагога и классных руководителей (далее – Совет). Совет:

- анализирует ход выполнения плана действий по реализации программы и вносит предложения по его коррекции;
- осуществляет информационное и методическое обеспечение реализации программы;
- координирует взаимодействие заинтересованных учреждений, организаций и служб по оказанию помощи сельской семье.

Данную Программу апробировали на конкретной семье. Была рассмотрена семья ученика 5 класса Новогеоргиевской средней школы.

На основании данной программы, в течение месяца шла работа с семьей мальчика. Маму приглашали на совет профилактики, родительское собрание, на тему «Положительные эмоции и их значение в жизни человека». Для детей находящихся в трудной жизненной ситуации, а также их семей было проведено общешкольное спортивное мероприятие «День здоровья», в котором участвовала и данная семья. Любое спортивное мероприятие способствует пропаганде здорового образа жизни и объединяет его участников. В работе с семьей приняли участие все отделы данной программы. В результате мальчик стал меньше пропускать занятий, учителя отметили, что он стал более усидчив и спокоен на уроках, активен в жизни класса и школы.

В своей работе мы изучили лишь некоторую часть проблемы теоретико-методических и практических основ социально-педагогической деятельности в условиях сельской школы. Рассмотренные здесь вопросы имеют практическую значимость. Во-первых, для педагогов, занимающихся проблемами развития сельской школы, ведь ее социально-педагогическая деятельность, как на теоретическом, так и практическом

уровне еще не достаточно раскрыта. Во-вторых, она полезна и тем, кто профессионально готовится к социально-педагогической деятельности. В работе подробно рассмотрены социализирующие факторы сельской семьи как приоритетной сферы деятельности социального педагога. В-третьих – может стать опорным материалом для профессионалов, занимающихся практикой социальной деятельности: социальных педагогов, социальных работников, педагогов-организаторов, классных руководителей и др. Также результаты нашего исследования будут интересны директорам сельских школ, организаторам системы образования и даже специалистам сельского хозяйства, руководящим кадрами на селе, поскольку здесь продемонстрированы примерные пути взаимодействия школы и среды в интересах ее преобразования, восстановления, как ведущего института формирования сельского населения. Разработанная Программа помощи сельской семье поможет повысить социально-педагогическую культуру семьи, усилит ее роль в воспитании детей.

Список литературы

1. Басов Н. Ф., Басова В. М., Кравченко А. М. Социальный педагог: Введение в профессию: учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 256 с.
2. Гуров В. Н. Социальная работа школы с семьей. – М.: Педагогическое общество России, 2003. – 192 с.
3. Гурьянова М. П. Сельская школа и социальная педагогика: пособие для педагогов. – Мн.: Амалфея, 2000. – 448 с.
4. Овчарова Р. В. Справочная книга социального педагога. – М.: ТЦ Сфера, 2004. – 480 с.
5. Филонов Г. Н. Сельская школа и социум // Педагогика. – 2001. – № 1. – С. 96–98.
6. Шакурова М. В. Методика и технология работы социального педагога: учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 272 с.
7. Шнейдер Л. Б. Основы семейной психологии: учеб. пособие. – М.:

Изд-во московского психолого-социального института; Воронеж:
Изд-во НПО «МОДЭК», 2005. – 928 с.

Скрипникова Т. И.

Науч. рук.: ст. преподаватель Неустроева Г. А.

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ ПРЕБЫВАНИЯ В ДЕТСКОМ ДОМЕ

Интерес современного общества к вопросу социальной адаптации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, связан, прежде всего, с необходимостью оказания защиты наиболее уязвимым, нуждающимся в помощи группам населения. Причем не столько силами благотворительных организаций, сколько на федеральном уровне. В Российской Федерации предпринимаются меры по оказанию правовой, педагогической, психологической и медицинской помощи детям, оставшимся без попечения родителей. Задача государства в этой ситуации – вырастить их полноценно здоровыми, дать им профессиональные и жизненные навыки, которые облегчат социальную адаптацию в обществе.

Актуальность темы определяется тем, что подросток, растущий в условиях учреждения детского дома, не всегда осваивает жизненные навыки и навыки продуктивного общения. Его контакты поверхностны, нервозны и поспешны: он одновременно домогается внимания и отторгает его, переходя на агрессию или пассивное отчуждение. Неправильно формирующийся опыт социального взаимодействия у подростка приводит к закреплению негативной позиции по отношению к другим людям, что препятствует в дальнейшем успешно адаптироваться в обществе.

Это обуславливает интерес к проблеме социальной адаптации воспитанников детских домов. Исходя из данных положений, вытекает цель исследования: выявить особенности социальной адаптации воспитанников в условиях детского дома.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

- анализ современных подходов к определению социальной адаптации;
- изучение критериев социальной адаптированности подростков;
- определение личностных особенностей старших подростков, воспитывающихся в условиях детского дома;
- рассмотрение направлений социально-педагогической деятельности по социальной адаптации подростков в детском доме.

Педагогическая работа в условиях детского дома с детьми и подростками должна начинаться и основываться с адаптации их к жизни в самом образовательном учреждении, которая является одной из ступенек адаптации в обществе. Сторонниками данного положения являются такие ученые, как С. А. Беличева, А. Л. Венгер, И. Ф. Дементьева, Л. В. Мардахаев, Т. Д. Молодцова, Р. В. Овчарова, Е. И. Холостова, Л. Филипс [см.: 2; 3; 5; 7]. Социальная адаптация ребенка – процесс и результат согласования его с окружающим миром, приспособления к изменившейся среде, к новым условиям жизнедеятельности, к структуре отношений в определенных социально-психологических общностях, нормам и правилам. Показателем успешной социальной адаптации является психологическая удовлетворенность ребенка этой средой. Но так как дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей – это особая категория, то И. Ф. Дементьева формулирует понятие «социальная адаптация сирот» как успешное освоение детьми-сиротами своих социальных ролей в системе общественных отношений [2, с. 125].

Исходя из данных положений, адаптацию можно рассматривать и как процесс приспособления к условиям среды с целью установления определенного состояния, и как само состояние, при котором потребности человека удовлетворены с учетом требований со стороны среды. Для различения состояния адаптации от адаптации как процесса А. А. Налчаджян употребляет термин «адаптированность». Результатом социальной адаптации является динамическое состояние социальной адаптированности – относительной гармонии между потребностями и стремлениями личности и требованиями социальной среды. Следует отметить, что адаптация – не самоцель для личности. Она выступает в

качестве необходимого условия достижения личностью ее целей, решения личных задач, то есть реализации ее творческого потенциала. Процесс адаптации запускается при возникновении противоречий между указанными требованиями.

Ситуационные адаптационные возможности человека непостоянны. В зависимости от условий, его своеобразия, состояния они могут снижаться или усиливаться. Особенно ярко это проявляется в подростковом возрасте. Г. М. Коджаспирова отмечает, что, несмотря на относительную кратковременность, подростковый возраст практически во многом определяет дальнейшую жизнь индивидуума. В отношении детей, воспитывающихся в детском доме ситуация усугубляется тем, что в подростковом возрасте у ребенка существенно увеличивается стремление к свободе и независимости. И ему важно осознать, что эта свобода «завоевана» им, а не предоставлена взрослым. Отрицательные проявления поведения подростка – негативизм, грубость, нарушение многих правил и требований – воспринимается взрослым как неизбежное зло, свойственное данному возрастному периоду. Это говорит о том, «взятая с боя» подростковая свобода представляет собой типичный случай, а не какое-то отклонение от нормального хода детского развития. Жестко регламентированная жизнь воспитанников детского дома не способствует подобному «завоеванию свобод». Практически каждая минута жизни воспитанника расписана, предопределена педагогом. Подобные условия жизни не способствуют появлению ответственности и препятствуют формированию самостоятельности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [5, с. 134–137].

Особая проблема – феномен «мы» в условиях детского дома. Здесь у детей возникает своеобразная идентификация друг с другом. Это совершенно особое психологическое образование. Дети без родителей делят мир на «свои» и «чужие», на «мы» и «они». При этом каждый подросток, живущий в детском доме, вынужден адаптироваться к большому числу сверстников. Многочисленность детей и постоянное пребывание в их круге создают эмоциональное напряжение, тревожность, усиливающие агрессию ребенка. Несмотря на то, что школьное обучение

подростка продолжается, учебная деятельность перестает быть для него ведущей и отходит на второй план. Более важным становится построение системы своих отношений с обществом, поиск своего места в жизни. Это проявляется и в общении подростка со сверстниками, и в его общественно полезной деятельности. Для воспитанников детского дома поиск своего места затруднен из-за ограниченности социального пространства рамками учреждения, из-за однообразия и бедности межличностных контактов. Важнейшими институтами социализации становятся общество сверстников и средства массовой коммуникации. Проявляется так называемая реакция группирования со сверстниками.

Группа сверстников для подростка служит, во-первых, важным каналом информации, которую он не может получить от взрослых; во-вторых, новой формой межличностных отношений, в которых подросток глубже познает окружающих и самого себя; в-третьих, новым видом эмоциональных контактов, невозможных в семье (чувство солидарности, эмоционального благополучия, самоуважения). Определяющей все поведение подростка становится потребность в самоутверждении, которую он пытается удовлетворить любыми допустимыми и недопустимыми средствами. В этом возрасте появляется мужской и женский взгляд на мир. Поведение подростка регулируется его самооценкой, которая формируется в ходе общения с окружающими людьми. Но самооценка подростков противоречива, недостаточно целостна, поэтому и в их поведении может возникнуть немало немотивированных поступков.

В моральной сфере подростков возникают следующие две новые особенности: во-первых, в этот период вопросы, связанные с нормами и правилами общественного поведения и с нормами взаимоотношений людей друг с другом, становятся в центре внимания; во-вторых, у подростков начинают складываться относительно устойчивые и независимые от случайных влияний моральные взгляды, суждения и оценки. Причем в тех случаях, когда моральные требования и оценки того или иного детского коллектива, возникающие под влиянием собственного опыта детей, не совпадают с требованиями взрослых, подростки часто

следуют нормам морали, принятым в их среде, а не нормам морали взрослых [1, с. 56].

Современные воспитанники детских домов в большинстве своем – это воспитанники нового поколения, которые отличаются более широким кругозором, и у них имеется опыт потребления материальных благ. В связи с этим подростку – воспитаннику детского дома крайне необходимо, чтобы его развитие и воспитание сопровождали специалисты, и он мог бы получить опыт позитивного контакта со сверстниками, так как общение подростков со сверстниками, согласно Д. Б. Эльконину, – это их социальная ситуация развития.

Р. В. Овчарова предлагает следующие критерии успешной социальной адаптации воспитанников детских домов и школ-интернатов: осознанное принятие и выполнение норм коллективной жизни воспитанниками, баланс личностного (индивидуального) и группового (социального); самоконтроль поведения, противодействие негативным влияниям; адекватное отношение к педагогическим воздействиям; гармонизация взаимоотношений взрослых и сверстников; активное участие в жизни детского коллектива; удовлетворенность своим социальным статусом и отношениями [3, с. 54].

Традиционно для разрешения проблем, связанных с социальной адаптацией подростков – воспитанников детских домов, специалистами разрабатываются программы по следующим направлениям социально-педагогической деятельности:

1. по развитию житейских навыков и умений;
2. по формированию общей положительной направленности личности ребенка;
3. по развитию навыков и способностей к различным видам трудовой деятельности;
4. по организации профессиональной подготовки подростков;
5. по воспитанию и подготовке подростков к семейной жизни [1; 8].

Для выявления особенностей социальной адаптации старших подростков, воспитывающихся в условиях детского дома, было проведено исследование. Из представленных в литературе методик социальной

компетентности и адаптации с нашей точки зрения достаточной степенью надежности и валидности обладают следующие: «Шкала социально-психологической приспособленности», созданная К. Роджерсом и Р. Даймондом, «Шкала социальной компетентности», разработанная А. М. Прихожан и на основе опросника, предложенного Р. В. Овчаровой, была разработана анкета «Адаптация» [3; 4]. Исследование осуществлялось на базе МОУ для детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей «Детский дом № 2» г. Кемерово. Участие приняли 35 воспитанников старшего подросткового возраста.

С помощью методики «Шкала социально-психологической приспособленности» выявлялись уровни социальной адаптации и эмоциональной комфортности воспитанников детского дома. В итоге были получены следующие результаты: у 12 опрошенных старших подростков выявлен низкий уровень адаптации, у 18 – средний, и только у 5 воспитанников – высокий уровень. При этом 12 воспитанникам свойственен низкий уровень эмоциональной комфортности, 10 – средний, а 13 подросткам соответствует высокий уровень эмоциональной комфортности. Показатель «самопринятие» данной методики отразился в результатах опрошенных следующим образом: у 5 подростков – низкий уровень, 10 воспитанникам свойственен средний уровень самопринятия, а 20 – высокий. Показатель «принятие других» на низком уровне определен у 13 опрошенных, у 10 – на среднем, на высоком у оставшихся 12 подростков. Следует отметить, что для личности, успешно адаптирующейся в социуме, характерен баланс двух последних показателей. По полученным результатам таковых выявлено не было.

Методика «Шкала социальной компетентности» позволила изучить уровни развития общения и интереса к социальной жизни старших подростков, являющихся воспитанниками детского дома. На момент исследования из 35 опрошенных у 11 подростков выявлен низкий уровень развития общения, у 9 – средний уровень, у 15 воспитанников общение развито на высоком уровне. По показателю интереса к социальной жизни были получены такие данные: только у 8 подростков из опрошенных выявлен высокий уровень, у 9 – средний, и заслуживает внимание низкий

показатель, так как из 35 опрошенных воспитанников он выявлен у 18. Низкий уровень показателя «отношение к своим обязанностям» характерен для 17 исследуемых воспитанников, средний – для 10, и только для 8 подростков – высокий. При этом показатель «уверенность в себе» у 5 воспитанников соответствует низкому уровню, среднему – 15, и также 15 опрошенным – высокий. Полученные результаты по методике «Шкала социальной компетентности» являются противоречивыми для успешной социальной адаптации.

Метод анкетирования позволил более детально проанализировать взаимоотношения старших подростков детского дома среди сверстников и взрослых. С помощью анкеты «Адаптация» были получены следующие результаты: на вопрос «Нравится ли тебе распорядок дня в детском доме?» – 18 воспитанников из 35 опрошенных ответили «да», 10 – выбрали вариант ответа «нет», при этом не отметили каких-либо пожеланий, оставшиеся 7 подростков высказали пожелания такого рода: «хочу дольше спать», «я хотел, чтобы мы чаще ходили в туристические походы», «хочу меньше учиться в школе», «хотел, чтобы не было школьных домашних заданий». При этом на вопрос «Устраивает ли тебя твоя успеваемость в школе на сегодняшний день?» 32 опрошенных ответили «да», остальные 3 – «нет». На вопрос: «Какие отношения складываются у тебя с одноклассниками в школе?» 10 воспитанников ответили, что складываются дружеские отношения, 12 подростков – конфликтные, 13 – нейтральные. На вопрос: «Какие отношения у тебя складываются с ребятами в группе?» 30 подростков ответили, что складываются дружеские отношения, 2 – конфликтные, 3 – нейтральные. На вопрос «Как относятся взрослые в детском доме к вашей группе?» все 35 подростков отметили, что доброжелательно. На вопрос «Устраивают ли тебя твои отношения со сверстниками?» 19 опрошенных ответили «да», остальные 16 выбрали вариант ответа «доволен, но не всегда». На вопрос «Доволен ли ты своими отношениями с воспитателями в детском доме?» 11 воспитанников выбрали вариант ответа «да», другие 24 подростка ответили, что «доволен, но не всегда». По результатам анкеты установлено, что 31 воспитанник занимается в кружках и секциях,

организованных в детском доме. Полученные данные показали, что в детском доме есть условия для формирования у детей успешной социальной адаптации. Но при этом у подростков выявлена несформированность социальных потребностей, что выражается в слабой активности в общении с посторонними людьми и низком уровне сотрудничества, равнодушии к признанию собственных успехов.

С целью повышения уровня социально-адаптивного потенциала воспитанников детского дома была разработана и внедрена программа обучения социальным навыкам эффективного взаимодействия в МОУ для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей «Детский дом № 2» среди воспитанников, которые участвовали в выше описанном исследовании. Программа представляет собой новое направление социально-педагогической деятельности в данном образовательном учреждении, основанное на социальной ситуации развития подростков – общение со сверстниками. После чего повторно проводилось изучение социальной адаптации воспитанников детского дома, задачей которого была отследить изменения показателей адаптации подростков.

В повторном исследовании применялись те же методики. Таким образом, были получены следующие показатели с помощью методики «Шкала социально-психологической приспособленности»: у 9 воспитанников уровень адаптации остался низким, у 20 – установлен средний уровень, у 6 – высокий. Показатели уровня эмоциональной комфортности немного изменились: у 10 подростков остался низкий уровень эмоциональной комфортности, средний аналогично – у 10 воспитанников, высокий уровень выявлен у 15 воспитанников. Показатель «самопринятие» на низком уровне выявлен у 2 подростков, на среднем – у 11, на высоком – у 22 опрошенных воспитанников. Показатель «принятие других» на низком уровне остался у 11 ребят, на среднем уровне выявлен у 12 подростков, на высоком аналогично – у 12 воспитанников.

Другая методика «Шкала социальной компетентности» отразила такие показатели: низкому уровню соответствует развитие общения у 10 подростков, среднему – у 10, высокий уровень развития выявлен у 15 воспитанников. По показателю «интерес к социальной жизни» были получены

похожие данные, то есть изменился только у некоторых воспитанников: низкий уровень отразился в результатах у 17 воспитанников, средний – у 10 подростков, и высокий – у 8. Показатель «отношение к своим обязанностям» на низком уровне остался у 16 опрошенных, у 10 – на среднем, и у 9 отражен в результатах как высокий уровень. По показателю «уверенность в себе» полученные результаты абсолютно не изменились по сравнению с первоначальными.

Следовательно, по итогам проведенного исследования, можно отследить, что апробированная программа дала положительные результаты. Сравнивая полученные данные в ходе исследования с описанными в научной литературе, необходимо отметить, что система требований, которые общество сегодня предъявляет к психическому и личностному развитию каждого из его членов, не соответствует тому потенциалу, на который способны подростки, воспитывающиеся в условиях детского дома. Их уровень адаптивного потенциала отличается крайней неоднородностью и является ниже того, который предусматривает успешность социализации. Это должно быть сигналом для побуждения к деятельности социальных педагогов и психологов детских домов по улучшению условий, способствующих успешнее адаптироваться детям в подобных учреждениях.

Список литературы

1. Астоянц М. С. Дети – сироты: анализ жизненных практик в условиях интернатного учреждения: опыт включенного наблюдения // Социологические исследования. – 2006. – № 3. – С. 54–63.
2. Дементьева И. Ф. Социальное сиротство: генезис и профилактика. – Серия: Семья и воспитание. – М.: Государственный НИИ семьи и воспитания, 2000. – 48 с.
3. Овчарова Р. В. Справочная книга социального педагога. – М.: ТЦ «Сфера», 2001. – 480 с.
4. Прихожан А. М., Толстых Н. Н. Психология сиротства. – СПб.: Питер, 2005. – 400 с.

5. Розум С. И. Психология социализации и социальной адаптации человека. – СПб.: «Речь», 2006. – 365 с.
6. Словарь по социальной педагогике: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Авт. сост. Л. В. Мардахаев. – М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 368 с.
7. Тренинг жизненных навыков для подростков с трудностями социальной адаптации / под ред. А. Ф. Шадуры – СПб.: издательство «Речь», 2005. – 176 с.
8. Шипицына Л. М. Психология детей – сирот: учебное пособие. – СПб.: Изд-во С-Петербур. ун-та, 2005. – 628 с.

Чайкина Е. В.

Науч. рук.: Неустроева Г. А., ст. преподаватель

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ ЖЕНСКОЙ ГИМНАЗИИ С ДЕВОЧКАМИ-ПОДРОСТКАМИ ОСЛОЖНЕННОГО ПОВЕДЕНИЯ

Успешное решение сложных социально-экономических проблем, стоящих перед нашим обществом на современном этапе, неразрывно связано с воспитанием молодого поколения. Перспектива экономического и духовного развития страны во многом определяется решением главной проблемы нашего времени – проблемы выживания подростка. При этом важное значение приобретают вопросы социализации девочек, осознание ими специфической роли женщины в обществе и семье, которая сегодня до конца ими не осознанна. По мнению выдающихся мыслителей прошлого, «в воспитании женщины заключается воспитание человечества».

Основная задача образования – дать каждому ребенку, с учетом его психофизических возможностей, тот уровень знаний и воспитания, который поможет ему не потеряться в обществе, найти место в жизни, а также развить потенциальные возможности.

В настоящее время данную проблему пытается решить новый тип образовательного учреждения: женская гимназия. Женская гимназия

стремится в процессе своей работы с девочками использовать инновационную деятельность, которая направлена на разработку нового содержания образования детей, создание условий для подготовки их к будущей самостоятельной жизни. Таким образом, целью нашей работы является выявление социально-педагогических особенностей работы женской гимназии с девочками-подростками осложненного поведения. Для реализации поставленной цели необходимо выделить следующие задачи: во-первых, определить цель работы учреждения нового типа, а именно женской гимназии, а, во-вторых, определить условия, в которых социально-педагогическая деятельность организуется.

В контексте специфики работы данного вида образовательного учреждения можно выделить главную цель – формирование саморазвивающейся, самореализующейся личности воспитанницы гимназии, способной к творчеству и умению адекватно понимать свою социальную роль, действовать в изменяющихся социокультурных условиях, обладающей соответствующим уровнем знания об окружающем мире посредством целенаправленной организации учебно-воспитательного процесса, внеурочной деятельности, эстетизации окружающей среды.

В соответствии с целью, содержание социально-педагогической работы в женской гимназии приобретает особую направленность:

- оно сконцентрировано на ценностях мировой, национальной и региональной культуры;
- имеет гуманный, личностно-ориентированный и культурологический характер;
- меняется критерий качества образования: кроме знаний, умений и навыков отслеживаются развитость, воспитанность, культурность и здоровье воспитанниц.

Что касается условий, в которых организуется социально-педагогическая деятельность, то здесь необходимо учитывать психологические и возрастные особенности девочек-подростков осложненного поведения.

Вообще, осложненное поведение (по Раттеру) – это переходная ступень от нормы к отклоняющемуся поведению при наличии особых

причин и условий, способствующих его возникновению. Психологические особенности возрастного развития могут выступать в качестве данных причин и условий, а именно:

- высокий уровень агрессии (ребенок может стремиться нарушать указания, быть раздражительным, ему кажется, что ему в жизни не повезло, что люди обсуждают его за спиной, он никому не верит);
- высокий уровень невротизма (повышенная чувствительность, неадекватные бурные вспышки раздражения и возбуждения);
- высокий уровень психотизма (психическая адекватность личности, характеризуется аутизмом, обособленностью, отгороженностью от окружающего мира);
- высокий уровень расторможенности (свидетельствует об отсутствии социальной конформности, плохом самоконтроле, импульсивности);
- высокий уровень депрессии (характерно сниженное настроение; мрачность, угрюмость, погруженность в собственные переживания);
- высокий уровень психической неуравновешенности (указывает на состояние дезадаптации, тревожность, потерю контроля над влечениями, выраженную дезорганизацию поведения);
- высокий уровень асоциальности (свидетельствует о моральной неполноценности, отсутствии высших социальных чувств).

Именно на выявление этих особенностей девочек-подростков была направлена исследовательская деятельность, с целью выявления склонности к отклоняющемуся поведению. Исследование проводилось на базе ГОУ «Губернаторская женская гимназия-интернат».

Для диагностики была взята контрольная группа в количестве 15 человек. Были использованы следующие методики: 1) Опросник Басса-Дарки, 2) Опросник социально-психологической адаптированности, 3) Опросник Б. Мельникова и Л. Ямпольского, 4) Опросник Шмишека.

В результате нами было выявлено, что из пятнадцати опрошенных:

1) Пять девочек имеют близкие к высоким оценкам результаты по шкале «Невротизм», что указывает на высокую тревожность, повышенную чувствительность, возможность неадекватных бурных вспышек раздражения. У одной из опрошенных повышенная тревожность

сочетается с полным неверием в свои силы, поэтому предстоящие экзамены ее особенно пугают и беспокоят.

2) Трое имеют близкие к высоким оценкам результаты по шкале «Психотизм», что может свидетельствовать о том, что их поступки и переживания в большей степени подчинены внутренним законам, чем влиянию со стороны окружения.

3) Для одной из опрошенных характерны оценки, превышающие среднюю норму по шкале «Депрессия», что может свидетельствовать о снижении настроения, конформности и нерешительности. Она вызывает неприязнь и раздражение окружающих.

4) По шкале «Расторможенность» трое опрошенных имеют оценки, превышающие норму, что говорит об отсутствии социальной конформности, плохом самоконтроле. Это может быть связано с недостаточным умением или нежеланием сдерживать удовлетворение своих желаний (стремление удовлетворить желания сразу же в непосредственном поведении, серьезно не задумываясь о последствиях своих поступков).

5) Оценки, близкие по значению к высоким по шкале «Психическая неуравновешенность», имеет три человека, что может указывать на состояние дезадаптации, выраженную дезорганизацию поведения.

6) По шкале «Ассоциальность» оценки всех опрошенных находятся в пределах нормы.

7) По исследованию агрессивности было выявлено следующее: десять и восемь опрошенных имеют критические оценки по шкалам: «вербальная агрессия» и «негативизм» соответственно; шесть и семь опрошенных имеют критические оценки по шкалам «физической агрессии» и «раздражения»; пять из пятнадцати имеют критические оценки по шкале «обида».

9) У троих преобладает ожидание внешнего контроля, что может свидетельствовать о пассивности в решении жизненных задач.

10) Четверо имеют повышенную тревожность, постоянно испытывают беспокойство.

11) По исследованию акцентуаций характера было выявлено:

тревожный тип – четыре человека; демонстративный тип – три человека; застревающий тип – два человека; педантичный тип – один человек; возбудимый тип – два человека; гипертимический тип – два человека; дистимический тип – один человек.

В связи с этим нами были определены приоритетные направления работы социального педагога:

- социальная защита (реализация прав и социальных гарантий гимназисток);
- социальное прогнозирование (выявление существенных недостатков в работе социальной службы и поиск путей их устранения);
- методическое обеспечение (оптимальная организация методов и форм работы);
- воспитательная деятельность (изучение и устранение негативных влияний);
- организационно-коммуникативная деятельность (налаживание устойчивых связей, повышающих эффективность деятельности).

А также были определены задачи и цели работы социального педагога:

1. Проведение работы по обеспечению, соблюдению и реализации льгот, прав и гарантий гимназисток в рамках социальной защиты;

2. Обеспечение сопровождения работы по профессиональной ориентации гимназисток и поступления их в учебные заведения высшего, среднего и начального профессионального образования.

3. Методическое обеспечение работы социальной службы:

- а) создание психологического комфорта и чувства защищенности гимназисток;
- б) формирование социально активной жизненной позиции;
- в) организация социальной защиты, соблюдение прав и свобод гимназисток.

Также были определены принципы, на которых строится социально-педагогическая деятельность:

1. Принцип соблюдения прав ребенка. Деятельность социального педагога руководствуется нормами международного права, Конституцией

РФ, Законом РФ «Об образовании», Федеральным Законом «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ», Семейным кодексом РФ, Законами Кемеровской области, Уставом Гимназии, Концепцией развития Гимназии.

2. Принцип гуманизации – восприятие ребенка как личности, как высшей ценности общества – позитивное принятие себя и другого, понимание своих чувств и чувств другого, возможность самовыражения и самореализации.

3. Принцип тесного контакта – система действий, направленных на объединение усилий всех, кто профессионально может помочь решить как материальные, так и социальные проблемы детей, нуждающихся в поддержке государства. Социальный педагог на всех стадиях реализации социальных гарантий тесно сотрудничает с учреждениями социальной помощи и защиты, медицинскими и правоохранительными органами, молодежными и общественными организациями и др. Схема целенаправленных действий состоит из следующих этапов: запрос, анализ ситуации, постановка проблемы, поиск путей решения проблемы, целенаправленные действия, контроль и обратная связь на запрос.

4. Принцип научности – основывается на передовых инновационных разработках и технологиях в системе образования и психологии. Подтверждением этому служит методическое обеспечение работы социального педагога, участие в научно-практических, научно-методических конференциях, круглых столах на различных уровнях.

5. Принцип самоорганизации – система работы социального педагога находится в постоянном развитии, что позволяет расширять сферы деятельности, изменять ее направления, находить новые пути решения проблем, творчески самовыражаться.

Также социальному педагогу необходимо строить свою деятельность в соответствии с особенностями девочек. Ему нужно уметь вовремя заметить подростка осложненного поведения, выявить причины такого поведения в совместной работе с психологами, а также определить провоцирующие условия для его возникновения в каждом конкретном случае. При необходимости составить индивидуальный план работы для такого подростка, а также план работы с ближайшим окружением.

Для наиболее успешной социально-педагогической деятельности нами были разработаны рекомендации для социального педагога при работе с девочками:

1. Следите за изменениями в поведении и настроении девочек. О проблемах девочек можно узнать, наблюдая за ними или разговаривая с ними.

2. Выражайте доброжелательный интерес к мнению девочек, их оценкам, рассуждениям, эмоциям и чувствам.

3. Наблюдайте за девочками и во время беседы, постарайтесь понять, какие жизненные события больше всего их волнуют, огорчают, сердят, вызывают чувство вины и стыда. Проанализируйте, что лежит в основе этого – страх, обостренное чувство долга, тревожность, неуверенность в себе. Систематически изучайте причины возникновения внутреннего напряжения девочек, старайтесь, чтобы такие ситуации возникали реже, оказывайте девочкам поддержку.

4. Обсуждайте с ними не только приятные, но и неприятные события в жизни. Психотравмирующие переживания сохраняются в памяти девочки. Даже будучи неосознанными, они оказывают свое отрицательное влияние на поведение и деятельность подростка, на его эмоциональное состояние и психическое здоровье. Учите девочек говорить о переживаниях, дифференцировать эмоции и выражать их словами.

5. Поощряйте целенаправленную деятельность гимназисток, формируя стремление к дальнейшему развитию, самоопределению, закреплению индивидуальных способностей.

6. Учитывайте психофизиологические особенности развития девочек, проявляйте терпение в любых случаях нестандартного поведения.

7. Поощряйте их права на свободный выбор стратегии поведения.

8. Избегайте ситуации, провоцирующие раздражение, гнев, негодование.

9. Давайте право на ошибку.

10. Поддерживайте эмоционально.

11. Помните, что недопустимо критическое отношение к личности гимназистки, недоверчивое отношения к личным достижениям.

12. Не допускайте ситуации, связанные с задевающим, провоцирующим поведением, несправедливой критикой и оценкой, сверхконтролем взрослых.

Список литературы

1. Воспитание трудного ребенка: Дети с девиантным поведением: учебн.-метод. пособие. – М.: ВЛАДОС, 2001. – 241 с.
2. Гусарова Г. Социализация детей – сирот, оставшихся без попечения родителей // Народное образование. – 2001. – № 7. – С. 182–184.
3. Епифанова Е. Виды и формы дезадаптации подростков с отклоняющимся поведением // Воспитание школьников. – 2006. – № 1. – С. 23–25.
4. Змановская Е. В. Девиантология: Психология отклоняющегося поведения: учеб. пособие. – М.: Академия, 2003. – 288 с.
5. Кузнецова И. Психологическая поддержка: Принципы работы с детьми и подростками с отклонениями в поведении // Школьный психолог. – 2000. – № 30. – С. 2–3.

Овчинникова А. В.

Науч. рук., канд. пед. наук, доцент Салазкина Л. П.

КОРПОРАТИВНАЯ КУЛЬТУРА СТУДЕНЧЕСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Давно было замечено, что студенты учебных заведений руководствуются определенными ценностными ориентациями и принципами. Поэтому можно согласиться с утверждением Джерелиевской И., что вуз – это культурное пространство, в котором бытует система ценностей, представлений, идеалов, символов и образцов поведения, разделяемых большинством студентов и преподавателей. Следовательно, можно говорить о *корпоративной (организационной) культуре* (2, с. 32).

О корпоративной культуре написано достаточно большое количество работ в отечественной и зарубежной литературе. Но исследований, посвященных корпоративной культуре студенческого самоуправления ограниченное количество.

Поэтому изучение корпоративной культуры актуально и своевременно. В данном исследовании «студенческое самоуправление» мы рассматриваем как орган управления студентами в вузе.

Методологической основой работы обозначенной проблемы явились труды: Джерелиевской И., Казанцева А. К., Козлова В. Д., Серовой Л. С., Смолкина А. М., Подлесных В. И. и др.

Соглашаясь с В. Д. Козловым и А. А. Козловой, можно сказать, что корпоративная культура – это система формальных и неформальных правил и норм деятельности, обычаев и традиций, индивидуальных и групповых интересов, стиля руководства (3, с. 33).

По определению А. О. Блинова, корпоративная культура рассматривается как набор наиболее важных предложений, принимаемых членами организации и получающих выражение в заявляемых организацией ценностях, задающих людям ориентиры их поведения и действий, которые передаются через символические средства духовного и материального внутри-организационного общения (1, с. 49).

Такие подходы могут быть использованы при формировании корпоративной культуры студенческого самоуправления.

Корпоративная культура выполняет в организации как минимум две функции: способствует адаптации организации к внешней среде, а также обеспечивает внутреннюю интеграцию, объединение коллектива.

Для полного раскрытия темы корпоративной культуры студенческого самоуправления необходимо рассмотреть историческое развитие самоуправления в целом.

Нужно отметить, что вопрос о моменте появления студенческого самоуправления в России – один из спорных вопросов. По этому поводу можно выделить две принципиальные позиции:

1. Студенческое самоуправление – есть новое явление в России, появление которого обусловлено переходом страны на «демократические

рельсы» (то есть существование студенческого самоуправления стало возможным только после провозглашения и нормативного закрепления в государстве демократических принципов и позиций).

Но в таком случае остается нерешенным вопрос о времени признания и нормативного закрепления демократических принципов в государстве: или с момента принятия Конституции 1936 г., впервые закрепившей множество прав и свобод граждан, или же со времени распада СССР и образования Российской Федерации как демократической республики.

2. Студенческое самоуправление – институт, появление которого зависит не столько от факта признания демократических принципов в государстве, сколько от инициативы субъектов студенческого самоуправления – собственно студенчества.

Впервые различные «прообразы» студенческого самоуправления стали появляться в Московском и Санкт-Петербургском университетах. Немного позднее студенческое самоуправление получило развитие в Казанском университете.

С 1757 года прообразом студенческого самоуправления в МГУ были общества, объединявшие студентов по интересам к изучению риторики, стихосложения и т. д. В эти общества входили не только студенты, но и профессорско-преподавательский состав университета. Нужно отметить, что до начала царствования Александра I общества и кружки фактически были единственной формой объединения студенчества.

Однако есть и другая дата зарождения студенческого самоуправления в МГУ – 1781 год. В этот год была создана студенческая организация – научно-просветительское общество, под покровительством куратора и ректора Московского университета М. М. Хераскова (2, с. 23).

В дальнейшем студенческое самоуправление было ознаменовано активным развитием молодежных, в том числе и студенческих организаций различного характера, целей и задач деятельности. Главной причиной тому были политические волнения и желания, образовавшихся к тому времени партий привлечь на свою сторону свободолюбивые и «охочие до политики» студенческие массы. Следует признать что, к концу

XIX века в царской России студенческое самоуправление активно набирало обороты. Продолжали действовать студенческие землячества, корпорации, ассоциации студенчества, различные организации, пропагандировавшие нравственное, духовное, физическое воспитание молодежи. В высших школах действовали научно-просветительские общества, во многих были созданы организации быта и досуга студентов, студенческие театры и т. д.

В ходе теоретических исследований развития студенческого самоуправления и его корпоративной культуры нами было выявлено, что в дореволюционной России существовало около 10 моделей студенческого самоуправления, таких как:

1. **Выборный институт старост**, который к началу XX века окончательно прижился в студенческой жизни. Права и обязанности старост определялись внутренними распорядками вузов.

2. **Общероссийский съезд студенческих организаций** учебных заведений России при активном участии представителей Московского университета.

Съезд организовывался для объединения студенчества, его активного взаимодействия. Студенты стремились к корпорации, общественной жизни, взаимодействию, взаимопомощи.

3. **Совет факультетских старост**. Структура была простой и понятной: студенты выбирали старост групп, те, в свою очередь, старост факультета, последние же объединялись в Общеуниверситетский Совет. Таким образом, право на самоуправление по вопросам, отнесенным к ведению Совета, было реализовано.

4. **Хозяйственное студенческое самоуправление**. Органы хозяйственного студенческого самоуправления назывались Студенческими Советами и в целом были похожи на современные профсоюзные организации. Целью и главной задачей хозяйственного студенческого самоуправления было решение проблем столовых, общежитий, кооперативов, то есть организация быта студентов. Также к ведению Студенческих Советов относилась организация самостоятельно и совместно с иными студенческими объединениями досуга студентов вуза.

Демократический порядок проведения выборов в общеуниверситетский и факультетский Совет, обсуждение и разрешение совместно с профессурой вопросов учебного процесса, непротивительство со стороны Администрации ВУЗа самостоятельному решению внеучебных вопросов – эти признаки были присущи студенческому самоуправлению того времени.

5. **Студенческие газеты**, при финансовой поддержке, разумеется, Администрации вуза. Она не только не препятствовала, но и часто помогала в организации выпусков. Естественно, это относилось только к тем изданиям, которые не затрагивали в своих выпусках вопросов политической жизни и не носили противосамодержавный характер. Примерами могут служить «Студенческая газета» Москвы и «Студенческие годы» Санкт-Петербург.

6. **Студенческая милиция**, которая стала прообразом современных студенческих отрядов охраны правопорядка. Там студенты могли, в том числе и подзаработать. Особую потребность в этом органе чувствовалась во время общественных волнений.

7. **Студенческий суд чести**, научные студенческие общества, студенческие «сходки», студенческие землячества. Студенческие «сходки» представляли собой общие собрания всех студентов университета, представлявшие собой специфический институт, сравниваемый с народным собранием.

Сходки за достаточно длительное время их существования приобрели некоторые ритуальные особенности: отсутствие жесткого регламента, постоянный шум и дискуссия всех со всеми, открытый характер голосования (как правило!), принцип «один человек – один голос». Сходка могла быть и курсовой, и общеуниверситетской (общевузовской).

8. **Кассы и комитеты взаимопомощи**. Они создавались при Студенческих Советах, корпорациях, землячествах. Принцип был таков: студент каждый месяц вносил определенное количество денежных средств, а в случае наступления трудных времен (затрудненного материального положения) мог воспользоваться услугами кассы.

9. Традиция наставничества. Старшие студенты, входившие в корпорации, землячества, принимали первокурсников, вводили их в жизнь университета, рассказывали о традициях и обычаях ВУЗа, придумывали и проводили обряды посвящения в студенты, рассказывали о кодексе этики студента того или иного вуза и, таким образом, помогали им адаптироваться к условиям университетской жизни (4, с. 34).

Действительно, самоорганизация студенчества, его корпоративная культура формируется под воздействием как внутренних, так внешних факторов, но последние оказывают меньшее влияние на ее принципы.

Корпоративная культура студенческого самоуправления тесно взаимодействует с культурой вуза, и в первую очередь в сохранении истории, соблюдении ценностей, традиций, обрядов и т. д. Это подтверждается постановлением ректората КемГУКИ «О развитии студенческого самоуправления в вузе» от 23.11.2005 года, где отмечено, что необходимо направить работу не столько на внешние формы организации самоуправления, сколько на само его содержание, на его воспитательную целесообразность и действенность (7), т. е. на корпоративную культуру.

Развитием студенческого самоуправления занимаются на всех уровнях власти, так, например: со вступлением России в Болонский процесс обязательным условием аккредитации и аттестации вуза становится наличие системы воспитательной работы через органы студенческого самоуправления.

В связи с этим, Министерство образования и науки России издало приказ, направленный на активизацию работы со студентами, а значит и со Студенческими советами (9).

В КемГУКИ сложилась устойчивая структура студенческого самоуправления: студенческий совет ВУЗа, который защищает права студентов, студенческие советы факультетов, которые формируют свои факультетские обычаи и традиции, помогают решать проблемы, волнующие студентов, профсоюзный комитет, который отстаивает социальные интересы студентов, старостат, отслеживающий успеваемость и посещаемость, студенческие отряды, клубы, объединившие до 300 студентов.

В ходе работы по развитию студенческого самоуправления в вузе была создана общественная организация «Студенческий совет КемГУКИ», основными задачами, которого являются: защита общих интересов, поддержка творческой инициативы студентов, обеспечение целостности и взаимосвязи учебной и внеучебной работы на основании единства по формированию специалиста и гражданина (6, с. 2).

В условиях модернизации общества и растущих требований к человеческому капиталу государственная молодежная политика должна стать инструментом развития и преобразования страны. Это потребовало от всех участников процесса социального становления молодежи, разработки и последовательной реализации подходов, ориентированных на прямое вовлечение молодых людей в решение собственных проблем и общенациональных задач.

В связи с этим возникла необходимость совершенствования корпоративной культуры студенческих масс вуза. Так, в настоящее время Студенческий совет занимается разработкой «кодекса чести» студентов. Кроме того, стали возрождаться старые и формироваться новые традиции студенческого самоуправления.

Корпоративная культура, по нашему мнению, это в первую очередь, соблюдение этикетной культуры студента. Нами было проведено анкетирование студенческого и профессорско-преподавательского состава культурологического факультета КемГУКИ. Цель анкетирования – выявить общественное мнение об этикетной культуре студента. На основе полученных результатов подготовлено пособие «Этикет студента», которое, в первую очередь будет вручаться вместе с зачетной книжкой поступившим на обучение в наш вуз.

Студенческое самоуправление позволяет наиболее полно использовать потенциал студенчества в социально-экономических преобразованиях общества, решениях студенческих проблем (4). Самоуправление в студенческой среде, соблюдение традиций, обычаев в студенческой жизни формирует не только корпоративную культуру, но и

культуру личности. Именно в период студенческой жизни формируется жизненная позиция студента, который в последствии станет полноценным и достойным гражданином своего общества.

Список литературы

1. Блинов А. О., Василевская О. В. Искусство управления персоналом. – М.: ГЕЛАН, 2001
2. Джерелиевская И. Корпоративная культура как фактор развития организации // Вестник библиотек Москвы. – 2006. – № 2 .
3. Козлов В. Д., Козлова А. А. Корпоративная культура: «костюм» успешного бизнеса // Управление персоналом. – 2000. – № 11.
4. Макарова Н. Студенческие корпорации первых российских университетов // Высшее образование в России. – 1999. – № 4.
5. Письмо Минобраз «О развитии студенческого самоуправления», 2002 // www.studorg.ru
6. Положение о студенческом совете КемГУКИ от 23.01.2007, № 2 // Текущий архив КемГУКИ.
7. Постановление ректората КемГУКИ «О развитии студенческого самоуправления в вузе» от 23.11.2005 г. // Текущий архив КемГУКИ.
8. Практический менеджмент / под ред. Казанцева А. К., Подлесных В. И., Серовой Л. С. – М, 2000.
9. Приказ Минобрнауки России № 100 от 28 апреля 2006 г. // www.studorg.ru
10. Смолкин А. М. Менеджмент: основы организации – М., 2000.

РАЗДЕЛ 4. ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ В ПРОСТРАНСТВЕ КУЛЬТУРЫ

Бычкова Е. Е.

Науч. рук.: канд. филол. наук, доцент Афанасьева Э. М.

МИФОЛОГО-ОБРЯДОВАЯ ОСНОВА ДЕТСКОЙ ДВОРОВОЙ ИГРЫ «СЛЕПАЯ ОБЕЗЬЯНА»

В последние годы мир детства как сложный психосоциокультурный феномен находится в центре внимания зарубежных и отечественных фольклористов, этнографов, психологов, педагогов и социологов. Современные дети признаны не только носителями, но и творцами особой *детской субкультуры* [1], берущей свои истоки в традициях более древних. В то же время она представляет собой живой, динамичный процесс осмысления детьми многочисленных фактов и явлений современной жизни, выраженный, в большинстве случаев, коллективно. Данная субкультура является наиболее ярким и достоверным материалом для суждений о внутреннем мире маленького человека, пытающегося укорениться в мироздании. Основным способом такого укоренения можно считать игру. «Именно через нее высвобождается творческая свободная фантазия ребенка, и в динамично меняющейся, зависящей от случайностей ситуации он не просто получает удовольствие, но и учится устанавливать власть над реальностью, моделирует те или иные жизненные ситуации» [2, с. 27]

Исследование обрядовых элементов в контексте детского осмысления жизненных явлений – одно из актуальных направлений современной фольклористики. В детской игре можно обнаружить элементы обряда, а в обряде всегда присутствуют формы и структуры игры (см.: С. М. Лойтер, Л. М. Ивлева, В. Я. Пропп). Вопрос о соотношении игры и обряда поднимался в трудах Г. С. Виноградова, О. И. Капицы.

Данная статья посвящена исследованию игры «Слепая обезьяна». Материалом для анализа стали рассказы детей, записанные в 2003–2007 гг.

в одном из дворов г. Кемерово. «Слепая обезьяна» представляет собой вариант «Жмурок», известных со времен античности. Англичане называют подобную игру «Толчок слепца», у немцев она известна как «Слепая корова», у итальянцев – «Слепая муха», у испанцев – «Слепая курица». В сборнике И. П. Сахарова (1837) «Жмурки» или «Слепой козел» являются играми девушек-невест, а по данным П. А. Бессонова (1868) – относятся уже к детской среде [цит. по: 8, с. 205].

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля жмурки определяются как «игра, въ которой одинъ съ завязанными глазами ловит другихъ» [9]. Как пишет исследователь К. А. Богданов в своей статье «Игра в жмурки: контексты традиции» ее сюжет удовлетворяет трем условиям:

1. Наличие, по меньшей мере, двух взаимодействующих субъектов – того, кто ищет (ловит, отгадывает) и того, кого ищут.

2. Тот, кто ищет, обязательно ограничен в сфере своего зрения, но

3. Имеет преимущества в каком-либо из иных механизмов ориентации; тот, кого ищут, как-либо дает знать о своем местонахождении.

Образный смысл игры тематизируется как акциональная амплификация сюжета: слепой ищет зрячего – мертвый ищет живого [10, с. 55].

«Слепая обезьяна» – это подвижная игра с ярко выраженным мифологическим началом. «Переходя из поколения в поколение, детские песни и игры изменялись, подвергались переработке, но, дойдя до нашего времени, они все же сохранили некоторые следы своего древнего происхождения» [7, с. 206], «...игры сохраняют в себе рудименты далекого прошлого и в них можно увидеть отголоски первобытных обрядов» [11, с. 28–31]. Игра в «Слепую обезьяну» в своем глубинно-символическом плане показывает сущность человеческого бытия, границей которого является смерть, а смыслом становится возможность до поры до времени ее избежать, затем «принять» и через это освободиться от внутреннего страха.

Возрастной период, когда эта игра уместна и дети (чаще мальчики) выступают в роли активных ее организаторов и участников: 7–13 лет,

при этом заводилами становятся, как правило, старшие ребята. Как пишет С. А. Хазей, для этого возрастного периода характерен интерес к страшным играм в «мертвецов», комнаты «страха», игры-испытания, посвящения [12, с. 11]. «В отрочестве вера в личное бессмертие уже проходит. Осознание собственной кончины, конечности своего бытия рождает страхи, тревогу, обостряющиеся тогда, когда человек выходит из относительно замкнутого мира семьи и погружается в общество не более в этом отношении компетентных сверстников и чужих людей, общество незнакомое, одновременно манящее и пугающее» [13, с. 123]. Детские игры со смертью, таким образом, оказывают несомненное влияние на психологическое состояние ребенка, помогая ему преодолеть страх перед ней, свидетельствуя «об имплицитно присущей детским играм идее преодоления тварности и небытия» [14, с. 133].

Во Дворе, взятом нами для изучения, этот вариант жмурок чрезвычайно усложняется: игра происходит не на ровном месте, а в границах детского гимнастического комплекса, именуемого детьми просто «Железками». Подобное усложнение актуализирует состояние преодоления внутреннего страха перед возможностью ослепнуть, удариться, упасть (голящий водит с закрытыми глазами). Игроки же демонстрируют внимательность, ловкость, быстроту реакции.

Приведем несколько характерных примеров, представляющих собой информацию, записанную на диктофон в процессе общения с детьми, играющими в эту игру во Дворе:

- Сначала надо это... прыгать, бегать по Железкам. Если скажут «Стоп, земля!», надо повиснуть на Железках, а если скажут «Стоп, небо!», то надо прыгнуть на землю. И все лазишь, лазишь, пока тебя не догонят. А человек, который голит, у него должны быть закрыты глаза, потому что он – слепая обезьяна. Он лазит просто по ветру, может даже подсматривать, если так кто не видит. Голящего выбирают по считалке, на чики – брики, вот так это (показывает). Скока хочешь человек играет. *(Овчинников Максим, 9 лет)*.

- Для начала этой игры надо выбрать голящего. Можно по считалке, можно ну тот, кто хочет, тот и будет голить. Для начала – любые считалки,

например, считалка «На горе сидели зайцы...». Для начала голящий должен закрыть глаза ну чем-нибудь, может просто закрыть глаза, может чем-нибудь это завернуть. Вот мы играем, просто закрываем глаза и так ходим. И человек так ходит и это с закрытыми глазами и ищет этих... ну... игроков своих, кто играет. И это, кого он найдет, для начала он не должен открывать глаза, а должен отгадать, кто это такой. Ну, вот когда он отгадает, если он отгадает правильно, вот тот, кого он угадал, тот и голит. Тот опять считает до десяти, ну мы там кружим его это и говорим... ну... че-то там мы говорили... я не помню... кружим, кружим и говорим: «Голи!», ну он ходит, голит. Может врезаться... А мы обязательно должны хлопать, говорить, где этот ну че есть... столб там всякий... Ну вот... Голящий может сказать, то что... он может это сказать, например: «Выше от земли!», и значит надо повиснуть, чтобы землю не касаться. Или это: «Ниже воздуха!», значит надо присесть. Есть там еще че-нибудь, например... Просто придумывали... Придумывали телепузиков! Ну, просто животы вытянуть и ходить так, да и все. Если голящий увидит, что кто-то не сделал, тот и голит. Он открывает глаза и говорит, например: «Выше от земли!» или «Телепузики!» там... Че там еще есть, я уже не помню, мы ведь давно играли... Просто заканчивают: кому надоест, тот уходит и потом... если кому не хочется, тот не играет... Нормально играть, короче, можно играть... На удовольствие игра: кому нравится, тот играет. *(Иваненко Руслан, 13 лет).*

- Там в «Слепухе» еще надо, когда голю выбрали, его короче надо всяко крутить по-разному и спрашивать: «На чем стоишь?». А он тебе такой: «На мосту!». А ты ему: «Что пьешь?». Ну а он такой: «Квас!». Тогда ты говоришь: «Лови мышей, а не нас!»... Ну потому что так надо говорить, это же не мы придумали... Нет, ну «Роботов», «Скелетонов» – то мы сами, а это еще до нас так придумали. Не знаю, почему. Ну, ты дальше слушай: вот он короче голя. Он ходит и ловит... И у него глаза закрыты, а если кто увидит, что он подглядывает, то он короче еще кон голит... Мы его всяко там заигрываем... ну там тыкаем, щипаем... Он же обезьяна слепая. Он вроде как бы и вот он весь: че хошь с ним делай... А он хитрый: вдруг слова скажет, а ты не услышишь или там не успеешь... Да я же

говорил уже, какие! Там есть «Скелетоны!», «Телепузики!», «Стоп, земля!» и «Стоп, небо!», ну еще там придумываем вначале че хошь... (Букасин Андрей, 13 лет).

- Нет, там вначале надо спрашивать: «Кот, кот, на чем стоишь?», а потом все так же, как Дюка базарил. Да ходит, ищет голя. Если надоело в темноте лазать, то он слова говорит. Да те же, только плюс еще «Роботы!». Ну... это когда ты как будто тормоз совсем. Такой механический. (Васильев Влад, 11 лет).

Игра часто начинается с рифмованной залички: «Кто будет играть в интересную игру? А в какую – не скажу!» При этом предлагающий держит на весу большой палец, а подбегающие дети цепляются за него, выставляя свои. Получается большая башенка из рук. Когда все заинтересованные собраны, предложивший громко объявляет название игры. Этот начальный игровой момент, связанный с понятием «игровой обрядности», очень важен для детского коллектива, являя собой идею совместности, актуализирующуюся через *со-прикосновение* возможных участников будущей игры.

Те, кого игра не привлекла, отходят, остальные по «щиталке» определяют голящего. Или проще: «просто «на чики-брики» выбираем» (Иваненко Руслан, 12 лет). Слово «Чики» и «Чика» – одного общеславянского корня, означающего «бить», «резать» [15, с. 323]. Актуализируется идея своеобразного посвящения: голящему ребенку тяжелей всех в «Слепой обезьяне». Он ловит игроков с закрытыми глазами, что в границах железного гимнастического комплекса становится весьма опасным, но в то же время именно громкое «Чика!» «старого» по терминологии детей, голящего возвещает о появлении голящего «нового». К «игровой обрядности» относятся также инициальные приговоры (термин Ф. С. Капицы), воспроизводимые детьми при вращении выбранного голящего: «На чем стоишь? – На мосту. – Что пьешь? – Квас! – Лови мышей, а не нас!» или «Кот, кот, На чем стоишь? – На мосту. – Что пьешь? – Квас! – Лови мышек, а не нас!».

Выбрав голящего, дети завязывают ему глаза, или же предлагают «честно зажмуриться». Сами слова «жмурки», «зажмуриться», «сме-

жить» – одного корня, означающего «мгла», «тьма» [15, с. 148]. Голящий является главным «антигероем» игры, его основной показатель в «Слепой обезьяне» – закрытые или завязанные чем-либо глаза. Слепота со времен античности символизировала беспристрастность правосудия, позднее к этому более древнему значению добавилась символика духовного невежества [16, с. 615–616]. Немых, глухих, слепых в славянском мире воспринимали как отчасти принадлежащих к «Другому» миру в связи с их явной «инаковостью». «Запредельные персонажи и вредоносные существа, как правило, обитают в темноте и часто имеют дефекты зрения. Живые и мертвые обладают качественно различным зрением, потому и не видят друг друга, хотя в известные периоды могут существовать в одном пространстве» [17, с. 168–169]. В определенном возрасте игры, связанные с преодолением страха смерти, становятся особенно актуальны в детском коллективе. Одним из способов избавления от него было осмеяние смерти (можно вспомнить обряд чучельных похорон, т. н. «похоронные игры» в славянском мире). У детей эта традиция сохраняется: над голящим смеются, он – объект издевок, щипков, тычков и т. д. Именно поэтому голящего в игре чаще всего определяет считалка, являющаяся своеобразным «перстом судьбы» в детской среде. Случаев, когда ребенок по собственному желанию хотел бы поглотить в данной игре, не было зафиксировано.

«Слепая обезьяна», как вариант жмурок, в данном Дворе усложняется, кроме пространственной организации, еще и введением в ход игры императивных формул: «Стоп, земля!»/ «Выше от земли!» и «Стоп, небо!»/ «Ниже воздуха!», «Телепузики!», «Роботы!», «Скелетоны!». Произносить их имеет право только голящий. Сразу же после их произнесения он открывает глаза и смотрит: все ли соответствует его требованиям. Эти требования соотносимы с понятием табу, приказом «не делать», «не действовать» [18, с. 13]. Дж. Дж. Фрезером «табу» определяется как совокупность негативных предписаний [19, с. 30]. Формула «Стоп, земля!» / «Выше от земли!» требует, чтобы все играющие, кроме голящего, оторвали ноги от земли (как в игре «Выше ноги от земли, кто последний – тот голи!» актуализируется запрет на соприкосновение

с землей). Не успевший этого сделать и замеченный голящим ребенок становится «голей». Формула «Стоп, небо!» отражает противоположное повеление: как можно скорее соприкоснуться с землей. Формулы могут меняться в зависимости от фантазии ребенка, влияний СМИ: появляются «Телепузики!», «Роботы!», «Скелетоны!» и т. п. Как отмечают Ф. С. Капица и Т.М. Колядич «игры, требующие участия большого детского коллектива нередко переделываются. Участники начинают играть определенные роли, вырабатываются новые правила проведения игр, нарушение которых влечет за собой наказание» [8, с. 211–212]. В данном эпизоде игры можно отметить следующие особенности:

1. Дворовый гимнастический комплекс преобразуется: он обретает космический масштаб. Земля, Небо, Воздух – эти стихии по слову голящего обретают власть над играющими. «Одним из наиболее древних мифов о возникновении вселенной являются учения о четырех первоэлементах Бытия: воде, огне, воздухе и земле, которые люди издревле обожествляли и которым поклонялись» [20, с. 99]. Творимая детьми модель мира оказывается способной влиять на их действия. «Вообще в контексте модели мира понятие мир / универсум означает человека и среду в таком взаимодействии, где оба играют роли *agens*’а и *patiens*’а / субъекта и объекта творчества» [21, с. 9].

2. Приостановить движение этого мира может голящий, лишь ему дано управлять им посредством слова. В момент его произнесения он как бы прозревает и становится способен передать свои качества («голю») другому. «Взгляд осмысливается как вид материального контакта, устанавливающего магическую связь между человеком и явлением природы, предметом, либо его символической сущностью» [22; с. 360]. В данном случае имеет место контакт с другим человеком: «Если ребенку грозит опасность от взгляда, то естественно предположить, что иной мир и взгляд в данном случае взаимодействуют» [21, с. 332]. Образ голящего, «слепой обезьяны», в этот момент подобен образу владыки мира, обладающего сакральным знанием. В «Сравнительном словаре мифологической символики индоевропейских языков» М. М. Маковского происхождение данного слова соотносимо с понятиями мирового разума,

божества, самой судьбы, а также образами колдуна и заклинателя [21, с. 232–233]. Обезьяна – символ мудрости, но также хитрости, ловкости, изворотливости. Слепая обезьяна – существо, лишенное зрения, а потому неуклюжее в процессе пространственного перемещения. Дети о голящем говорят: «Он же обезьяна слепая. Он вроде как бы и вот он весь: че хошь с ним делай... А он хитрый: вдруг слова скажет, а ты не услышишь или там не успеешь...» (*Букасин Андрей, 13 лет*). Действительно, в детской игре, как и в традиционном толковании данного образа [16, с. 406–408], [23, с. 242–244], прослеживается амбивалентность: «Слепая обезьяна» символизирует власть и бессилие одновременно.

На формирование столь экзотичного для России образа могли оказать влияние: литература (рассказы о девочке Вере и обезьянке Анфисе, легенды о Маугли), дворовая кричалка про обезьянку чи-чи-чи, страшилки про макаку с красной какой. Детский мир активно впитывает все новое, экзотичное, ему не чужды влияния СМИ: мультфильмы, фильмы-ужастики про разъяренных горилл, – все это находит отражение в играх ребят.

Второй способ передать функции голящего в процессе игры – поймать одного из участников и, не открывая глаз, назвать его по имени. Считалось, что, магически воздействуя на имя человека, можно было навести на него порчу, так как оно «мифологически отождествлялось с его носителем» [25, с. 121]. Полагали, что, откликаясь на него, человек как бы обнаруживает себя, становясь уязвимым для сил иного мира. Именно поэтому переход свойств голящего возможен лишь при правильном назывании имени пойманного.

Состав участников игрового действия не статичен: есть выходящие из него по разным причинам, а также – присоединяющиеся позднее. В последнем случае действует незыблемое правило: «Новенький – голенький!», повторяющее сюжет посвящения в правила игры, приобщения к ней в самой сложной роли. По словам детей: «Новенький – голенький!», потому что мы новеньких всегда обижаем!» (*Овчинников Максим, 8 лет*). Играют дети, «пока не надоест» (*Иваненко Руслан, 13 лет*).

Таким образом, «Слепая обезьяна», превратившись в развлекательную подвижную игру, тем не менее, концентрирует в себе мифологические элементы: она восстанавливает архаическую структуру общества с божественным царем, помещенным в центр мира; воспроизводит мифологический сюжет «слепой ищет зрячего – мертвый ищет живого»; актуализирует возможность передачи свойств через взгляд, через называние имени, через магию касания, но в то же время данная игра не чужда новым веяниям: мультфильмам, детским передачам, современной действительности через введение формульных императивных моделей («Роботы!», «Скелетоны!», «Телепузики!»).

Список литературы

1. Виноградов Г. С. Страна детей: Избранные труды по этнографии детства. – СПб., 1999; Виноградов Г. С. Детский быт и фольклор. – Иркутск, 1925; Лойтер С. М. Феномен детской субкультуры. – Петрозаводск, 1999; Мухлынин М. А. Пародирование страшных рассказов в современном русском детском фольклоре // Мир детства и традиционная культура. – М., 1995; Осорина М. В. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых. – СПб., 2004; Социализация в среде сверстников: традиции детской субкультуры // Психология. Учебник под ред. А. А. Крылова. – М., 2001.
2. Ченчи-баченчи. Детский игровой фольклор Верхнекамья / сост. С. В. Хоробрых. – Пермь, 2001.
3. Лойтер С. М. Русский детский фольклор и детская мифология. – Петрозаводск, 2001.
4. Ивлева Л. М. Дотеатрально-игровой язык русского фольклора. – СПб., 1998.
5. Пропп В. Я. Русские аграрные праздники. – М., 2000.
6. Виноградов Г. С. Страна детей: Избранные труды по этнографии детства. – СПб., 1999.
7. Капица О. И. Детский фольклор. Песни, потешки, дразнилки, сказки, игры. Изучение, собирание, обзор материала. – Ленинград, 1928.

8. Капица Ф. С. Русский детский игровой фольклор: учебное пособие для студентов вузов. – М., 2002.
9. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – Т. 1. – М., 1994. – Ст. 1357.
10. Богданов К. А. Игра в жмурки: контексты традиции // Русский фольклор. Материалы и исследования. – Т. XXX. – СПб., 1999. – С. 54–81.
11. Осорина М. В. Детский фольклор: зачем он нужен? // Знание-сила. 1985. – № 1. – С. 28–32.
12. Хазей С. А. Психология детской мифологии и фольклора. Автореферат на соискание уч. степени. – М., 1998.
13. Бутенко И. А. Черный юмор в подростковом фольклоре // Педагогика. 1993. – № 1. – С. 123–126.
14. Несанелис Д. А., Шапаров В. И. Тема смерти в детских играх: опыт этносемиотического анализа (по материалам традиционной культуры коми). – Сыктывкар, 1994.
15. Шанский Н. М., Иванов В. В., Шанская Т. В. Краткий этимологический словарь русского языка. – М., 1971.
16. Турскова Т. Новый справочник символов и знаков. – М., 2003.
17. Шуклин В. Мифы русского народа: учебное пособие. – Екатеринбург, 1995.
18. Геннеп А. В. Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов. – М., 1999.
19. Фрезер Дж. Дж. Золотая ветвь. Исследование магии и религии. – М., 1983.
20. Маковский М. М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках. Образ мира и миры образов. – М., 1996.
21. Цивьян Т. В. Движение и путь в балканской модели мира. Исследования по структуре текста. – М., 1999.
22. Агапкина Т. А., Топорков А. Л. Смотреть // Славянская мифология. Энциклопедический словарь – М., 1995.
23. Тресидер Дж. Словарь символов. – М., 2001.
24. Райкова И. Н. Влияние литературы и массовой культуры на поэтику современного фольклора детей и подростков // Поэтика фольклора: сб.

- статей: К 80- лeтнeму юбилeю проф. В. П. Аникина. – М., 2005. – С. 198–208; Большакова М. Детские игры и современное телевидение // Механизм передачи фольклорной традиции: материалы XXI Международной молодежной конференции памяти А. Горковенко. – СПб, 2004. – С. 257–269.
25. Агапкина Т. А. Имя // Славянская мифология. Энциклопедический словарь – М., 1995.

Баснина А. П.

Науч. рук.: канд. филологич. наук, доцент Афанасьева Э. М.

СЛОВО И ЗВУК В ДЕТСКИХ «ВЫЗЫВАНИЯХ»

Обряд «вызываний» мифологических персонажей является одним из самых распространенных «ритуально-магических действий» [1, с. 9] в детском фольклоре. К изучению данного явления обращались М. П. Чередникова, А. Л. Топорков и другие исследователи.

Уже то наименование, которое дают данному обряду информанты, – «вызывание»: «А я еще знаю, девочка и два мальчика решили вызвать Вальта» (11 лет) – указывает на важную роль звука, голоса и слова в обряде.

Звуковое поведение в ситуации «вызывания», о которых рассказывают информанты, может быть двух типов: это, во-первых, звуковое сопровождение обряда, то есть слова, произносимые детьми-участниками: «Посередине нитки кладут конфету и говорят 3 раза: «Гномик, приди!» (7 лет), а во-вторых, те звуки, которые, по представлениям информантов, издает при своем появлении персонаж потустороннего мира – звенит, шуршит различными предметами, при помощи которых его «вызывали»: «Домового не видно, просто слышишь, как бумага раскручивается» (12 лет) или что-либо произносит: «Мы его нарисовали и тоже говорили: «Собачник, приди». И вот слышали гавканье маленькое» (11 лет), «Его Гном обматерил, за узелки он запинаясь и матерился. Его не видно, просто слышно, как он матерится» (12 лет).

По свидетельствам фольклористов и этнографов, во многих обрядах самого разного назначения (календарных, семейных, лечебных и т. д.) обязательным является звуковое сопровождение, нередко словесно дублирующее действия, выполняемые участниками обряда, таким образом усиливая ритуальный план (см., например: Дж. Фрэзер, А. ван Геннеп и др.). Звуковое поведение детей, «вызывающих» мифологических персонажей, в большинстве рассказов о «вызываниях» однотипно: в полной тишине произносятся слова, призывающие потустороннее существо в «наш» мир. Состояние тишины зачастую воспринимается как свойство потустороннего мира, мира смерти: «Голос человека, животного, музыкального инструмента является существенной приметой «этого» мира, в то время как мир «иной» отмечен печатью беззвучия» [6, с. 136], поэтому, «обеззвучивая» пространство, в котором происходит «вызывание», участники обряда создают окно в «иной» мир (как, например, при моделировании состояния ночи – когда выключают свет, накрываются одеялами и т. д.).

Призывание мифологического персонажа – это чаще всего троекратное называние его по имени с требованием «прийти» или «выйти» в «наш» мир: «Рис надо еще перемешать с водой и брызнуть на карту и сказать три раза: «Пиковая Дама, приди» (13 лет). Как пишет О. М. Фрейденберг, «Произносимые вслух слова относятся к жизни и смерти... Первоначальное слово заключало в себе образ тотема и его сущности – его имя... Эти акты называния тем самым создают прибытие тотема, его живое присутствие» [7, с. 77–78]. В «вызываниях» мы наблюдаем подобное явление: призывание мифологического персонажа по имени инкарнирует его в «нашем» мире. Поскольку для мифологического сознания характерно «понимание имени как внутренней, глубинной сущности» [8, с. 508], об этом же пишет А.Ф. Лосев: «имя есть смысловое выражение, или энергия, сущности предмета» [9, с. 162], называние имени мифологического персонажа равнозначно его появлению.

Троекратное совершение действия делает его более интенсивным, кроме того, число «три» имеет значение динамики, поэтому повторение призыва постепенно открывает границу между мирами (таким образом,

например, при «вызывании» духов, формула призыва может быть более дробной: «Загробный мир, откройся (3 раза), мы вызываем духа (3 раза). Дух, мы вызываем тебя, ответь нам (3 раза)» (13 лет)). В некоторых случаях формула призыва имеет зеркальное соответствие – слова, заставляющие мифологического персонажа вернуться в «иной» мир: «Чтобы отзывать, чистую воду брызнуть на карту и на зеркало и сказать три раза: «Пиковая Дама, уйди» (13 лет), однако сообщения об «отзывании» крайне редки (так как имя равно своему носителю, его произнесение автоматически призывает мифологического персонажа в «наш» мир, поэтому для того, чтобы персонаж «ушел», называть его имя после завершения обряда нельзя).

Кроме собственно призыва мифологического существа в «наш» мир, «вызывающим» свойственна еще одна звуковая реакция, хотя встречается она довольно редко, при «вызывании» Матерщинника, – это смех. Иногда о смехе говорят как о цели «вызывания»: «<А зачем вызывали?> Чтобы посмеяться просто» (12 лет). Во-первых, смеху свойственна возрождающая, обновляющая функция (такую особенность, в частности, карнавального смеха отметил М. М. Бахтин). Во-вторых, смех часто рассматривается как свойство обитателей потустороннего мира, Н. А. Криничная говорит о том, что в быличках и бывальщинах хохочет леший, возвращаясь в потусторонний мир, заставляют смеяться русалки (щекочут), забирая тем самым человека в свой мир, мир смерти, то есть смех способен размыкать границу между мирами.

Со звуковым поведением участников обряда связана определенная система запретов, как правило, распространяющихся на два типа действий: на способные отпугнуть мифологическое существо, помешать ему проникнуть в «наш» мир; способные помешать мифологическому персонажу вернуться в мир потусторонний, а также неизбежно вызывающие вредительство со стороны обитателя «иного» мира.

Представим систему подобных запретов.

1. Запрет на смех.

«Обязательно темнота, не смеяться, не улыбаться. Сесть в круг и сказать 3 раза: «Гном-Матерщинник, приди», «Все садятся кругом

к зеркалу и произносят хором три раза: «Пикова дама, явись!». При этом все молча должны смотреть на зеркало, если кто-нибудь из участников засмеется, то все вызывание проваливается и нужно начинать сначала».

Затем включить свет и посмотреть на стену, стул, пол и прочее, где может быть написано (мат). Запись обязательно появится. Если ее нет, значит, кто-то нарушил правило».

Во-первых, смех выступает как препятствие к размыканию границ между мирами, поскольку демонстрирует скептическое отношение участников обряда к самому «вызыванию», осмеянию может подвергнуться явление, в которое смеющиеся не верят (сохраняя веру в потусторонний мир, смеяться над ним нельзя, его можно только бояться). Поэтому смех делает само «вызывание» невозможным, так как его участники не верят в существование «иного» мира, иногда в этом случае информанты делают уточнение: мифологический персонаж может обидеться, и поэтому не прийти.

Во-вторых, смех можно рассмотреть как преодоление границы между мирами, но преодоление ее «в обратную сторону: как пишет Н. А. Криничная, мифологический персонаж смеется при *возвращении* в «иной» мир (леший хохочет, удаляясь от столкнувшегося с ним человека, русалки щекочут человека, т. е. заставляют его смеяться, перетаскивая его в потусторонний мир), в детских «вызываниях» смех может звучать как знак приобщения к тайне «иного» мира в финале обряда (после «вызывания» Гнома-Матерщинника дети смеются над словами, которые он написал или произнес). Таким образом, смех размыкает границу между «реальным» и «сверхъестественным», но только в сторону мира потустороннего, поэтому в начале «вызывания» смеяться нельзя. Кроме того, перед «вызыванием» дети создают условия, имитирующие «иное» пространство (темнота, ночь, молчание, о котором мы еще скажем), а смех – признак живых, в мире «ином» смеяться не могут: «смехом завершается пребывание духа в «этом» мире, поскольку в ином мире не смеются» [11, с. 410].

2. Запрет на произнесение любых звуков: «Обязательно должна быть тишина».

Информанты объясняют данный запрет тем, что, услышав голос человека, мифологический персонаж может испугаться.

Во-первых, создание тишины объясняется необходимым для «вызывания» моделированием пространства потустороннего мира (таким же образом можно рассмотреть, например, запрет на освещение: «Там не видать в темноте ниче. А со светом не вызывают»), запрет на присутствие взрослых – они несут с собой свой, «правильный», взрослый мир, в котором, как считают дети, нет места для тайного и страшного знания о потустороннем мире, даже если взрослые рассказывают детям о домовом, НЛЮ, то «вызывания» не открываются им, как исключительно детское тайное знание), как пишет Т. А. Агапкина, состояние тишины зачастую воспринимается как свойство потустороннего мира, мира смерти: «Голос человека, животного, музыкального инструмента является существенной приметой «этого» мира, в то время как мир «иной» отмечен печатью беззвучия» [6, с. 136].

Во-вторых, необходимо учитывать, что голос зачастую рассматривается как воплощение души (например, в быличках и бывальщинах мифологический персонаж нередко проявляет себя исключительно через голос – свое воплощение как родовой души, например, об этом пишет Н. А. Криничная в отношении домового), отсюда представления о том, что голос материален и воздействием на голос можно погубить человека: «Отнимая голос у человека, черт завладевал его душой... леший тем же образом отбирал силу у человека, после чего тот медленно умирал» [6, с. 138]. Возможно, в «вызывании» мы наблюдаем страх произносить что-либо, подавать голос, восходящий к представлениям о голосе как душе и о способности мифологического существа отнять голос-душу, тем самым обрекая человека на гибель.

3. Запрет на нарушение формулы призыва мифологического существа.

Как правило, формулой призыва является тоекратное произнесение имени мифологического персонажа, запрет же распространяется на случаи, когда это имя проговаривается лишний раз: «Говорят 3 раза: «Гном-Матерщинник, приди!». А эта девочка на четвертый раз вызвала, а этого

делать нельзя, а то все стены будут в «матерках» исписаны, а кого-нибудь могут задушить. Этой девочке казалось, что он ее задушит. Вначале, когда они спали, все стены были исписаны в «матерках», – я отвечаю, честное слово! А на вторую ночь он ее стал душить. Она кричала. Когда включили свет – остались на шее пятна, будут они всю жизнь». То есть, если обитателя потустороннего мира «недо-звать», граница между мирами останется закрытой, и мифологический персонаж не сможет проникнуть в «наш» мир, а если «пере-звать», «вызываемый» персонаж окажется запертым в мире людей (4 – число статичное, персонаж не только постепенно проникает в «наш» мир, но и закрепляется в нем через произнесение его имени лишней раз – имя как его сущность закрепляет его в «нашем» мире). Результатом «застревания» обитателя «иноного» мира (особенно если он относится к «злым» персонажам) неизбежно становится его вредительство по отношению к участникам «вызывания» – нарушителям запрета (наказание чаще всего является смерть – то есть мифологический персонаж забирает нарушителя запрета с собой в «иной» мир).

4. Запрет на неуважительное обращение к мифологическому персонажу.

Связанные с «иным» миром, миром смерти, мифологические существа, восходят к представлениям об умерших предках-покровителях рода и о заложных покойниках, которых необходимо было почитать и приносить им жертвы, чтобы обеспечить их поддержку и невредительство (об этом пишут Д. К. Зеленин, Н. А. Криничная). Мифологические существа детского фольклора, представления о которых чаще всего возникают по аналогии к таким распространенным персонажам традиционного фольклора, как домовая, банник, леший и т. д., наследуют представления о необходимом уважительном к ним отношении (это связано со страхом, питаемым к ним – если мифологический персонаж может причинить зло, лучше его заранее задобрить). Например, к «относам» (термин Н. А. Криничной) – жертвам для мифологических персонажей, – как мы считаем, восходят «вызывания» – кормления, даже продукты используются те же самые – яйцо, хлеб. Сладости – позднейшее

явление, выполняют другую функцию: если хлеб и яйцо связаны с возобновление жизни, дают мифологическому существу жизненную силу, сладости – самое вкусное, что могут пожертвовать обитателям «иноного» мира, знак уважения, а в детском фольклоре – наиболее эффективная приманка, так как мифологические персонажи тоже мыслятся как дети.

В этом случае важен запрет ругать мифологического персонажа: «Если на Матершинника, ну, его как-нибудь обзовешь. Там, дурак, он обидится и не придет никогда. Еще Гном-Матерщинник может нос оторвать, за нос возьмет и оторвет. Неправильно сделаешь че-нибудь, ну, там, обзовешь его, он может просто ночью прийти и нос оторвать». (Сравним: в традиционном фольклоре – нельзя ругаться в доме, иначе можно разгневать домового, и в наказание он запутает волосы, оставит на теле синяки).

Перейдем к рассмотрению представлений детей о звуковом поведении мифологического персонажа. В рассказах, которые нам удалось собрать, нет сведений о том, что обитатели потустороннего мира могут общаться с «вызывающими» при помощи членораздельной речи, произнося какие-либо слова, за исключением Гнома-Матерщинника. Данная особенность представлений об «ином» мире фиксируется многими исследователями мифологических рассказов, например, Э. В. Померанцева и Н. А. Криничная отмечают, что мифологические существа в большинстве быличек и бывальщин издают звуки, непонятные человеку: домовый мяукает, лает, леший хохочет и т. д., иногда им даже приписывается свой особый язык: «После этого пошел по лесу сильный крик, и собралось несколько таких человек и стали говорить что-то не по-нашему. Охотник понял то, что как будто бы он остается невиновен» [14, с. 189]. Таким образом, чужой язык обязательно является характеристикой обитателя «иноного» мира. В качестве другой особенности такого «общения» с мифологическим персонажем можно обозначить то, что непосредственный диалог через произнесение слова между «вызывающими» и персонажем невозможен, необходимы предметы-посредники, например, бумага, на которой должен написать ответ

мифологический персонаж: «Ну, «Да...» – Дама. «Какая Дама, Пиковая?» – «Да». Мы все испугались, сжались там. Мы сразу – «Прощай, прощай» – «Нет». Реально вот, реально пишет: «Я вас сегодня ночью убью» (Третьякова Марина, 20 лет, по воспоминаниям детства).

Особое место среди мифологических персонажей занимает Гном-Матерщинник. Как уже было сказано, он, по представлениям детей, способен произносить отдельные слова. Но это особенная речь – мат. Нам необходимо назвать несколько особенностей такого речевого поведения. Во-первых, матерщина, как пишут А. К. Байбурин, А. Л. Топорков, в русской культуре рассматривалась как бесовское поведение [15], таким образом, имела отношение к «иному» миру и его обитателям, враждебным человеку. Во-вторых, слова, относимые к мату, обозначают части тела и действия, имеющие отношение к зачатию и к рождению человека, а поскольку рождение мыслится как появление из «иного» мира в «этот», и мат, и называемые им предметы непосредственно связаны с потусторонним миром. Кроме того, мат – ненормальная, запретная речь, поэтому, как своеобразный «чужой» язык, она свойственна обитателю «иного» мира. И наконец, в-третьих, мат, в восприятии детей, это слова, запретные для ребенка, но свойственные речи взрослых, поэтому через «вызывание» Гнома-Матерщинника, когда Гном может «обматерить» участников обряда, происходит своеобразная инициация, приобщение к миру взрослых через язык взрослых.

Таким образом, звуковое поведение при «вызывании» свойственно и «вызывающим», и мифологическому персонажу, причем участники обряда произносят определенную формулу призыва обитателя «иного» мира, включающую его имя, а мифологический персонаж через звук сигнализирует о своем появлении, причем для двух миров – «нашего» и «иного» – характерно противопоставление и на языковом уровне – обитатели потустороннего мира либо говорят на языке, непонятном «вызывающим» или ненормальном (как, например, мат), либо лишены дара членораздельной речи и заявляют о своем появлении при помощи звуков голоса животных или звона, шуршания и т. д. различными

предметами. Звук выполняет определенные функции: выступая в качестве инструмента сообщения между «нашим» и «иным» мирами, он выступает и в качестве «призыва» мифологического персонажа в мир реальный, и в качестве сигнала потустороннего существа о своем появлении. Кроме того, звук выполняет инициальные функции.

Список литературы

1. Хазей С. А. Психология детской мифологии и фольклора (на материале исследования детей и подростков на территории республики Беларусь). Автореф. канд. психол. наук. – М., 1998.
2. Чередникова М. П. «Голос детства из дальней дали...» (Игра, магия, миф в детской культуре). – М., 2002.
3. Пиковая Дама в детском фольклоре. Предисловие и публикация А. Л. Топоркова // Русский школьный фольклор. От «вызываний» Пиковой дамы до семейных рассказов. – М., 1998. – С. 15–55.
4. Фрэнгер Д. Д. Золотая ветвь: Исследование магии и религии. – М., 1983.
5. Геннеп А. Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов. – М., 1999.
6. Агапкина Т. А. Голос // Славянская мифология. Энциклопедический словарь / под ред. В. Я. Петрухина и др. – М., 1995. – С. 136–138.
7. Фрейденберг О. М. Миф и литература древности. – М., 1998.
8. Топоров В. Н. Имена // Мифы народов мира. Энциклопедия в 2 т. – М., 2000. Т. 1. – С. 508–510.
9. Лосев А. Ф. Философия имени. – М., 1990.
10. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. – М., 1990.
11. Криничная Н. А. Русская народная мифологическая проза. Истоки и полисемантизм образов: в 3 т. – Т. 1: Былички, бывальщины, легенды, поверья о духах-«хозяевах». – СПб., 2001.
12. Зеленин Д. К. Избранные труды. Очерки русской мифологии: Умершие неестественной смертью и русалки. – М., 1995.

13. Померанцева Э. В. Мифологические персонажи в русском фольклоре. – М., 1975.
14. Легенды. Предания. Бывальщины / сост. Н. А. Криничная. – М., 1989.
15. Байбурин А. К., Топорков А. Л. У истоков этикета. Этнографические очерки. – СПб., 1990.

Савкина С. В.

Науч. рук.: преп. кафедры литературы В. В. Баркун

ОСОБЕННОСТИ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РАССКАЗА И.С. ШМЕЛЕВА «СТРАХ»

Проблема рассмотрения пространственной организации рассказа И. С. Шмелева «Страх» является значимой для изучения художественных особенностей данного произведения и его произведений в целом. Пространственно-временная организация многих рассказов автора и рассказа «Страх», в частности, имеет отношение к православному мироощущению, художественно отраженному в творчестве Шмелева. Этим и определяется актуальность исследования заявленной проблемы как для рассказа «Страх», так и для творчества Шмелева в целом. Особенности хронотопа в рассказе помогают раскрыть наиболее важные аспекты, составляющие православный тип мироощущения, а также осознать, какое место занимают образы героев рассказа в контексте православной культуры.

Актуальность работы определяется также относительной новизной проблемы. Православному мировосприятию в русской литературе уделяли большое внимание И. А. Есаулов и М. М. Дунаев. Особенности отражения православной культуры в русской литературе авторы рассматривали, изучая творчество многих русских писателей. Работы названных, а также других исследователей творчества Шмелева, в большей степени посвящены крупным произведениям автора, например романам «Лето Господне» и «Пути небесные». Исходя из этого, можно отметить, что

рассмотрение особенностей отражения православного мироощущения в рассказах Шмелева, в том числе в рассказе «Страх», является малоизученной проблемой.

Рассмотрению пространственной организации в творчестве И. С. Шмелева уделял внимание И. А. Ильин, анализируя роман «Лето Господне». В пространственной организации романа И. А. Ильин выделяет расширяющиеся концентрические круги, которые включены друг в друга и неразрывно связаны между собой [4, с. 238–267].

Итак, целью работы является рассмотрение особенностей пространственной организации рассказов Шмелева на примере рассказа «Страх» с последующим выходом на проблему художественного отражения образов православного мира. Так поставленная проблема требует решения следующих задач:

- определить присутствующие в рассказе типы пространства;
- рассмотреть особенности каждого типа пространства;
- проследить связь между выделенными типами пространства.

Рассказ «Страх» имеет несколько отличную от «Лето Господне» пространственную организацию, однако в нем можно отметить все выделенные Ильиным типы пространства.

Итак, в рассказе можно увидеть четкое разделение на два локуса. Первый – внутренний: это пространство дома, двора. Второй – это внешний локус, находящийся за пределами своего, то есть домашнего пространства. Каждый из этих типов имеет свои, характерные только для него, особенности.

Внутренний – это тип малого пространства, оно ограничено пределами дома, двора, представлено изначально спокойной жизнью домашнего быта со своим укладом, со своими жизненными ценностями. Как образ замкнутости этого типа локуса можно рассматривать закрытые ворота и наличие забора.

С организацией художественного пространства неразрывно связано и время. О ценностно значимой взаимосвязи художественного пространства и художественного времени говорит М. М. Бахтин, называя эту взаимосвязь хронотопом [2, с. 234–236]. В рассказе «Страх»

художественное время внутреннего пространства не зависит от происходящих событий во внешнем мире. Это время изначально циклично. Оно измеряется неторопливым течением событий, знаменующих религиозные праздники и внутрисемейный ход жизни. Главным показателем течения времени является не конкретная дата или историческое событие, а начало поста как важного события для жизни верующего человека, а также время года. Отсчет времени, связанный со сменой времен года, уходит корнями в древнюю традицию, из чего можно сделать вывод об устоявшемся со временем жизненном укладе героев.

Герои внутреннего пространства не желают менять свой сложившийся образ жизни. Патриархальный жизненный уклад героев соотносится с их глубокой верой. Сами они не разграничиваются по социальному положению, не разделяются на живых и умерших. Есть лишь одно разделение, основываемое на нормах нравственности, и не отвечающие этим нормам должны покинуть пространство дома. Это можно заметить в ожидаемом увольнении дворника за ненадлежащее поведение. В рассказе можно проследить зависимость от устоявшегося долгим временем обычая – не производить смену каких-либо установок хозяина в течение года после его смерти. Так, например, дворника Гришку должны рассчитать по прошествии года со дня смерти отца.

Во внутреннем пространстве все исторические события проходят через призму миропонимания героев. Они говорят простым языком, искажение слов является примером особого, в некотором роде наивного, восприятия героями происходящего. Искажая структуру слова, он вносит уже свой личный смысл не только в конкретно употребляемое слово, но и в происходящие события.

Каждый герой в рассказе ощущает происходящее по-своему. Однако всех объединяет страх за будущее, причем не свое будущее, а будущее всего русского православного народа.

Страх – один из важнейших образов рассказа может соотноситься с этой мыслью. Образ страха принимает двойное значение для каждого из типов пространства. Для героев домашнего топоса образ страха принимает значение, присущее пониманию православного человека, – страх перед

Богом. Для них страх выступает как ожидание сурового наказания за совершенное преступление, а именно, убийство царя. Уже само по себе убийство является грехом, нарушением шестой заповеди Божией, а убийство, совершенное в Великий пост, время покаяния в грехах и прощения окружающих, является еще более тяжким грехом. Горкин своими словами выражает один из главных принципов христианской жизни: *«На них не закон, а страх надо... Господь рассудит правдой своей»* [1, с. 234–236]. Самое страшное наказание не то, которое цареубийцы получают на земле, а то, которое их ждет после Страшного суда.

У героев внешнего пространства должное, религиозное, понимание страха отсутствует. Их отношение к страху выражено как страх перед наказанием, но это не Божий суд, а уголовная ответственность на земле. Герои внешнего пространства прячутся с целью избежать наказания: *«они по чердакам хоронятся»* [1, с. 234–236].

Здесь можно сравнить террористов с мертвецами, которых хоронят, но при этом террористы *«хоронятся»* сами, а их действия приводят к смерти других. Стоит отметить, что террористы именно хоронятся, поскольку с православной точки зрения такие греховные деяния приведут к вечной смерти после Страшного Суда.

Внешнее пространство выступает по отношению к героям внутреннего локуса, в особенности к главному герою, пугающим и в то же время вызывающим любопытство. Течение времени во внешнем мире кардинально отличается от внутрисемейного хода жизни. Внешнее пространство полно динамичности и хаоса, события даны как простая констатация фактов, у его героев отсутствует конкретная цель. Представители внешнего пространства – террористы – недовольны существующим положением и совершают цареубийство, ведущее к изменению, как в настоящем, так и в будущем времени. Поэтому здесь оказываются наиболее важны образы улицы, «петропавловки», «химии» и зеленого дыма. Улица уподобляется смерти. Пустота и тишина – состояние, соответствующее кладбищу. Эта мертвенность пугает героев и является враждебной по отношению к ним.

Яркий пример динамичности времени – это образ ушедшей зимы и размякшей снеговой горы. Через эти образы проявляется мотив разрушения. Образ снеговой горы – величие ценностей дореволюционной России, а размягчение горы – утрата этих ценностей.

«Петропавловка» – еще один локус, замкнутый, враждебный, со своим течением времени. «Петропавловка» является местом ада на земле, которого все боятся и никто не желал бы оказаться там.

К представителям внешнего мира относятся нигилисты, террористы и жандармы. Жандармы изначально выступают как хранители спокойствия, но они вызывают страх – наказание за совершенный поступок. Жандармы – олицетворение движения, дисгармонии. Они возникают только при отсутствии порядка. Большое количество жандармов вызывает чувство опасности и желание загородиться от нее. В этом смысле можно сравнить жандармов с нечистыми.

С нечистым сравниваются и нигилисты, отрицающие православную веру. Герой-ребенок приравнивает нигилистов к террористам. Однако в произведении очень четко разделены эти два понятия: про нигилистов говорят, называя их прямо: «нигилисты». Террористов прямо никто не называет, о них говорят тихо, называя местоимением «энти» либо «губители». Террористы – нарушители не только государственных законов, но и Закона Божьего, принципов морали.

Изначально оба пространства, внешнее и внутреннее, были отделены друг от друга, и переход одного в другое не происходил. Границу между пространством дома и условно пространством улицы выражает образ забора. Забор защищает героев внутреннего локуса, их уклад, ценности от воздействия со стороны всего наружного. Неслучайно ворота, которые являются переходом из одного пространства в другое, запирают. Случившиеся события – убийство царя, опасная обстановка на улицах – приводят к проникновению внешнего пространства во внутреннее. Главный герой сам делает попытку проникнуть туда. Например, это можно заметить в эпизоде, когда герой сидит на заборе и смотрит на улицу. Следующий момент такого соединения мы видим в отсутствии забора между домом главного героя и домом Лени. Во внутренний мирок, где

царит гармония духа, нравственности, проникает греховность большого внешнего мира. Например, родственник Леня, изначально бывший героем внутреннего пространства, становится нигилистом и тем самым переходит в другой топос.

Соединение двух пространств видно из образов героев, являющимися героями переходности. Такими героями, например, являются Василь-Василич, а также царь, образ которого является символом такого соединения. Царь не принадлежит к внутрисемейному миру героев рассказа, однако не вызывает страха как представитель большого мира. Однако во внешнем пространстве он присутствует с точки зрения исторического персонажа, герои же внутреннего локуса рассматривают царя как помазанника Божьего. Соприкосновение двух типов пространства проявляется не только в нарушении границ между ними, но и в смене монарха а следовательно, и условий жизни.

К образам переходности можно отнести ворота. Ворота запирают, чтоб не осуществлялось проникновение враждебного извне. Заметим, что действие происходит во время Великого поста, а в это время на церковных службах Царские врата закрыты как символ греховного отделения человека от Царства Божия, а убийство является греховным отдалением человека от Господа.

Переходность можно заметить и в особенности времени года в рассказе. В рассказе четко прослеживается связь между временем года и душевным состоянием главного героя, а также связь с происходящими событиями.

Переходным образом является и образ смерти. Однако он по-разному воспринимается в каждом из топосов. Представители внешнего пространства воспринимают смерть как факт, не наполненный никаким духовным смыслом. Для героев иного пространственного типа смерть является горем, однако она воспринимается с точки зрения православной культуры как переход в жизнь вечную. Умершие православные христиане и после смерти остаются членами Церкви Христовой.

Особое внимание следует уделить защите внутреннего пространства от внешнего. Все герои дома, двора стремятся оградиться от хронотопа

улицы: осуждают поведению представителей большого мира; употребляют просторечную форму местоимения «энти», искажают слово «нигилист» («мигилист»); не желают говорить с ребенком о случившихся событиях.

Герой-ребенок в рассказе – личность двойственная: с одной стороны, он выступает в роли праведника с чистой душой, с другой стороны, уподобляется героям внешнего мира (например, своим слишком динамичным поведением). Но при этом он все-таки твердо прикреплен к пространству дома. Его нравственные и религиозные принципы оказываются достаточно прочными.

Итак, тип внешнего пространства со своими законами, с демоническими, искушающими началами оказывает влияние на мир дома.

В заключении можно сделать вывод, что в пространственной организации рассказа «Страх» можно выделить два основных типа, внутреннее и внешнее, которые противостоят друг другу, но в то же время взаимодействуют между собой через поведение героев. В особенностях хронотопа рассказа проявляется отражение православного мироощущения в творчестве Шмелева. Герои разных локусов имеют различное мировосприятие и образ жизни, что в данном рассказе непосредственно соотносится с отражением и ценностным воплощением основных категорий православной культуры.

Список литературы

1. Шмелев И. С. Страх // Шмелев И. С. Собр. соч.: в 7 т. – Т. 4. – М., 1999. – С. 548–553.
2. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики – М.: Художественная литература, 1975.
3. Дунаев М. М. Вера в горниле сомнений: Православие и русская литература в XVII–XX вв. – М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2003.
4. Есаулов И. А. Категория соборности в русской литературе. – Петрозаводск: Изд-во Петрозаводского ун-та, 1995.

ФУНКЦИИ «ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ» В ТВОРЧЕСТВЕ НИКОЛАЯ КОЛЯДЫ

«Языковая игра» в современной науке рассматривается в двух аспектах. Первый предполагает широкое толкование этого феномена (философское), второй – узкое (лингвистическое).

В философском аспекте «языковая игра» представляет собой один из способов осмысления мира. При анализе данного феномена современные исследователи сосредотачиваются на понятии игры как фундаментальном свойстве человеческой природы и опираются на концептуальные теории И. Канта, З. Фрейда, Й. Хейзинги, М. Эпштейна, Л.С. Выготского и др. По мнению австрийского философа Людвиг Витгенштейна, с именем которого связано возникновение интересующего нас термина, реальность воспринимается только через призму языка и вся человеческая жизнь представляет собой совокупность «языковых игр». Обращаясь к творчеству Витгенштейна, исследователь Е. Донгак замечает: «Он считал, что философия находит свои корни в сложных лабиринтах языка и представляет собой «вслушивание», «всматривание» в его работу, что в языковых реалиях заключена бездна человеческих проблем. Его философские искания проникнуты присущим именно ему пристальным вниманием к языку и стремлением переосмыслить на этой основе предназначение философии» (2, с. 78).

Лингвистическое толкование отсылает к развитию языка, средств его выразительности, расширению его возможностей. В языкознании существует множество работ, в которых, так или иначе, затрагиваются разные аспекты «языковой игры» (В. В. Виноградов, А. Н. Гвоздев, Е. А. Земская, Т. А. Гридина, В. З. Санников, Э. М. Береговская, Ю. И. Левин, Б. Ю. Норман, Е. В. Падучева и др.). Под общим термином «языковая игра», с точки зрения лингвистики, объединяются все явления, демонстрирующие намеренно необычное использование возможностей

языка, свободное обращение с формами речи. Для «языковой игры» используются ресурсы всех языковых уровней: фонетика (повторение одного звука или звуковых сочетаний, смешивание литературной произносительной нормы и областных элементов), графика (рассечение слова на части или слияние нескольких слов в одно, соединение в слове букв из разных языков), орфография (отступление от правил написания), лексика (обыгрывание словообразования, лексической многозначности или омонимии), синтаксис (намеренное нарушение принципов сочетаемости слов), стилистика (соединение слов и выражений, принадлежащих разным стилям) и т. д.

Публикации последних лет свидетельствуют о возрастающем интересе к феномену «языковой игры». Особенно это становится заметным в языке средств массовой коммуникации. По свидетельству лингвистов Л. В. Лисоченко и О. В. Лисоченко, «языковая игра» стала характерным признаком многих современных газетных изданий (5, с. 128). Это объясняется тем, что процессы демократизации российского общества вызвали стремление к освобождению от стандартов и клише и, как результат, – к экспрессии речи. Наиболее распространенным вариантом «языковой игры» становится «языковая шутка». Возможно, это связано с тем, что современное мироощущение в целом воспринимается и оценивается как ироническое. Не избежала иронического настроения и такая часть культуры как язык. «Языковая шутка», – пишет исследователь языкового творчества В. З. Санников, – это шутка «с двойным дном», где кроме создания комического эффекта, подшучивания над людьми, жизненными ситуациями, есть также подшучивание над самим языком, над чем-то «необычным» в нем» (6, с. 3).

«Языковая игра» приводит к возникновению двух содержательных планов – от исходной точки совершается внезапный переход к конечному результату, резко отличающемуся от этой исходной точки. Как отмечается в исследованиях, посвященных данному феномену, необычное функционирование языковых единиц в основном направлено на достижение комического эффекта, однако, к нему не сводится (2, с. 80).

Следовательно, можно говорить о функциональном многообразии использования в текстах необычных языковых форм, вызывающих у реципиента целый спектр эмоций.

На наш взгляд, сочетание функций «языковой игры» обусловлено жанрово-стилистическим своеобразием материала. Так, в области СМИ и рекламы «игры со словом» используются в основном в качестве привлечения внимания или преследуют развлекательную цель (См.: 3; 5; 6). Мы сосредоточили свой интерес на литературном тексте, включающем в себя, как известно, разные стили современного русского языка. В качестве объекта данного исследования избран драматургический материал, где наиболее ярко наблюдается сочетание, своеобразный комплекс разнообразных функций «языковой игры». Соответственно предмет исследования составляют функции, которые выполняет «языковая шутка», включенная в структуру текста драмы. Источником исследования являются произведения Н. Коляды, одного из самых репертуарных драматургов конца XX – начала XXI вв. В его пьесах «языковая игра» является одним из центральных приемов организации текста.

Проанализировав такие пьесы, как «Пишмашка», «Кармен жива», «Курица», «Пиявка», «Барак», мы выявили жанровый состав «языковой игры» в драматургии Н. Коляды. В использовании терминологии и объяснении приемов создания «языковой шутки» мы опирались на работу В. З. Санникова «Русский язык в зеркале языковой игры» (7). Поскольку драматургический текст ориентирован на слуховое восприятие, основные формы «языковой игры» связаны с лексикой, фонетикой и синтаксисом. Орфографические приемы манипулирования языком не являются сколько-нибудь значимыми для драматурга.

Основная группа «языковых игр» в анализируемых текстах основана на таком способе образования, как игра с формой. В формотворчестве преимущество имеет каламбур, основанный на объединении в одном тексте разных значений одного слова или разных слов (словосочетаний), тождественных или сходных по звучанию. Каламбур имеет несколько разновидностей, отличающихся различными принципами создания «языковой шутки». Самая распространенная группа каламбуров, которую

можно встретить в любом произведении автора, – «каламбуры-соседи» (суммирование смыслов созвучных слов): «Пришла весна, набухли почки и пьяницы легли у бочки. «Московской» с пивом напились и возле бочки улеглись», «Володь-пошли-дрова-колоть» («Пишмашка»); «Вот это номер – я чуть не помер», «Катись колбаской по Малой Спасской» («Курица»); «Крутите педали, пока не дали!» («Барак»); «Хороший левак укрепляет брак» («Пиявка»).

Второе место по употреблению занимает «каламбур-маска», основанный на резком столкновении обыгрываемых слов, где первоначальное понимание внезапно заменяется другим: «Высоко летала, да низко села» («Пишмашка»); «Не протягивайте руки, а то протяните ноги» («Кармен жива»).

Не менее распространенным в текстах Н. Коляды является «каламбур-семья», предполагающий, что обыгрываемые слова сталкиваются друг с другом, однако в этом столкновении нет победителя, второе значение не отменяет первое. В качестве примера «каламбур-семьи» можно привести следующие высказывания: «Подает надежды и подносы!»; «В кабинете директора стоял диван для распределения ролей и повышения тарификационных ставок»; «И это говорит актриса! Инженер человеческих душ и чужих мужиков!» («Курица»); «У меня в каждом легком по два рака! И оба все время грызутся между собой!» («Барак»).

Реже встречаются «перепевы» (перелицовка широко известных художественных текстов, обычно стихотворений): «Однозвучно звенит коло-о-о-о-льчик...», «На мою на могилку, знать никто не придет! На моей на могилке соловей не споет!»; «Не жди меня, мама, прибудного сына!» («Кармен жива»); «Ничего не предвещало бури...» («Курица»).

Употребляются также цитации и аллюзии, содержащие намек на некий литературный текст или факт: «Поднимите мне веки!»; «Жизнь прожить – не поле перейти» («Кармен жива»).

Другая категория намеренных языковых «аномалий» основана на игре со смыслом. К этой группе относятся абсурд (нелепость), парадокс (выражение мысли на первый взгляд абсурдной, но, как потом выясняется, в известной мере – справедливой) и ирония (расхождение намерения и

результата, замысла и объективного смысла). Примеры таких видов «языковой игры», хотя и встречаются в произведениях Н. Коляды («Листья тополя падают с ясеня» – «Пишмашка»; «Подводная лодка в степях Казахстана» – «Курица») не являются часто употребляемыми.

Основополагающее значение игры с формой, на наш взгляд, обусловлено ее функциональной природой. Поэтому следует обратиться к выявлению функций «языковой игры», которые реализуются в исследуемом материале. Мы полагаем, что использование Н. Колядой «языковой игры» не сводится к какой-либо одной функции. Применительно к его пьесам справедливым оказывается высказывание В. З. Санникова: «Языковая игра – это и замечательный учитель словесности, и забавный собеседник, и великий утешитель-психотерапевт» (7, с. 21).

К проблеме функционального разнообразия «языковых игр» не раз обращались исследователи (В. З. Санников, С. Донгак, Л. В. Лисоченко, О. В. Лисоченко, Е. А. Земская). Однако анализ целевого использования «языковой игры» в их работах не является полным. Поэтому нам кажется целесообразным систематизировать имеющиеся знания, объединить обозначенные функции в некие группы, связывающие феномен «языковой игры» с определенным сегментом культуры. Мы исходим из мысли, что слово представляет собой не только языковое явление, но, вместе с тем, принадлежит художественному и социальному мирам. Исследуя работы специалистов, занимающихся разработкой данной проблематики, мы выделили несколько групп функций «языковой игры», которые она выполняет, реализуясь в текстах культуры.

Основное внимание лингвистов сосредоточено на языкотворческих функциях. Рассматриваемый феномен представляется в этом случае явлением, принадлежащим языку, и призван выполнять цели как овладения языком (обучения языку), так и его обогащения. «Языковая игра», – говорит В. З. Санников, – «...это вклад в нашу культуру. И в язык! Мы начинаем внимательнее относиться к нашему языку, больше любить его, даже снисходя к его «слабостям»...» (6, с. 4). Кроме того, поскольку язык закрепляет достижения мысли, можно говорить о

тесной связи собственно языкотворческой функции с функцией развития мышления. Обращение к «языковой игре», ее использование в речи является способом, позволяющим мышлению подняться на следующую, высшую ступень.

Упреки в адрес Н. Коляды, связанные с «чернушностью» его пьес (См., напр.: 1; 4), во многом касаются использования драматургом «языковых шуток». Свидетельствуя о крахе существовавших на протяжении десятилетий идеологических формул, они насыщены бранным словом и нередко предстают в духе «черного юмора». На первый взгляд, это обстоятельство может восприниматься скорее как отучение от нормативной речи, нежели как развитие языка. Заметим, что явления «языковой игры» в драматургии Н. Коляды отражают общий уровень культуры (в том числе речевой), свойственный русскому народу конца XX века. Но вместе с тем, «игры со словом» свидетельствуют о жажде нового языка, адекватного современному состоянию жизни. Не есть ли это расширение возможностей знакомых и ставших привычными для нас знаков? Игра драматурга со словом рождает новые смыслы, требующие и особой логики прочтения. Реципиент (читатель, театральный зритель) принимает эту игру и пытается вскрыть глубинное намерение автора, самостоятельно придти к некоему умозаключению. А это не может не быть связано с творческими процессами мышления.

Рассматривая «языковую игру» как художественное явление, можно выделить функции создания художественного эффекта. В первую очередь следует сказать о функции привлечения внимания, которая отмечается исследователями как наиболее востребованная в современных текстах (2; 5). Несмотря на то, что этот факт касается, прежде всего, заголовков публицистических статей и рекламных слоганов, заметим, что в драматургическом материале прием привлечения внимания с помощью каламбура, перепева или аллюзии является первым и необходимым условием проникновения в смысл. Как было сказано ранее, «языковая игра» характеризуется разрушением представления о привычном, несовпадением ожидаемого результата с конечным. Это несовпадение вызывает эмоциональное переживание, потрясение, а поэтому лучше

запоминается. При этом, несмотря на то, что «языковая шутка» легко извлекается из текста, эффект посткоммуникативного осмысления связан не только с шуткой как таковой, но и с ситуацией, в контексте которой она существует.

Необходимо отметить, что «языковая шутка» является самохарактеристикой персонажа. Герой пьес Н. Коляды – маргинал, находящийся на «краю жизни», потерявший осознанную цель существования. Бедность или откровенная нищета, пьянство, желание прикоснуться к какой-то другой жизни – вот ситуация, в которой он действует согласно замыслу автора. Такой характер явился следствием кризиса массового сознания в условиях крушения тоталитарной системы и отсутствия новых жизненных идеалов. Многочисленные реплики персонажей отражают и уровень культуры, и социальное положение, и предполагаемое место жительства провинциального человека, загнанного нищетой в коммуналку, барак, малометражку: «Нищета Ивановна», «В поте морды тут пашешь каждый день» («Кармен жива»), «У меня дома хоть шаром покати», «Культура-мультира» («Курица»). Все герои Н. Коляды принадлежат к слоям общества, где выражен определенный стиль общения, «свой» язык с потоком сленговых обозначений. Примечательно, однако, что нередко герой способен оценить и ущербность своего слова. В этом случае отмена «игры» (иронии, издевки), возвращение к «чистому» слову характеризуют его как человека, способного к рефлексии и ищущего нравственной опоры.

«Языковая игра» также служит выражению авторского отношения к предмету речи. Оценка автором существенных закономерностей действительности формирует идейную направленность произведения, поэтому эту функцию можно обозначить как функцию выражения художественной идеи. Н. Коляда, несмотря на кажущуюся безысходность ситуации, посредством игровой стихии языка отстаивает право человека на жизнь. В самом этом языке обнаруживается жизнеутверждающее начало. Virtuозная техника языкового «трюка» предстает как прорыв из унылого повседневного существования в новую реальность.

Человек в пьесах Н. Коляды только начинает вырабатывать свою систему нравственных ценностей. Жалость, терпимость, сочувствие к другому, прорыв к чистоте и добру могут осуществиться только через сокрушение устоявшихся стереотипов жизни, фальшивых нормативов. Отсутствие у героя определенной цели и крепких социальных связей с себе подобными (он одинок в проживании своих бед и проблем) объясняет его отказ от открытой борьбы с несовершенством мира. В этом случае «языковая шутка» – своеобразное средство, которое использует герой в борьбе с враждебным миром, способ самоутверждения, сохранения некой свободы, мнимости которой он осознает. Таким образом, функция «языковой игры», осознанно используемая драматургом, сводится к обострению и разрешению драматического конфликта. «Самоутверждение путем осмеивания окружающего было оправданной необходимостью в условиях советского тоталитаризма, когда мы остро чувствовали, что «все в бедной отчизне преступно иль глупо», и ничего не могли изменить, когда смех оставался единственным общедоступным способом борьбы с окружающим злом» – это высказывание В. З. Санникова справедливо по отношению не только к реальному человеку 1980–1990-х гг., но и к драматическому герою этого времени (6, с. 9).

Наконец, «языковая игра» может рассматриваться как социокультурный феномен. «Слово само по себе не существует в речи, во фразе, прозаической или стихотворной – писал известный филолог В. Б. Шкловский – Слово живет в мире» (8, с. 99). Такой взгляд позволяет выделить третью группу функций, которые «языковая игра» выполняет в драматургии Н. Коляды. Эти функции связаны с адаптацией человека к меняющейся культуре, к данной исторической ситуации.

Существенным моментом в тех вариантах «языковой игры», которые представлены в пьесах Н. Коляды, является демонстрация отказа от социальных и культурных ценностей. Новая манера речеведения свидетельствует о разрушении в обществе не только языковых норм, но и этических. С этим же фактом связана функция выражения скрытого знания о тех изменениях в мире, которые официально не признаны,

о новых, зачастую едва уловимых сдвигах в общественном сознании. За шуткой прячется то, о чем нельзя говорить вслух. «Языковая игра» позволяет обойти цензуру культуры и выразить те смыслы, которые по разным причинам подвергаются официальному или негласному запрету.

На наш взгляд, наиболее значимой в драматургии Н. Коляды является психотерапевтическая (или компенсаторная) функция «языковой игры», которая способствует снятию последствий травматических ситуаций у читателя (зрителя), вызванных шокирующими изменениями в обществе. Принцип психотерапевтического воздействия шутки объяснен З. Фрейдом. В своей работе «Остроумие и его отношение к бессознательному» он обращает внимание на уменьшение психического напряжения, достижение удовольствия с помощью конструируемой реальности, заключенной в шутке: «Новая острота обладает таким же действием, как событие, к которому проявляют величайший интерес; она передается от одного к другому, как только что полученное известие о победе» (Цит. по: 6, с. 9). Возможность воспринимающего текст предаваться игре, эмоционально переживать игровую стихию языка является своеобразной разрядкой, позволяющей легче переносить испытания, выпавшие на долю человека конца XX века. Шутка, реализованная в пьесе, является не только частью общего контекста драматической ситуации, она существует в контрасте с ней как выражение процесса адаптации людей к тяжелым условиям существования, как возможность преодоления реальных, жизненных проблем. Именно контраст сложной, психологически тяжелой ситуации, требующей осмысления и разрешения, с одной стороны, и шутки, уводящей от погружения в осмысление проблемы и сиюминутного ее решения, с другой, – способствует большему сосредоточению игры с формой, нежели со смыслом.

Подведем некоторые итоги. «Языковая шутка» в своей основе многофункциональна. Один и тот же текст может свидетельствовать о выполнении им функций, относящихся в предложенной нами классификации к разным группам (языкотворческим, художественным, социокультурным). Однако в пьесах Н. Коляды и между функциями одной

группы четкие границы отсутствуют, что свидетельствует об органичности включения новых языковых реалий в художественную структуру произведений конца XX века. Значимость терапевтической (компенсаторной) функции «языковой игры» в драматургии постсоветской эпохи, которая способствует адаптации человека к меняющимся условиям социума, является одним из факторов востребованности текстов Н. Коляды на театральной сцене.

В целом следует обратить особое внимание на то, что комплекс «языковых шуток», рассредоточенных по произведениям драмы, выполняет еще одну, важнейшую, на наш взгляд, функцию. Их насыщенность на единицу речевой площади в пьесах способствует процессу самоидентификации культуры. Культура конца XX века демонстрирует иронический настрой в отношении человека к миру и самому себе как свидетельство начавшегося этапа переосмысления прежних моделей существования и перехода на новую ступень своего развития.

Список литературы

1. Бойко М. Бикфордовое ожидание // [http: exlibris.ng.ru/tendenc/2006-06-08/10_drama.html-08.06.2006](http://exlibris.ng.ru/tendenc/2006-06-08/10_drama.html-08.06.2006).
2. Донгак С. Языковая игра и обманутое ожидание // Критика и семиотика. – Вып. 3/4. – Красноярск: Красноярский гос. ун-т. – 2001. – С. 78–84.
3. Кара-Мурза Е. С. «Дивный новый мир» российской рекламы: социокультурные, стилистические и культурно-речевые аспекты // Словарь и культура русской речи. К 100-летию со дня рождения С. И. Ожегова. – М.: Индрик, 2001. – С. 164–186.
4. Коляда Н. Птичка по имени «Урал» // [http: exlibris.ng.ru/lit/2000-08-17/2_kolyda.html.-17.08.2000](http://exlibris.ng.ru/lit/2000-08-17/2_kolyda.html.-17.08.2000).
5. Лисоченко Л. В., Лисоченко О. В. Языковая игра на газетной полосе (в свете металингвистики и теории коммуникации) // Эстетика и поэтика языкового творчества: Межвуз. сб. науч. тр. / К 95-летию со дня рождения М.А. Шолохова. – Таганрог: Изд-во Таганрогского гос. пед. ин-та, 2000. – С. 128–142.

6. Санников В. З. Об истории и современном состоянии русской языковой игры // Вопросы языкознания. – 2005. – № 4. – С. 3–20.
7. Санников В. З. Русский язык в зеркале языковой игры. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 544 с.
8. Шкловский В.Б. О теории прозы. – М.: Сов. писатель, 1983. – 384 с.

Крылов И. А.

Науч. рук.: канд. искусствovedения., доцент Проконова Н. Л.

ЭКСПЕРИМЕНТЫ С РЕЧЕВОЙ КОМПОНЕНТОЙ В ТЕАТРЕ АНАТОЛИЯ ВАСИЛЬЕВА

На русской сцене рубежа XX и XXI вв. можно было наблюдать своеобразный диалог режиссерских школ. Но, несмотря на разнообразие направлений, по-прежнему актуальной оставалась идея психологического театра. В театральной практике наиболее интенсивно эти идеи разрабатывал Анатолий Васильев. Однако его вклад в развитие театрального искусства отличался довольно смелым экспериментированием.

Театр Анатолия Васильева отказывается от материалистической, позитивистской философии как идеологической основы искусства. Анатолия Васильева интересовали, прежде всего, вопросы игровой структуры и поэтическая композиция спектакля. По мнению известного театроведа Н. В. Песочинского А. Васильев всегда в своих спектаклях застраивает «игровую поверхность», которая опирается на законы контрапункта. «Игровая поверхность» создает смысловой и ассоциативный объем, скрывает прямолинейность конфликта. Спектакли Анатолия Васильева возникают из действий, не имеющих самостоятельного значения, а также трюков и шуток. А. Васильев, выстраивая такой принцип «игрового театра», часто принимает на себя функции драматурга.

Все материалистические компоненты театрального действия А. Васильев подвергает деконструкции. По мнению В. В. Бычкова (специалиста в области эстетики, теории искусства и культурологи) деконструкцией можно считать: «...особый предельно свободный, лишенный какой-либо

методологии тип философствования, направленный на расшатывание традиционного западноевропейского философского мышления, западной философской парадигмы, на преодоление достаточно узких границ классического философского дискурса путем обогащения его полисемантическим, многомерным и невербализуемым по существу арсеналом средств и способов художественно-эстетического выражения» (1, 36). Режиссер упраздняет все жизненные истории и их повествовательность. Он деконструирует даже театральные компоненты: маску, жест, движение, драматическую интригу, для него отсутствует первый и четвертый компонент. А. Васильев обращается к исходному состоянию зрелищного искусства и собирает театральный механизм заново. Он считает, что действие – предмет театра, и полагает, что режиссер должен опираться на несколько «механизмов» активности: психика актера, его физическая жизнь и слово. В этом смысле театральной деконструкцией (в контексте экспериментов Васильева) можно считать приведение в свободное состояние материалистических структур драмы и обнаружение иррациональной природы действия, события и, конечно, сценического слова.

Остановимся подробнее на поисках А. Васильева, связанных со сценическим словом. Выстраивать действие в опоре на самую абстрактную фактуру – слово, в последние годы Васильеву особенно интересно. Слово для Васильева – сакрально. Понимание режиссером термина «сакральность» близко библейскому «...в начале было слово...». Васильев, деконструируя, «распредмечивая» слово, находит в нем архитектурную природу. Это достигается деконструкцией текста на уровне привычных, повествовательных, изобразительных, логических связей, что наиболее провокативно выглядит при работе над классическими текстами. Именно в классической литературе при помощи деконструкции обнаруживается скрытый текст, связанный с закодированным мистериальным действием. Современные театроведы (Е. Фомина, Н. Песочинский, П. Богданова) обнаруживают очевидную деконструкцию поверхностных связей текста в таких спектаклях А. Васильева как: «Моцарт и Сальери. Реквием», «Из путешествия Онегина. Уроки Анатолия Васильева», «Пушкинский

утренник (все по Пушкину)», «Медея. Материал» Х. Мюллера, «Государство» и «Пир» Платона, «23-я Песнь «Илиады» Гомера. Суть экспериментов заключается в поисках такой технологии, которая была бы способной обеспечить сохранение «живого» звучания текста. Васильев стремится к тому, чтобы текст не был бы заранее интонационно структурирован. Главными являются такие задачи, как: выявить скрытую жизнь внутри движения текста (спровоцировать точки сверхтекста) для того, чтобы проникнуть за семантическую оболочку речи. А.Васильев ставит перед актерами задачи, способные инициировать, возбудить течение мистериального действия.

В качестве примера этих экспериментов приведем конкретные приемы работы над литературным материалом. Так Васильев, стремясь разрушить бытовую интонацию (которая, по его мнению, несет «клишированное содержание» даже на мелодической основе) изменяет привычный вектор чтения (сверху вниз, слева направо). Благодаря этому создаются условия для выявления конфликтной энергии словесной жизни ткани. По этому поводу Н. Песочинский делает следующие выводы: «...Васильев предоставляет зрителю художественный текст как поле, на которое есть разные «входы» и где можно по разным смысловым этажам и маршрутам двигаться, установив разные векторы, обнаруживая разные последовательности. Текст, освобожденный от проживания жизненных эмоций, аналогичен символистской концепции Мейрхольда, требовавшей от актеров обращения со словами как с «каплями, падающими в глубокий колодец». И Мейрхольду, и Васильеву важно услышать не то, что заключено в самих словах, а что скрыто ими. Словесный текст понимается как бы не семантическим в привычном смысле. Он прозрачен, он дает импульс действию и позволяет проявиться в театральной форме подтексту, скрытому философскому механизму произведения. Действие такого типа не подчиняется линейной логике...» (2, с. 189).

Другим примером вербальной деконструкцией А. Васильева мы можем считать постановку драмы Хайнера Мюллера «Медея. Материал». Относительно этого моноспектакля, сыгранного французской актрисой

Валерии Древилль, Н. В Песочинский отмечает: «Актриса Валерии Древилль сидит в статичной позе, сначала кажется, что она издает только бессмысленные выкрики-выдохи. Связность речи, поведения, физических действий совершенно разрушена. Но совершенно незаметно без толчков (и в этом художественная сложность) образ развивается, доходит до трагического наполнения, до пафоса, отчаяния, срыва и безумия. Если вглядываться, то можно увидеть, как постепенно менялся голос по звучанию, ритму, как в статичной позе появлялась энергия, в «сюжет» вовлекались пространство (видеоизображения стихии) и предметы, а «персонажем владели силы, не подвластные личной воле. Действие классической трагедии, изначально разложенное на первоэлементы, приведенное в состояние материала, хаоса, пост-структуры, так и не становилось последовательностью действий, мотивов, слов, но наполнялось изнутри иррациональной стихией. Трагизм достигался совершенно неклассическим способом. Деконструкция предметных межперсональных и межсобытийных связей позволила проявиться метафизической сущности архетипа Медеи» (2, с. 196).

Еще одним примером может служить постановка А. Васильевым пушкинских текстов. Режиссер ставит задачу: увидеть в Пушкине огненное столкновение античного и иудейско-христианского типов сознания. Для этого Васильев размыкает сюжет, систему персонажей, поверхностную мотивировку событий. Действием он хочет раскрыть тайную музыку авторского словесного текста. Средством Васильев избирает особое интонирование речи, противостоящие причинно-следственной событийной логике. Таким образом, в «Моцарте и Сальери» проявляется священный текст, обнаруживается музыка христианской молитвы. Тем самым Васильев уравнивает сценическое пространство с пространством духовным, а слову придает сакральный смысл. В данном случае термин «сакральный» можно трактовать как освобожденный от личностных переживаний актера. Дело в том, что за каждым текстом уже за период их многократных сценических постановок закрепились интонационные клише. Васильев стремится к разрушению этих

стереотипов и обнажению первичного смысла. В современной культуре наиболее рельефно отношение к тексту как к источнику сакральности проявляется в церковном богослужении. Произношение молитвы не наполнено личностным (индивидуалистичным) отношением, что проявляется в монотоне звучания. Это отношение к слову и выступает как один из возможных приемов деконструкции.

Таким образом, мы предполагаем, что речевой деконструкцией в театре А. Васильева можно считать – разрушение семантики слова, «распредмечивание» словесного текста для поиска закодированного в драме действия, выявление энергии конфликта и придание иррациональности фактуре сценического слова.

Экспериментом с речевой компонентой выступает деконструкция авторского текста. Она обусловлена стремлением выявить метафизический смысл текста и наполнить сценическое слово объемностью архетипа. За счет этого текст, имеющий большое количество трактовок, обретает новую жизнь, а сценическое слово оперирует не только подтекстом, но и надтекстом. Если режиссеры-концептуалисты XX столетия стремились к сценическому воплощению собственного оригинального видения драматургического (литературного) текста (во многом разрушая логику литературного первоисточника), то А.Васильев ищет пути сценического воплощения текста, «незагруженного» режиссерской концептуальностью. Для того чтобы театр не был интерпретатором давно написанной литературы, а предоставлял зрителю возможность выбора собственной трактовки литературного (драматургического) текста.

Список литературы

1. Бычков В. В. Эстетика. Краткий курс. – М.: Проект, 2003. – 384 с.
2. Режиссура: взгляд из конца века / сост. О. Н. Мальцева. – Санкт-Петербург: ГНИУК РИИИ, 2005. – 248 с.

РАЗДЕЛ 5. ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЕ

Мацапура Т. В.

Науч. рук.: канд. пед. наук, доцент Алдохина О. И.

ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ В СФЕРЕ РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ СИБИРСКОГО И ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГОВ

Эффективное использование информационных технологий в деятельности региональных органов государственной власти является надежным механизмом управления. На основе создания современных, хорошо организованных информационных ресурсов обеспечивается тесное взаимодействие между самими органами государственного управления, населением территории и организациями, осуществляющими свою деятельность в регионе. Успешное развитие экономического, социального, политического положения области, края зависит не только от наличия большого количества природного капитала, но и от организации доступа к информационным ресурсам, уровня образования населения. В связи с этим, практически каждая администрация области или края желает иметь современный инструмент управления, основанный на информационно-коммуникационных технологиях (т. е. официальный сайт). Однако, в настоящее время не существует нормативных документов, которые бы регламентировали процессы создания сайтов органов регионального управления и каждый разработчик подходит к этому процессу субъективно, опираясь на свой опыт, интеллектуальный потенциал, точку зрения и т. д.

В ходе исследования был проведен анализ сайтов органов административного управления Сибирского и Дальневосточного Федеральных округов. Выявление Интернет ресурсов осуществлялось на базе поисковых систем Google, Rambler, Yandex. В ходе отбора было

выдано более 475 тысяч документов, в содержании которых присутствуют такие ключевые слова как «региональное управление», «администрация региона», «органы управления» и др. Однако эти документы представляют собой не только официальные сайты органов административного управления регионом, но и нормативные документы, регламентирующие эту деятельность, новостные сообщения и т. п.

В ходе исследования нами было принято решение подвергнуть анализу только официальные сайты органов административного управления Сибирского и Дальневосточного Федеральных округов. Анализ показал, что практически все органы регионального управления Сибири и Дальнего Востока, функционирующие в настоящее время, имеют официальных сайт. Отсутствие такого информационного ресурса у одного из регионов вызвано недавней территориальной реорганизацией.

Следующей задачей данного исследование было изучение сайтов органов административного управления регионов с точки зрения используемых сервисов и организации контента. Анализируются такие характеристики сайтов, как скорость загрузки, структурированность информации, информационное наполнение, интерактивность, частота обновления, наличие иноязычной версии сайта. Результаты анализа показали, что 78 % имеют высокую скорость загрузки, связанной с высокой пропускной способностью каналов связи. Более 50 % ресурсов четко структурированы и обеспечивают удобный поиск информации на сайте. Информационное наполнение исследуемых ресурсов в большей мере способно удовлетворить потребности пользователя, связанные с различными его интересами.

Однако, исследованные сайты, на наш взгляд, имеют и ряд недостатков. Так, только 36 % из них работают с пользователями в режиме достаточного уровня интерактивности. Оставляет желать лучшего и частота обновления (лишь 32 % сайтов обновляются ежедневно). Данная характеристика очень важна для современных электронных ресурсов, поскольку отражает, насколько актуальна та или иная информация, которая представлена на сайте. Практически отсутствуют иноязычные

версии сайтов (информацию на иностранном языке представляют лишь 3 сайта из 25 исследованных). Этот критерий актуален в связи с тем, что Российская Федерация входит в мировое информационное пространство и любой орган регионального управления имеет возможность и должен представить себя международному сообществу с учетом собственных интересов.

Выявление, анализ и нормализация лексики сайтов позволил определить наиболее часто встречающиеся рубрики: «Губернатор», «Государственная Дума», «Администрация области», «Экономическое развитие», «Законодательные документы», «Культура», «О регионе», «Символика региона», «Новости». Практически отсутствуют (имеются лишь на одном – двух сайтах) такие рубрики, как: «Выборы», «Региональное объединение», «Предпринимательство», «Социальная защита». На наш взгляд последняя рубрика особенно актуальна в условиях изменившейся социально-экономической и политической ситуации в государстве, когда появилось большое количество социально – незащищенных слоев населения, главную ответственность за которые несет орган регионального управления; принят ряд новых законов, связанных с льготами и правами.

В ходе исследования нами не было выявлено ни одной рубрики, которая встречалась бы на каждом из проанализированных сайтов. Однако, администрации краев и областей выполняют одни и те же функции, решают одни и те же задачи, работают с одинаковыми категориями граждан Российской Федерации и видимо какая-то часть информации, а так же способы организации сервисных возможностей упущена на таком действенном рабочем инструменте управления как сайт. На наш взгляд, для повышения качества сайтов органов регионального управления необходима разработка типовой модели, которая включала бы в себя обязательные рубрики. Дополнительные же разделы при проектировании контента сайта должны вводиться с учетом экономического, территориального, природного и др. характеристик региона, для администрации которого разрабатывается ресурс.

ИССЛЕДОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ В СФЕРЕ ПРАВОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В настоящее время произошли значительные сдвиги в сфере обработки информации во всем мире. Широкое применение электронно-вычислительных машин явилось предпосылкой для создания всемирной сети Интернет, которая объединила множество информационных центров, где скапливается большое количество информации.

На данный момент почти все правоохранительные органы имеют свой сайт в Интернете. На сайте органов, осуществляющих правовую деятельность, может быть представлена информация: об основных функциях и задачах, об истории, о существующих структурных подразделениях, если это коммерческая организация, то о предоставляемых услугах и многое другое.

Целью нашего исследования является анализ Интернет – ресурсов в сфере правовой деятельности. Для достижения поставленной цели нам необходимо было решить следующие задачи: отобрать и проанализировать публикации по теме исследования; описать современное состояние ресурсов сети Интернет в сфере правовой деятельности; исследовать структуру, информационное наполнение и оформления сайтов органов, осуществляющих правовую деятельность.

Анализа сайтов в сфере правовой деятельности осуществлялся по следующим критериям:

1) Скорость загрузки сайта. Сайт должен грузиться не дольше 8–15 секунд и не утомлять заметными задержками. Анализ показал, что 18 из 30 проанализированных сайтов, что составляет 60 %, имеют высокую скорость загрузки, всего 12 сайтов имеет низкую скорость загрузки.

2) Структурированность информации на сайте. Информация должна быть организована таким образом, чтобы посетитель знал, что его ждет на

следующей странице по названию ссылки, на которую он нажимает. Наименования разделов сайта должны всегда соответствовать их информационному содержанию. Больше половины проанализированных сайтов (57 %) имеют достаточное информационное наполнение, которое способно удовлетворить любые потребности пользователя, связанные с различными интересами.

3) Информационное наполнение сайта. Информация на сайте должна подбираться в соответствии с интересами целевой аудитории – группы людей, объединенных по какому-либо признаку – занятости в определенной отрасли, профессиональному, возрастному полу, интересам и др. Тексты должны быть минимальными, легко восприимчивы, но достаточными для раскрытия всех тем и ответов на большинство вопросов посетителя. Текст должен быть строго форматирован и структурирован. На 18 сайтах из 30 (60 %) информация хорошо структурирована, т. е. удобно находить информацию, которая не вынесена в рубрику на главной странице. Также отысканию проблемной информации способствует возможность поиска по сайту.

4) Навигация на сайте. Организация данных (информации) в виде упорядоченной структуры должна сообщать посетителю, какую информацию он может обнаружить на сайте и где ее искать. Все ссылки и меню должны работать, а их выбор вызывает именно те действия, которые больше всего ожидает посетитель. В меню или ссылках сайта не должно использоваться компьютерной терминологии или пунктов меню на иностранном языке. На сайте не должно быть пустых ссылок. Навигация (кнопки, иконки, ссылки и меню, служащие для перемещения по сайту) должна быть проста, понятна и обеспечивать удобство перемещения между разделами сайта, возможность быстрого перехода на нужную страницу. Все это должно происходить в режиме реального времени.

5) Интерактивность. Это степень взаимодействия с пользователем. На сайте обязательно должен присутствовать почтовый адрес, правильно записаны телефоны предприятия, обратная связь и т. д. Интерактивность на сайтах правоохранительных органов, безусловно, важна. Только

на 21 сайте присутствует высокий уровень интерактивности, что составляет 70 % от всего количества проанализированных сайтов.

6) Частота обновления сайта. На сайте должна содержаться информация актуальная на момент посещения сайта, иначе она может не удовлетворить потребности пользователей. В настоящее время актуальным является требование к полноте, точности, т. е. в нужном объеме в нужное время. Частота обновления сайтов очень важна, т. к. всегда важно знать, насколько актуальна та информация, которая представлена на сайте. Только 2 из 30 сайтов (7 %) обновляются ежедневно, а на остальных сайтах частота обновления неизвестна.

7) Оформление сайта. Дизайн определяет визуальное оформление сайта и является характеристикой его внешнего вида. Дизайн предназначен для повышения эстетической ценности сайта от его содержимого. Дизайн обязан привлекать, подчеркивать и показывать в нужном эмоциональном свете информацию, которую предприятие хочет донести до посетителя сайта. Необходимо учитывать специфику и разнородность аудитории сайтов. Дизайн, конечно, не самая важная характеристика сайта, но оформление сайта очень влияет на удобства восприятия информации. Если цвета будут слишком яркими или слишком контрастными, то будет трудно работать с таким сайтом. Большинство проанализированных сайтов (53 %) имеет удобочитаемый дизайн, который не препятствует восприятию информации.

8) Возможность выбрать язык интерфейса сайта (русский или английский). Наличие английской версии сайта позволяет иностранным посетителям сайта, не затрудняясь с переводом, получить нужную информацию. Наличие английской версии сайта способствует общению с иностранными пользователями, но, к сожалению, только 6 из 30 (20 %) сайтов имеют английскую версию.

Анализ технических характеристик сайтов правоохранительных органов выявил, что далеко не все Интернет-ресурсы имеют высокие показатели. Не было выделено ни одного сайта, который бы имел наивысшие показатели по всем критериям анализа, что, в общем, снижает показатель качества проектирования сайтов правоохранительных органов.

Состав разделов Web-сайтов правоохранительных органов показал, что сами рубрики и подрубрики в большинстве случаев совпадают, но в их названиях, все-таки, есть некоторые различия.

Из проведенного анализа рубрик и подрубрик сайтов стало видно, что единой модели проектирования контента сайтов правоохранительных органов нет. Это некоторым образом затрудняло анализ сайтов по тому, что каждый размещает на сайте ту информацию, которая ему кажется наиболее важной. Проектирование сайтов правоохранительных органов требует формализации.

По результатам проведенного анализа можно сделать вывод, что наличие сайта у правоохранительных организаций способствует продвижению услуг в сфере правовой деятельности. С помощью сайта можно предоставлять информацию о деятельности организации, о перспективах развития, о проектах и программах, о руководстве, о взаимодействии с другими организациями, действующими в различных областях.

Ворожко Р. Е.

Науч. рук.: канд. пед. наук, профессор Колкова Н. И.

САЙТ КАФЕДРЫ КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ ЕЕ ФУНКЦИЙ И ЗАДАЧ

На сегодняшний день web-сайты становятся необходимыми атрибутами предприятий, организаций, учреждений различного профиля. Среди существующих web-ресурсов значительное место занимают web-сайты образовательных учреждений, в том числе высших учебных заведений. Высшие учебные заведения представлены в Интернет преимущественно web-сайтами вузов в целом. Вместе с тем, разрабатываются и web-сайты отдельных подразделений вузов: факультетов, кафедр, библиотек и т. д. При проектировании и создании комплекса web-ресурсов вуза, особое значение имеет обеспечение наличия собственного «лица» web-сайта каждого из подразделений вуза, не допускающего неоправданного дублирования ин-

формации о вузе. Соблюдение именно этого требования для образовательных web-сайтов является важнейшим фактором обеспечения их качества.

Наши исследования web-сайтов не только Кемеровского государственного университета культуры и искусств (КемГУКИ) и его подразделений, но и web-сайтов других вузов России показывают, что на практике не существует четко выраженных отличий в структуре и наполнении рубрик контента web-сайтов вуза в целом, факультета и кафедры. В этой связи, нами была предпринята попытка разработки и создания научно-обоснованной структуры контента web-сайта кафедры с позиций системного подхода к определению соотношения между информационным наполнением web-сайтов вуза, факультета, кафедры. Работа проведена на примере web-сайта кафедры технологии автоматизированной обработки информации (ТАОИ) факультета информационных технологий (ФИТ) Кемеровского государственного университета культуры и искусств. Кафедра ТАОИ относится к категории выпускающих и осуществляет подготовку кадров высшей квалификации по специальности «Прикладная информатика (в информационной сфере)»

Функции и задачи кафедры ТАОИ

Функции	Задачи
Учебная	<ul style="list-style-type: none"> - Проведение всех видов учебных занятий - Руководство подготовкой курсовых работ, курсовых и дипломных проектов - Руководство самостоятельной работой студентов - Осуществление педагогического контроля знаний и умений
Научно-исследовательская	<ul style="list-style-type: none"> - Проведение научных исследований - Руководство научно-исследовательской работой студентов и аспирантов
Учебно-методическая	<ul style="list-style-type: none"> - Разработка учебных планов - Подготовка учебно-методических изданий по дисциплинам кафедры

Функции	Задачи
Профориентационная	<ul style="list-style-type: none"> - Участие в организации работы по набору студентов - Развитие системы непрерывного профессионального образования
Воспитательная	<ul style="list-style-type: none"> - Формирование духовно-нравственных качеств личности - Воспитание у молодежи современного научного мировоззрения - Повышение культурного уровня студентов

Приведенный в таблице перечень функций и задач убедительно показывает, что у выпускающей кафедры как объекта сайтостроения имеются специфические функции и задачи, отличающие ее характеристику от характеристики как вуза в целом, так и факультета вуза. Эти специфические отличия и должны найти свое отражение в структуре и содержании контента web-сайта кафедры. На основе выявленных целей, функций и задач кафедры ТАОИ был построен ее информационный образ как основа конструирования контента web-сайта.

Разработанный web-сайт имеет двухуровневую структуру вложения информации. Рубриками первого и второго уровней данного сайта являются:

- Главная
- О кафедре
 - История
 - Кафедра сегодня
 - Сотрудничество
 - Общественное признание кафедры
 - Контактная информация
- Кадры
 - Заведующий кафедрой
 - Профессорско-преподавательский состав
 - Учебно-вспомогательный персонал

- Учебная деятельность
 - Специальности
 - Учебные дисциплины
 - Курсовые работы (проекты)
 - Дипломные проекты
 - График консультаций преподавателей
 - Практика
 - Итоговая государственная аттестация
- Научная деятельность
 - НИР преподавателей
 - НИР студентов
- Абитуриенту
 - Информатик аналитик
 - Технолог АИР
- Выпускники
 - Информация о выпускниках
 - Предложения работодателей
- Студенческие группы
 - Список групп
 - Страницы групп
 - Архив
- Электронная библиотека
- Обратная связь
 - Опрос
 - Форум
- Ссылки
- Карта сайта

Преимуществами разработанной модели сайта кафедры является то, что она отражает деятельность кафедры в разрезе всех ее функций: учебной, научно-исследовательской, учебно-методической, профориентационной, воспитательной, с учетом категорий пользователей и их запросов. Потенциальными пользователями могут быть следующие группы лиц: ректор и проректоры, деканы, зав. кафедрами, преподаватели, студенты, абитури-

енты, выпускники, работодатели, родители абитуриентов, студентов, представители других вузов. И представитель каждой из этих групп может получить не обобщенную (как на web-сайтах вуза или факультета), а совершенно конкретную, релевантную его запросам, информацию. Так, например, ректор университета, обратившись к web-сайту кафедры, может получить всесторонне конкретизированную информацию о каждом, проводимом кафедрой, мероприятии, учебного, научного, профориентационного или иного характера. Для студентов web-сайт кафедры может стать надежным источником дистанционного получения справочной информации о тематике курсовых и дипломных работ (проектов); расписании учебных занятий, консультаций, новостях. Абитуриенты и их родители с помощью web-сайта могут получить четкое представление о специальностях и специализациях обучения студентов, формах и сроках обучения, требованиях к вступительным экзаменам, сферах трудоустройства выпускников.

Созданный web-сайт кафедры ТАОИ нацелен на выполнение комплекса функций, в том числе, имиджевой, информационной, справочной, коммуникационной, рекламной и организационной. Выполняя имиджевую функцию, web-сайт кафедры обеспечивает ее представительство в Интернет, способствуя формированию имиджа нового качества. При этом вся многогранная деятельность кафедры становится предметом ознакомления и рассмотрения самой широкой аудитории потенциальных пользователей, а достижения преподавателей и студентов становятся открытыми всему мировому сообществу. Информационная функция сайта раскрывается комплексом рубрик и подразубрик, в которых характеризуется история кафедры, ее современное состояние, направления делового сотрудничества, общественное признание и др. Справочная функция реализуется с помощью подразубрик: график консультаций преподавателей; тематика курсовых работ, курсовых и дипломных проектов, контактная информация и др. Коммуникационная функция представлена рубриками форум и опрос. При наличии списка адресов электронной почты студентов, каждому из них может быть оперативно направлено то или иное сообщение. Рекламная функция web-сайта проявляется в наличии в составе его информационного наполнения сведений о специальностях, по которым осуществляется набор

студентов; выпускниках кафедры. И, наконец, организационная функция реализуется, прежде всего, через рубрику «новости».

Особой примечательностью сайта кафедры является представление в его составе web-страниц, посвященных конкретным студенческим группам. Во имя реализации такой возможности, каждой студенческой группе было предложено разработать web-страницу, содержащую сведения о внеучебной деятельности студентов. Тем самым web-сайт кафедры стал подлинным средством объединения всех студентов специальности.

Васильева А. И.

Науч. рук.: канд. пед. наук, доцент Алдохина О. И.

АНАЛИЗ РЫНКА ЭЛЕКТРОННЫХ УЧЕБНЫХ ИЗДАНИЙ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ

Новые технологии активно проникают в производство, науку, культуру, образование и просто в повседневную жизнь, а в результате происходит формирование качественно нового информационного общества, основной отличительной чертой которого является высокая интенсивность и гигантские объемы информационных потоков.

Для максимального усвоения огромных потоков учебной информации все чаще, в ходе учебного процесса, применяют мультимедийные электронные учебные пособия, которые обладают высокой степенью интерактивности, которые, используя все возможности мультимедиа, могут предоставлять учебный материал с помощью различных способов: текста, гипертекста, звука, графики, видеоизображения; и, что немаловажно, с максимальной степенью совместимости. Электронный учебник является основой любой автоматизированной системы обучения, и обеспечивает содержательную сторону процесса управления образовательной программой студента.

Для определения уровня информатизации учебного процесса в сфере информационных систем было проведено исследование современного рынка электронных учебных изданий в данной предметной области.

При изучении теоретических основ предмета данного исследования, необходимо было выделить определение понятия электронного учебного издания. В ГОСТ приводится следующее определение электронного учебного издания – электронное издание, содержащее систематизированные сведения научного или прикладного характера, изложенные в форме, удобной для изучения и преподавания, и рассчитанное на учащихся разного возраста и степени обучения (3). Но, при изучении дополнительной литературы было выделено множество других определений, которые отражают данное понятие в разрезе различных аспектов, но все сходятся в том, что ЭУИ это некое средство обучения.

В связи с такой неопределенностью, было принято решение о формулировке собственного определения ЭУИ. Для этого из найденных определений были выделены основные свойства ЭУИ и сгруппированы в следующее определение:

Электронное учебное издание – это электронная обучающая система комплексного назначения, созданная на высоком научном и методическом уровне, дающая возможность в диалоговом режиме (как правило, самостоятельно) освоить учебный курс или его раздел с помощью компьютера, полностью соответствующий федеральной составляющей дисциплины Государственного образовательного стандарта специальностей и направлений, определяемой дидактическими единицами стандарта и программой. Позволяет работать по индивидуальной образовательной траектории благодаря модульному принципу построения, открытой архитектуре и гипертекстовой основе.

Данное определение, на наш взгляд, наиболее полно отражает понятие электронного учебного издания.

Поиск ЭУИ для анализа осуществлялся при помощи поисковых систем и различных порталов в сети Интернет с учетом того, что электронный учебник должен распространяться бесплатно и полноценно функционировать в режиме off-line.

Для обеспечения однородности и объективности результатов исследования было отобрано восемнадцать электронных учебных изданий, обучающих различным языкам программирования, которые составляют основу любой информационной системы.

Далее представлены параметры проведения сравнительного анализа ЭУИ в сфере информационных систем, а также показатели по данным параметрам.

Информационное наполнение, в первую очередь, определяет объем знаний, которым располагает электронный учебник. Но информационное наполнение рассчитывается не только по количеству разделов (глав, параграфов), но и по четкости, лаконичности и достаточности учебного материала. Как показали исследования 83 % проанализированных ЭУИ имеют хорошую информационную базу, которой должно быть достаточно для самостоятельного освоения языка программирования.

Качественный ЭУ должен иметь четкую *структуризацию учебного материала* с выделением совокупности взаимосвязанных понятий и закономерностей, разделов и объектов изучения. Это упрощает процесс восприятия информации. Почти пятая часть проанализированных ЭУИ не имеет четкой структуры.

Навигацию электронного учебника обеспечивает использование гипертекстовой разметки, которая позволяет учащемуся самостоятельно выстраивать стратегию своего обучения. Особенно это важно, если электронным учебником пользуется профессионал в данной области. Только 61 % проанализированных учебников имеют удобную и наглядную навигацию.

Наличие практических заданий в учебнике способствует формированию профессиональных умений и навыков у учащегося. Всего 22 % проанализированных электронных учебников позволяют практически закрепить теоретические знания.

Из 4 учебников, предоставляющих практические задания, только половина располагает возможностью *проверки правильности выполнения* этих заданий. В результате обучающийся не может объективно оценить полученные знания.

Использование графических изображений, повышает наглядность изложения и увеличивает степень усвоения текстового учебного материала. Практически во всех проанализированных ЭУИ текст сопровождается иллюстрациями и примерами.

Основное требование к *дизайну* – это то, что он не должен мешать восприятию учебного материала. Этому требованию отвечают практически все электронные учебники, отобранные для анализа.

Наличие информации об авторе ЭУ не является обязательным и практически не влияет на процесс обучения. Но с другой стороны, наличие подобной информации придает учебнику некоторую солидность и несет определенный знак качества.

Наличие в ЭУИ *ссылок на дополнительную литературу* по теме изучения позволяет учащемуся более шире и глубже познать изучаемый объект. И всего 28 % проанализированных ЭУИ предоставляют такую возможность.

Существует две *категории пользователей ЭУИ*: профессионалы и непрофессионалы в изучаемой предметной области. В результате проведенного анализа определилось соотношение 1:3, т. е. на один учебник для профессионала приходится приблизительно три учебника для начинающих.

Результатом проведенного исследования стал вывод о том, что есть острая необходимость создания более качественных ЭУИ с использованием практических методов и средств контроля усвоения учебного материала, и с обязательной возможностью бесплатного использования.

Также создание большего количества электронных учебников ориентированных на профессионалов, содержащих информацию о новых тенденциях развития языков программирования, послужит ключом к созданию качественно новых компьютерных средств обработки информации, а, следовательно, и информационных систем, которые обеспечат создание и предоставление новых продуктов и услуг.

Наглядные результаты проведенного исследования можно представить с помощью диаграмм, приведенной на рисунках 1 и 2.

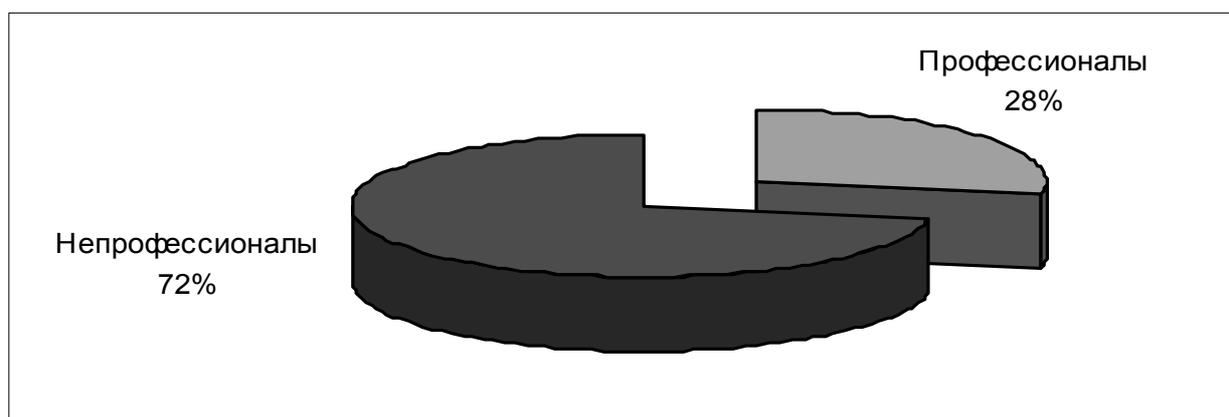

Рис. 1. Потенциальные пользователи ЭУИ

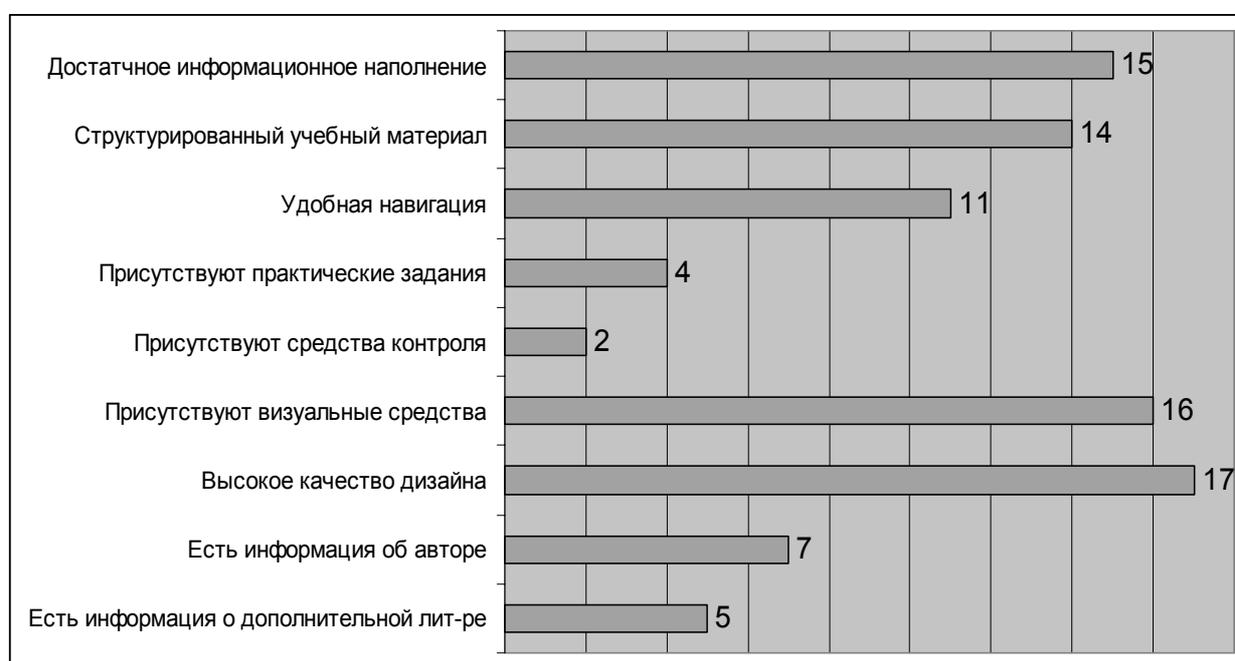

Рис. 2. Сравнительный анализ ЭУИ

Список литературы

1. Беляев М. И. Теоретические основы создания образовательных электронных изданий [Текст] / М. И. Беляев, В. М. Вымятнин // Томск, 2002. – 154 с.
2. Велихов А. М. Основы информатики и компьютерной техники: учебное пособие учащимся средней школы и студентам вузов по дисциплине «Основы информатики» [Текст] / А. Велихов. – М.: СОЛОН-Пресс, 2003. – 543 с.

3. ГОСТ 7.83-2001 СИБИД. Электронные издания. Основные виды и выходные сведения [Текст]; Введ. 01.07.02. – М.: Изд-во стандартов, 2001. – II, 13 с.
4. Гречихин А. А. Информационные издания: Типология и основные особенности подготовки [Текст] / А. А. Гречихин, И. Г. Здоров. – М., 1988. – 272 с.
5. Кошев А. Н. Современные информационные технологии в науке, производстве и образовании: сб. материалов междунар. науч.-техн. конф. [Текст] / под общ. ред.: А. Н. Кошева, В. А. Топчего, В. Г. Камбурга. – Пенза: МНИЦ ПГСХА, 2004. – 146 с.

Котелина Т. В.

Науч. рук.: Уленко Ю. В.

АНАЛИЗ WEB-САЙТОВ ПЕРСОНАЛЬНОГО ТИПА

На сегодняшний день информация приобрела значительную роль в жизни любого человека, так как каждый из нас нуждается в ней в той или иной мере.

Тема нашей исследовательской работы «Исследование интернет – ресурсов персонального типа» актуальна и социально значима, поскольку данная работа позволяет оценить наличие web – ресурсов в заданной предметной области, а также степень их доступности и качества. На данный момент у многих имеется свой персональный сайт, особенно это касается знаменитых людей.

При разработке и развитии темы перед нами стояли следующие задачи: дать определение персоны; создать информационный образ объекта исследования; проанализировать отобранные сайты по различным параметрам; описать современное состояние персональных ресурсов в сети Интернет.

Для поиска сайтов использовались такие поисковые системы, как: Yandex, Rambler, Google и Mail. В качестве ключевых слов, вводимых в поисковую систему, были использованы следующие слова и словосоче-

тания: персональный сайт, личный сайт, ФИО персоны, политики, музыканты, художники, писатели, актеры, артисты, спортсмены. Результаты поиска показали, что подсчитать общее количество персональных страниц практически невозможно, так как оно очень велико.

При анализе персональных сайтов не было найдено их классификации, поэтому мы создали рабочую многоаспектную классификацию:

1. По функциональному назначению:

1.1. Документально-информационные (Web-сайты, порталы);

1.2. Коммуникационные (форумы, дневники);

1. По статусу:

2.1. Официальные;

2.2. Не официальные;

3. По содержанию информации:

3.1. Биографические;

3.2. Тематические;

4. По сфере профессиональной деятельности:

4.1. Искусство;

4.2. Политика;

4.3. Управление;

4.5. Наука.

В начале исследования было выделено две основных категории сайтов: сайты, связанные с профессиональной деятельностью персоны; сайты, не связанные с профессиональной деятельностью персоны. Персоны по профессиональной деятельности разделяются на пять основных типов: деятели искусства, политические деятели, различные руководители, научные деятели, спортивные деятели. Сайты, не связанные с профессиональной деятельностью персоны, как правило, посвящены их личным интересам, которые, в свою очередь, весьма разнообразны.

Таким образом, были установлены разновидности персон, функции персональных сайтов и их классификация.

Далее были проанализированы сайты трех типов, выбранные из этой пятерки, а именно: деятели искусства, политические деятели и спортивные деятели.

Затем из всей совокупности выявленных сайтов было отобрано 30, которые в дальнейшем подлежали детальному анализу. Для формирования массива анализируемых сайтов были использованы следующие критерии отбора: географические границы предметной области, то есть принадлежность сайта к конкретному региону, России и миру в целом, а также сайты, обладающие наибольшей содержательной наполненностью и внешней привлекательностью.

В качестве географических границ были установлены информационные ресурсы России и стран ближнего зарубежья.

Во время исследования было выявлено, что далеко не все сайты имеют дату регистрации (21 из 30). Это свидетельствует о том, что выполняются не все требования при создании сайта.

Выявлено, что практически все анализируемые сайты имеют такие характеристики как копирайт, обратная связь и редакция. Поисковые системы и ссылки имеют 18 сайтов. И лишь менее половины сайтов имеют такие характеристики как иноязычная версия, счетчик и обновления.

Далее были проанализированы уровни вложения в каждом сайте. В основном их количество равняется одному либо двум, но в некоторых сайтах доходило до трех и четырех уровней вложения.

В результате данного этапа анализа были получены данные о количестве уровней вложения в абсолютных и относительных величинах.

После проделанного анализа мы пришли к выводу, что большинство проанализированных сайтов имеют два и три уровня вложения.

Далее был проанализирован состав рубрик и подразбук, входящий в структуру контента web-сайтов. В результате чего были выявлены рубрики, которые присущи всем сайтам. Тремя основными рубриками являются: биография, фотоальбом и контакты.

Таким образом, выявлено, что на любом персональном сайте эти рубрики будут присутствовать обязательно. Но в зависимости от типа

персоны некоторые рубрики изменяются, так как каждому типу персон присуще различное множество рубрик и подрубрик.

Из анализа сайтов, можно выделить типовую структуру сайта о персоне. Обязательными компонентами на загрузочной странице являются: название сайта (ФИО либо псевдоним персоны); фотография персоны, иллюстрации; обращение от персоны и информация посвященная ей; основное меню, в которое входят такие рубрики как биография, фотоальбом, про деятельность, новости, публикации (пресса), прямая речь (обращения к публике, высказывания), контакты, разное.

В настоящий этап своего развития, главной задачей сети Интернет является помощь в поиске желательных партнеров и предоставление средств для организации с ними нужного вида коммуникаций с необходимой интенсивностью. Результаты последних исследований показали, что использование Интернет-технологий может принести реальную экономию и прибыль. Поэтому персональные страницы и сайты становятся все более популярными, ведь они помогают найти людей, которых объединяют одинаковые интересы.

Тем не менее, следует заметить, что, несмотря на положительные тенденции развития интернет-ресурсов, существуют и их отрицательные стороны. В связи с этим возникли следующие рекомендации по совершенствованию интернет-ресурсов персонального типа: увеличение «частоты обновлений», так как посетителям сайтов требуется самая новая и достоверная информация об интересующей их персоне; уменьшение количества рекламы, так как она отвлекает внимание пользователей от основного содержания сайта; добавление новых интересных рубрик связанных с жизнью и деятельностью персоны.

Таким образом, на основе проделанного анализа, можно сделать выводы о том, что большая часть проанализированных сайтов сделана профессионалами и имеет привлекательный внешний вид. Также выявлено, что персональные сайты, несмотря на все разнообразие типов персон, все-таки имеют общую типовую структуру. И при создании своей персональной страницы это следует учитывать.

Юн Е. А.

Науч. рук.: Уленко Ю. В.

ТЕАТРАЛЬНОЕ ИСКУССТВО В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Стремительный рост объемов информации и ее роли в современном обществе обусловлено, прежде всего, вступлением человечества в информационное общество. Это явление объясняется и тем, что информация на сегодняшний день становится одним из основных экономических ресурсов и структурирующим социальным фактором. Под воздействием информации меняются формы экономической деятельности и социальные взаимоотношения. Хранение, развитие и рациональное использование этого стратегического ресурса имеют огромное значение, как для общества, так и для государства в целом.

Однако постоянное увеличение количества информации, сопровождающееся ростом интереса к этому виду ресурсов, привело к образованию такой основной проблемы общества, как затрудненность поиска информации. Именно это явление стало причиной появления глобальной сети Интернет, позволяющей быстро и удобно получить необходимую информацию. Следствием чего все большее распространение стали получать *сетевые информационные ресурсы* в различных предметных областях, которые на сегодняшний день являются достаточно распространенным способом получения информации.

Исследование интернет-ресурсов в различных предметных областях актуально и социально значимо, поскольку на сегодняшний день практически каждое учреждение имеет свое представительство в информационном пространстве Интернет. Ведь благодаря наличию этого представительства организация или учреждение, заявляя о себе, повышает свою популярность и привлекает внимание широких масс к своей деятельности.

В рамках нашей научно-исследовательской работы изучению подлежали web-сайты, так как именно они являются наиболее распространенным видом web-ресурсов.

В качестве *объекта исследования* было рассмотрено театральное искусство. Следовательно, в качестве *предмета исследования* выступили непосредственно интернет-ресурсы в сфере театрального искусства.

Целью нашего исследования является: Анализ интернет-ресурсов в сфере театрального искусства.

Для решения поставленной цели, был сформулирован ряд задач, таких как: Дать характеристику театра и его видов, создать информационный образ театра, как объекта сайтостроения, проанализировать отобранные сайты по различным параметрам, описать современное состояние ресурсов сети Интернет сферы театрального искусства.

На основе построенного информационного образа объекта сайтостроения (перечень характеристик, дающий полное представление о предметной области) был проведен анализ интернет-ресурсов в сфере театрального искусства.

На первом этапе исследования сайтов было выявлено, прежде всего, наличие сайтов в заданной предметной области.

Далее из всей совокупности выявленных сайтов нами было отобрано 30 сайтов, которые в дальнейшем подлежали детальному анализу. Для формирования массива анализируемых сайтов были использованы следующие критерии отбора: географические границы предметной области, то есть принадлежность сайта к конкретному региону, России и миру в целом, а также сайты, обладающие достаточной содержательной наполненностью, то есть имеющие в своей структуре более одной страницы. В качестве географических границ были установлены информационные ресурсы Сибирского региона, информационные ресурсы России и стран ближнего зарубежья.

При первоначальном анализе сайтов было выявлено, что 18 из 30 сайтов имеют дату регистрации, 6 из них – дату последнего обновления, и лишь один сайт – количество суточных посещений. Это свидетельствует о том, что большинство современных сайтов не уделяют должного внимания этим показателям.

На втором этапе анализа web-сайтов было осуществлено установление присущих им функциональных характеристик: наличие

копирайта или авторского права, ссылок, поисковых систем, обратной связи, сведений об обновлении, иноязычной версии, счетчика, сведений о редакции. Оказалось, что практически все анализируемые сайты имеют такие характеристики как копирайт, ссылки и обратная связь. Поисковые системы и иноязычные версии имеют 12 сайтов. И лишь немногие сайты имеют такие характеристики как обновление и редакция.

Установление количества уровней вложения для каждого сайта, а также группировка сайтов в соответствии с количеством уровней вложения показало, что большинство из проанализированных сайтов имеют два уровня вложения, что говорит о недостаточной информативности сайта, и лишь 13 % сайтов используют четыре уровня вложения, что говорит о полноте выдаваемой информации на сайтах театрального искусства.

Как показывает проведенный анализ рубрик и подрубрик, наиболее часто встречаемыми рубриками являются: история театра, труппа театра, афиша, спектакли, репертуар, анонс, касса (билеты), новости, контакты, руководство и устройство зала. Все остальные выявленные рубрики представлены на сайтах меньшей степени.

Характеристика стиля изложения текстов документов в составе рубрик и подрубрик, представленных на сайтах в сфере театрального искусства показала, что наибольшая часть анализируемых сайтов имеет публицистический либо официально-деловой стиль изложения материала. Однако среди исследуемых сайтов встречались также сайты с разговорным и научным стилем.

Таким образом, в результате проведенного научного исследования сайтов были выявлены функциональные характеристики: атрибуты сайтов, типы сайтов, состав сайтов, рассмотрены уровни вложения, рубрики и подрубрики. Это позволило определить *типовую структуру сайта* театра, которая является стандартной для всех типов театральных сайтов.

Любой театральный сайт должен включать в себя: название театра, его местонахождение, а также иллюстрации и основное меню. Состав рубрик и подрубрик основного меню также является стандартным.

Исключением являются рубрики, включенные в состав основного меню сайта в связи с индивидуальными особенностями конкретного театра (например, жанровые или видовые особенности).

Подводя итоги, можно сделать выводы о том, что в настоящее время театральное искусство достаточно хорошо представлено в сети Интернет, количество сайтов постоянно возрастает, их качество и профессионализм создания совершенствуется, число рубрик увеличивается. Так, например, на сайтах, созданных в 2005–2007 гг., появляются уже такие рубрики как: Просмотр видео спектаклей, песни из спектаклей, фонограммы, то есть на этих сайтах широко используются средства мультимедиа.

Однако следует заметить, что, несмотря на положительные тенденции развития интернет-ресурсов, существуют и их отрицательные стороны, к числу которых можно отнести: недостаточную частоту обновлений; большое количество рекламы; неправильное оформление сайта, негативно влияющее на восприятие информации.

Левкин П. А.

Науч. рук.: доцент кафедры ТАОИ Леонидова Г. Ф.

ИССЛЕДОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ В СФЕРЕ РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В настоящее время рекламная деятельность занимает значительную долю в сфере экономики. Оттенить конкурирующие организации, а также повысить положительный имидж позволяет наличие сайта у рекламного агентства. Развитие технологий рекламной деятельности и увеличение номенклатуры рекламных услуг привело к разделению рекламы по методу стимуляции продаж на прямую и косвенную. Косвенное стимулирование (ATL) это, прежде всего, – медийная реклама (телевидение, радио, наружная реклама и т. п.), т. е. все то, что косвенно влияет на принятие решения о покупке того или иного товара. Прямое же стимулирование (BTL) – это акции, направленные на конечного потребителя именно в том месте, где

принимается окончательное решение о покупке товара и, прежде всего, на местах продаж и на презентациях различного рода. На сегодняшний день, когда традиционные методы рекламы становятся все менее эффективны, применение новых маркетинговых технологий дает серьезное конкурентное преимущество для любой организации. Поэтому спрос на VTL-услуги неуклонно растет.

Целью данного исследования является анализ интернет-ресурсов в сфере рекламной деятельности. Рамки исследования были ограничены изучением сайтов рекламных агентств, основной специализацией которых является сфера VTL-услуг.

Сложность анализа этого нового для России вида деятельности обусловлена отсутствием нормативных документов в этой области. В связи с этим многие авторы в своих публикациях вкладывают в понятие VTL свое содержание. Часто при этом нарушаются законы логики: приводятся слишком широкие или слишком узкие определения. Кроме того ситуация осложняется тем, что своя профессиональная терминология в сфере VTL в России еще не сформировалась и многие понятия заимствуются из английского языка. Это приводит к путанице, т. к., во-первых, специалисты разных организаций переводят эти понятия по-разному, а во-вторых – они используют англоязычные названия, следуя веяниям моды.

В ходе исследования было изучено 30 сайтов различных рекламных агентств, специализирующихся на VTL. Проанализировав предоставляемые ими услуги, мы пришли к выводу, что VTL – это комплекс услуг в сфере маркетинга, включающий в себя:

1. Событийный маркетинг (синонимы – Special Events, Специальные мероприятия, Event мероприятия) – комплекс мероприятий, направленных на продвижение торговых марок, брендов, услуг с помощью запоминающихся событий: концертов, ярмарок, презентаций, конференций, семинаров, корпоративных приемов, выставок, городских праздников, спортивных мероприятий.

В ходе анализа сайтов выявлено, что подобные услуги предлагают 55 % агентств, причем 6 % специализируются на событийном маркетинге.

2. PR-акции (синонимы – Public Relations, Связи с общественностью) – система взаимосвязи организации с общественностью, направленная на формирование и поддержание благоприятного имиджа фирмы, на убеждение общественности в необходимости деятельности фирмы и ее благотворном влиянии на жизнь общества.

PR-акции проводят 15 % рекламных агентств.

3. Стимулирование сбыта (Sales Promotion)

3.1 Потребительский промоушн (Consumer Promotion) – мероприятия по стимулированию спроса среди конечных потребителей путем прямого контакта покупателя с товаром. Целью является увеличение объема продаж и повышение узнаваемости торговой марки. Включает следующие механизмы: демонстрации, конкурсы, розыгрыши, раздачи образцов (сэмплинг), дегустации, подарки за покупку (премиумы), распространение листовок (лифлеттинг), прямой маркетинг, вирусный маркетинг.

3.2 Торговый промоушн (Trade Promotion) – мероприятия по стимулированию товаропроводящей сети (дистрибьюторов, дилеров, оптовых и розничных продавцов, торгового персонала розницы). Включает как экономические способы воздействия (конкурсы и премии для продавцов), так и неэкономические (работа по информированию оптовых и розничных продавцов о товаре).

95 % агентств предоставляют свои услуги в области торгового и потребительского промоушена.

3.3 Мерчендайзинг (Merchandising) – комплекс мероприятий по оптимизации продаж товара в торговой сети. Включает в себя выкладку товара, оформление витрин, отслеживание акций конкурентов, аудит сетей. Основная задача мерчендайзинга – привлечение внимания покупателя к торговой марке непосредственно в точках конечного приобретения.

Мерчендайзингом занимаются 70 % из рассмотренных агентств.

В ходе исследования стало ясно, что основное назначение сайтов рекламных агентств, специализирующихся на BTL, – это реклама самого агентства и предоставляемых агентством услуг. Поэтому большинство сайтов не содержат информации, которая не относится к деятельности

фирмы. В них редко встречается более одного уровня вложения или система поиска, нет регистрации пользователей или счетчика посещений. По форме организации информации сайты напоминают обычные визитки или рекламные модули, основной целью которых является: произвести как можно более благоприятное впечатление на возможного клиента.

В качестве обязательных рубрик, встречающихся на всех сайтах, выступают:

- «Информация об агентстве» (100 %),
- «Предоставляемые услуги» (100 %),
- «Контактная информация» (100 %).

К часто встречаемым рубрикам относятся:

- «Результаты работы агентства» (70 %),
- «Новости» (70 %),
- «Клиенты» (60 %),
- «Партнеры» (60 %),
- «География деятельности» (50 %).

Также встречаются рубрики: «Статьи» (30 %), «Ссылки» (30 %), «Информация о регионе» (20 %), «Презентация» (15 %), «Прайс-лист» (15 %), «Отзывы» (10 %), «Гостевая книга» (10 %), «Глоссарий» (8 %), «Награды» (8 %).

К недостаткам рассмотренных сайтов относится, во-первых, не устоявшаяся терминология и наличие огромного количества иноязычных терминов, которые затрудняют поиск и однозначную идентификацию нужной услуги. Во-вторых, вследствие того, что сайты создаются как дополнительный инструмент маркетинга, создатели сайтов наполняют их огромным количеством лишних визуальных эффектов, которые становятся самоцелью и только затрудняют восприятие информации.

Вместе с тем, как показывают данные проведенного анализа, сайт рекламного агентства может выступать и как источник полезной информации. В первую очередь новостной. Например, посетители могут узнать об акциях, проводимых рядом с их домом, узнать результаты исследований какой-либо продукции. Некоторые агентства выкладывают

на сайтах нормативные документы: законы, должностные инструкции, ссылки на них. Крупные агентства проводят экономические исследования в регионе и размещают результаты на своем сайте.

Таким образом, следует отметить:

1. Сегодня в России стало популярным разделение рекламы на две составляющих: ATL и BTL. Интерес к BTL и понимание важности этого сервиса растет. Причем, для компаний, медийная реклама которых запрещена законодательством (например: производители крепких алкогольных напитков), BTL является единственным способом коммуникации с конечным потребителем.

2. В понятие BTL вкладывается разное содержание, но можно выделить три главных составляющих: Событийный маркетинг, PR-акции и Стимулирование сбыта.

3. Сайты рекламных агентств в сфере BTL используются как дополнительная реклама, но могут быть и ценными источниками новостной, правовой и экономической информации, хотя для этого им часто мешает неустоявшаяся терминология и перегруженность визуальными эффектами.

Гетманова М. А.

Науч. рук.: ст. преподаватель Огнева Э. Н.

ИССЛЕДОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ В СФЕРЕ ТУРИЗМА

Сегодня человечество находится на таком этапе развития, где информация играет важнейшую роль в организации любого бизнеса. Чтобы предприниматели могли свободно ориентироваться в сфере своей профессиональной деятельности, быть конкурентоспособными необходимо в полной мере и своевременно получать сведения о партнерах, конкурентах, о новых товарах и услугах и пр. Одним из основных источников получения оперативной информации на сегодняшний день является сеть Интернет.

Кроме того, трудно себе представить современную организацию, фирму без собственного «представительства» в Интернет, а именно, Web-сайта. Несомненно, актуально это и для фирм, работающих в сфере туризма. Здесь нашли широкое применение on-line коммуникации в решении таких задач, как предоставление возможности заказа путевки, бронирования номеров гостиницы, билетов на самолет, получение информации о предоставляемых турах и экскурсионных услугах, расписании рейсов самолетов, поездов, автобусов. Этот список можно продолжать и дальше.

Целью нашего исследования является анализ Интернет-ресурсов в сфере туризма. Туристическую деятельность осуществляют турагенты или туроператоры. Отличие их состоит в том, что туроператоры формируют и продвигают туристический продукт (тур), а турагенты только продвигают уже сформированный тур. Далее в статье для обозначения турагентов или туроператоров будем использовать родовое понятие: туристическая фирма или туристическая организация.

Исследованию подлежали Web-сайты туристических фирм Кемеровской области и других регионов России. Поиск сайтов для анализа производился при помощи поисковых систем Yandex, Google, Rambler, а также туристских серверов «Сто дорог», «Red Phone» (Красный телефон – справочная служба по туризму) и «Travel.ru». По данным этих серверов всего в сети размещено 3353 сайтов туристических фирм, из которых методом случайной выборки были взяты 10 сайтов Кузбасских турфирм и 20 сайтов турфирм других регионов России.

Анализ сайтов был проведен по следующим критериям:

- функциональные характеристики (наличие копирайта, обратной связи, иноязычной версии, сведений об обновлении сайта);
- уровни вложения;
- простота навигации;
- частота встречаемости рубрик и подрубрик.

В результате анализа были получены следующие данные: сведения об авторском праве имеют только половина проанализированных сайтов, а

именно 18; обратная связь предоставляется на всех сайтах, в основном приводится адрес электронной почты с призывной надписью: «Пишите нам!»; сведения об обновлении имеют лишь 2 сайта из тридцати; иноязычной версией обладают 5 проанализированных сайтов.

Исходя из результатов анализа сайтов по уровням вложения, почти все туристические фирмы следуют золотому правилу сайтостроения «Не больше трех кликов»: количество уровней вложения не превышает число три. Только два сайта из тридцати проанализированных имеют четыре уровня вложения.

При анализе по критерию «Простота навигации» сайты исследовались на наличие карты сайта, а также возможности поиска по сайту (наличие поисковой строки). Выяснилось, что 40 % проанализированных сайтов имеют простую схему навигации, что, несомненно, является их преимуществом. При этом карта есть на семи сайтах (23,33 %), поисковая строка – на восьми (26,67 %), из них на трех сайтах (10 %) присутствует и то, и другое.

Очень удивительно, что такие сервисные возможности как поиск по сайту или поиск тура по заданным условиям реализованы на малом количестве сайтов. С точки зрения пользователя, это очень удобное средство для поиска нужной информации.

Что касается контента сайта, а именно, информационного наполнения рубрик и подразбук, здесь проявляется тесная связь с задачами, поставленными перед любой туристической организацией. Исследовав сайты по критерию «Частота встречаемости рубрик и подразбук», были выявлены типичные рубрики характерные для Web-сайтов туристических фирм. Таковыми являются: «Перечень предлагаемых туров», «Бронирование номеров в гостинице», «Заказ путевки», «Прайс-листы туров», «Заказ авиа- и ж/д билетов», «Поиск тура» по заданным условиям. Кроме того, часто встречаются такие рубрики как «Новости фирмы», «Информация о компании» (или «Контакты»), «on-line запрос (консультация on-line)», свойственны сайтам любой организации независимо от сферы деятельности.

Существуют также достаточно интересные рубрики как «Поиск попутчиков (знакомства)» и «Товары для туризма (Интернет-магазин)». В рубрике «Поиск попутчиков» размещены объявления посетителей сайта, а также координаты, по которым с ними можно связаться. Также предоставлена возможность оставить свое объявление и контактную информацию. По виду данная рубрика напоминает рубрику «Знакомства» в периодической печати. В рубрике «Товары для туризма» можно заказать различные спортивные товары, необходимые клиентам турфирм с соответствии с выбранным туром. Это могут быть горнолыжные принадлежности, снаряжение для скалолазания, спортивная одежда, аксессуары и другое.

Следует отметить, что многие из проанализированных сайтов нацелены на выполнение функций туристической организации. Кроме того, что на них предоставлена информация о фирме, ее товарах и услугах, они еще и позволяют решать бизнес-задачи, такие как: заказ путевки, бронирование тура, бронирование гостиницы и т. п.

Главным преимуществом многих сайтов в сфере туризма является, прежде всего, удобство для пользователя – простота навигации по сайту (наличие поисковой строки, карты сайта; малое количество уровней вложения), возможность поиска тура. Поскольку информация о предоставляемых товарах и услугах на всех сайтах представлена достаточно полно, выигрывает тот сайт, где быстрее и проще можно найти необходимую информацию.

В числе основных выявленных недостатков можно выделить: отсутствие данных о частоте обновления сайта, о количестве посещений за сутки. Т. е. фактически нет сведений об актуальности информации, представленной на сайте, а также о популярности сайта среди пользователей Интернет.

Можно отметить еще и такой недостаток, как «тусклость», «невзрачность» сайтов. Где как не в сфере туризма искать яркие впечатления и красивые картины мира? Чудесные пляжи, завораживающие пейзажи горных вершин, уютные гостиницы или тихий спокойный вечер

на природе – вот главные составляющие хорошего отдыха. И любой человек, собирающийся отдохнуть с комфортом, ждет приятных впечатлений и от сайта туристической фирмы. А если он встречается с белым цветом экрана и трудно воспринимаемым текстом на нем без каких-либо изображений? Понятно, что никаких позитивных эмоций данный сайт не вызывает, а значит, падает престиж самой фирмы.

Как видно из результатов исследования, многие сайты требуют доработки. Это касается, прежде всего, функциональных характеристик: например, в качестве средства обратной связи можно разработать дополнительную анкету с вопросами о качестве сайта или предоставляемых услугах; необходимо указывать сведения об авторском праве и частоте обновления; а счетчик посещений позволит судить о популярности сайта или его «раскрученности» в поисковых системах и туристских серверах. Естественно, не стоит забывать об удобстве навигации по сайту и дизайне Web-страниц, входящих в его состав. Создать сайт сегодня не проблема ни для кого: будь то организация или отдельный человек, решивший разместить свой сайт в сети Интернет. Но как сделать создаваемый сайт качественным, который помогал бы решать поставленные перед турфирмой задачи? Эта проблема сегодня является как никогда актуальной, и разработчики web-сайтов в силах сделать так, чтобы ресурсы сети Интернет были намного качественнее.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....3

РАЗДЕЛ 1. ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ И СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО

Грибовская О. В. Элементы языческой мифологии восточных славян в сознании современного человека.....6

Кисельникова А. И. Роль творчества архитектора А. Д. Крячкова в формировании главной улицы города Новосибирска.....16

Медведева Н. В. Мирозерцание С. В. Рахманинова в контексте русской религиозной философии рубежа XIX–XX веков (Н. А. Бердяев, И. А. Ильин).....22

Гулиашвили Л. Д. Продолжение традиций русской духовной музыки в позднем хоровом творчестве Георгия Свиридова.....32

Кличникова Е. Л. Интеллигентность как проявление культуры личности.....39

Рознатовская М., Макарова К., Шипицина Д. Минитекст молодежных граффити с позиций культурологии и эстетики.....47

РАЗДЕЛ 2. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Глушкова Т. В. Музыкальное мышление как составляющая исполнительского мастерства на вузовском этапе обучения.....60

Савкина С. В. Профессиональные планы студентов – будущих референтов-аналитиков информационных ресурсов.....68

Загуденкова Д. Л. Образование в системе ценностей современной студенческой молодежи (на примере студентов КемГУКИ).....72

Малкова Е. Б. Изучение проблемы мотивации персонала музыкального училища.....77

Валькова Л. Е. Взаимодействие познавательных потребностей и ценностей личности (теоретический аспект исследования).....81

Грива О. В. Развитие креативности учеников в деятельности школьного психолога.....95

Игнатова А. Ю. Психологические особенности спортсменов-единоборцев как фактор совершенствования их физических способностей.....105

РАЗДЕЛ 3. СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В УСЛОВИЯХ РЕГИОНА

- Дмитриева К. А.* Опыт музея заповедника «Томская писаница» по внедрению арт-терапевтических методик.....111
- Тайшина С. Ю.* Интерактивные методы работы с дошкольниками в музее «Пожарной охраны» г. Кемерово.....121
- Колмогорова Н. А.* Подготовка учителя музыки с высшим образованием для общеобразовательных учреждений Кузбасса.....132
- Колмогорова Н. А., Силютин Я. В.* Подготовка учителя к руководству развитием музыкально-творческих способностей младших школьников во внеклассной музыкальной деятельности.....138
- Асяева Я. Л.* Особенности социально-педагогической деятельности в условиях сельской школы.....147
- Скрипникова Т. И.* Особенности социальной адаптации подростков в условиях пребывания в детском доме.....159
- Чайкина Е. В.* Социально-педагогические особенности работы женской гимназии с девочками-подростками осложненного поведения.....168
- Овчинникова А. В.* Корпоративная культура студенческого самоуправления...175

РАЗДЕЛ 4. ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ В ПРОСТРАНСТВЕ КУЛЬТУРЫ

- Бычкова Е. Е.* Мифолого-обрядовая основа детской творческой игры «Слепая обезьяна».....183
- Баснина А. П.* Слово и звук в детских «вызываниях».....193
- Савкина С. В.* Особенности пространственной организации рассказа И. С. Шмелева «Страх».....202
- Поветьева М. В.* Функции «языковой игры» в творчестве Николая Коляды...209
- Крылов И. А.* Эксперименты с речевой компонентой в театре Анатолия Васильева.....219

РАЗДЕЛ 5. ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЕ

<i>Мацапура Т. В.</i> Интернет-ресурсы в сфере регионального управления Сибирского и Дальневосточного федеральных округов.....	224
<i>Малькова Н. А.</i> Исследование Интернет-ресурсов в сфере правовой деятельности.....	227
<i>Ворожко Р. Е.</i> Сайт кафедры как средство реализации ее функций и задач...230	
<i>Васильева А. И.</i> Анализ рынка электронных учебных изданий в сфере информационных систем.....	235
<i>Котелина Т. В.</i> Анализ Web-сайтов персонального типа.....	240
<i>Юн Е. А.</i> Театральное искусство в сети Интернет.....	244
<i>Левкин П. А.</i> Исследование Интернет-ресурсов в сфере рекламной деятельности.....	247
<i>Гетманова М. А.</i> Исследование Интернет-ресурсов в сфере туризма.....	251

Научное издание

КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО:
ПОИСКИ И ОТКРЫТИЯ

Материалы межрегиональной научно-практической студенческой конференции
(г. Кемерово, 27 апреля 2007 года)

Компьютерная верстка *М. Б. Сорокиной*

Подписано к печати 24.04.08. Бумага офсетная. Гарнитура «Times».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 11,3. Тираж 500 экз. Заказ № 74.

Издательство КемГУКИ:
650029, г. Кемерово, ул. Ворошилова, 19. Тел. 73-45-83